Глава 101

Глава 101

И Ран ушла в растерянности. Она получила ответ, однако, это еще более затуманило ее рассудок.

Чэн Фэн кто он? Откуда у него такая сила? Он человек или бессмертный...

Больше что ее потрясло, так это то, что они с Чэн Фэном люди разных миров. Один с земли, другой с неба. И похоже, здесь дело не в том, кто стоит за тобой. Какая поддержка у тебя есть.

Подумав об этом, она еще более стала сожалеть.

Он не обращал внимание, на уходящую И Ран.

Чэн Фэн спокойно поглаживал змею. Змея была сформирована из облака, и достигла длины около 20-30 метров. Ее голова была продолговатой, как у водяного дракона.

«Когда я убивал этого змея, я специально использовал метод, чтобы поглотить его дух. И в этот момент, как раз он преобразился в облаках.» Думал про себя Чэн Фэн.

Защита горы Юнву, состояла из четырех частей.

Защита, скапливающая линци, защита, притягивающая линци, защита тумана и духовная защита.

Духовная защита, требует дух сильного зверя или культиватора. Дух обычного человека, не сможет выдержать такой силы. Культиваторы, которые культивируют нечистую силу или демоническую, обычно приносят в жертву от 100 до 1000 человек, чтобы установить духовную защиту.

В прошлой жизни, он уже видел, как один демон, принес в жертву множество жизней, чтобы установить духовную защиту. Столько живых существ погибло. И в итоге, эта защита распространялась в системе галактики, заслоняло небо и солнце.

Однако, в конце концов, этот демон, был убит 5 культиваторами уровня Хэ Дао. И один из них, был Чэн Фэн.

«Этому змею более ста лет. И он уже вступил на подуровень тонсюан. Этот змей, был развит, и его сложно было заставить стать духовной защитой.» Чэн Фэн кивнул головой.

И тот змей, взметнулся в верх, исчез среди облаков. Теперь, гору, окружали облака.

Если внешний враг, посмеет зайти сюда. То он в защите тумана потеряется. И его будет атаковать змей. Более того, змей, по силе не будет уступать реальному змею инь. В добавок, он может собираться из облака, и также рассеиваться. Получается, его невозможно будет убить.

Только нужна линци озера Янгвэй и туман горы Юнву, и змей будет бессмертным.

Глядя на этого змея, Чэн Фэн улыбаясь проговорил: «Ты похож на истинного дракона. Тогда, я буду называть тебя *Байши*.»

В древней литературе, была легенда, о молодой особи дракона. Он прожил 500 лет, и

преобразовался в водяного дракона, затем прожил еще 500 лет, и преобразовался в истинного дракона. Он так, свободно летал в небесах и обладал 6 сверхъестественными способностями.

Змей тот, похоже услышал слова Чэн Фэна, и радостно зарычал.

Хоть это был только дух змея из лин ци, однако, если Чэн Фэн позже, повысит эту защиту. То змей станет еще сильнее, сможет обрести свое тело. И стать защитником этой горы. Даже, в последствии может покинуть гору, и существовать.

Чэн Фэн еще полдня пробыл на вилле, и после проверки защиты, стал готовиться к возврату домой. Только внезапно позвонила Вэй Цзы Цин.

«Чэн Фэн, ты в Чжужоу? Ты на вилле, я не могу войти туда. Туман полностью окружил ее.» Жаловалась Цзы Цин.

«Что случилось?» Чэн Фэн нахмурил брови.

Он уже собирался вернуться в Сышуй, а тут Цзы Цин. Она сказала: «Перед тем, как ты вернешься домой, дед хотел бы с тобой встретиться.»

Она немного помолчала, потом неуверенно сказала: «...еще, мой отец вернулся, и хочет увидеть тебя.»

«Твой отец? Вэй Чан Гэн?» Чэн Фэн немного застыл.

У старика Вэя, было три сына. Самый старший Вэй Чан Сон, он руководитель провинциального партийного комитета. Заведует политико-юридическим комитетом. (п.п политико-юридический комитет (партийный орган ЦК КПК, отвечающий за взаимодействие органов общественной безопасности, прокуратуры, государственной безопасности, частей вооруженной полиции, народных судов, органов юстиции в интересах реализации государственной правовой политики))

Второй сын, Вэй Чан Гэн, он старший полковник Нанкинского военного округа. И только третий сын, Вэй Чан Фэн, (он же Сан Е) в Чжужоу, так портит семейный престиж.

*Неужели это все вышло из-за Цзы Пина? *

Полгода назад, когда они виделись со стариком Вэй, он был только на начальном этапе Жучи. И возможно его даже пуля могла ранить.

Теперь, он выше среднего этапа Жучи. При нем два ритуальных сосуда. Теперь он может своевольничать, как угодно. Только, ему не нужно сталкиваться с силами армии.

«Ладно, что с того если я встречу с ними?» Подумав об этом. Чэн Фэн, поднялся и вышел из виллы.

Действительно, за защитой тумана, стояла Цзы Цин. Она была не в настроении. Увидев его, она недовольно проговорила: «Почему внезапно появилось столько тумана. Я вовсе не могла войти из-за него.»

«Просто защита.» Чэн Фэн холодным тоном ответил.

Потом посмотрев на Цзы Цин, он невольно с интересом спросил: «Я думал, что вы семья Вэй, пришли сводить счета.»

Цзы Цин улыбнулась:

«То что ты сломал ногу Цзы Цину, это только радует меня. Если бы не третий дядя, то я сама бы давно его побила бы.»

«Только, когда эту новость услышал дедушка. Он гневался некоторое время. Однако, когда приехал папа и рассказал ему несколько вещей, так дедушка засиял от счастья. И сразу велел мне приехать за тобой.» Говоря это, Цзы Цин посмотрела на Чэн Фэна:

«Мастер Чэн сейчас очень знаменит. Даже наша семья Вэй, теперь не может свысока смотреть на него.»

«Я ему говорил, что я держу свое слово. Но он не воспринимал это, поэтому пришлось его проучить.» Чэн Фэн говорил спокойно, и в тоже время надменно.

Цзы Цин не винила Чэн Фэна, она сама не очень хорошо относилась к двоюродному брату.

В этот раз, они встретились не в санатории для военных, а как раз в уединенном саду, где Чэн Фэн впервые увидел мастера У и Син Жона.

«Господин Чэн, давно не виделись.»

Говорил вставая и улыбаясь старик Вэй.

За полгода, он заметно поздоровел. Его походка, стала подобно полету дракона и шагу тигра. В нем была заметно, изящество генерала. К тому же, он уже добрался до пика нэйчи. Теперь, он был почти, как и мастер Лин Ху из Хуанмэн.

«Действительно давно не виделись.»

Чэн Фэн кивнул головой.

Рядом с ним, помимо телохранителя Сяо Чи, там еще был один мужчина в военной форме. Он стоял с прямой осанкой, его выражение лица было твердое и решительное. А на плечах, были 4 звездочки. Похоже это был второй сын старика, Вэй Чан Гэн.

«Вэй Лао в этот раз, вызвал меня по какому делу?» Спросил Чэн Фэн холодным тоном, подойдя к ним. (п.п. Лао, означает старый, старший, мудрый...)

«Если нет дел, то нельзя просто поговорить с мастером Чэном?» Говорил улыбаясь старик Вэй.

«Полгода не виделись, а мастер Чэн уже покорила весь Чунцин. Боюсь, только он недолюбливает старика.»

Чэн Фэн улыбнулся, но ничего не сказал. Старик обижался немного на него.

Как ни крути, а этот Цзы Пин, все же родной его внук. Он тем более сломал ногу Цзы Пину. Это все равно что, он дал пощечину по престижу семьи Вэй.

Однако, старик похоже не собирался спорить с ним по этому поводу.

Какое дело, вызвало его, что он закрыл глаза на обидчика внука?

Чэн Фэн невольно посмотрел на рядом сидящего Вэй Чан Гэна.

Старик Вэй, перестал улыбаться, и серьезно сказал: «В этот раз, я бы хотел попросить мастера Чэна, оказать помощь.»

«Прошу говорите.» Чэн Фэн ответил.

Старик Вэй ничего не сказав, посмотрел на Вэй Чан Гэна.

Чан Гэн кивнул головой, и острым взглядом посмотрел на Чэн Фэна: «Мастер Чэн, они говорят, что вы обладаете сверхъестественными способностями, и уже вступили в хуачи. Не знаю, правда ли это или ложь.»

Чэн Фэн нахмурил брови, потом развернулся и посмотрел на старика Вэй. Тот принял вид старца, который погрузился в созерцание. Чэн Фэн улыбнулся про себя. И кивнул головой: «Верно. У меня есть некоторые способности. Только какое это отношение имеет к вам?»

«Можете продемонстрировать?» Чан Гэн смотрел острым взглядом на Чэн Фэна.

Чэн Фэн улыбнулся, даже если бы он не упоминал это, он все равно бы искал случая продемонстрировать им. Чтобы семья Вэй уже знала, на каком он уровне.

«Вы взяли с собой пистолет?»

Чан Гэн застыл, потом нахмутив брови сказал: «У меня на поясе есть пистолет. Но какое это имеет отношение к демонстрации?»

Чэн Фэн показ на него, потом на себя и сказал: «Возьмите пистолет, и выстрелите в меня.»

«Что?» Чан Гэн словно ослышался.

Цзы Цин еще большее напугалась.

Даже старик Вэй открыл глаза.

«Я сказал, возьмите пистолет и выстрелите в меня.» Чэн Фэн еще раз сказал.

«Хорошо!»

Чан Гэн был достойным военным, и сразу достал пистолет из пояса. Чан Гэн достал специальный пистолет старшего офицера, 77 револьвер. Он относился к легковесному, и не высокой огневой мощи. Однако, он по-прежнему может убить человека.

«Мастер Чэн, я действительно могу выстрелить.» Чан Гэн серьезно сказал.

«Стреляй.» Чэн Фэн спокойно ответил.

«Пап!»

Цзы Цин не выдержала и крикнула. Она была очень напугана. Даже старик Вэй серьезно начал смотреть на это все. Хоть он и слышал, что хуачи, может останавливать пули, и также слышал, что Чэн Фэн останавливал пули на соревнованиях, однако это только слухи. Он не видел это в живую.

«Бах!»

Чан Гэн стрельнул.

Перед Чэн Фэн появилась искра. Его рука, легко держала в ладонях пулю. А сам Чэн Фэн не получил ни капли травмы.

Поймал голыми руками!

«Действительно поймал?» Цзы Цин спрашивала словно не могла поверить своим глазам.

Чан Гэн в восторге проговорил: «Действительно, вы такой как все говорят. Даже еще сильнее чем говорят.»

Потом Чан Гэн внезапно очень вежливо обратился Чэн Фэну:

«Мастер Чэн, в этот раз, я прибыл чтобы пригласить вас, стать главным инструктором отряда Цан-лун.»

«Главным инструктором отряда Цан-дун?»

Чэн Фэн застыл. Это еще что такое?

Глава 102

Глава 102

После объяснений Чан Гэна, Чэн Фэн узнал, что означает Цан-лун.

В каждом военном округе Китая, более тысячи военных.

А отряд Цан-лун. Это избранные люди из тысячи. Каждый одарен, обладает исключительными навыками. И этот отряд проходит систематические тренировки.

Отряд Цан-лун затрачивает много средств. Их расходы превышают более 10% общих средств военного округа. Каждый отряд Цан-лун, это любимец генералов. А должность главного инструктора отряда Цан-лун, это высочайший почет. Главный инструктор ответственен за тренировки отряда.

«Господин Чэн, глава отряда Цан-лун очень высокое место. После этого положения, согласно практике, люди получают место генерала-майора. Но вы молоды, и у вас еще нет боевых заслуг. Однако звание полковника, для вполне возможно получить.»

Говорил восхищенно Чан Гэн.

Ему уже было 45 лет, и он благодаря усердному труду и поддержке семьи Вэй, добрался до звания старшего полковника. Когда Чэн Фэн, возрастом около 16-17 лет, может стать полковником, и на следующий год, получить звание старшего полковника. И возможно, в течение нескольких лет, получить звание генерала.

С такой скоростью можно поразить всех людей. Цзы Цин смотрела восхищенным взглядом на Чэн Фэна. Он возможно в 16-17 лет, станет полковником, в 20 лет генерал-майором. Это единственный случай во всем Китае.

«Похоже этот отряд хорошо сражается?» Чэн Фэн кивнул головой, и потом с сомнением спросил: «Если эта важная должность, почему выбрали меня?»

Услышав это, Чан Гэн с горькой улыбкой сказал: «Предыдущий глава, уже взял на себя ответственность и подал в отставку.»

Он помолчал немного, потом дополнил: «Недавно проходили соревнования между 10 отрядами. И наш спец. Отряд Чинруй, занял 8-е место.»

«Среди 10 команд, занял 8-е?»

Эту новость даже Цзы Цин и старик Вэй не слышали.

Цзы Цин растерянно сказала: «Среди 10 команд, помимо других отрядов 7 военных округов, есть еще отряды вмс и вмф. Однако, они никогда не придают особого значения спецотрядам. Получается наш отряд...»

«Да.» Чан Гэн побледнел и кивнул головой: «...Отряд Цан-лун нашего округа, занял последнее место.»

Люди переглянулись между собой.

Неудивительно, что главный инструктор снял с себя эти обязательства.

«Даже если так, все равно зачем ставить меня на это место.» Говорил Чэн Фэн рассматривая ту пулю.

«Раз это место такое важное. То туда нужно ставить, хорошо подготовленного, понимающего в современном оружии, и умеющего управлять человеком. А я, даже не знаю какую пулю держу в руке. Поставить меня, не все равно что лезть на дерево в поисках рыбы?»

Чан Гэн услышав Чэн Фэна, немного помолчал, и потом ответил: «Об этом господин Чэн, не беспокойтесь.»

«Главный инструктор, он отвечает за полную тренировку, и выполнение серьезных задач. И военный округ сам помогает в управлении отрядом.»

«К тому же, у отряда также есть состав инструкторов. Один отвечает за технику рукопашного боя, другой за пользование оружием, третий за тактику ведения боя, четвертый за вождение транспорта...»

Рассказав это, он сделал паузу, потом пристально посмотрев на Чэн Фэна и сказал: «В основном вас приглашают стать главным инструктором чтобы вы отвечали за боевую способность каждого солдата.»

«За боевую способность каждого солдата?» Чэн Фэн нахмурил брови.

«Верно.» Чан Гэн торжественно дополнил:

«В этот раз, наш отряд Чинруй, проиграл только из-за боевой способности. В других сторонах, они не уступали другим отрядам. Однако, в рядах противника, были солдаты, которые могли сражаться одновременно с 2-3 противниками. Все наши бойцы, не были им противниками.»

«Испытания Цан-лун проходят в городской местности, в тропических лесах, пустыне... В различных зонах. И во время задания, наш отряд, встречал того противника. Против него не помогало современное оружие, только боевая способность.»

«Оказывается вот оно как.» Чэн Фэн кивнул головой.

Неудивительно что они выбрали его. О боевой способности Чэн Фэна, уже многие знают. Что даже главы военного округа обратили на него внимание.

*Только у меня нет времени обучать этих детей. *

Чэн Фэн думал про себя, и качал головой. Он хотел было уже отказаться. Как Цзы Цин восторженно спросила:

«Пап, кто в этот раз победил? Юго-западный военный округ, отряд *сокол* ? Или северо-западный военный округ отряд *Жанлян* ?» Она сделала паузу, потом с блеском в глазах сказала: «Разве не тот загадочный, могущественный отряд *острый нож*!»

Она была дочкой военного, и конечно знала про многих сильных отрядов.

«Не они.» Чан Гэн помолчав немного, потом медленно ответил:

«Острый нож занял второе место.»

«Первое, занял Пекинский военный округ... Отряд Е Нан Тяна *зуб дракона* !» Чан Гэн говорил и с восхищением, и со злобой.

«Зуб дракона, как начал участвовать, уже 15 раз подряд занимает первое место. Не важно в групповом турнире или личностном.»

«15 раз первое место?» Удивленно спросила Цзы Цин.

«Да.» Чан Гэн кивнул головой.

«Зуб дракона, самый сильный отряд. Каждый его солдат уникален, и нереально силен. Возможно, этот отряд по всему миру, будет находиться в первой тройке.»

«Поэтому. Командование военного округа, приняло решение пригласить мастера Чэн, на этот пост.»

Чэн Фэн хотел отказать, как Чан Гэн сразу добавил: «Я знаю, что вы учитесь. Однако, опорный пункт находится недалеко от Чжужоу, и вы можете не постоянно там быть, вам нужно будет только, 2-3 дня проводить там. Обучать каждого солдата.»

Чан Гэн когда это все говорил, искренне смотрел на Чэн Фэна.

«Мастер Чэн, это искреннее желание командования.»

«Я прибыл только чтобы узнать ваше мнение. Стоит вам только кивнуть головой, как я доложу начальству, и когда придет время, придет человек, чтобы обсудить условия. Даже поговорить о безопасности ваших родителей, их благополучии. И конечно вашем положении в Чунцине. Мы многое можем сделать для вас.»

Как только это все сказал Чан Гэн, Цзы Цин раскрыла рот от удивления.

Военный округ будет оказывать поддержку Чэн Фэну.

Таким образом. Не только Чунцинь, даже во всем Цзяннане, никто не посмеет вредить Чэн

Фэну и его родителям.

Чэн Фэн посмотрел на Чан Гэн, и кивнул головой: «Хорошо, я подумаю.»

После сказанного, он встал.

«Вэй Лао, я собираюсь вернуться домой. Не могу долго задерживаться здесь.»

Старик Вэй улыбнулся и встал: «Мастер Чэн, вы уже полгода не были дома. Родители соскучились. Вам нужно побыстрее вернуться домой.»

После того как Чэн Фэн ушел, старик Вэй покачал головой и сказал: «Чан Гэн, если бы не твое последнее предложение, то боюсь, он бы уже отказался бы.»

«Какое предложение? Место в Чунцине?» Цзы Цин спросила удивленно.

Как она думала, что для Чэн Фэна. Самым интересным была поддержка военного округа, чтобы заполучить положение в Чунцине. Если, начнутся проверки со стороны правительства, то они могут беспокоить его. Однако с поддержкой военного округа, все будет иначе.

«Нет. Это безопасность родителей.» У старика Вэй, в глазах появился блеск. Он уже много лет прожил, и мудрости ему теперь не занимать.

Он посмотрел на Чан Гэна и сказал: «Чан Гэн, если хочешь уговорить его. То тебе, нужно позаботиться о благополучии его родителей.»

«Слушаюсь отец!» Чан Гэн серьезно кивнул головой.

Глава 103

Глава 103

«Папа, дедушка, я все еще не понимаю, условия настолько хороши, почему Чэн Фэн не согласен?»

Вэй Цзы Цин была в недоумении.

«Это же генерал-майор, во всем Китае не было такого молодого генерала-майора.»

«Ты еще не знаешь способности мастера хуачи.» с любовью проговорил Вэй Лао.

«Папа говорит правильно.» Вэй Чан Гэн кивнул. «Раньше я ничего не говорил, в этот раз Цан-Лун проиграл очень жестоко. В то время с главного управление приходил генерал-майор, вместе с нашим главным по военному округу, и сам смотрел состязания, в результате Цан-Лун проиграл 7 сражений один за другим, лицо главного по округу сразу побледнело, возвратившись в военный округ, снял с должности главного инструктора Сюй.»

«Да?» Командующий Ли смотрел состязания?» Вэй Лао немного испугался.

Он не ожидал, что начальство округа придаст большое значение к состязанию, но генерал-полковник?

«Верно, после этого начальник в ту же ночь поехал в Жон Хай, просить Хуа Лао из клана Хуа выйти из гор, к сожалению, Хуа Лао вежливо отказался.» Вэй Чан Гэн был беспомощен.

«Хуа Юнь Фэн?» Вэй Лао слегка нахмурился. «Он, как и я, человек одного возраста, не сможет соперничать с младшим поколением.»

«Кто это Хуа Юнь Фэн?» спросила Вэй Цзы Цин.

«Клан Хуа из Жон Хай, в прошлом веке в 30-е, 40-е годы, слава распространилась в течении реки Хуанпу.» Вэй Чан Гэн подробно рассказал: «Передают, что в то время, он и легендарные личности Жон Хайя, Ду Юэшэн, Хуан Цзиньжун, Чжан Сяо Линь они были одного поколения и стали молодыми лидерами Цинбан (п.п Синяя артель, Синее братство (тайное общество, ответвление). После освобождения (исторический период после провозглашения КНР в 1949 году), секта Хунмэнь спасалась бегством за море, Цинбан распустился, и Хуа лао остался в Жон Хай для укрепления позиции страны в среднем море.»

«Но обычный человек не знает, что Хуа Юнь Фэн тоже является одним из знаменитых мастеров хуачи Китая. Вэй Лао покачал головой: «Кроме того он давно достиг славы, зачем ему возвращаться?»

«Точно.» Вэй Чан Гэн кивнул: «Хуа Лао также ответил начальнику.»

«Теперь Дунцзян, Цзяннань, Жон Хай несколько провинций и городов, несмотря на то, что есть несколько мастеров хуачи, либо найти сложно, либо заставить покинуть свое место. Господин Чэн молодой, редко встречающийся уважаемый мастер хуачи.»

«Командующий Ли отнесся серьезно, сам пригласил Хуа Юнь Фэн, но я этого совершенно не ожидал.» Вэй Лао вдруг нахмурился.

«Если бы я знал раньше, что ты будешь его просить стать главным инструктором Цан-Лун, к тому же начальство округа таким образом придало этому значение, я сам бы провел вас к нему, и попросил прощения за происшествие Цзы Пина, а не сидел и ждал, когда он придет.»

«Что случилось с Цзы Пин?» удивился Вэй Чан Гэн, он недавно вернулся.

«Цзы Пин вчера задирает Чэн Фэна перед всеми, И Чэн Фэн сломал ему ногу. И еще грозился репутацией дедушки.»

Вэй Цзы Цин возмутилась.

В любом случае, Вэй Цзы Пин все же ее двоюродный брат. Несмотря на то, что Цзы Цин не показывала свое недовольство перед Чэн Фэном, однако про себя, она была раздражена.

«Ахх, этого сопляка давно следует воспитать. Если Сан Е вручит его мне, то я очень хорошенько его обучу, и он не сможет вести себя так, как сейчас беспринципно и безобразно.»

Фыркнул Вэй Чан Гэн, он человек военный, и ненавидит манеры Вэй Цзы Пин.

«Папа!» Вэй Цзы Цин побледнела, затем гневаясь сказала: «Дедушка, этот Чэн Фэн несмотря на то, что сильный, но не надо извиняться перед ним! Следует ему, прийти и извиниться.»

«Поэтому я и говорю, ты не понимаешь ценность Чэн Фэна.» Серьезно покачал головой Вэй Лао. «Чан Гэн слишком быстро вернулся, и мы попросили его стать главным инструктором. Но никак не ожидал, что отряд Цан-лун испытал такое поражение, и сейчас находится в таком тяжелом положении.»

«Если в этот раз он, действительно станет главным инструктором, скорее всего это будет предзнаменованием появления владыки.»

«А? Он на самом деле очень могущественный, и тогда он действительно будет первым человеком Чунциня!» в недоумении сказала Вэй Цзы Цин.

«Что это значит?»

Вэй Лао усмехнулся.

В глазах генерала, который повидал множество битв, так называемый первый человек Чунциня, ерунда. Даже если клану Вэй не нравится власть и сила Чэн Фэна, они испытывают страх перед его способностями.

«Если он действительно займет должность инструктора Цан Лун, к тому же если еще приведет его отряд на место, «зуб дракона» то, он станет следующим Е Нань Тянь!» серьезно сказал Вэй Лао.

«Следующим Е Нань Тянь?» остолбенела Вэй Цзы Цин.

«Точно.» сказал Вэй Лао: «Цзы Цин, что случилось с тем человеком, которого рекомендовал Е Нан Тянь?»

«Как он?» Вэй Цзы Цин машинально спросила.

«Этот человек тогда был майором, сейчас уже носит две звездочки на плечах.» Вэй Лао тяжело вздохнул.

«Носит две звезды.» Вэй Цзы Цин открыла рот от удивления, это же генерал-лейтенант!

Люди Е Нань Тянь все имеют особую славу, этот Е Нань Тянь какой у него статус? Разумеется, понятно и без слов!

«Да, в армии, генерал Е личность подобно богу войны.» Вэй Чан Гэн с почтительным видом сказал: «Мы несмотря, на то, что враги, все равно восхищаемся его способностями.»

«Если уважаемый мастер Чэн сможет добиться такого же уровня как у генерала Е, у него будет большое будущее, даже наша семья Вэй не сравнится с ним.»

«Верно.» Вэй Лао воскликнул: «Твой старший брат уже не молод, потенциал исчерпан, дальше не в силах подняться. Сан Е ни на что негодный, дети младшего поколения только могут смотреть и ничего не делать. В будущем семья будет полагаться только на тебя.

«Если господин Чэн станет вторым Е Нань Тянь, тогда в будущем полагайся на него, необходимо подняться по социальной лестнице. И тогда по сравнению с твоим будущим, моя репутация, а также Цзы Пин, все пустяки!»

«Папа.» Даже Вэй Чан Гэн безжалостный военный, его глазницы покраснели.

«На этом и закончим.» Вэй Лао поднялся: «Господин Чэн Фэн вернется к Новому году, и я лично извинюсь.»

«Еще Сан Е, ты скажи ему, не надо обижаться. Господин Чэн Фэн благородный человек, что Сан Е хочет в жизни, все это, он может получить благодаря Чэн Фэну.»

«Да, папа.» Вэй Чан Гэн сразу же встал, во весь голос ответил.

Вэй Цзы Цин стояла рядом и долгое время молчала.

Она никак не ожидала, что ничтожный Чэн Фэн, в конце концов будет смотреть свысока на клан Вэй.

.....

Нисколько не знающий Чэн Фэн, даже не подразумевал о том, что его сейчас так глобально обсуждали.

Хотя условие Вэй Чан Гэн удивило его, однако этого было недостаточно чтобы взволновать Чэн Фэна.

По мнению других, место главного инструктора Цан Лун обладает силой притяжения. Но в глазах Чэн Фэна, если даже пост Президента США будут предлагать ему, и что? В конечном итоге это ничтожная звезда, никчемный человек и только. Он был во вселенной, обозревал тысячи миров, как может быть высокого мнения об инструкторе крохотного отряда?

«Только духовное сознание поистине могущественное, я могу использовать багровые облака и злых духов.» Чэн Фэн вытянув руку, сказал со смехом.

Он полагалась на силу заклинания драгоценного камня, остановил пулю и рукой схватил ее.

Три месяца назад Чэн Фэну это было абсолютно не под силу, даже сейчас если бы не было у него духовного сознания, то он полагался бы только на прочность тела, и не смог бы схватить пулю.

После культивирования, он посредством мысли мог откликаться, и заранее предсказывать траекторию пуль.

Другие люди, абсолютно не обладают этой способностью.

«Дела в Чжужоу закончились, следует возвращаться домой.»

Взгляд Чэн Фэн беззаботно смотрел вдаль, там уезд Сышуй, прошлые и нынешние 30-летние воспоминания. Его отец и бесчисленные друзья детства.

Глава 104

Глава 104

Приближался конец года, множество людей возвращалось домой.

Чэн Фэн покинул Чжужоу и каждая богатая семья провожала его добрыми пожеланиями, и он один возвращался домой.

«Полгода назад, я из уезда Сышуй прибыл в Чжужоу, проснувшись в автобусе «Золотой дракон». Вздохнув Чэн Фэн оглянулся по сторонам.

Тогда очнувшись, он был обычным студентом. А сейчас он может щелкнуть пальцами и убить людей, вселять страх всему Китаю. Большая часть провинции Цзяннань среди все его высшее общество, нет таких людей, которые не слышали его имя, мастера Чэн Фэна.

«Неизвестно мама и сестра Ан вернулись домой? Неизвестно как поживает его отец? Неизвестно его одноклассники остались такими же?» Чэн Фэн мысленно размышлял.

Тоска по родным местам стала еще сильнее, и он не осмеливался спрашивать.

Автобус «Золотой дракон» медленно подъезжал к остановке, у Чэн Фэна не было с собой багажа, так он весело и налегке вышел с автобуса. На полдороге зазвонил телефон, звонила секретарша отца:

«Брат Сун? Ты пришел на остановку, чтобы встретиться со мной?»

Чэн Фэн замешкался, и сразу же увидел как на остановке один человек помахал ему рукой, тогда смеясь она ответила: «Не надо брат Сун, Цзюнь Цзе встретит меня....не беспокойся, извини.....хорошо, хорошо, как вернусь домой, свяжусь с тобой.»

Выключив телефон, как тот махающий ему человек, многочисленные удары в грудь Чэн Фэна посыпались, гневно говоря:

«Парень ты вернулся? Полгода ни одного звонка от тебя, мы думали ты еще за границей!»

Напротив стоял молодой человек, Чэн Фэн засмеялся, вздохнул и про себя сказал:

«Я не только уезжал из страны, я еще и путешествовал по вселенной, однако так быстро прошло 500 лет.»

«Ладно, Цзюнь Цзе, Сяо Фан несомненно в Чжунцзюэ занят учебой, в конце концов скоро государственные экзамены.» Рядом стоящий в очках черной оправы молодой воспитанный юноша дружелюбно сказал.

Юноша, которого звали Цзюнь Цзе, в это время сконфуженно убрал руки.

Эти два человека хоть и смотрели обиженно, на самом деле, они просто были взволнованы, в сердце Чэн Фэна появилось приятное ощущение.

Первый, кто толкнул Чэн Фэна звали У Цзюнь Цзе, парня, в очках черной оправы звали Сюй Хао Сюань, эти двое ребят неразлучные друзья детства Чэн Фэна.

Трое человек перебрасываясь шутками подошли к машине, Чэн Фэн притворно удивившись: «Ничего себе, молодой У, эти полгода что мы не виделись, а уже едешь на БМВ.»

«Эй, это всего лишь низко технологичная БМВ 320, свыше 20 тысяч, я использовав связи получил ее.» У Цзюнь Цзе специально похвастался. «Вы не знаете, я в этот раз в Нанкине познакомился с достаточно многими первоклассными мастерами.» (п.п У Цзюнь Цзе, ранее упоминался как У Зюнь Чэ)

«Их семьи катаются на первоклассных машинах это Феррари, Ламборгини, в целом спортивных машины превышающие миллионы, проживающих в роскошных особняках... Они хотели мне подарить подобные машины, только я не захотел. Особенно молодой мастер Вэй, мы сблизились, готовимся вместе заниматься бизнесом, когда придет время будем открывать не поддержанные БМВ, а такие как Мазерати.»

Что касается хвастовства У Цзюнь Цзе, то он стал еще более неподобающим, это его старая привычка.

«Молодой мастер Вэй?» Это тот клан Вэй из Чжужоу? У Сюй Хао Сюань поднялись брови.

«Этот, не считая молодого Вэй Цзы Пин, в нашем Чжужоу кто еще с такой репутацией.» Хотя он говорил с самодовольным видом, но в глазах все же проскользнуло что-то непонятное.

Слушая его болтовню, Чэн Фэн вспомнил слова Вэй Цзы Пина, и на душе стало еще холоднее.

«Казалось бы Цзюн Цзе тоже подвергся получил от него.»

Его двое друзей, У Цзюн Цзе сын главного руководителя уезда Сышуй, с детства был щедрым к людям, любил общаться с друзьями, в средней школе не достигал успехов, и убежал искать заработка, в результате познакомился достаточно со многими людьми, но в Чжужоу является 2-3 сортным мажором. В уезде Сышуй, другие люди возможно бояться его отца, но за пределами уезда, кто может быть высокого мнения о сыне обычного руководителя?

А Сюй Хао Сюань несмотря на то, что его родители всего лишь сотрудники муниципалитета, но его академическая успеваемость превышает других, ежегодно он самый первый в уезде, он будущее Хуацзиня.

Если бы не политика одного Китая в уезде, то он давно ушел бы из Чжужоу.

«Забудь, не говори так.» У Цзюн Цзе похлопал по плечу Чэн Фэна: «Сяо Бай, Вэй Вэй, они все ждут, даже самая красивая девушка школы пришла. Сегодня я приглашаю тебя на вечерний банкет в Дэн Ин Лоу»

«Неплохо, Цзюн Цзе ты действительно разбогател, обычно жил в Ху Пань, а сегодня кто бы мог подумать приглашаешь в Дэн Ин Лоу.» Сюй Хао Сюань изумился.

Дэн Ин Лоу это сеть торговой фирмы в стране, в уезде Сышуй она занимает первое место, один столик обойдется в 2-3 тысячи юаней.

«Эй-эй, сегодня Сяо Фэн вернулся, мы радуемся.» У Цзюн Цзе ударил себя в грудь. «Мне не нужно экономить деньги, давайте не стесняйтесь.»

Трое людей доехали до Дэн Ин Лоу, и увидели ждущих двух девушек и одного парня.

Парень с дружелюбным лицом и полным телосложением.

Две девушки, у первой стройная изящная фигура, не меньше чем на пол головы выше Чэн Фэна, одетая в короткие обтягивающие шорты, обнажив две длинные ноги от ушей. Другая с изящной внешностью и изысканными манерами, трогательная как цветок Тянь Шаньского снежного лотоса.

«Вэй Вэй, Вэнь Цзин, смотрите кто пришел.»

У Цзюн Цзе вышел с машины и потянул за собой Чэн Фэна.

Остальные ничего не сказали, высокая девушка уже с ледяным выражением лица проговорила: «Ну ты даешь Чэн Фэн, в конце концов осмелился вернуться? Не забыл дорогу домой? Смотри как старшая сестра разберется с тобой.»

«Да, брат Фэн, это твоя ошибка.» Полный юноша подмигнул глазами: «Не пришло ли время открывать бутылку?»

«Чэн Фэн только вернулся, не нужно сразу набрасываться на него.» Спокойно сказала девушка с изящными манерами.

Полного юношу звали Янь Сяо Бай, семья открыла фабрику готовых платьев. (или швейную фабрику)

А высокую девушку зовут Линь Вэй Вэй, произошла из семьи военных, у нее есть брат, он является командир полка, с крепким телосложением, нрав и его техника такие же сильные, с детства тренировался ушу и боксу.

И самая последняя изящная девушка, всего лишь Цзинь Вэнь Цзинь, общепризнанная красавица школы Сышуй.

Янь Сяо Бай, Линь Вэй Вэй, а также Цзинь Вэнь Цзинь, вдобавок У Цзюнь Цзе и Сюй Хао Сюань все пятеро считались самыми лучшими друзьями Чэн Фэна. Некоторые друзья с детства, а некоторые друзья со средней школы. Так и появился у них небольшой круг.

Чэн Фэн обвел всех взглядом, Янь Сяо Бай такой же как и раньше, пухлый.

Линь Вэй Вэй всего лишь садистка, ее боевая мощь зашкаливает. А вот Цзинь Вэнь Цзинь...

«Ого!» Чэн Фэн вдруг замер.

Он ощутил, эта Цзинь Вэнь Цзинь у нее странный запах, необыкновенный.

«Она была принята из другой школы, как только пришла в школу завоевала статус самой красивой девушки, вскружила головы бесчисленным парням.»

Чэн Фэн про себя вспоминал.

Внешность Цзинь Вэнь Цзинь по сравнению с Цзян И Ран на много лучше, считается, что Чэн Фэн в течении тридцати лет встречал одних из самых красивых девушек, вдобавок, которые были и в учебе самые лучшие. В соответствии красоты, такой девушке, не место в экономически отсталом уездном городке.

Даже в маленьком кругу, Чэн Фэн знает У Цзюнь Цзе и Сюй Хао эти двое в глубине души борются за сердце Цзинь Вэнь Цзинь.

Подумав о прежних событиях, и связав их с настоящим и увидев Цзинь Вэнь Цзинь, Чэн Фэн еще больше размышлял.

«Неудивительно, что чувства не те, сейчас понял...некоторые события можно связать...»

«Верно, мы еще вернемся к этому вопросу.»

«В Дэн Ин Лоу поприветствовав У Цзюнь Цзе, все зашли в ресторан. Сидя в античном трактире, они заметили что обслуживающий персонал был одет в магуа (П.п куртка китайского покроя, надевается поверх халата). Увидев их одежды присутствующие будто перенеслись в период между концом династии Цин и началом Китайской Республики.

«Почему ты постоянно смотришь на меня?» Возмутилась Цзинь Вэнь Цзинь, но тоже не выдержала взгляда Чэн Фэна.

«Да, Чэн Фэн, ты все время не спускаешь взгляда с самой красивой девушки школы, она этого

не стерпит.» У Цзюнь Цзе слегка приревновал.

«Перестань называть меня самая красивая девушка школы.» Цзинь Вэнь Цзинь нахмурилась.

«Хорошо, хорошо, хорошо, не буду, не буду, младшая сестра Вэнь Цзинь.» У Цзюнь Цзе поднял руки в знак капитуляции.

Чэн Фэн сидел там и наблюдал за их ссорами, и в душе появлялось приятное чувство теплоты.

«Так и есть, мои родные друзья! Я возродился, разве не для того, чтобы заново увидеть их, родителей и Сяо Цюнь?»

Что касается Чэн Фэна, даже маленькая звезда — это груз, лучше сидеть со старым другом. Без них, планета и вселенная в его глазах пыль и только.

Люди вели праздную беседу, и были восторженные и радостные, только Цзинь Вэнь Цзинь то и дело бросала украдкой взгляд на Чэн Фэна, и недоумевала в душе.

Она не видела полгода этого парня, но телосложение потрясающе изменилось.

Однако, в конечном счете какие это изменения, Цзинь Вэнь Цзинь никак не могла понять.

Глава 105

Глава 105

Чэн Фэн сидел молча, и рассматривал своих друзей.

*Янь Сяо Бай в прошлой жизни, после окончания школы, вернулась в родные места, и со своей младшей сестрой помогала отцу в его предприятии. *

*Линь Вэй Вэй поступила в Нанкинский университет. Она хотела стать пилотом, только в итоге стала стюардессой. Затем вышла замуж, за одного перспективного офицера. *

«Сюй Хао Сюань, поступил в университет Хуачи. После окончания, женился на одной столичной, богатой красавице, и занял высокую должность в международной компании. *

«У Цзюнь Цзе, не закончил университет, и открыл компанию. Более десяти лет, он развивал компанию, и встал важной шишкой. *

«Только Цзинь Вэнь Цзинь....» *

Глядя на молодую девушку, Чэн Фэн погрузился в раздумья.

В прошлой жизни, Цзинь Вэнь Цзинь исчезла. Они после этого года, с бабушкой переедут в другое место, и даже не оставят своих контактов.

Позже, У Цзюнь Цзе, грустно скажет, что видел ее. Только Цзинь Вэнь Цзинь отвергнет его, скажет, что они люди разных миров.

*Тогда ему казалось, что она презирала У Цзюнь Цзе. Теперь, он понял, что это было не так. *

Чэн Фэн покачал головой.

Он обнаружил, что от Вэн Цзинь исходила ци. И хоть она еще не вступила на путь дао, однако, она уже на пол шага там.

*Кроме того, ее ци была, довольно странной, древней, безбрежной и темной. Она даже отличалась от ци людей секты ингвэй. Хоть ей далеко до истинного культиватора, однако для земли, она редко встречающийся культиватор.

*К тому же, у нее было специфическое тело. В ней заключалось чистая инь. И эта энергия инь была густой. В мире культивирования, культиваторы с густой инь, не редкость. Однако, на земле, другое дело. И такое тело, не только позволяет культиватору увеличивать скорость культивирования, а также использовать черную магию.... Разглядывая ее культивирование, можно было понять, что, она в основном делала упор на исследование древности, а не культивирования. Иначе бы она, давно уже вступила на путь дао. *

Чэн Фэн подробно разглядывал ее.

Благодаря духовной силе, он узнал ее ситуацию внутри тела.

В мире культивирования, есть множество способов ускорить культивирования.

Это и пилюли, снадобья, лекарства, талисманы и так далее.

*Надеюсь мои догадки ошибочны. *

Чэн Фэн покачал головой.

В этот момент, Цзюн Цзе, похлопал его по плечу и сказал: «Пошли, нам нужно выпустить пар.»

«Хорошо.»

Чэн Фэн кивнул.

Два человека вышли, и дошли до одной комнаты.

Цзюн Цзе оперся об перила, посмотрел на людей внизу улицы и внезапно сказал: «Знаешь Сяо Фэн, я вам недавно наврал.»

«Наврал?» Чэн Фэн сделал вид, что не знал про тот случай.

«Когда я прибыл в Нанкине. Там, я пробрался в круги мажоров, и встретился с молодым господином Вэй.» Цзюн Цзе выпустил дым от сигарет: «Однако, он дал мне пощечину. Сказал, что, у меня нет права с ним разговаривать.»

«Когда он замахивался, я думал увернуться от удара. Однако не посмел.» Он сразу покраснел и продолжил: «Я не увернулся, думая, что если еще больше разозлю его, то могу причинить вред отцу.»

«Сяо Фэн, некоторые вещи, я не могу сказать им. Только тебе.» Цзюн Цзе шепотом начал говорить:

«Хао Сюан, он все силы отдает учебе. И фактически не сильно дружелюбно относиться к нам. Словно мы не способные люди.»

«Ян Мо, этот мальчик, только знает, как говорить о девушках, но то что его обманывают, это он

не знает.»

«Линь Вэй Вэй, эта девочка, грудастая да безмозглая. А красавица Сю...»

Цзюн Цзе улыбнулся, и покачал головой: «Она и мы, люди разных миров. Позже, если взять ее в жены, то можно быть счастливым.»

«Поэтому, об этом, я говорю только с тобой.» Цзюн Цзе сделал длинный вздох.

Чэн Фэн стоял и просто слушал. Он знал, что Цзюн Цзе только нужен был слушатель.

Действительно, Цзюн Цзе продолжил говорить: «Это дело протрезвило меня. С такими успехами, я не только не понравлюсь красавице Сю, даже Хао Сюн и ты со временем сможете перегнуть меня.»

Он посмотрел на Чэн Фэна, и увидел, что тот хотел что-то сказать, быстро перебил его: «Не возражай.»

«Хао Сюан отлично учится. Он полон энергии и способностей. И в будущем поднимется в верх. А ты. Тетя Ван, в Жон Хай развивает свое предприятие. Эту новость, может и можно скрыть от посторонних, однако не скроешь от меня. Ты в будущем будешь миллионером.»

«А вот я.»

«Мой старик, еще станет на один срок, и потом уйдет в отставку. Сейчас, я могу еще что-то делать, но потом, человек уйдет и чай остынет. (п.п. от кто больше не имеет бывшего положения или власти, уже не так нужен другим). Не говоря о Чжужоу, даже в Сышуй меня уже вряд ли будут уважать. Поэтому, теперь я должен прокладывать себе дорогу, развиваться. И в один день, я также смогу дать пощечину Цзы Пину. И сказать кто он такой, чтобы разговаривать со мной!»

Цзюн Цзе сказав это, бросил окурок на землю, и начал раздавливать его ботинком. Словно выпускал на него всю свою злость.

В этот момент, Чэн Фэн медленно сказал:

«Я уже за тебя, проучил этого Цзы Пина. Я сломал ему ногу. Если ты не доволен. То я могу сломать ему другую.»

«Хорошо. Брат, от твоих слов, стало так приятно на душе.»

Цзюн Цзе хоть и не верил Чэн Фэну, но все равно был доволен им.

Кто такой Вэй Цзи Пин, и кто посмеет ломать ему ноги? Кто посмеет, идти против Сан Е?

«Я еще кое-что хотел сказать.» Чэн Фэн нахмурил брови: «Ты и Сюй Вэн Цзин действительно не подходите.»

Цзюн Цзе поменялся в лице. И неестественным тоном сказал: «Ты тоже так думаешь?»

Чэн Фэн покачал головой. Он знал, что нет смысла убеждать.

Однако, в сердце, он не мог просто смотреть, на мучения друга.

Два друга, шли по коридору и разговаривали. И только когда вышла Цзюнь Цзе, и холодно крикнула им, только тогда они и зашли. Однако, Чэн Фэн, когда заходил в их комнату, ощутил, что между ним и Цзюнь Цзе, появилось недопонимание. Однако он не придавал особого значения этому. Все же они с малых лет дружат, и это недопонимание, со временем исчезнет.

«Ты почему не разговариваешь с ними?»

Как только принесли блюда, Вэн Цзинь, подошла и спросила. Когда они собирались, то в основном Вэн Цзинь сидела и смотрела как они общаются. Однако сегодня прибавился еще Чэн Фэн.

Чэн Фэн улыбнулся. Он старался мало разговаривать. Ведь, теперь разница между ними огромна. И он не хотел, чтобы они узнали про это.

Все их любимые романы, фильмы, анимэ, путешествия, раньше Чэн Фэна, тоже интересовали. Однако, в этой жизни, он уже стал равнодушен к ним.

«Вэн Цзинь...» Чэн Фэн немного помолчал, потом внезапно спросил. «Разве ты не собираешься нас покинуть?»

«...Что ты сказал?» Вэн Цзинь смотрела на Чэн Фэна, в ее глазах мелькнула смятение. «Мне хорошо здесь, зачем мне покидать всех?»

«Да?» Чэн Фэн пристально смотрел на нее. И торжественно сказал: «Ты должна знать. С чем бы ты не встретишься, я всегда смогу помочь тебе.»

«У меня действительно все в порядке. Ты через-чур беспокоишься.»

Вэн Цзинь натянула улыбку, и отвела взгляд. Не смела еще раз посмотреть на Чэн Фэна.

«Сяо Фэн, красавица Сюй. Вы почему там тихо шепчетесь. Так не хорошо.» Цзюнь Цзе внезапно громко проговорил.

«Не о чем. Вы о чем разговариваете?»

Вэн Цзинь боялась, что Чэн Фэн продолжит расспрашивать ее, и поэтому перевела тему разговора. Как раз остальные, что-то бурно обсуждали. Чэн Фэн сидел, и начал постукивать по столу пальцами.

Не важно, что случилось, он должен помочь Вэн Цзинь. Ведь она его друг в прошлой жизни. Тогда, Чэн Фэн не мог помочь, он был без сил. Мог только, посмотреть как его друг пропадает. Однако в этот раз. Он обладает силой, и не будет терпеть, как его друзей будут обижать.

*Не важно кто вы демоны, черти или еще кто-то. Только придете, и отведаете моих сверхъестественных сил! *

Чэн Фэн задумался и в его глазах появился огонек, который начал пылать.

Глава 106

Глава 106

Когда все начали расходиться, Цзюнь Цзе по-джентельменски, предложил всех развезти по домам. И сначала собирался отвезти двух девушек. Особое внимание он уделял Вэн Цзинь.

Однако на удивление она отказала.

Еще больше все удивились, когда услышали, что Чэн Фэн тоже отказался. Он решил идти пешком.

Все посмотрели на него не понятным взглядом. Особенно Цзюнь Цзе. Однако он доверял другу, и сев в машины уехал.

Остались только одна девушка и один парень. Они молча пошли по дороге.

«Проведя полгода в Чжужоу, ты изменился» Вэн Цзинь проговорила.

«Все люди после расставания меняются.» Чэн Фэн ответил холодным тоном.

Как только их друзья покинули их. У него исчезла улыбка на лице. Он снова стал равнодушным и надменным.

Вэн Цзинь, не отвечала. И снова они шли в молчании. Все люди, кто попадался им на дороге, сразу обращали внимание на Вэн Цзинь. Ей только было 16-17 лет. А она уже была такой небывалой красоты. Она была подобна красавице принцессы из манги. И рядом, с ней шел простой наружности парень.

В итоге, Вэн Цзинь не выдержала молчание, и заговорила.

«Чэн Фэн, разве ты не хотел поговорить со мной?»

Она встала, и ее прекрасные глаза посмотрели на Чэн Фэна:

«...Если ты хочешь мне что-то выразить, то мы скоро окончим школу, и нас раскидает по университетам. Можно будет потом еще раз поговорить?»

«Ты думаешь, я остался один, чтобы объясниться тебе?» Говорил Чэн Фэн равнодушным тоном.

«Разве нет?» Вэн Цзинь удивилась.

Каждый парень пытался к ней подойти, сблизиться с ней. Пышные комплименты Цзюнь Цзе, молчаливые взгляды Сюй Хао Сюана и Ян Сяо Байя. Она красавица. Даже в Чжужоу, множество девушек, померкнет своей красотой по сравнению с ней.

На самом деле, она красотой не отличалась от И Ран и Фэй Фэй. Только у нее был особенный характер. Она, словно была пустынная орхидея. Такой характер пленял мужчин. Только, Чэн Фэн ясно знал, что этот характер, естественное проявление ее культивирования.

«Ты помнишь, о чем мы говорили за столом?» Е Чэн равнодушно спросил ее.

«О чем?» Вэн Цзинь смутилась.

Она ранее думала, что Чэн Фэн просто проявляет заботу и только. Однако она не думала, что он будет серьезно об этом думать.

«Я говорил. Неважно, какие проблемы у тебя появятся, ты всегда можешь найти меня.» Говорил спокойно Чэн Фэн и смотрел пристально на Вэн Цзинь.

Вэн Цзинь, не выдержала острый взгляд Чэн Фэна, и отвела свой взор. На дороге, она увидела

мужчину среднего возраста. Она невольно задрожала и сказала:

«Мой дядя пришел встретить меня...Мне нужно идти.»

Она пробежала несколько шагов, и развернулась. Вэн Цзинь сказала, улыбаясь Чэн Фэну: «Чэн Фэн...Не важно, что будет. Спасибо тебе за заботу.»

После этого, она перебежала дорогу к тому мужчине.

Чэн Фэн повернулся, и увидел тощего, мужчину в черном. Тот мужчина посмотрел на Чэн Фэна, от его взгляда исходила темная энергия, словно он угрожал Чэн Фэну.

Мастер нэйчи?

*Действительно положение Вэн Цзинь необычное. *

Чэн Фэн вздохнул про себя, и пошел к себе.

Однако два человека сзади Чэн Фэна не заметили, как он вырисовал до этого в пространстве, заклинание. И тем самым оставил отметку на теле Вэн Цзинь.

Хоть его духовная сила может распространяться на сто метров, однако, следить и ощущать метку он может на сто ли.

Теперь, благодаря этой метке, Чэн Фэн может отследить во всем Сышуй, Вэн Цзинь.

Как только Чэн Фэн ушел, тот худой мужчина вздыхая проговорил:

«Простой смертный. Если бить по траве, то можно распугать змей. А так бы, я ему переломал шею.» (п.п бить по траве, чтобы распугать змей; обр. отпугивать змей; вспугнуть, насторожить, привлечь внимание (противника))

Как только он проговорил это, он повернулся к Вэн Цзинь, и сказал: «Я говорил тебе на счет парней. Не играйся с ними. В следующий раз, я ни на что не посмотрю. Сразу убью их.»

Говорил тот мужчина строгим голосом. Словно он не разговаривал со своей племянницей.

Вэн Цзинь, задрожала, и только могла сказать: «...Слушаюсь.»

Она также последовала за этим мужчиной. И не могла повернуться, посмотреть на Чэн Фэна. Про себя она сожалеюще говорила:

Сяо Фэн, действительно извини. Но я не могу вам рассказать. У меня действительно нет выбора. Это дело, не в ваших силах. Если я расскажу вам, то это плохо отразится на вас...

.....

После духовной отметки, Чэн Фэн вернулся к себе домой.

Его отец, был важной фигурой в управлении уезда. Поэтому, у них был двухэтажный дом. Конечно их дом, много уступает домам в Чжужоу, однако, он уютен и обустроен.

Когда Чэн Фэн шел обратно, множество людей, удивленно здоровались с ним. И спрашивали, почему он целых полгода не возвращался домой. Эти люди все видели, как он рос.

Когда он пришел домой. Дверь открыл брат Сун. И с упрёком сказал:

«Начальник уезда, ждал тебя, чтобы вместе поесть. А ты до сих пор не приходил.»

«Ранее, Цзюнь Цзе встретил меня, и мы вместе с ним поели.» Чэн Фэн улыбаясь и немного извиняясь ответил. Затем посмотрел на сидящего на диване мужчину средних лет.

Тот мужчина, выглядел интеллигентным, у него даже появилось немного седых волос. Он не казался руководящим человеком, а более был похож на ученого. И как раз читал газету.

«Па...» Даже у могущего и уважаемого Бэй Сюань задрожал голос. Он не видел его 500 лет.

«Вернулся?» Чэн Кэ положил газету, строгим и в тоже время наполненным любовью взглядом, посмотрел на Чэн Фэна. «Встретил Цзюнь Цзе, Хао Сюан и других?»

«Угу.» Чэн Фэн кивнул головой.

Он сел на диван, и брат Сун начал наливать им чай.

«Ты был в Чжужоу полгода. Как учеба?» Чэн Кэ спрашивал, стуча пальцами.

«Хорошо.» Чэн Фэн был все же культиватор уровня Дучэ. Он смог, сразу восстановить свое душевное состояние.

Он оценивающе посмотрел на отца.

Чэн Фэн вспомнил, что, когда мама попала в аварию, отец за одну ночь полностью поседел. И с тех пор, он не был так воодушевлен как раньше. После, он часто слышал. Что отец сожалел. Он говорил, что не нужно было отпускать маму одну в Жонхай.

В прошлой жизни я потерпел неудачу. В этой же, пусть даже вся вселенная будет мне врагом. Я не позволю вам покинуть меня.

Чэн Фэн посмотрел вдаль твердым взглядом.

«Хорошо? Раз так, то я поверю тебе.» Чэн Кэ удивленно проговорил. Его сын стал таким самоуверенным. Так просто и прямо ответил.

«Подождем, когда вернется твоя мама. Тогда, она проверит тебя, и тогда, никакие отговорки тебе не помогут.»

«Не вопрос.» Чэн Фэн ответил улыбаясь.

В прошлой жизни, он ленился учиться. Однако учился, из-за погони к дешевой популярности.

Но теперь, опираясь на знания предыдущей жизни и способности этой жизни. Он может хорошо пройти экзамены, и даже получить высшие баллы.

Брат Сун, тоже сидел рядом, и смотрел как беседуют отец с сыном. От этого вида, у него на лице появилась улыбка.

Чэн Фэну с малых лет, не хватало воспитания мамы. Отец, постоянно был занят на работе. Поэтому, он вырос немного балованным. Внешне, он казался спокойным и скромным. На самом деле, он часто огрызался с каждым.

Однако, после того, как он побывал в Чжужоу, он словно сильно поменялся. Как-будто человека полностью сменили.

«Начальник уезда. После обеда конференция по сельскому хозяйству. Нужно ли отменить ее?» Брат Су выведывающее спросил.

«Не стоит.» Чэн Кэ встал и выпрямился.

Он подошел вперед: «Твоя мама и сестра через 5-6 дней придет. Эти дни ты не гуляй, повторяй учебу.»

«Хорошо.» Чэн Фэн ответил улыбаясь.

Как только два человека ушли. Чэн Фэн снова нахмурил брови. Потому что кое-что ощутил. Метка Вэн Цзинь начала передвигаться.

«Сейчас собралась уходить?»

Чэн Фэн, немного подумал и решил пойти посмотреть.

Глава 107

Глава 107

Цзинь Вэнь Цзинь следовала за худым мужчиной в черном, постепенно они достигли небольшого здания в пригороде.

Это небольшое здание было похоже на традиционный помещичий двор. Высокие глиняные стены, большие ворота красного цвета со вставленными клепальными гвоздями, на входе были расставлены два огромных каменных льва (изображение мифического льва-стража, обычно в виде статуи перед воротам).

Внутри двора, на кресле-качалке сидела бабушка с белыми волосами. Солнечный свет падал сквозь виноградную раму, отчего получалась пятнистая тень.

Но самое страшное заключалось в том, что под ногами бабушки лежала зеленая змея, свернувшись в клубок.

«Бабушка.» позвала Цзинь Вэнь Цзинь. Она похоже привыкла к этой сцене.

Эта седовласая бабушка открыла глаза, взглянула на нее, и ласково улыбнулась.

«Ты попрощалась с друзьями?»

Ее голос был похож на голос совы, все ее тело наполняла темной энергией. Затем она подобрала зеленого змея, хоть и улыбалась, но выглядела как чудовище.

«Угу» Цзинь Вэнь Цзинь подошла поспешными шагами, как будто рядом с ней она чувствовала себя в безопасности.

«Бабушка Шэ, если твоя внучка приблизится к парням, то я ознакомлю их с заклинаниями.» Худой мужчина в черном, прислонившись к дверям, холодно проговорил.

«Моя внучка выросла прекрасной, подобно небесной деве, это естественно, что парни

гоняются за ней.» Бабушка Шэ сперва улыбнулась, а затем сурово сказала:

«Жан Бэнь! Ты всего лишь подручный Шао У Чжу и защищаешь Сяо Цзинь, почему вмешиваешься в ее жизнь!»

Жан Бэнь фыркнул, не желая препираться со старухой, и только с ненавистью посмотрел на Цзинь Вэнь Цзин: «Ты должна всегда помнить, что ты женщина Шао У Чжу, кто посмеет с тобой встречаться, я тотчас же его разорву на куски.»

Его взгляд был как у хищника, зверский, жестокий, безжалостный. И очевидно он не собирался останавливаться ни перед чем, даже перед человеческой жизнью.

«...Слушаюсь.» Цзинь Вэнь Цзин неохотно опустила голову.

Столько людей от мала до велика говорили эти слова, ее бабушка, отец, младший брат отца и его жена, старший брат отца, включая всю ее семью все напоминали, что Шао У Чжу единственный ее мужчина.

Но, я его никогда не видела, с какой стати?

Цзинь Вэнь Цзин в душе не мирилась с этим.

Изначально в деревне, она тогда смирилась со своей судьбой, но с приездом в уезд Сышуй, соприкоснувшись с одноклассниками, учебной жизнью, сердце молодой девушки зашевелилось. Но каждый раз, когда она открывала двери своего сердца и хотела принять людей, то всегда вспоминала предостережение Жан Бэнь. Это снова и снова останавливало ее.

Не ожидав такие слова от Жан Бэнь, бабушка Шэ согласно кивнула головой: «Сяо Цзинь, Шао У Чжу могущественный человек, в будущем он будет управлять нашим родом. Ты выйдешь замуж за него, со временем все люди будут под кланом Гуй У, когда это случится положение нашей семьи Цзинь сильно увеличится во всем юго-западе.»

«Вдобавок очень скоро Шао У Чжу заберет тебя, когда придет время тебе не придется задерживаться в этом мире.»

«Да, бабушка, я поняла.»

Цзинь Вэнь Цзин внешне выглядела спокойной, но в душе была расстроенной.

Когда так говорит ее любимая бабушка, как она может противостоять ее силе?

Тем более все в один голос рассказывают, что этот Шао У Чжу обладает сверхъестественной силой, может разделить и забирать человеческие жизни, в тысячу миль заклинать и убивать людей, управлять духами. Такие люди очень могущественны, и даже если она обратится в полицию, то это будет бесполезно. Более того, если она уедет, то не спасет ли она своих родителей?

Подумав об этом, Цзинь Вэнь Цзин еще больше отчаялась, остается мириться со своей судьбой.

В это время у входа, неожиданно раздался смех:

«Ты все еще ждешь, когда Шао У Чжу заберет вас?»

«Кто это?»

Жан Бэнь вдруг насторожился, аж подпрыгнул как пружина, все тело затянуло, он пристально следил за дверью. Но бабушка Шэ несмотря на то, что не шевелилась, змея, которая лежала подле ее ног вдруг начала подниматься, высунув жало, зашипела.

«Бабушка Шэ, младший брат Жан, давно не виделись.»

В этот самый момент они увидели, кто к ним пожаловал.

Это человек был одет в чистую магуа (куртка китайского покроя, надевается поверх халата), в холщовой обуви, на груди висели карманные часы, на лице латунные очки, словно богатый мастер со времен демократической республики, но его фактический возраст был не менее 40 лет.»

«Хозяин Бай?» Бабушка Шэ задрожала от страха: «Бай У Цзи вас давно не было в юго-западе, зачем пожаловали?»

«Ха-ха.» Этот хозяин Бай заложил руки за спиной, улыбнулся и ничего не ответил.

Он проигнорировал Жан Бэнь, обвел взглядом все, затем опустился позади бабушки Шэ, Цзинь Вэнь Цзин с головы до ног окутал страх.

«Эта Цзинь Вэнь Цзин выбранная для Шао У Чжу, слышал она редко встречающийся культиватор?»

«Ну и что с этого? Вэнь Цзин моя внучка, неужели она мешает тебе Бай У Цзи?» Бабушка Шэ насторожилась.

«Твоя внучка.....ха-ха, по истине непослушная душа, породниться с твое внучкой как войти в огненную яму (п.п. пучина страданий, адские муки, геенна огненная).» Бай У Цзи с жалостью посмотрел на Цзинь Вэнь Цзин: «Девчонка, ты еще не знаешь для чего была выбрана в 7-8 лет Шао У Чжу?»

«Для чего?» Цзинь Вэнь Цзин не выдержала и спросила.

Этот вопрос давно скрывался в ее душе. В соответствии могущественному авторитету Шао У Чжу, ему могли любую девушку найти? Почему именно она с малых лет была выбрана будущей женой?

«Заткнись!» Услышав это, бабушка Шэ побледнела.

«Ха-ха, потому что по природе у тебя есть сущность Сюань Инь Чжи Ци .» Бай У Цзи громко засмеялся. «Сюань Инь Чжи Ци не только редко встречающаяся сущность культиватора, но еще более, отчего люди бросают на тебя свои жадные взгляды, так это то, что можно позаимствовать твою внутреннюю сущность Сюань Инь Чжи Ци и усилить свое культивирование.»

«Говорят, есть заклинание «прививочное заклинание», и с помощью этой техники, можно привить ее сущность, скопить лин ци, потом преобразится в полное совершенство, и в будущем встанет на путь дао, предел его силы станет еще мощнее, сильнее.»

Бай У Цзи говорил, в то же время кивал головой:

«Шао У Чжу хорошо спланировал, досадно, что в Гуй У Цзяо уже есть Лао У Чжу, разве можно

на просто терпеливо смотреть, как он будет все это превивать? Когда придет время, такие два метода культивирования, во всем юго-западе разве не будут вашей семьи Гуй У Цзяо?»

«Бабушка? То, что он говорит это правда? Цзинь Вэнь Цзин невероятным взглядом смотрела на бабушку.

Морщинистое лицо бабушка Шэ невольно задрожало, она шепотом произнесла: Сяо Цзинь, бабушка тоже ничего не поделает, Гуй У Цзяо могущественная, наша семья Цзинь Чжай что может сделать? К тому же «Прививочное заклинание» получит твой Сюань Инь Чжи Ци, и он не навредит тебе. Более того Шао У Чжу дал обещание нам, что вы сочетаетесь законным браком и ты станешь его законной супругой.»

Она еще больше возбудилась: «Сяо Цзинь, ты можешь выйти замуж за Шао У Чжу, выдерживать эти испытания и страдания, это стоит того.»

«Когда придет время, то всем юго-западном районе кто посмеет обидеть тебя? Обидеть нашу семью Цзинь?»

«Бабушка!» Отчаянно крикнула Цзинь Вэнь Цзин, в душе будто упала в бездну.

«Ладно, без лишних разговоров.» Бай У Цзи резко заговорил. «Вы убирайтесь, а я заберу ее с собой!»

«Син Бай, полагаешь, что ты один смеешь безобразничать? Не боишься гнева Шао У Чжу? Вскричала бабушка Шэ.

«Естественно не только я один, ты бабушка Шэ тоже встала на путь дао, еще великое достижение в нэй чи у Жан Бэнь, если я один появлюсь, как я могу противостоять вам.» Бай У Цзи расхохотался.

Действительно, можно было увидеть, как сзади людей на втором этаже, то показались силуэты двух-трех людей.

Они величественно приземлились со второго этажа, блокировав путь отступления бабушки Шэ. Смотря на эти воинственные фигуры, на их сияющие взгляды, было ясно, что у них высшие навыки в нэйчи.

«На этот раз мы шестеро мастера юго-запада объединились, не считая клан Бай, еще клан Ли, клан Юань, клан Гун...»

Бай У Цзи сказал одно имя, и в глазах бабушка Шэ отразился страх.

Но она только усмехнулась: «Каким образом вы шестеро мастеров все объединились? Вы являетесь противниками нашего Гуй У Цзяо. Когда придет Шао У Чжу вы все умрете!»

Бай У Цзи услышав, что она сказала рассмеялся: Не мудрено ли? Вполне понятно шесть кланов объединились, только почему только я один, Бай У Цзи здесь стою?»

Бабушка Шэ пришла в ужас.

В самом деле стало понятно Бай У Цзи: «Остальные мастера пяти семейств, уже напали на Шао У Чжу. Даже напугали его, Шао У Чжу сказал может оттянуть 3-5 дней, теперь уже поздно.»

До сих пор слушавшаяся бабушка Шэ больше не могла держаться спокойно.

Вдруг она толкнула Цзинь Вэнь Цзин в сторону Жан Бэнь и закричала:

«Ты быстро забирай Сяо Цзин и уезжай, найди Шао У Чжу, я пока задержу их.»

Закончив речь, она взяла зеленую змею и подобно прямой стреле пустила его в Бай У Цзи. Глаза змеи выпускали яркий зеленый свет, при этом бабушка бормотала, топнула ногой, взрыв и во дворе кругом появился зеленый туман.

«Ядовитый?» Бай У Цзи и трое людей один за другим отскочили в сторону.

Пока они реагировали на атаку, во дворе осталась только одна бабушка Шэ, Жан Бэнь и Цзинь Вэнь Цзин уже исчезли из поле зрения.

.....

Чэн Фэн увидел двоих людей, сразу выехал на автомагистраль, Жан Бэнь схватив за руку Цзинь Вэнь Цзин и что есть силы бежал.

«Что случилось?»

Чэн Фэн не понимал ничего, это не то что он предполагал.

Неужели ее дядя, забрал Сяо Цзин от любимого человека?

Глава 108

Глава 108

«Посторонись!»

Эту дорогу недавно отремонтировали, поэтому здесь почти никого не было. Однако, неожиданно в центре дороги появился силуэт человека, от этого Жан Бэнь испугался.

Он бежал и кричал.

Будучи мастером Нэйчи, Жан Бэнь мог мчаться как лошадь. но взяв с собой девушку, которая весила несколько десятков кг он бежал как обычный человек. Поэтому увидев человека, который преградил им дорогу, он был одновременно испуган и взбешен, т.к. полагал, что это был человек клана Бай.

Но как только он приблизился к нему, то он понял, что это был Чэн Фэн.

*Странно, как он здесь оказался? *

Не только Жан Бэнь, но и взволнованная Цзинь Вэнь Цзин тоже удивилась.

Чэн Фэн в это время нахмуренными бровями смотрел вдаль.

После того как он сотворил Ли Хуо чинтон то, не только его сверхъестественная сила, но и его зрение улучшилось. Он подобно соколу мог разглядывать объект за 10 км.

Он увидел, что недалеко от него, в эту сторону подъезжал внедорожник. Это была обычная

автомагистральная дорога, но скорость этого внедорожника достигала 200 км/час, как будто это было на автодроме.

Очень быстро, Жан Бэнь почувствовал отчаяние и усталость. Он остановился, отпустил Цзинь Вэнь Цзин. Жан Бэнь тяжело дышал и учащенным голосом заговорил:

«Ты быстро уходи, чем дальше убежишь, тем лучше. Главное чтобы ты не была схвачена ими, а я пока задержу их!»

Он закончил говорить и посмотрел на Чэн Фэна:

«Ты...ты же одноклассник Цзинь Вэнь Цзин? Кое-какие люди хотят поймать ее, ты возьми ее с собой, затем оповести полицию и скрывайтесь в участке, давай!»

Цзинь Вэнь Цзин смешанным взглядом смотрела на Жан Бэнь.

Несмотря на то, что она ненавидела этого Шао У Чжу, ненавидела, что Жан Бэнь вмешивался в ее жизнь, однако, в решающий момент он защищал ее.

«Чэн Фэн, мы должны уходить.»

Цзинь Вэнь Цзин заскрипела зубами, подбежала к Чэн Фэну схватила за руку и потянула его, чтобы покинуть это место.

«Бежать? Почему мы должны бежать?»

Чэн Фэн не сдвинулся с места.

«Ай-яй, не говори чепухи.» Даже с холодным характером Цзинь Вэнь Цзин, в это время она начала нервничать. «Люди, которые позади, нас хотят убить нас, Жан Бэнь остается здесь и даст время бежать, мы должны быстро покинуть это место, время идет.»

«Ничего, я останусь, я могу защитить тебя.» Чэн Фэн слегка улыбнулся.

Он едва понимал ситуацию, худой мужчина в черном и держал под наблюдением Цзинь Вэнь Цзин, и защищал ее. Помимо этого, есть группа людей, которые преследуют их, ясно, что если она попадет к ним в руки, то последствия будут ужасными.

Поскольку он здесь, естественно он не позволит этому случиться.

«Ты!» Цзинь Вэнь Цзин, взволновалась.

Вместе с ней Жан Бэнь тоже не осмеливался доверять этому молодому юноше.

Этот человек не понимает ситуацию. Этому мальчику надо промыть мозги. Сейчас ему взбрело в голову показаться героем перед ней?

«Глупец! Ты знаешь кто эти люди, которые преследуют нас?» Рассердился Жан Бэнь. «Они не обычные бойцы, это головорезы, которые на каждом шагу убивают людей.»

«Забудь, Цзинь Вэнь Цзин мозги твоего одноклассника помутнели, ты иди сама, пусть он останется ждать свою смерть.»

«Но!» Цзинь Вэнь Цзин потеряла дар речи.

Ее чувства к Жан Бэнь были неглубоки, но Чэн Фэн это совсем другое, он все эти годы был ее хорошим одноклассником, и спокойно смотреть как он погибнет, она абсолютно не могла.

«Не волнуйся, Сяо Цзин, я сказал я могу тебя защитить, и не позволю им причинить тебе боль.» Чэн Фэн по-прежнему был спокоен как вода. Его неподвижный взгляд был устремлен в даль. «Тем более сейчас уже поздно уходить.»

Действительно, в этот момент двое человек увидели, как бешено мчался черный внедорожник.

«.....Все кончено, страшной смертью вместе и умрем!» Увидев преследователей, Цзинь Вэнь Цзин твердо решила в душе и мрачно улыбнулась.

Жан Бэнь в это время думал, как жаль, что нельзя протянуть руку и свернуть шею этому юноше, если бы он не стоял тут и тратил впустую время, Цзинь Вэнь Цзин уже давно была бы далеко.

Несмотря на то, что они потеряли этот шанс, т Жан Бэнь все же будет атаковать, он готов встретиться с врагами.

«Взвизг колес машин....»

Внедорожник провернул красивый дрифт, затем дерзко остановился перед людьми.

«Почему не убегаете? Давайте, бегите, я по смотрю кто быстрее побежит, ваши быстрые ноги или мой Мерседес-бенс gls!»

Бай У Цзи распахнул дверь машины, и первым вышел, с натянутой улыбкой взглянул на троих людей.

Позади него один за другим вышли мастера нэй чи, в руках этих мастеров была седовласая старуха.

«Бабушка!» Цзинь Вэнь Цзин встревоженно крикнула.

Хоть бабушка Шэ скрыла от нее новость о «прививочном заклинании», все же она ее любимая бабушка, которая вырастила ее с детства.

«Эта старуха использовала обычный туман, чтобы отвлечь нас, я полагал что это ядовитый туман.» Бай У Цзи самодовольно сказал со смехом: «Только какая была польза от ее сопротивления? Перед вами три высших мастеров нэй чи, даже ваш Шао У Чжу сдался без сопротивления.»

«Шао У Чжу может лучше, чем ты использовать нестандартные методы.» фыркнул Жан Бэнь.

«Да! Шао У Чжу ниспосланный небом, выдающийся гений, ему всего лишь 30 с небольшим лет, он уже вступил на наивысший путь дао, и всего лишь на расстоянии полшага от культивирования, я, Бай могу только.» Бай У Цзи вопреки ожиданию восхищался.

«Все именно так, поэтому нельзя позволить ему получить эту девушку, в противном случае Гуй У Цзяо будет сложно.»

«Гуй У Цзяо?» Это что за секта? Вдруг

перебил его рядом, стоящий Чэн Фэн.

«Ты кто?....» Бай У Цзи сейчас только обратил внимания на Чэн Фэна, по его мнению, этому парню было не больше 16-17 лет, да еще он крепко держит за руку Цзинь Вэнь Цзин. От этого У Цзи неожиданно рассмеялся: «Не может быть, чтобы ты был ее парнем с уездного городка?»

«Как жаль, Шао У Чжу наставили рога, обманутый муж, вот уж действительно! Ха-ха-ха!»

И не только Бай У Цзи смеясь качал головой, люди за спиной тоже в один голос засмеялись над ними.

«Заткнись!»

Выражение лица Жан Бэнь стало безумным, в его сердце Шао У Чжу был подобен богу, как он может мириться с этим оскорблением?

Он как медведь зарычал всем телом, раскинул обе руки, со свистом ветра, безумно рванулся. Жан Бэнь достиг больших достижений в нэй чи, эти несколько десятков лет культивировании, если действительно обхватит злодеев. То он может сломать их пополам. Как дерево.

«Ты с ума сошел.»

Бай У Цзи даже не обратил внимания на него, а наоборот только усмеялся, достал талисман, и пустил по ветру.

Этот талисман джун, сам начал самовозгораться, приняв вид маленького огненного шара. Бай У Цзи одной рукой схватил огненный шар, и как снаряд бросил его прямо на Жан Бэня.

«Что такое?»

Жан Бэнь был удивлен, и слегка увернулся от огненного шара.

Этот огненный шар пролетел через его корпус, и раздавил у дороги большое дерево.

«Звук грохота!»

Два дерева с высотой двухэтажного здания в итоге сгорели, факел огня взвился к небесам.

«Это....» Жан Бэнь расстроился от увиденного, в итоге он не в состоянии противостоять врагам.

Мощь атаки этого огненного шара не уступает мощи гранаты. Если действительно попасть под атаку этого шара, боюсь превратишься в зажаренного поросенка.

«Удар огня клана Бай», и впрямь заслуживает своей славы.»

Бабушка Шэ стояла в подавленном состоянии.

«Ха-ха, наши кланы юго-запада, получили в наследство могущественные навыки. Это только маленькое искусство.» Бай У Цзи хоть и говорил так, однако, его лицо становилось все более величественнее.

«Само собой Шао У Чжу, может заткнуть колдуна Бай. Одним словом, и несколько десятков квадратных метров превратит в чудовище, разве можно сравнить его возможности с ничтожным кланом Бай?» Бабушка Шэ усмеялась.

«Старуха, когда смерть так близка к тебе смеешь упрячиться, по мне так этот Шао У Чжу не

сможет спасти тебя.» Бай У Цзи фыркнул и в миг его выражение лица переменялось.

Он повернулся к Цзинь Вэнь Цзин и алчно посмотрел на нее: «Девчонка, твоя бабушка уже в моих руках, если не хочешь ее смерти, тогда послушно подойди.»

Хоть 6 могущественных навыков клана, не такие удивительны как «прививочное заклинание», но по мнению Бай У Цзи, Шао У Чжу незначительно обращается с дарами природы (п.п. транжирить, расточать добро).

Но Цзинь Вэнь Цзин — это сущность Сюань Инь Чжи Ци, словно редкий во всем мире дар.

Если усовершенствовать ее в культивировании, с полной отдачей, то не пройдет и 20 лет, как повысится статус человека на юго-западе. И он твердым шагом встанет на путь, превзойдет Шао У Чжу и поднимется в культивировании, естественно, что в будущем его границы станут выше.

Поэтому он не собирался убить бабушку Шэ, хотел использовать ее, и шантажировать Цзинь Вэнь Цзин.

«.....Хорошо, только не обижайте бабушку, и я пойду вместе с вами.»

Цзинь Вэнь Цзин выдохнула, хоть она и дрожала, но взгляд ее был твердым.

Лицо Жан Бэнь потеряло всякую надежду, бабушка Шэ опустив голову, тяжело вздохнула, на лице Бай У Цзи отразилась улыбка человека, который добился успеха. И тут рядом неожиданно послышался голос:

«Вы собираетесь забрать Сяо Цзин, а вы спросили мое мнение?»

Присутствующим, наверное, послышалось, ибо все раздраженно не обратили на него внимания, потому что считали, что парень Цзинь Вэнь Цзин — это обычный и простой юноша.

Глава 109

Глава 109

«Сяо Фэн!» Цзинь Вэнь Цзин переменялась в лице, ей показалось будто она ослышалась.

Но было уже поздно, Бай У Цзи слегка прищурился, везде этот Чэн Фэн, и немилостиво спросил:

«Ты кто такой?»

По его мнению это был всего лишь человек, лично увидев его искусство управления огнем, все испугались как собаки. Но этот простой юноша бесстрашно выступил перед ним, кроме того не страшился смерти, он просто не понимает ничего.

«Парень, желаешь героически спасти девушку? Это зависит от того, есть ли у тебя способности.» Бай У Цзи презрительно усмехнулся.

«Я?» В тревожных глазах Цзинь Вэнь Цзин Чэн Фэн выступил вперед: «Меня зовут Чэн Фэн, мой отец заместитель начальника уезда Сышуй. Вдобавок я одноклассник и близкий друг Цзинь Вэнь Цзин, вы на моей территории без причин обижаете людей, и ты заявляешь есть ли у меня право в этом деле?»

«Твой отец заместитель начальника?»

Бай У Цзи не знал то ли смеяться, то ли плакать.

За всю свою жизнь Бай У Цзи впервые слушал самые нелепые слова.

Он, Бай У Цзи являющийся одним из главным клана шести мастеров, высоченный мастер дао, на протяжении многих лет он хозяйничал во всем юго-западе. Не говоря уже о ничтожном, крошечном сыне заместителя начальника уезда. Даже заместитель губернатора едва ли напугает его.

«Ха-ха, заместитель начальника...хорошая должность. Поистине напугал меня до смерти.»
Люди, которые стояли за спиной Бай У Цзи уже вовсю хохотали.

Имбецил! Гневалась Бабушка Шэ .

Кроме Цзинь Вэнь Цзин, культиваторам с самым низким уровнем в нэй чи. Стоит им только захотеть, как они подобно учителю Го, могут в одиночку самоуправствовать в городе. Кто для них какой-то заместитель начальника уезда? И тем более его сын.

«Ну и ну.» Бай У Цзи покачал головой.

Этот юноша был спокоен и собранным, отвечал гордо и величественно. Он думал, что у него есть особенное происхождение, а оказалось что он просто деревенщина. Он что, полагаясь на авторитет отца, сможет напугать величественного хозяина клана Бай?

«Забудь, забудь. Из уважения к твоему отцу, убирайся, катись.»

Бай У Цзи помахал руками, как будто если прогонял назойливую муху.

Несмотря на то, что не было отца Чэна, но поскольку он друг Цзинь Вэнь Цзин, и если убьет Чэн Фэн, в таком случае Цзинь Вэнь Цзин будет смотреть на Бай У Цзи как на врага, а это принесет вред его будущему культивированию.

«Сяо Фэн, ты иди.» Цзинь Вэнь Цзин беспокоилась за него и сбросила его руку.

Чэн Фэн был из-за нее вовлечен в этот спор, она сама может постоять за себя.

«Хорошо, полагаясь на твои слова, и я сохраню тебе жизнь.» Чэн Фэн кивнул головой.

«Ты!» Бай У Цзи пристально посмотрел на него.

Действительно он не ожидал такой наглости.

«Парень, можешь себе представить предел моего терпения.» Бай У Цзи коварно заговорил:
«Если не желаешь уходить, я не стану убивать тебя, однако я заберу тебя с собой на юго-запад, и тогда, боюсь ты уже никогда не вернешься домой.»

«Заберешь меня?»

Чэн Фэн шагнул вперед, и неожиданно громко рассмеялся.

«Ты думаешь, что все знаешь в колдовстве? Один прием в технике огня и опираешься на талисман, то все, можешь менять закон? Ты смеешь так нагло говорить мне?»

«Ты в конце концов, кто такой?»

От этих слов Бай У Цзи окончательно переменялся в лице.

Другие люди тоже застыли и уставились на Чэн Фэна.

Знает технику огня, знает культивирование, очевидно Чэн Фэн не простой человек, тоже человек этого круга.

«Сяо Цзин, твой одноклассник тоже человек нашего круга?»

Бабушка Шэ слегка нахмурилась.

Она однажды видела одноклассника Цзинь Вэнь Цзин, и подумала, что он обычный человек и только. Он с магией не имел отношений. Но теперь у Чэн Фэн вид знающего человека, он очевидно на что-то полагался.

Бай У Цзи оглядел его с головы до ног, за исключением его белоснежной чистой кожи, его остальное все тело нисколько не было похоже на культиватора нэй чи или что обладает магией искусства.

Он либо обычный человек, который имел контакт с людьми определенного круга, либо скрытый великий мастер!

Бай У Цзи молча делал заключение, он стал бдительнее.

«Кто я?» Чэн Фэн окинул всех взглядом, Цзинь Вэнь Цзин зажала ладонью рот и засмеялась: «Ты разве не говорил до этого? Меня зовут Чэн Фэн, я одноклассник и хороший друг Цзинь Вэнь Цзин...»

«А? Точно!» Чэн Фэн вдруг хлопнул ладонями: «У меня есть еще одно прозвище, им нравится называть менямастер Чэн!»

Сказав это, Чэн Фэн неподвижно наблюдал за толпой.

«Мастер Чэн?»

Все люди застыли.

Мастер - несмотря то, что имеет широкое название, однако только деревенские шаманы и колдуны могут так называть себя, но не все люди имеют это право. Необходимо обладать способностью. К Бай У Цзи на территории юго-запада, обращаются как *мастер Бай*.

Поскольку юноша сказал эти слова, очевидно у него есть прошлое.

Бай У Цзи, бабушка Шэ все ломали головы, вспоминали есть ли в мире магии искусства «Мастер Чэн», или в других мирах гений из рода Чэн.

«Подождите...Мастер Чэн.» Лысый здоровяк, который стоял позади Бай У Цзи вдруг изменился в лице, он представить себе не мог: «Ты Мастер Чэн из Чунциня!»

«Славно, славно....по фамилии Чэн... такой молодой, а уже заслуженный Мастер Чунциня.»

Лысый здоровяк говорил все более утвердительнее.

«Мастер Чэн из Чунциня?»

Бай У Цзи слегка нахмурил брови.

Это имя ему было неизвестным, он вел подвижный образ жизни в юго-западе и совершенно не слышал о мастере Чэн из Чунциня.

«Господин Бай... на мой взгляд на этом и закончим.»

Лысый здоровяк еле выдавил улыбку, он испытывал страх перед Чэн Фэн.

«Этот Мастер Чэн, что, очень сильный?» Бай У Цзи удивленно посмотрел на лысого здоровяка.

Но он знал, что лысый здоровяк считается один из лучших мастеров юго-запада, совершенствовался в нэй чи и ничуть не уступает Жан Бэнь, к тому же достиг высоких результатов в боевых искусствах. Однажды ему нанесли огневое ранение и другой человек вытащил из него пулю, оказалось, что пуля не проникла глубоко, а застряла в мышце.

«Не только сильный...!»

Лысый здоровяк горько улыбнулся. «Он лидер Чунциня.»

«Лидер Чунциня?»

Бай У Цзи озадачился, но скоро не обратив на это все внимания сказал: «Даже если он является лидером Чунциня и что? Он здесь один, и мы должны бояться его?»

«В худшем случае умоем руки, он вряд ли посмеет преследовать на юго-запад.»

Сказав это Бай У Цзи все же опасался Чэн Фэна.

Как говорится обладающий большой силой, однако, он не справится с местными главарями. Как бы там ни было, Бай У Цзи отнюдь не желает стать врагом такого авторитета как Чэн Фэн.

В самом деле такой юный 16-17 лет и уже вселяет страх провинции, действительно юный герой!

Бай У Цзи завистливо сказал. «Что значит лидер Чунциня?»

Цзинь Вэнь Цзин было любопытно.

Очевидно авторитет Чэн Фэна взорвал всех. Бай У Цзи и остальные все люди стали опасаться его.

«Ты можешь познакомиться с Чунцинь, все это мое владение.» Чэн Фэн пожал плечами, затем продолжил: «Поскольку вы знаете мой авторитет, то быстро встаньте на колени и просите прощения!»

«Паршивец совсем обнаглел!»

От гнева усы Бай У Цзи взлетели вверх.

«Ты хоть и авторитет Чунцинь, но я из клана Бай не боюсь тебя. Если будешь сражаться, уж поверь, я обращу тебя в пепел!»

Закончив говорить, он внезапно протянул руку, собирався атаковать.

Большой, огромный бушующий клубок огня пылал в его ладонях, толпа, которая была поблизости могла легко поджариться.

Пылающий огонь в руках Бай У Цзи был неограниченной силы. Шао У Чжу лично ощутил это, Бай У Цзи мог ладонью убить человека.

«А?»

Увидев, подробно это все, Цзинь Вэнь Цзин от ужаса закрыла рот ладонью.

Бай У Цзи надменно сказал: «Я из клана Бай, силой этого огня, во всем юго-западе на протяжении 70 с лишним лет, сжег заживо немало головорезов, хочешь отведать моего божественного огня?»

До этого времени Чэн Фэн ничего не говорил, просто стоял, молчал. Лысый здоровяк от страха изменился в лице:

«Господин Бай, будьте осторожны в словах, Мастер Чэн не простой человек!»

«Что?»

Бай У Цзи застыл, он повернул голову к лысому здоровяку, его ответ Бай У Цзи не понравился, и этот клубок огня полетел в его сторону.

От страха на лысом здоровяке выступил холодный пот: «Этот человек.....Этот Мастер Чэн легенда, мастер в нэй чи, однажды тремя ударами убил ученика великого мастера Хунмэнь *Лэй Чэн Чуе* , вплоть до того, что.....вплоть до того, что он уже стал мастером хуачи!»

«Высшего уровня в нэй чи? Тремя ударами убил ученика Лэй Чэн Чуе? Почтенный молодой Мастер?»

Присутствующие все обалдели, будто слушали что-то невероятное!

Тем временем в голове Бай У Цзи была полная неразбериха от услышанного.

Какого черта! Ты почему раньше не сказал этого!

Он несмотря то, что встал на путь дао тоже мастер, но даже перед мастером хуачи, Бай У Цзи не смеет что-либо сделать. Ибо мастер может запросто сломать ему шею.

Поэтому когда своевольничал Лин Ху, Чэн Фэн ему говорил: *За десять шагов, я убью тебя как курицу.*

А в это время Бай У Цзи, повернулся и посмотрел на Чэн Фэна.

И обнаружил что Чэн Фэн, не заметно, прошел 10 шагов. И с натянутой улыбкой смотрел на него.

На этом, расстоянии, кроме истинного культиватора, даже если ты высшего уровня нэйчи, или какой-нибудь колдун, обречен на смерть.

Пошел ты! Подумал про себя Бай У Цзи.

Глава 110

Глава 110

Кроме того, Бай У Цзи все же глава секты Ши Фу на юго-западе. И это место, он не оставлял без присмотра. Эта территория заинтересовала его. Бай У Цзи гневно крикнул:

«Я не верю, что такой молодой человек, будет высокого уровня нэйчи.»

«Цуй Ши Фу, атакуем!»

В его руках, пламя начала растягиваться. Она тянулась в пространстве, превращаясь в длинного дракона. Он извергал языки пламени. И направился, окружать Чэн Фэна.

Бай У Цзи, использовал навык своего клана, который уровнем, дошел до последующей ступени пути дао.

Дерзкое пламя, было послушным, подобно пальцам, которыми управляет рука.

Бабушка Шэ и Жан Бэнь, увидев эту сцену, поняли, что достаточно одной такой атаки, и они бы сразу погибли. От них не осталось бы ничего кроме пепла.

«Такой огневой навык достоин, быть навыком клана Бай.» Бабушка Шэ, вздохнула.

«Таким поведением можно вызвать несчастье.» Тот лысый здоровяк, услышав, как его призывает Бай У Цзи, опустив голову, проговорил недовольно.

Потом, сделав вдох, этот здоровяк стал расти. Он с 1,9 м вырос до 2 метров. Его вены вздулись, и стали черными.

В этот момент, Цуй Ши Фу, уже несколько десятков лет постигал нэйчи, и преуспел в нем.

Его тело теперь было крепким. Что даже, если ударят по нему острым оружием, то только оставят на нем царапины. Он топнул по цементированной дороге, и там сразу появились огромные трещины. Он разогнался и направился на Чэн Фэна.

Два ученика, стоящих позади Цуй Ши Фу, готовились, в любой момент атаковать Чэн Фэна.

Теперь, Чэн Фэну грозила смертельная опасность.

«Осторожно!»

Вэн Цзинь испуганно крикнула.

Все полагали что Чэн Фэн был слабым.

Если он не высокого уровня мастер нэйчи, то он не противник драконоподобному Жэн Бэнь. И Цуй Ши Фу, который летел на него словно носорог.

«Он обречен на смерть.» Жан Бэнь сказал холодным тоном.

Вэн Цзинь боялась за Чэн Фэна, она смотрела на него своими большими глазами.

Только, Чэн Фэн ко всему пренебрежительно относился. Он спокойно протянул руки, и схватил

пространство, словно держал в нем, тяжелый шар.

«Что это за прием? Тайцзицюань?»

Бай У Цзи поменялся в лице, когда увидел эту сцену.

Тот свирепый огненный дракон, подобно ребенку, который прячется за пазухой у мамы, направился к Чэн Фэну. Он оказался у Чэн Фэна в руках.

Чэн Фэн словно запечатал в руках пространство.

Тот огненный дракон, поместился в его шаре. Чэн Фэна действия были подобны истинному мастеру огня.

«Как такое возможно!»

Бай У Цзи крикнул в ужасе.

Он в один момент потерял контроль над огнем. Такого, за множество лет, никогда не было.

«Это боевое искусство или магия? Почему в боевом искусстве, о таком не упоминалось?»

Бай У Цзи заикался. Он утратил свой воинственный дух.

«Вперед!»

В этот момент Цуй Ши Фу, с ураганом, подобно разъярённому бизону начинал атаковать. Чэн Фэн увидев это, отбросил, наполненный до предела огнем, шар.

«А!»

Цуй Ши Фу, увидев это, был озадачен, однако отступить было поздно. Поэтому. Он собрал все свои силы, вдохнул воздух, и выпустил удар кулаком. Сила этого кулака, способна опрокинуть автобус.

«Бах! Грохот!»

Огненный шар и кулак столкнулись. Раздался взрыв подобно ручной гранате.

Люди сначала закрыли глаза, от ослепительного блеска, потом сразу начали смотреть на место взрыва. Цуй Ши Фу был отброшен. Он упал на бетонную дорогу, в которой сделал вмятину. И лежал, словно тряпочная кукла.

«Учитель!»

Два его ученика начали кричать.

Цуй Ши Фу уже принял первоначальный облик. Его грудь была вся в крови, руки странно согнуты. Неизвестно было, жив ли он или мертв.

Настала тишина. Менее чем за 10 секунд, из двух могущественных мастеров, один уже был смертельно ранен.

Чэн Фэн не выпускал свою силу. Он просто, взял огонь Бай У Цзи, сжал его, и кинул, как

ручную гранату в Цуй Ши Фу.

«Теперь поверили?»

Чэн Фэн стоял непринужденно, держа руки в карманах.

В этот момент, кто среди толпы, мог на него пренебрежительно смотреть? Известный мастер нэйчи юго-запада, Цуй Цянь Жу, даже одной атаки не смог провести с Чэн Фэном. Похоже, его сила, превосходит силу мастера высшего уровня нэйчи.

Сяо Фэн, как ты мог стать таким сильным?

Не веря своим глазами смотрела на Чэн Фэна Вэн Цзинь. Перед ней стоял, совершенно другой человек, не ее одноклассник.

Бабушка Шэ и Жэн Бэнь тоже были поражены. Чэн Фэн превосходил их ожидания.

Больше всех, был поражен Бай У Цзи. Он не мог поверить, что такой молодой человек, может обладать такой силой. И что более он не мог понять, перед ним стоял мастер боевых искусств, или маг?

*Когда в Чунцине, мог появиться такой монстр? *

Бай У Цзи кричал в душе.

Чэн Фэн снова сказал: «Ты можешь попробовать. Быстрее будет твоя магия, или я отверчу твою голову.»

Увидев равнодушное выражение Чэн Фэна, у Бай У Цзи стало очень холодно на душе.

Он одаренный мастер, однако перед таким противником, он мог только горько, улыбаясь сказать: «Мастер Чэн, признаем вашу силу.»

«Раз уж мастер Чэн здесь, то мы не посмеем кого-либо обижать. Сразу покинем это место.»

После сказанного, он дал рукой знак. И два ученика Цуй Ши Фу, отпустили бабушку Шэ.

Вэн Цзинь сразу подбежала к бабушке, и начала придерживать ее. У Вэн Цзинь, было смешенное чувство, была и боль за ближнего человека, но также и недовольство.

«Не думал, что клан Гуй У Цзяо, сможет найти такого мастера. Шао У Жу способный человек.»

Бай У Цзи проговорил.

От его слов, Чэн Фэн нахмурил брови: «Гуй У Цзяо? Шао У Жу? Кто это?»

«Ты не человек Гуй У Цзяо?» Бай У Цзи удивился.

«Я говорил, что я одноклассник Вэн Цзинь.» Чэн Фэн ответил холодным тоном.

Бай У Цзи услышав, что Чэн Фэн не человек врага, сразу в сердце пришел в восторг. Он поспешно сказал: «Раз уж так, то мастер Чэн, похоже вы не знаете, что такое техника У?»

«Что это такое?» Чэн Фэн с любопытством спросил.

Успокоившаяся бабушка Шэ и Жэн Бэнь мгновенно поменялись в лице.

Бай У Цзи теперь хотел все рассказать Чэн Фэну, поэтому он жалуясь добавил:

«Мы только хотели взять сестру Вэн Цзинь только как ученицу. А не как Шао У Жу, просто из-за ее ци сюань инь.»

«Ах, Шао У Жу? Техника У?»

Чэн Фэн перестал слушать, у него в глазах появился острый блеск.

Как только Чэн Фэн возродился, он еще ни разу не гневался до такой степени. Даже, когда его провоцировал Чу Мин Хвэй, или Цзы Пин, он не был так зол.

Чэн Фэн понимает в магии, и знает про эту темную технику. Она не только забирает лин ци, но и еще отнимает жизненную силу человека. Поэтому, если Вэн Цзинь, была бы отдана Шао У Жу, то забрав у нее энергию, она заболела бы. И точно, не прожила более 50-ти лет.

«***Цзи. Не стоит слушать его. Шао У Жу гений и благодетель нашего клана.» Бабушка Шэ, поспешно начала оправдываться.

«Благодетель?» Чэн Фэн с холодной улыбкой сказал.

«Ты, старуха, ради пользы, готова пожертвовать своей собственной внучкой? Бросить ее в огненную яму, которая приведет ее к смерти. Этого я не прощу вам.»

Его голос был полностью лишен добрых чувств, он возненавидел эту бабушку Шэ.

Он помнил, как в прошлой жизни, всеми любимая красавица 16-17 лет, пропала бесследно. Если бы, она была схвачена Бай У Цзи, от это еще более-менее, но если она досталась Шао У Жу, то считай, она была обречена. Все воспоминания и переживания прошлой жизни, нахлынули Чэн Фэну в голову.

Чэн Фэн закрыл глаза, и спокойно сказал:

«Шао У Жу, Гуй У Цзяо?»

«Он хотел заточить Сяо Цзинь, отнять у нее счастье в жизни. Тогда я отниму его жизнь. Уничтожу клан Гуй У Цзяо. И пусть поднебесная знает. Что моих друзей, друзей Чэн Фэна нельзя трогать!»

Чэн Фэн говорил спокойно, однако от этих спокойных слов, исходила мощная сила. Что мороз заполнил души присутствующих.

«Вздор! Ты не противник Шао У Жу.»

Не вытерпев сказал Жан Бэнь.

«Верно, мастер Чэн. Шао У Жу, не только достиг высоких успехов в технике У, он при себе еще имеет, ритуальные сосуды. Даже гениальные мастера не противники ему. Однажды, один мастер на пике нэйчи, был убит его ритуальным, шаманским сосудом.» предупреждал поспешно Бай У Цзи. «Мы сначала разойдемся, и свяжемся с остальными 5-ю кланами. И потом вместе окружим и уничтожим его.!

Бай У Цзи уже был рад, что может перетянуть на свою сторону такого могущественного мастера.

«Что за галдешь!»

Можно было увидеть, как Чэн Фэн с закрытыми глазами, взмахнул рукой.

И сразу Жан У Бэнь отлетел. На его левой стороне лица, появилась отметина. Был красный отпечаток ладони.

Одни высшего уровня мастер нэйчи, был отброшен подобно ребенку.

Все сразу замолчали. Он видели эти чудесные навыки.

Даже если он не Хуачи, то точно не далек от него. Бай У Цзи, думал про себя. *Если с ним объединиться, то думаю можно уже будет одолеть Шао У Жу.*

Думая об этом, ему внезапно позвонили. Он взял трубку и поменялся в лице.

«Что случилось?»

Чэн Фэн холодно спросил.

«Шао У Жу, раньше заблокировал остальные 5 кланов, и направляется сюда в Сэшуй. Не позднее чем, через два часа прибудет сюда.» Говорил напряженно Бай У Цзи.

С земли поднялся Жан Бэнь. Хоть он и боялся что-либо говорить, однако, в душе он был рад.

Подожди. Придет Шао У Жу, тогда ты познаешь смерть!

«Раз придет, то хорошо!» Чэн Фэн открыл глаза, и можно было увидеть огненные полосы в его глазах.

«Как раз, я хочу использовать его кровь, для своих сверхъестественных навыков!»

Глава 111

Глава 111

Округ уезда Сышуй. Снаружи дома Цзинь Вэнь Цзин.

В этот самый момент бесшумно подъехала ауди черного цвета, из нее вышел интеллигентный молодой человек.

Этот молодой человек был в очках в золотой оправе хоть и выглядел как учащийся студент, не старше 20 лет, с белой кожей, однако его темное и холодное выражение лица дисгармонировало его образу.

«Шао У Чжу, Жан Бэнь отправил послание, здесь бабушку Шэ и Цзинь Вэнь Цзин держат в заложниках.» Хриплым голосом проговорил старик Инь Сэнь.

«Что? Мастер Чэн?» Интеллигентный молодой человек не придавал этому значение. «Какой-то деревенщина из Чунциня смеет бросать вызов нам, Гуй У Цзяо? Когда придет время я дам ему вкусить мучения и дьявольские страдания Вань Ши Сэнь.»

«Эта лягушка смотрит на небо со дна колодца. Они еще не знают жестокость Шао У Чжу.» (п.п. про лягушку это идиома - обладать ограниченным кругозором)

Все лицо старика Инь Сэнь передернулось, когда он услышал эти слова.

Страдания и дьявольские мучения Вань Ши Синь старик видел несколько раз, по сравнению с другим любым наказанием в мире, эта самое страшное и ужасное во много раз.

Поняв, что Шао У Чжу хочет использовать Вань Гуй Ши Синь, старик только соболезновал мастеру Чэн.

«Гун Шань, пошли, мы должны пойти.»

Из заднего сидения черного ауди вышел здоровый мужчина, одетый в черный пиджак и черные брюки, вся одежда буквально облегла его мускулы, казалось, одно лишнее движение и одежда разорвется на кусочки. Он был ростом более двух метров, его руки были толстые и крупные как ляжки, он стоял как металлическая башня.

Особенно его пятнистый костюм, словно был испачкан кровью.

Глаза мужчины были безжизненными, выражение лица мертвым, услышав голос

Шао У Чжу он сразу последовал за ним.

Трое людей шли к дому Цзинь Вэнь Цзин, когда осталось примерно 18 метров до дома, Шао У Чжу внезапно крикнул:

«Мастер Чэн, хозяин Бай я пришел, выходите!»

К счастью, что Цзинь Вэнь Цзин живет в пригороде, и рядом поля и леса, поэтому посторонние люди не будут обращать внимания сюда. Только красные ворота открылись как навстречу вышел только Жан Бэнь, увидев Шао У Чжу, он поклонился:

«Шао У Чжу, вас ждут.»

«Они высокого мнения о себе.» Фыркнул Шао У Чжу.

Хоть он и выглядел на 20 лет, но фактический его возраст составлял 40 лет.

Шао У Чжу превосходил в мужестве, и с поднятой головой зашел во двор. Внутри просторного, широкого двора увидел группу людей. Бабушка Шэ, Цзинь Вэнь Цзин, Бай У Ци, Цуй Ши Фу и его двух учеников.

По середине помещения был расставлен стол и два кресла, Чэн Фэн сидел в плетеном кресле и непринужденно пил чай.

Шао У Чжу прошел вперед, внимательно посмотрел на Цзинь Вэнь Цзин, затем удовлетворенно кивнул головой, раздвинул к себе кресло и сел с улыбкой:

«Ты мастер Чэн из Чунциня? И в самом деле очень молодой и перспективный.»

«Возможно мастер Чэн, между нами возникло недоразумение. Между Гуй У Цзяо и Чунцинь полностью отсутствуют конфликты. Мастер Чэн отдай мне девушку и стоявшего позади тебя старика Бай, после этого мастер Чэн и наш Гуй У Цзяо станут друзьями. Думается, что мастер

Чэн храбрый человек. И понимает выбор между девушкой и дружбой.»

Цзинь Вэнь Цзин, как только вошел Шао У Чжу, и услышав его слова, вся сжалась от страха, и схватилась за край одежды Чэн Фэна. А в это время Бай У Цзи беспокойно посмотрел на Чэн Фэна.

Однако Чэн Фэн с беззаботным видом спросил:

«Кто разрешил тебе садиться?»

«Что ты сказал?» Улыбка Шао У Чжу вмиг застыла.

«Если бы ты зашел, опустился на колени передо мной, я еще сохранил бы тебе жизнь.» Чэн Фэн, играясь с чайным стаканом холодно проговорил.

«Жить надоело?!» Шао У Чжу повысил голос. А стоявший позади него старик Инь Сэнь разневался.

«Мастер Чэн!»

Шао У Чжу холодно сказал:

«Я уважаю тебя, обращаюсь к тебе *мастер Чэн*. Ты почему непочтителен ко мне? Смеешь ко мне относиться как к равному?»

«Ты всего лишь деревенщина из ничтожного Чунциня и только. Думаешь, что добился успехов в военном искусстве, то смеешь смотреть на меня свысока?»

«Раз так, тогда я уничтожу весь твой род Гуй У Цзяо.» Чэн Фэн вздохнув, покачал головой, сказал.

Шао У Чжу еще больше разозлился, ударил рукой по столу и гневно крикнул: «Тун Шань!»

Стоявший позади Шао У Чжу здоровый мужчина, словно старая машина, раскинул большую руку над головой Чэн Фэна. Его рука была с размером баскетбольный мяч, присутствующие ничуть не удивятся, если он схватит его череп, и как арбуз разломит на две части.

«Очень смело.» В это время Бай У Цзи собирался вытянуть руку.

Он начал бормотать непонятные слова, и вдруг на его ладонях вспыхнул огонь, это пламя превратилось в кнут и обхватило тело Тун Шань. Люди увидели, что здоровый мужчина зажегся, его все тело начало гореть. Он был словно факел, который устремлялся к небесам.

Костюм здорового мужчины сторел, но Тун Шань будто ничего не почувствовал, а наоборот только приготовился атаковать Бай У Цзи.

Тун Шань хоть и на вид был тяжелым и неповоротливым, но его рука в боевом искусстве ловкая. Его действия и движения были как молния, быстрыми. Бай У Цзи закричал, он едва увернулся от удара.

«Что это такое?»

Цзинь Вэнь Цзин в ужасе закрыла рот.

На глазах у всех, этот здоровый мужчина был обмотан огнем, и не только одежда и брови, все должно было сгореть и обнажить голое тело. Его кожа была бронзового цвета, и Тун Шань, целиком обладал этим свойством. Пламя огня, которая должна была сжечь его верхнюю часть, сразу потухла. Он как металлический робот вышел из огня!

«Это секретная техника Гуй У Цзяо. В Сянси железный ши в клане Янь. Кровь Гуй У Цзяо и кровь железного ши называется три могущественной крови Китая, для переработки.» (п.п Эту технику, везде по-разному называют. Железный, бронзовый, натренированный Ши)

Бай У Цзи с чувством страха поднялся.

«Неплохо.»

Шао У Чжу встал: «Тун Шань когда-то был мастером Юго-восточной Азии, из-за того, что оскорбил Гуй У Цзяо, я сам лично применил колдовство к нему. После 10 лет я произвел *Бронзовые доспехи Гуй У*».

«Несмотря то, что его тело из мускулов, но его тело уже заполнено расплавленной медью. Очень сильный, несравненный, неуязвимый, к тому же бесчувственный, всегда может бороться. Ты, если даже будешь использовать оружие, он не умрет. Обычный мастер ничего не сделает, даже мастер боевых искусств не сможет противостоять ему.

Закончив говорить, он заложил руки за спину и посмотрел на Чэн Фэна: «Как тебе, мастер Чэн? Все еще не будешь подчиняться мне?»

Все застыли.

В живого человека влили расплавленный металл, потратили на это десятки лет. Этот человек, обречен на гибель.

Это настолько бесчеловечно, чудовищно, ужасно и страшно.

Даже в глазах бабушки промелькнул такой страх. И она доверила свою внучку такому человеку, это разве хорошо? Цзинь Вэнь Цзин от всего услышанного, не могла стоять прямо. Все полагались на сидящего в кресле Чэн Фэна.

«Мастер Чэн....взгляните?»

Бай У Цзи всецело зависел от управления огня, которая поддерживала его существование, сейчас же не в состоянии сделать ничего с этим бронзовым ши, его рука просто онемела.

«Техника крошечного, натренированного Ши, тоже чепуха.»

Чэн Фэн покачал головой и даже не обратил на это внимания.

Его правая рука слегка поднялась. Из ни откуда появилась огромная кость, как белый нефрит, этот нефрит, с сильным свистом в воздухе, как хлыст обмел троих людей.

Этот хлыст, размахиваясь в воздухе, как змея, издавала страшные звуки.

«Ритуальный сосуд!» Шао У Чжу весь переменялся в лице.

Пальцы, в беспорядке, энергично двигались. Стоявший позади Шао У Чжу, старик Инь Сэнь был обычным колдуном, он размышлял. Кто бы мог подумать, что Чэн Фэн неожиданно всех

поставит в затруднительное положение. Вызовет такую реакцию людей, хлыстом белого нефрита.

Только Тун Шань в этот момент яростно зарычал, он двумя руками начал яростно бить себя в грудь.

«Звук грохота, гул!»

Хлыст белого нефрита окружил фигуру Тун Шаня. И начал атаковать его, взлетел вверх, и буквально проломил его защиту, оставляя на стене огромные, гигантские отверстия, и наконец, спустя некоторое время Тун Шань с грохотом приземлился снаружи двора.

Все люди вытаращили глаза от увиденного.

Весь двор был заполнен хлыстом Чэн Фэна.

Хлыст в длину 20 метров растянулся по двору. А этот Тун Шань лежал на земле. Его обе руки переломаны, верхняя часть туловища и его ноги были в глубоких ранах, однако его жизнеспособность была все еще стойкой. Такие не умирают, но после нескольких попыток подняться, он все же не смог встать.

«Это....это?!

Невероятно и немыслимо размышлял Бай У Цзи.

Чэн Фэн действительно мастер нэй чи? Как у него оказался ритуальный сосуд?

Этот Тун Шань весил сотни кг, но под ударами хлыста Чэн Фэна был побежден. Если хлыст Чэн Фэна будет атаковать машину? То сможет ли перевернуть эту машину?

Жан Бэнь пристально смотрел перед собой и думал, что Шао У Чжу, который не имел себе равных, сейчас оказался в затруднительном положении. А бабушка Шэ размышляла, неужели все эти годы она ошибалась?

В это время Шао У Чжу, который увидел трагическую картину Тун Шань, в гневе встал:

«Я хочу разорвать тебя на мелкие кусочки!»

Закончив, он достал свисток и тут же стал дуть.

«Это плохо, быстро остановите его.»

Бай У Цзи весь переменялся в лице, хотел было встать, но было уже поздно. Поток безбрежного, необъятного, древнего звука заиграл во дворе.

В одно мгновение все живое во дворе подчинилось коварному злодею.

Это был призрак дьявольской Ван Ши Синь.

Глава 112

Глава 112

«Это?» -Бабушка Шэ застыла на месте от ужаса, наполнившего ее сердце. Теперь она даже

боялась подумать о том, что их ждет.

«Дьявольский Ван Ши Синь. Это ритуальный сосуд Гуй У Цзяо.

*Древний дьявольский свисток» - Бай У Цзяо говорил полуживым голосом, словно потерял надежду: «Неудивительно что даже объединенные силы 5 кланов, не смогли сдержать Шао у Чжу.»

Услышав слова Бай У Цзи, бабушка Шэ начала дрожать и еле стояла на ногах.

«Древний дьявольский свисток?» Чэн Фэн беззаботно сидел на стуле, и спрашивал так будто интересовался новым сортом чая , а не страшным демоническим заклятьем.

Цзинь Вэнь Цзин, бабушка Шэ, Цуй Ши Фу, Бай У Цзи и другие недоумевали, как перед лицом смерти Чэн Фэн мог оставаться таким спокойным умиротворенным. И это его надменность и равнодушие уже порядком раздражало остальных.

Бай У Цзи, не успел ответить, как увидел, что духи умерших подошли. Они выпустили письменные талисманы во все стороны. Желтая бумага, закрепилась в пространстве и стала постепенно опадать.

В пространстве засверкал красный луч. «Защита 8 божественных хранителей входа!» (п.п бож. хранители входа -(изображения двух божеств, по одному на каждой створке ворот; по суеверию они охраняют дом от нечистой силы и всякого зла))

Бай У Цзи топнул ногой, и гневно прокричал.

«Треск.»

Эти желтые бумаги сожглись. Все пространство стало очищаться. А бумаги пылали красными языками пламени , превращаясь в огненный столб. Людей защищало, это крошечное пространство. Те злые, умершие духи, засвистели, и начали бить огненный столб и издавать крики ужаса. Однако, они постепенно также сжигались этим столбом.

«Фууууф» После использования этого заклятья, Бай У Цзи был весь в поту. Он сразу сел на пол. Если бы не два ученика Цуй Ши Фу, которые придержали его, то он бы сразу так и упал.

«Бай У Цзи - Твое заклинание могущественно. Достоин быть одной из самых могущественных среди 6 кланов юго-западного клана.» Помимо треска огненного столба, раздался голос Шао У Чжу.

Как только его голос разошелся, во все стороны. Все окружающее пространство, везде вокруг, все поглотили сумерки - день начал превращаться в ночь. А духи умерших начали улетать, и теперь их было неясно видно.

«Жаль, что твоя защита 8-ми божественных хранителей, опирается только на талисман. А не исходит от самого культиватора. Не знаю, как долго ты сможешь продержаться? Только 3 минуты? Или 5 минут? - с чувством полного превосходства и презрения говорил Шао У Чжу.

«Ха-ха-ха-ха! Когда защита будет пробита, я посмотрю, как ты испробуешь дьявольскую Ван Ши Синь!» - злорадствовал Шао У Чжу, он был очень доволен.

Вокруг летали духи умерших. Снаружи была полная тьма. 8 столбов огня, постепенно

сокращались, отчего и сокращалось пространство. Все ощутили, словно спустились из рая в преисподнюю.

Вэн Цзинь, крепко схватила Чэн Фэна.

Бай У Цзи с трудом встал, силы его были на исходе, по его телу тек пот.

Он сказал: «Мастер Чэн, он говорит верно. Мои столбы не продержатся так долго. Нам нужно придумать, как выбраться отсюда. Стоит только преодолеть души умерших, и он не сможет нас достать.»

«Мм» - Чэн Фэн, словно не обращая внимания, продолжал прервавшуюся беседу и с интересом спросил: «Ты только что говорил, про древний дьявольский свисток. Что это?»

Все остолбенели. В это самое время его волнует какое-то чертово заклятье!

Бай У Цзи с трудом поборол свое чувство недоумения и раздражения, и быстро начал объяснять Чэн Фэну:

«Древний дьявольский свисток, это один из трех могущественных ритуальных сосудов, клана Гуй У Цзяо. Говорят, много сотен лет назад, один глава клана Гуй У Цзяо, взял ребро, могущественного культиватора, который чуть ли не стал духом, и сделал из него такой ритуальный сосуд, который сохранился до наших времен.»

«Этот свисток может содержать в себе более сотни чудовищ. Одним свистом, можно заполнить площадь в десятки квадратных метров, чертами. Шао У Чжу, когда-то с помощью этого сосуда, остановил одного мастера хуачи. Говорят, что сила этого свистка огромна. В древние времена, с помощью его, можно было вызвать тысячи демонов.»

«Триста лет назад, когда Циньская армия, пришла на одно поле. В то время, глава клана Гуй У Цзяо, используя этот свисток, вызвал десятки тысяч демонов. И они поглотили более тысячи солдат Циньской армии. Тогда Циньский император позвал трех высших мастеров Ваджраяна. (п.п Ваджраяна (тантрическое направление буддизма)духовные мастера высшей степени)

«И они втроем, сообща смогли одолеть главу клана Гуй У Цзяо»- говорил Бай У Цзи: - но Шао У Чжу, похоже не настолько могущественно управляет этим свистком. Только может вызывать сотню. Нам только, нужно прорваться через этих демонов, и все.»

«Хе-хе. Бай У Цзи! Ты хорошо знаешь, про моих демонов, но вот сможете ли вы сбежать от них?! Это только в ваших мечтах.» с чувством полной победы смеялся Шао У Чжу.

«Да?» - Чэн Фэн переспросил с холодной улыбкой. Он взмахнул правой рукой, и вызвал кость змея инь.

В пространстве, сразу появился хлыст. Он состоял как цепочки костей. Только в этот раз, этот хлыст был более похож на змея инь, который на протяжении ста лет, был хозяином и хранителем пруда Иньлонгтан. И который вступил на подуровень Тонсюан. Его силы было достаточно, чтобы одолеть духов и демонов.

Действительно, когда этот хлыст появился в пространстве, все духи начали кричать от ужаса, и разбегаться. Только не все успевали убежать. Были поглощены змеем Инь.

И снова, начал появляться свет. Тьма постепенно начала отступать. Даже можно было уже все яснее разглядеть.

«Твой ритуальный сосуд, может поглощать духов?» Кричал от ужаса Шао У Чжу. Он не верил своим глазам.

Люди уже яснее могли разглядеть двор. И увидели, как в одном из углов прятался Шао У Чжу. В его руке, был белый изгиб. Действительно, это было ребро человека. Только она была очень белой, как белый нефрит. Глядя на нее, никак не подумаешь, что в ней содержится столько демонов.

«Я говорил. Что ты только познал малую часть колдовства. Стоит мне только захотеть, как ты умрешь сразу. Даже встать не придется.»

Чэн Фэн отозвал белую кость змея Инь и по-прежнему сидел в кресле. Не двигался.

«Хотя, если ты подойдешь, склонишь голову, и признаешь свою вину, то я может оставлю, несколько человек, чтобы они продолжали клан. Если же нет, то не стоит потом удивляться.»

Шао У Чэн услышав это, застыл. Его глаза залились кровью. Он кипел от злости.

Он столько лет был почитаем на юго-западе. Когда он испытывал такой стыд? Он думал сначала бежать. Только теперь, отбросил эту мысль. Он развернул острую сторону кости ребра, и направил себе в грудь.

Одна сторона кости, была острой, подобно ножу.

Люди сразу увидели, как кость начала заливаться кровью.

«Жертвоприношение кровью?» - Чэн Фэн улыбнулся.

Только отсталые культиваторы или даже первобытные культиваторы пользовались таким защитным заклинанием. А теперь, современные культиваторы не пользуются этим заклинанием. Потому что, это заклинание, оказывает пагубный эффект. После его использования, подрывается здоровье культиватора.

«Верно. Сегодня, я убью тебя!» - кричал Шао У Чжу, его лицо заполонила ужасная улыбка и от этого его лицо становилось все страшнее и мрачнее.

Этот прием напугал многих людей. По меньшей мере, если они выживут, то их культивирование будет отброшено на десять лет. Можно сказать, этот прием, поранит обе стороны.

Бай У Цзи и другие поменялись в лице. Они не думали, что Шао У Чжу будет так упорствовать. А бабушка Шэ крикнула: «Мастер Чэн, вы возьмите Сяо Цзинь, и уходите. Мы задержим его.»

Бай У Цзи начал про себя проклинать бабушку Шэ. Однако в то же время, горько улыбаясь сказал: «Мастер Чэн, этот парень, решил пожертвовать жизнью. Нам нужно отступить.»

«Поздно!»- Шао У Чжу говорил безумно смеясь.

Можно было увидеть, как после того, как демоны всосали его кровь, они стали еще больше и сильнее. Каждый демон, не уступал демонам мастера У.

Тогда, Чэн Фэн благодаря молниям разбил их. Однако в этот раз, на эту маленькую площадь, их было более сотни. Хватит ли у Чэн Фэна на них молний?

Действительно. Те демоны теперь не боялись огня и кости змея. Они стали, без страха атаковать тот столб огня.

«Тук..тук...тук!»

С каждым ударом, столб огня, становился слабее и темнее. Ранее, эта защита могла сдерживать их 3-5 минут. Теперь же, она и половины не выдержит.

«Мастер Чэн?»- Бай У Цзи с надеждой посмотрел на Чэн Фэна.

Не только, бабушка Шэ, ученики Цуй Ши Фу, Вэн Цзинь также смотрели на него.

В этот момент, они ничего не могли поделать. Разве только надеяться на человека, который уже неоднократно творил чудеса.

«Ха-ха-ха!!! Пусть даже, он будет хуачи. Все равно не устоит перед моими демонами.» - говорил смеясь Шао У Чжу. Он и смеялся, и кашлял кровью. Затем гневно глядя на Чэн Фэна, сказал: «Вы подождите. Скоро мои демоны постигнут вас. Заклинание дьявольской Ван Ши Синь, могущественно. Оно разорвет вас.»

Бабушка Шэ и все остальные еще более от этих слов поникли.

Они полагались на Чэн Фэна, но он так молод. Что он может сделать.?

Вэн Цзинь посмотрела на Чэн Фэна и подумала: Если я найду смерть с этим человеком вместе. Пусть даже от этих демонов, я все равно буду рада !»

В этот момент, Чэн Фэн наконец зашевелился.

«Упрямец!» - Он покачал головой, и медленно встал.

«Раз уж ты так упорно ищешь смерти, то я помогу найти тебе ее.»

«Ты еще смеешь не сводить от меня свой взгляд?»

«Почему я должен не сметь?» Говорил улыбаясь Шао У Чжу.

Однако, очень быстро его улыбка растаяла. Глаза округлились, словно он увидел невероятное. Он смотрел на глаза Чэн Фэна и увидел в них два огонька.

Эти огоньки, были как две маленькие иголки. Однако, они были очень величественны, словно могли поглотить все пространство.

Я одним взглядом.

Могу сжечь небосвод!

Глава 113

Возрождение. Глава 113

Округ уезда Сышуй. Дом Цзинь Вэнь Цзин.

Снаружи площадь этого небольшого двора окутана туманом, внутри же заполнена звуками душераздирающих криков. Даже если мимо пройдет посторонний человек и увидит эту сцену, он не осмелится смотреть на это долго.

Во дворе злые духи кружились в воздухе, со свистами загробного ветра, жадными взглядами глядели на Чэн Фэна и на остальных людей. Они были в предвкушении, что скоро их ждет великое пиршество.

Потому что человеческий организм содержит в себе жизненные силы, которые усиливают силы злых духов, особенно кровь и плоть культиваторов, имеющие ни с чем несравнимые духовные силы.

Выражение лица Шао У Чжу стало как у этих злых духов, он уже предвкушал победу.

В глазах Бай У Цзи, бабушки Шэ и у остальных навсегда останется в памяти это дьявольское зрелище.

Все посмотрели на Чэн Фэна и увидели, как яркие огни в его глазах загорелись, сначала они были как обычный огонь, но потом полностью вспыхнули его глазницы. И в итоге из его глаз полился небывалый свет. Как только эти яркие, пылающие лучи осветили злых духов, сразу прекратились сатанинские крики, и они один за другим стали умирать.

Темная энергия, столкнувшись с золотистым светом пламени запылала, все пространство заволочло багровыми облаками. Злой бес жертвоприношения крови Шао У Чжу под взглядом Чэн Фэна в миг был уничтожен.

Все духи, столкнувшись с золотым пламенем, были сожжены.

Это....как??? - Бай У Цзи стоял как вкопанный, и ничего не мог вымолвить.

Вызванные, древним дьявольским свистком, призраки, за один миг были уничтожены, настоящим культиватором. Только Чэн Фэн открыл свои глаза как все исчезло. Он по истине великий и способный.

Особенно то, что хлынувший поток пламени из глаз Чэн Фэна истребил умерших духов. В высшей степени истинного огня.

По сравнению с мастером Чэн, я из клана Бай со своей техникой огня размахивал топором у ворот Лу Баня*(идиома вести себя как знаток, брать на себя слишком много)- Бай У Цзи мысленно поклонился Чэн Фэну.

Бабушка Шэ, Цзинь Вэнь Цзин и остальные с восхищением смотрели на Чэн Фэна.

Если Чэн Фэн смог разобраться с таким уровнем магии Шао У Чжу, то чем он отличается от легендарных Нэчжа и Сунь Укун? (п.п. Нэчжа это даосское божество, называемый «Третьим принцем Лотоса», Сунь Укун - Царь Обезьян, литературный персонаж из романа «Путешествие на Запад»).

Он полубог или сверхчеловек в конце концов? - Цзинь Вэнь Цзин говорила сама себе.

Бабушка Шэ в душе сильно сожалела. Если бы она знала, что Чэн Фэн такой великий, не то что

какой-то Шао У Чжу. Как жаль, что уже нельзя Цзинь Вэнь Цзин преподнести Чэн Фэну.

Исходя из этого, на территории юго-запада кто посмеет бросить вызов семье Цзинь? Даже Гуй У Цзяо в некоторой степени отступил перед Чэн Фэном.

Яркий пылающий огонь в глазах Чэн Фэн был похож на Марс, и теперь будет приглядывать за Шао У Чжу.

Пребывая в тени, Шао У Чжу чувствовал холод, бессилие. Перед глазами пылали круги света. Небывалый поток гибели нахлынул на него. Он понимал, что наступил тот самый ужасный, страшный момент за всю его жизнь.

В это время Шао У Чжу был достойным короля, решительно и громко сказал:

Мастер Чэн, послушайте мои слова. В этот раз я ошибся, я не стану забирать Цзинь Вэнь Цзин, только пощадите меня. Даже если необходимо будет я 10 таких Сюань Инь Чжи Ци найду для вас. Между вами и Гуй У Цзяо нет вражды и неприязни, и нет необходимости строить вражду и ненависть на всю жизнь.

Чэн Фэн не двигался, но пламя в его глазах немного успокоилось.

Шао У Чжу заметил это и продолжил говорить: «Кроме Гуй У Цзяо, еще три великих старейшины, которые встали на путь дао, десятки колдунов, мастера Нэй Чи, помимо этого еще самые сильные культиваторы. Все это могущественная сила, думается мне, Чэн Фэн станет еще сильнее и храбрее. Может ясно различить кто враг, и кто друг.»

«Ты угрожаешь мне?» - изменился в тоне Чэн Фэн.

«Нет, я даю вам заинтересованные отношения» - Шао У Чжу взял себя в руки и уже говорил более уверенным голосом: «Это современное, высшее общество, зачем нам убиваться из-за этой женщины. Тем более вы мастер Чэн, молодой и юный, обладающий сверх способностями. Если ты меня убьешь, то клан Гуй У Цзяо непременно отомстит за меня. Когда придет время мастер Чэн, разве вы не будете бояться за свою семью и родственников, за одноклассников и друзей?»

«Я из клана Гуй У Цзяо, третий обученный ши, второй правитель и первый в искусстве заклинаний. Для меня проще простого забрать жизнь простого смертного.»

«Да, мастер Чэн! Лучше забудь об этом!» - бабушка Шэ услышав эти слова, задрожала всем телом.

Она выросла на юго-западе и всегда боялась Лао У Чжу из клана Гуй У Цзяо.

Бай У Цзи тоже еле подавил свой страх в душе, нахмурившись он сказал: «Мастер Чэн, Лао У Чжу из Гуй У Цзяо, десятилетиями вселял страх на юго-западе. Он сам колдун, и давно в культивировании. Сформировал смертельную вражду, по истине крепкую и прочную.»

В этот момент Цзинь Вэнь Цзин тревожно посмотрела на Чэн Фэна.

В самом деле Чэн Фэн и Шао У Чжу не враждовали. Если Чэн Фэн убьет Шао У Чжу, тем самым она попадет в семью Чэн Фэна. Тем не менее она испытывала смутное беспокойство.

Жан Бэнь усмехнулся: «Мастер Чэн, вы безусловно великий и выдающийся, но перед нашим

Лао У Чжу вы все же уступите. Если вы убьете Шао У Чжу, то очень скоро клан Гуй У Цзяо сведет счеты с вами.»

Эти люди то изображали из себя героев, то злодеев, но все убеждали Чэн Фэна.

Шао У Чжу в тайне скрывал свои истинные намерения.

Для того, чтобы понять человека, Чэн Фэн «бросил бы камень в крысу, да боялся перебить посуду» нужно дать ему себя показать. Свою судьбу Чэн Фэн берег, но от такого оскорбления заскрежетал зубами. Что же касается мести, то это можно обдумать. Так или иначе у него есть время. Так сразу нельзя убивать этого человека. (п.п. идиома «бросил бы камень в крысу, да боялся перебить посуду», обр. воздержаться от действий, осторожничать).

«Что?» - в это время Чэн Фэн неожиданно усмехнулся: «Ты что, забыл мои слова, что прежде я сказал?»

«Какие слова?» - только что уверенный в своих словах Шао У Чжу, в душе почувствовал неладное.

Чэн Фэн беззаботно продолжал: «Я прежде говорил, если бы ты преклонился передо мной, то я не уничтожил бы весь твой род Гуй У Цзяо.»

«Ты думаешь, что я, почтенный Бэй Сюан разбрасываюсь словами?»

На глазах у всей присутствующей толпы, золотистое пламя вырвалось из глаз Чэн Фэна и плотно окружило Шао У Чжу.

«Как ты смеешь угрожать мне!» - от панического страха Шао У Чжу попятился назад. Но было уже поздно, все его тело вспыхнуло огнем колдовских чар.

Но Чэн Фэн ничего не делал. Огненные чары просто окутали Шао У Чжу.

Только увидели, как он резко и пронзительно завопил. Одежда, усы, ногти, мышцы, кровь, кости, все его внутренности, каждый дюйм тела Шао У Чжу начало сжигаться, постепенно превращаясь в зеленый дым.

У всех на глазах происходило страшное зрелище. Все испытывали настоящий шок.

В итоге фигура Шао У Чжу почти полностью горела огнем. Тем временем пламя огня по-прежнему не прекращало гореть. Смутно можно было разглядеть как силуэт человека мучается страданиями и борется изо всех сил.

«Это...это дух Шао У Чжу?» - Бай У Цзи дрожал, исходивший из его сердца страх и ужас охватили его.

Пламя огня Чэн Фэн не только превратил Шао У Чжу в зеленый дым, но даже не отпускал его дух. Разве это не является легендарным *Истреблением тела*?

Наконец, душа Шао У Чжу была поглощена пламенем огня. Чэн Фэн медленно обернулся.

«Плюх, шлёп!»

Бай У Цзи, бабушка Шэ и все остальные разом упали на колени. Не переставая кланяться, потому что не осмелились смотреть прямо ему в глаза. Больше всего они боялись приблизиться

к Чэн Фэну и боялись так же как Шао У Чжу превратиться в пепел.

В самом деле Шао У Чжу из Гуй У Цзяо вселял страх на юго-западе. Теперь же только Чэн Фэн способен уничтожить всех. В этот день кто посмеет перейти дорогу Чэн Фэну?

Только Цзинь Вэнь Цзин и Жан Бэнь все еще стояли.

Цзинь Вэнь Цзин с большим усилием смотрела на молодого юношу. Как будто он был подобно богу магии и в тоже время незнакомый ей человек.

Жан Бэнь презрительно усмехнулся: «Ты все-таки убил Шао У Чжу, теперь наш клан Гуй У Цзяо не отпустит тебя.»

«С какой стати?» - Чэн Фэн сказал безразлично.

Едва увидев, как из глаз Чэн Фэна вылетели искры огня, они сразу заклемили внутренности Жан Бэнь. От страха он зажмурил глаза, как будто таким образом будет в безопасности. Но до его ушей все же доносился голос Чэн Фэна:

«Я, в качестве приветствия, передаю тебя людям Гуй У Цзяо. Вскоре после этого я растоплю их ворота, сотру с лица земли весь Цзяо.»

«Ты не убьешь меня?» - Жан Бэнь неожиданно открыл глаза и был вне себя от радости.

«Ты можешь убираться.» - Чэн Фэн прогнал его рукой как муху.

Жан Бэнь обернулся и собирался покинуть это место. Он испытывал бесконечную злобу, ненависть и в то же время радовался, что остался в живых: «Поскольку ты не убил меня, в таком случае жди, когда клан Гуй У Цзяо придет за тобой.»

Цзинь Вэнь Цзин тоже изменилась в лице:

«Чэн Фэн...Мастер Чэн, почему вы так позволили ему уйти, разве вы так не отпустили тигра в горы? (п.п. идиома «отпустить тигра в горы», обр. отпустить злодея на свободу).

«Не помешало бы.» Пламя огня в глазах Чэн Фэн постепенно успокоилось.

И он многозначительно сказал: «Это мое приветствие клану Гуй У Цзяо, надеюсь им понравится.»

Глава 114

Глава 114

Прошло уже несколько часов с момента убийства Шао У Чжу. Во дворе дома Цзинь Вэнь Цзинь все стихло. Бай У Цзи и два ученика Цуй Ши Фу убрали двор, приведя его в прежнее состояние.

Чэн Фэн сидел на плетеном стуле и крутил в руке кристалл, который был словно белый нефрит.

Когда, он сжег Шао У Чжу, то он сжег всех его демонов. Однако этот свисток из кости ребра культиватора остался, словно ничего с ним не случилось. А демоны внутри него, все-таки сгорели. Теперь, это был обычный материал.

Но Чэн Фэн все равно был удивлен и погружен в глубокие раздумья.

Нужно понимать, что золотые огненные зрачки Чэн Фэна - это сверхъестественный навык высшего сорта мастера. И с его высшим этапом Жучи, он может переработать ритуальный сосуд высшего качества. Однако, этот дьявольский свисток, совсем не получил вреда и внешне остался целым и невредимым.

Чэн Фэн про себя предположил: *Это похоже, прежденебесная кость. *

Подумав об этом, Чэн Фэн немного нахмурил брови. Неужели, на земле когда-то были прежденебесные живые существа? Бай У Цзи говорил, что основоположники клана Гуй У Цзяо, достали эту кость, из древнего склепа. Поэтому и назвали его как *древний дьявольский свисток*.

«Если в древнее время, была другая лин ци, не то что сейчас. Кто знает, может тогда на земле были культиваторы или небожители. Тогда и можно объяснить кость клана Гуй У Цзяо. Секту иньгвэй, клан Бай и другие унаследованные вещи. Возможно такая история нэйчи.» Рассуждал про себя Чэн Фэн.

Он воодушевился и испытывал подъем.

Если на земле действительно раньше были культиваторы, то он сможет найти сокровища, и в короткий срок докультивировать до уровня Чиндан. Что касается прежденебесной жизни, то Чэн Фэн не был удивлен и не беспокоился по этому поводу.

Земле неизвестно сколько много лет. И сейчас лин ци на земле, не самая лучшая для культивирования.

Земля подобно пруду. И будь ты хоть акулой или китом. В иссыхающем пруду, ты будешь постепенно обезвожен, несмотря на то хищник ты или жертва. И то что, Чэн Фэн знает такое множество навыков, заклинаний, приемов, техник - на земле с бедной лин ци, особой пользы это ему не принесет.

«Ахх, Гуй У Цзяо испортили такой материал!» Взяв эту прежденебесную кость, Чэн Фэн холодно улыбнулся.

Он из кости змея инь, смог сделать такой хлыст иньша. А если теперь, он сделает ритуальный сосуд из прежденебесной кости, какие возможности перед ним откроются?

Первобытные культиваторы, были наделены мощной жизненной силой. Каждая кость, кровь, тесно была связана с лин ци. Это отличный материал, он ничуть не уступает самым драгоценным сокровищам.

«Полагаясь на эту прежденебесную кость, я могу создать сосуд лин.» Думал про себя Чэн Фэн.

Сосуд лин, из материала древних культиваторов, будут обладать могущественной силой, намного превосходящих обычных ритуальных сосудов.

В этот момент, Вэн Цзинь, стала неуверенно подходить.

Чэн Фэн поднял голову, и увидел ее застенчивый силуэт. Он непринужденно сказал: «Что, не узнаешь старого одноклассника?»

Когда Чэн Фэн так пошутил Вэн Цзинь, невольно вздохнула. И ответила: «Ты до этого был таким могущественным. Взял живого человека, наделенного магическими навыками, и сжег,

что от него остался только пепел. Я не узнаю тебя.»

«Вэн Цзинь. Ты не права.» Чэн Фэн сразу сказал: «Ты не думала, что если бы я его не остановил, то ты бы, попала ему в руки. И что бы с тобой произошло?»

«Что?» Вэн Цзинь застыла. «Люди клана Бай говорили про семья мага. Что они возьмут мои колдовские силы?»

Хехе?» Чэн Фэн покачал головой: «Семья мага, далеко не такое простое как ты думаешь. И эта техника таинственная и очень жестокая. Они бы высосали не только твою духовную силу, но и еще твою кровь, плоть, сущность. И в итоге, от тебя остался бы один высушенный скелет.»

«А!» Вэн Цзинь крикнула, только сейчас она начинала понимать какая участь ее ждала. В ее глазах, появился ужас.

«Поэтому, я сжег его, и даже не думал простить его.» Чэн Фэн сказал с холодной улыбкой.

«Что ты решила?»

«М!» В этот раз Вэн Цзинь твердо ответила: «Я хочу вернуться домой, посмотреть, как там все. Я много лет назад покинула дом.»

«К тому же...Глава клана Бай, говорил, что среди 6 кланов, есть один мастер готовый обучить меня. Он порекомендует меня в тот клан.»

«Неплохо. Люди помогут, небо поможет.» Чэн Фэн кивал головой: «Твоя сущность, это и беда и польза. Если правильно подойти к ней, то менее чем через 10 лет, ты уже обгонишь в мастерстве этого Шао У Чжу.»

В этот момент зашел Бай У Цзи. Перед ним Чэн Фэн стал намного строже: «Я поручаю Вэн Цзинь тебе. Если с ней что-то произойдет. Ты знаешь последствия.»

Бай У Цзи, услышав слова Чэн Фэна ,задрожал и сразу ответил: «Слушаюсь, слушаюсь.»

Бай У Цзи, знал о сверхъестественных навыках. И в свете последних событий, ему нужно будет противостоять Гуй У Цзяо, и конечно нужна поддержка Чэн Фэна.

Конечно, если Чэн Фэн лично будет обучать Вэн Цзинь, то эффект будет в тысячи раз лучше. Только он возродился, не для того чтобы стать нянькой.

В конце концов, как и говорил Чэн Фэн ранее - Люди помогут, небо поможет.

Вэн Цзинь, если она, полагаясь на свои собственные силы, преуспеет в культивировании. То он после возьмет ее в ученики, и поставит на истинный путь культиватора. Однако, если она погрузится в обыденный мир. То Чэн Фэн будет смотреть на нее, как на старого друга. И обеспечит спокойную безопасную жизнь.

Люди начали откланиваться Чэн Фэну. Бабушка Шэ, не смела смотреть Чэн Фэну в глаза, потянула Вэн Цзинь и ушла.

Как только они ушли, во дворе остался Чэн Фэн и тот *бронзовый труп*.

«Хехе.» Чэн Фэн с натянутой улыбкой сказал: «На земле еще практикуют такие маленькие методы переработки тела. Ладно, расширю им кругозор. Покажу, настоящие методы

переработки тела.»

«Когда придет время, эта бронзовая гора разобьет ворота клана Гуй У Цзяо.»

.....

Прошло 5 дней. Юго-западный регион. Один укрепленный населенный пункт в горной местности.

Этот населенный пункт особо ничем не отличался. Только, на протяжении 100 лет, все почитали его, как святое место. Это и было расположение клана Гуй У Цзяо.

Гуй У Цзяо существует на протяжении столетий. Неизвестно, как много врагов они уничтожили.

В этом укрепленном пункте, были высокие сооружения. И там были статуи демонов. Их лица были ужасными, тело было черным, а глаза излучали красный блеск.

В этот момент, под статуями демонов, собралось множество стариков.

Самый молодой из них, был более 40 лет. Самый старей из них, приближался к возрасту ста лет. Старики были высохшими, их кожа была подобна коже апельсина. От всех исходила темная холодная энергия. Видимо, все обладали колдовской силой.

«Глава У, Шао У Чжу погиб. Это оскорбление нашему клану.» Говорил один старик.

«Верно. С тех пор, как *путь небесных наставников* разбили нам жертвенный алтарь, мы еще не терпели такого позора.» Говорил недовольно другой старик. (п.п Путь Небесных Наставников (даосская школа основанная Чжан Даолинем))

«Какой-то крошечный мастер Чэн, смеет убивать нашего Шао У Чжу. Неужели, наша власть на юго-западе ослабилась. И они забыли насколько они могущественны.» Говорил один человек.

Один старик сидел, поджав под себя ноги, и медленно сказал:

«Приведите Жан Бэня. Пусть все подробнее расскажет.»

Этот старик, был подобен высохшему дереву. Если бы не стук его сердца, то можно было бы его принять за мертвеца. Он и есть глава клана Гуй У Цзяо, Лао У Чжу. Ему перевалило за сто лет, однако, судя по здоровью до смерти ему еще далеко.

Однако люди не смели пренебрежительно смотреть на его преклонный возраст.

Как только Жан Бэнь зашел, он почтительно сложил старикам руки в знак приветствия, и рассказал о том случае.

«Ты говоришь, что этот мастер только 16-17 лет. И он обладает огненными глазами, которые сожгли сто духов, и сожгли Шао У Чжу?» Говорил один старик недовольно.

«Если он настолько могущественный, почему ты остался жив?»

«Он хотел, чтобы я вернулся и рассказал все это вам. Он сказал, что в один день придет сюда, и уничтожит клан Гуй У Цзяо.» Говоря это, у Жан Бэня в глазах появилась ненависть и гнев.

«Он очень храбрый!»

Жан Бэнь, как сказал это, как весь зал, погрузился в гул недовольных возгласов.

«Крошечный мастер Чунциня, смеет нам угрожать?»

«Хехе. Мы, Гуй У Цзяо, сотни лет на юго-западе существуем. Даже секта путь небесных наставников не смогли нас уничтожить, только разбили жертвенный алтарь. А он что хочет?»

«Глава, дайте нам отправиться. Даже если этот мастер Чэн настолько могущественный, разве он сможет выстоять против 10 мастеров?»

Все сидели гневались, ругались, негодовали.

Глава спокойно сидел на месте. И продолжил говорить: «Помимо этого, он еще что-нибудь сказал.?»

«Он ...он еще сказал, что передаст через меня подарок всем.» Потом, Жан Бэн усмехнулся, и качая головой сказал: «Только, по мне, это вздор...»

«Аааа!»

Как раз, он хотел договорить, как вдруг от Жан Бэня вышел крик ужаса. Все старики сразу начали пристально смотреть на Жан Бэня. В его глазах, появился цветок лотоса. Он начал гореть, и охватывать тело Жан Бэня. Цунь за цунь. И так огонь охватил тело Жан Бэня. Чего только несчастный не делал, и кувыркался, и хлопал себя, пробовал потушить огонь. Но у него ничего не получалось, все было напрасно.

В итоге, Жан Бэнь, крича от ужаса, был сожжен до тла. Ничего от него не осталось, кроме пепла.

Затем, снова наступила тишина.

Все старики молчали. Даже глава клана молчал. У него в глазах был ужас. Это очень могущественный навык. Даже у клана Бай, нет людей способных на такое.

Подумав об этом навыке, даже для Лао У Чжу, будет сложно сражаться с таким мастером.

«Следует ли нам отправляться в Чунцинь?» Прошло много времени, как один старик не выдержал и спросил.

Но никто не ответил. Все хранили молчание. Даже глава клана сохранял тишину.

Все только растерянно переглядывались между собой.

Глава 115

Глава 115

Чэн Фэн сидел внутри БМВ и задумчиво глядел на юго-запад. В свете последних событий и огромных изменений в уезде Сышуй, он был воодушевлен и знал, что пути назад нет.

Что есть сверхъестественное? Изменение души, ее переход на более высшую стадию, иметь власть над жизнью и смертью - это и есть сверхъестественное.

Этот Жань Бэнь считал, что все обошлось и ничего не случилось, и что самое страшное позади. Однако он не предполагал, что Чэн Фэн спрячет в его теле цветок лотоса, а затем после того как он прибудет к клану Гуй У Цзяо, и передаст сообщение Чэн Фэна, он вспыхнет пламенем.

В то время как Жань Бэнь сгорал, след от источника огня уже отпечатался в теле старика Гуй У Цзяо. Даже если он будет находится за тысячи миль от него, Чэн Фэн, используя свое духовное зрение, может определить его местоположение.

И, когда придет время, он убьет Гуй У Цзяо и их не спасет даже бегство.

«Один из видов изменений золотых огненных зрачков, это красный лотос. Интересно, понравилось людям клана Гуй У Цзяо мое послание?» Уголки рта Чэн Фэна растянулись в довольной ухмылке.

«Что такое? Сяо Чэн? Рядом сидящий У Цзюнь Цзе курил сигарету.

«Да, так неважно, раздавил одного маленького червяка». Не раздумывая, ответил Чэн Фэн.

«Кстати, Вэнь Цзин для празднования Нового года рано вернулась домой. Если бы я раньше узнал об этом, то взял бы ее с собой на горячие источники - отдохнуть. И смог бы увидеть ее стройную, изящную фигуру». У Цзюнь Цзе, от разыгравшегося воображения, потекли слюни.

«Ах-ах! Сяо Цзин знает, что ты такой распутник, поэтому быстро ушла.» Линь Вэй Вэй презрительно сказала.

Из-за того, что на заднем сидении сидело трое человек, ее длинным ногам было неудобно. Линь Вэй Вэй просто сидела между двумя людьми. Она почти вытянула свои ноги поверх ног Чэн Фэна. Рядом сидящий толстяк не осмеливался смотреть на нее, и чувствовал себя очень неловко.

«Вэнь Цзин вернулась домой, Хао Сюаня это очень расстроило. В итоге мы идем сами вчетвером.» У Цзюнь Цзе тяжело вздохнул.

Он бросил взгляд на Чэн Фэна и, как бы извиняясь, сказал: «Сяо Фэн, в тот раз мне немного вскружило голову, и я лишнего наговорил, ты не обращай внимания.»

«Ты говоришь о Цзинь Вэнь Цзин?» Выражение лица Чэн Фэна было как обычным: «Ничего, я в тот момент оставил вас. Ты только спроси ее и дело с концом.»

«А? На самом деле ты ревновал ее к Сяо Фэн?» Линь Вэй Вэй воскликнула от удивления.

«Ты слишком великодушен Чэн Фэн, младший брат тебе не верит. Наш Сяо Фэн разве такой человек? Если бы он по-настоящему хотел добиться Сяо Цзин, давно заполучил бы ее.»

«Замолчи! Женщина не вмешивайся в мужской разговор.» У Цзюнь Цзе стало немного неловко и он продолжил быстро: «На этот раз мы поедем на горячий источник Осан. Несмотря то, что недавно там был пожар, это современное передовое сооружение. И ничуть не отличается от горы Тяньшань Нанкина.»

«Тем более сейчас канун Нового года. Неизвестно сколько иностранцев вернулись в свои родные страны. У меня есть знакомый, у которого имелись эти так называемые «горячие» билеты. И я с трудом достал четыре.»

Друзья хотели использовать шанс встретить Новый год вместе. Поэтому и готовились оттянуться по полной программе.

Чэн Фэн находился у себя дома и ждал возвращения матери. Но в конце концов под долгими уговорами У Цзюнь Цзе поехал с ними.

Горячие источники Осан расположены на пересечении границ города Чжужоу и Тяньхэ. Основанные правительством, горячие источники Осан были очень популярны и стали престижным, знаменитым оздоровительным курортом. Каждый день немалое количество людей из Японии, Южной Кореи пересекают море, чтобы специально посмотреть, отдохнуть и просто приятно провести время на источниках.

Пока они добрались до источников, наступил вечер. К счастью, У Цзюнь Цзе заранее забронировал номера в гостинице.

Ребята припарковались перед гостиницей и отправились в поисках места, чтобы поужинать.

Горное село Осана - самая древняя и знаменитая достопримечательность Китая. Многие сооружения и объекты были построены во время правления династии Мин. Раньше горное село Осана - являлось местом для туристов. Сейчас же, стала горячим источником Осан, где большой поток людей просто отдыхают.

«Какого черта! Тут слишком много иностранцев!» Линь Вэй Вэй недовольно цокнула.

«Маленькая девочка испугалась? Как же ты замуж выйдешь?» Надменно спросил У Цзюнь Цзе.

«Что? Провоцируешь меня? Линь Вэй Вэй прищурила глаза. Ей не терпелось надавать тумаков Цзюнь Цзе. У Цзюнь Цзе тотчас поднял руки в знак капитуляции. Он словом в карман не лез, но грубой силе противостоять не мог.

У Цзюнь Цзе только бросил взгляд на стоящего позади Чэн Фэна, как увидел Тун Шаня и цокнул от удивления: «Сяо Фэн, где ты нашел такого телохранителя? Такой здоровый и мощный. Похож на акулу О Нила.»

Все шрамы и раны на теле Тун Шаня почти зажили. Не считая его глуповатого взгляда, он ничем не отличался от обычного человека. Но его лысая голова, двухметровый рост, толстые, как бочки, ноги и плечи, а также крепкие, твердые мышцы и бронзовая кожа. Все это вместе делало его крутым и дерзким.

Люди, которые шли по улице оборачивались и во все глаза смотрели на Тун Шаня.

«А? Что? Тун Шань? Это мой двоюродный брат, у него некоторые проблемы с IQ. Мой дядя сказал, чтобы я с ним прогулялся. В некотором замешательстве, объяснил Чэн Фэн.

Последние пять дней Чэн Фэн непрерывно вливал в Тун Шаня чудодейственные пилюли бессмертия. Все его ранения и шрамы зажили, более того его мышечная масса стала еще крепче и сильнее, чем была прежде. Вдобавок к этому Тун Шань с помощью методов Чэн Фэна стал успешным в физической подготовке. И если допустить сражение между Тун Шань и мастерами культиваторов, то он превзойдет их в бою.

«Ну и, ладно! Как мы такого огромного здоровяка впихнем в машину? Да я вся прижмусь к стене!» Линь Вэй Вэй недовольно стала говорить.

Янь Сяо Бай, который стоял рядом все это время, не знал то ли плакать, то ли смеяться.

«Сестра, ты сама заняла это место. Я, однако все время буду сидеть на коленях этого монстра! Его мышцы такие твердые, что моя задница будет страдать.» - обреченно сказал Янь Сяо Бай.

Наблюдая за этой дружелюбной перебранкой. В душе Чэн Фэна разливалось приятное ощущение.

Разве не для этого он возродился? Поэтому, когда У Цзюнь Цзе позвал Чэн Фэна, он не стал ломаться и набивать себе цену, а сразу поехал.

«Нечего тут говорить, взял его с собой Чэн Фэн, значит он и прогуляется с Тун Шань.» Линь Вэй Вэй засмеялась.

«Как мы прогуляемся? Его двухметровый рост, бритая голова. Да он будет стоять как журавль среди кур. Будет идти по улице подобно путеводной звезде. (п.п. стоять как журавль среди кур, обр. в зн., возвышаться над окружающими, выделяться).»

Взрыв хохота. Все громко смеялись.

«В этот раз мы отлично проведем время. Раз старший брат здесь, кто осмелится напасть на нас?» У Цзюнь Цзе смеялся от души.

Ребята нашли очаровательную гостиницу под названием *Ароматный источник*. Согласно тому, что рассказывал У Цзюнь Цзе, гостиница Осана является самой знаменитой и древней гостиницей. Шеф-повара учились у мастеров Шаньдунской кухни. Немалое количество руководителей и богатых людей приезжают отведать местную кухню поселка Осаны.

«Черт возьми, меню этого ресторана очень дорогое.» Линь Вэй Вэй просто обалдела. В этот момент У Цзюнь Цзе толкнул Чэн Фэна и сказал: «Сяо Фэн, быстро посмотри налево.»

«Что такое?» Чэн Фэн повернул голову и увидел девушку в темных очках, которая, склонив голову, ела суп.

Эти черные очки буквально закрывали половину ее лица. Была видна только нижняя часть заостренного подбородка и сочные губы в форме вишенки. По ее одежде и облику можно было судить, что это была культурная и изысканная девушка из высшего общества.

«Распутник, что, никогда девушек не видел?» Линь Вэй Вэй с сарказмом сказала.

«Да, нет же, вам не кажется, что у нее знакомое лицо?!» У Цзюнь Цзе тихо спросил.

«Знакомое лицо?» Чэн Фэн застыл.

«Да-да! Когда кушают в затемненных очках это признак того, что не желают быть узнаваемыми. Но это лицо! Где же я его видел? Мне кажется, что эта девушка известная личность.» Серые клеточки У Цзюнь Цзе бешено заработали.

«Ах! Какое тебе дело до обычного человека, который кушает в очках?» Линь Вэй Вэй скривила рот.

«Мы с тобой, Линь Вэй Вэй, говорим на разных языках мира.» У Цзюнь Цзе нахмурил брови: «В конце концов же, кто она? Такое знакомое у нее лицо.»

Чэн Фэн не двигался и ничего не говорил.

Его сознание покинуло тело, оно прямо проникало и ясно представляло себе лицо девушки. Действительно, несравненная красота, ей было приблизительно 27-28 лет. На ней был легкий, изысканный макияж. У нее были большие, живые, яркие глаза. Порой она будто говорила глазами.

«Это.....» Чэн Фэн молчал и в его памяти постепенно всплывало одно воспоминание.

«Ага! Точно! Я вспомнил!» У Цзюнь Цзе ударил себя по ноге и возбужденно начал объяснять: «Она является директором и известной личностью Юнь Цянь Цянь.»

«Да, ладно? Не может быть! Юнь Цянь Цянь стоит на первой линии звезд, одна из лучших певиц. Маловероятно, что в первый лунный месяц календаря, она пришла праздновать Новый год в таком маленьком скромном месте.» Линь Вэй Вэй явно сомневалась.

Янь Сяо Бай тоже ни капли не поверил.

У Цзюнь Цзе после этих слов был в удрученном состоянии.

Только Чэн Фэн понимал, что У Цзюнь Цзе все правильно сказал. Это была та самая *Юнь Цянь Цянь*.

Чэн Фэн по телевидению часто видел ее. В дальнейшем она стала молодым директором корпорации. На светских банкетах он часто сталкивался с *Юнь Цянь Цянь*. Но так как он не интересовался шоу-бизнесом, то естественно не обращал на нее внимания.

«Странно, что Юнь Цянь Цянь делает в поселке Осан?» Чэн Фэн стало любопытно. «С ее социальным статусом, поселок Осан не сильно известен во всем мире, так зачем же она сюда приехала?»

В это самое время, двери ресторана открылись и зашла группа людей. Эта толпа обвела взглядом все вокруг и прямо направилась к столику Юнь Цянь Цянь.

Глава 116

Глава 116

Люди, вошедшие в ресторан, стремительно подошли к столу Юн Цянь Цянь. И один из их группы, скорее всего главный среди них, начал что-то говорить. Однако Юн Цянь Цянь покачала головой, у них возник спор. Другой человек из их группы решил подействовать силой на Юнь Цянь Цянь - он протянул руку и взял ее за плечо. Юн Цянь Цянь отдернулась и начала сопротивляться.

«Что они делают! Обижают нашу девушку?» Лин Вэй Вэй была из семьи военного, поэтому эта ситуация ей очень не понравилась, у нее был вспыльчивый характер. И увидев эту сцену, она сразу встала, топнула ногой и крикнула.

Вся группа, повернувшись, увидела девушку, и не придала ей особого внимания. Однако, они посмотрели на Тун Шаня. Это был здоровый двухметровый детина. Да и еще широкий, словно в него вмещалось 2-3 человека.

Те люди начали оценивать Тун Шаня, и обнаружили, что их людей, не достаточно чтобы

одолеть этого здоровяка.

Их предводитель улыбаясь проговорил: «Госпожа Юн. Мы не хотим вас обидеть. Шеф действительно ждет вас.»

«Я сказала, что не пойду.» Юн Цянь Цянь ответила холодным тоном.

В этот момент, Чэн Фэн сделал знак Тун Шаню, и тот встал. Как он встал, то сразу головой чуть ли не подпер потолок. Его голова, прикрыла лампу, и в пространстве появилась тень.

Их предводитель не стал более настаивать, а побледнев, сразу покинул это место.

«Спасибо вам.» Сказала Юн Цянь Цянь, кивая головой. Ее голос был слегка хриплым.

«Не стоит, сестра.» Лин Вэй Вэй возмущенно продолжила: «На мой взгляд, таким развратникам, нужно было бы еще ударить с коленки!»

Юн Цянь Цянь была очень удивлена поведением Лин Вэй Вэй. Она не думала, что девушка может быть с таким боевым характером.

У Цзюнь Цзе обратился к Юнь Цян Цян: «Сестра, присоединяйся к нам. Вместе покушаем, потом мы отведем тебя обратно в безопасное место. Те люди возможно недалеко ушли, и поджидают вас.»

Эта девушка в черных очках немного помолчала, потом все же согласилась. Она подошла и из-за того, что свободное место было только рядом с Чэн Фэном, она села рядом с ним. Сразу раздался легкий, нежный притягательный аромат. Сразу можно было понять, что это дорогой парфюм.

Теперь, уже ближе, все могли получше разглядеть девушку.

Она собрала волосы в конский хвост. Сверху у нее была ветровка бежевого цвета. Однако внутри на ней был надет белый свитер, поэтому она скинула ветровку. Свитер подчеркивал ее высокие груди, и нежную талию. Внизу, у нее были обтягивающие джинсы. Драгоценностей или украшений, она не надела. В общем выглядела Юнь Цян Цян - очень просто.

Если оценивать весь ее образ, то одета она была в общем на несколько тысяч. Разве что, Буддийские четки у нее на запястье были более чем на сто тысяч.

Чэн Фэна привлекли ее четки. Он нахмурил брови, но ничего не сказал.

Аура Юн Цянь Цянь была значительной, поэтому, как только она присоединилась, все замолчали и не знали, что сказать.

Только Чэн Фэн вел себя спокойно, и по-прежнему ел. Юн Цян Цян была удивлена его поведением, однако со смехом сказала: «Вы кушайте! Почему как я пришла, сразу перестали кушать?»

«Аааяя, это все твоя аура сестра. Мы стесняемся.» Цзюнь Цзе говорил улыбаясь.

Он сам себе удивлялся. Он видел столько разных людей почему сейчас, перед этой девушкой, он ведет себя так неуверенно?

Рядом Лин Вэй Вэй тоже без конца кивала головой. Какая девушка будет, как Юн Цян Цян

надевать очки, чтобы скрывать свою красоту.

«Ладно. Сестра, ты, когда кушаешь, не снимаешь солнечные очки?» Лин Вэй Вэй с любопытством спросила.

Цян Цян застыла, она была смущена и не знала, как ответить. Она колеблясь сказала: «Есть причина, почему я не могу снять очки.»

«Какая причина?» Лин Вэй Вэй не отставала - «Только что, этот бездельник говорил, что ты звезда, и похожа на актрису Юн Цян Цян. Поэтому ты носишь солнечные очки, чтобы тебя никто не узнал?»

«Эй, не стоит так выдавать меня.» Цзюн Цзе с ненавистью посмотрел на Лин Вэй Вэй.

Цян Цян улыбнулась, но ничего не сказала.

Они немного пошутили, и постепенно отчужденность пропала. Так они быстро нашли темы для разговоров.

Цян Цян из города Тяньхэ. И в последние два года, она терпела неудачу в работе, поэтому решила вернуться домой и отдохнуть. Не думала, что здесь к ней так привяжутся. Она, будучи звездой страны, должна смотреть на кучку мажоров? Она попросту, на одном банкете, тайком вышла и скрылась. Оставив своего агента, разбираться со всем.

Цян Цян с малых лет знает Тяньхэ, поэтому села в машину, и добралась до Осана. И в итоге завела знакомство с друзьями Чэн Фэна.

В сфере работы Цян Цян, можно ожидать великого будущего. А эта куча мажориков, хоть и предлагают ей неплохие условия, но разве их можно назвать истинными мажорами, которые ведут себя надменно и не скрывают этого. Как раз наоборот. Те кто по-настоящему богат, будут казаться обычными людьми. И это, она уже поняла.

*Один здоровяк сидит и молчит. Его рост и мышцы, так бросаются в глаза. От него исходит опасность. Можно сказать, он намного сильнее любого элитного солдата.

Другой, сидит рядом с ней. И не обращают внимание на всю ее красоту.

Он кажется обычным, наружностью не блещет. Однако напротив, от него исходит надменность.
*

Верно, он надменный. Решила Цян Цян.

Чэн Фэн на все смотрел свысока. Такую черту она замечала среди великих людей. Это только им характерно.

Однако, эти люди не сравнимы с Чэн Фэном. Он же вел себя, словно он выше всех.

Странно. Как можно выработать такое отношение ?

Кроме того, она уже видела таких великих деятелей и богатых наследников. Цян Цян покачала головой, и выбросила эту мысль с головы.

В этот момент, все уже поели, и договаривались пойти в горячий источник. И решили взять с собой Цян Цян.

Она хотела сначала отказаться, однако ей не хотелось вновь сталкиваться с теми мажорами. И она, неожиданно согласилась.

Осан был широк. Здесь были не только горячие источники, но также рестораны самообслуживания, отели, частные горячие источники для богатых людей.

Все, одев купальники и плавки, собрались идти на горячие источники.

«Боже мой!»

Неизвестно сколько взглядов было приковано к Тун Шаню. Его кожа медного цвета, была полностью в шрамах и порезах. Особенно, шрам, тянувшийся из подбородка до брюха. Словно его кто-то разрубил до этого пополам.

«Сяо Фэн, что ранее делал твой брат?» Цзюн Цзе удивленно спросил.

«Раньше он был наемным солдатом. И в юго-восточной Азии, в одной из битв ему отбили голову.» Чэн Фэн ответил, пожав плечами.

Тун Шань был очень здоровым, с атлетическим телосложением. И теперь он привлекал к себе много взглядов. Когда он шел к бассейну, перед ним все расступались. А многие девушки и замужние дамы, жадно смотрели на него. Однако боялись подойти к нему ближе.

В этот момент две девушки тоже вышли.

«Ничего себе! Грубая девушка, не думал, что у тебя будет неплохая фигура.» Цзюн Цзе говорил Вэй Вэй, цокая языком.

Лин Вэй Вэй надела сдержанный купальник, который отлично подчеркивал ее фигуру. Она была высокого роста, с тонкой талией. Но более, выделились ее длинные ноги. Хотя ей было очень далеко до Цян Цян.

Цян Цян была просто обворожительна. В черном бикини и черных очках, она выглядела как идеал красоты. Если прибавить ее харизму, то этого было достаточно, чтобы свести всех мужчин с ума.

На курорте было много прудов с горячими источниками, и под опекой могущественного Тун Шаня, наша компания заняла один пруд, и все начали веселиться.

В этот момент Чэн Фэн внезапно спросил у Цян Цян: «Госпожа Юн. Вы можете дать мне посмотреть ваши четки?»

От этого Юн Цян Цян застыла на месте.

Глава 117

Глава 117

Юнь Цянь Цянь была в затруднительном положении. Буддийские четки хоть и выглядели обычными, но были сделаны из ценного материала. Изготовлены настоящим мастером, более того тибетским монахом. Действительная цена этих четок превышает свыше 100 тысяч. Юнь Цянь Цянь впервые видит этих людей, и вдруг неожиданно незнакомый человек интересуется вещью в 100 тысяч. Кто угодно удивится.

«Госпожа Юнь Цянь Цянь, разве эти буддийские четки сделаны не из желтого розового дерева (желтый палисандр)?» Изумился У Цзюнь Цзе. «Я как-то раз в Нанкине видел у одного мастера подобные четки, они были лучше ваших. Поэтому он продавал их за 28 миллионов.»

Линь Вэй Вэй и Янь Сяо Бай исподлобья посмотрели на четки. Они всего лишь из влиятельных семей уездного городка. Когда еще удастся увидеть такую редкую ценную вещь?

После того как Юнь Цянь Цянь расслабилась и решила доверять новым друзьям, все начали, шутя спрашивать, не имеет ли она отношения к известной личности Юнь Цянь Цянь? Другие люди в ресторане даже не подозревали - кто она.

Поскольку У Цзюнь Цзе разоблачил ее, Юнь Цянь Цянь было неудобно. Она спокойно сняла буддийские четки и дала их Чэн Фэну: «Цена не имеет значения, но эти четки мне подарила сестра. Она преодолела много трудностей и испытаний в жизни, и ушла в буддийский монастырь. По этой причине я колебалась.»

Чэн Фэн молча взял четки и внимательно стал рассматривать их. На земле лин ци имеет различную силу и энергетику. Но от этих четок исходила темная энергия. Эта темная сила, время от времени, скапливалась и появлялся образ ужасного черепа.

Проклятие? Чэн Фэн мысленно размышлял.

Это проклятая вещь. В Китае и за пределами Китая существуют много мифов. На западе существуют проклятые ведьмы (колдуны). На востоке были волшебники, чародейство, колдовство. Даже название Гуй У Цзяо *Третий обученный ши, второй правитель, первый в искусстве заклинаний!*

Однако он первый раз видит такое сильное проклятие четок, поэтому ему стало любопытно. Его сознание начало проникать внутрь буддийских четок.....

«Бум!»

Его сознание затряслось. И появилась одна картина.

Внутри страшного монастыря совершали жертвоприношение. Четыре пары рук, четыре головы, четыре лица. Это была зловещая картина. Под ними стоял лысый монах, одетый в ожерелье из костей.

Этот буддийский монах поклонялся божеству. Снял буддийские четки и дал стоящей на коленях девушке. Это была прелестная, миловидная, очаровательная девушка. Лицо девушки было знакомым. Потом монах что-то ей сказал, и девушка начала взволнованно кланяться в землю.

Покончив с картиной. После увиденного, Чэн Фэн щелкнул пальцами. И начал вспоминать, что раньше писали в газетах о Юнь Цянь Цянь. Он хотел понять.

Он вернул буддийские четки Юнь Цянь Цянь, потом замешкал. Немного погодя он сказал только одно.

«Тебе лучше выкинуть эти буддийские четки или сжечь их.»

«А? Что?»

У Цзюнь Цзе и все остальные вытаращили глаза.

Юнь Цянь Цянь немного опешила и насторожилась: «Ты....Как это понять? Что все это значит?»

«Да, Сяо Фэн, эти буддийские четки, сделанные из желтого розового дерева, стоят сотни тысяч. К тому же привезены из далекого края и подарены ее сестрой. И сейчас ты просишь человека просто так выкинуть эту вещь. Ты должно быть шутишь?» У Цзюнь Цзе нахмурил брови.

Чэн Фэн начал холодно говорить: «За эти два месяца ты столкнулась с изменениями, однако безуспешно, все дела идут неудачно. Каждую ночь снятся кошмары, поэтому ты плохо спишь. У тебя нарушено душевное равновесие, это привело к изменениям в работе и в жизни, и чем дальше, тем хуже.

«Ты! Откуда ты все это узнал? Юнь Цянь Цянь злилась, и еще больше насторожилась и была очень взволнованна.

Она яркая звезда шоу-бизнеса. Работает в сфере развлечений. Общаясь с простыми людьми, была всегда бдительна, осторожна. Все, что сказал Чэн Фэн было верным. И все же она склонялась к мысли, что он обманывает ее, более того разгадав ее социальный статус, намеренно так говорит.

Чэн Фэн немного улыбнулся. Видимо понял, что сказал лишнее.

От одного ее предложения, он сам понял в какой ситуации оказался. Что касается ее доверия, какое ему было дело?

Чэн Фэн молчал.

В душе Юнь Цянь Цянь прокрались подозрения. В этот момент произошла заминка, стояла гробовая тишина, никто ничего не мог сказать.

Спустя некоторое время, Юнь Цянь Цянь заговорила: «У меня еще дела. Поеду домой, а вы продолжайте веселиться.»

Закончив, она даже не стала ждать уговоров У Цзюнь Цзе и сразу покинула место.

«Эхх... Сестра Юнь!» Обеспокоенная Линь Вэй Вэй побежала за ней, чтобы уговорить остаться.

В это время снаружи вдруг пришла группа людей. Это был тот худой парень, который донимал Юнь Цянь Цянь. Только с ним стояла теперь модная, стильная девушка.

Увидев эту девушку, Юнь Цянь Цянь сразу изменилась в лице. Не выдержав спросила:

«Сестра Цин, каким образом ты здесь оказалась?»

«Моя плутовка (чертовка), ты покинула банкет, отключила телефон. Сама добралась до горячих источников, и еще спрашиваешь, как я здесь оказалась?» Сказала девушка тридцати лет, хоть ее внешность была обычной, но одета она была по последней моде и выглядела очень свежо. Городская девушка это было очевидно.

Она пришла и сразу стала выражать свое недовольство, жаловаться, ворчать. «Госпожа Юнь, сейчас за вами пришел ваш агент, мы можем уходить?» Худой парень нетерпеливо сказал: Мой

босс и господин Тан ждут вас.»

«Господин Тан тоже пришел?» Юнь Цянь Цянь еще больше взбунтовалась.

«Сестра, ты Юнь Цянь Цянь?» Линь Вэй Вэй неожиданно спросила. Она не могла поверить.

У Цзюнь Цзе и другие стояли пораженные и не могли поверить в это. Они увидели, как она сняла темные очки, и перед ними открылось несравненное, яркой красоты лицо. Это была она, бесподобная, впечатляющая звезда телевидения.

«Извините, пожалуйста, что я обманула всех.» Юнь Цянь Цянь улыбнулась ребятам, потом, нахмутив брови, сказала своему агенту:

«Сестра Цин, я уже говорила тебе, что хочу отдохнуть, развеяться. Ты, пожалуйста, передай мои извинения господину Тану, хорошо?»

Сестра Цин стояла в неловком положении и мягко сказала: «Цянь Цянь, господин Тан издалека приехал в Тяньхе. И не встретиться с ним, это тоже не хорошо. Тем более....»

«Тем более что? Спросила Юнь Цянь Цянь.

«Тем более что мой босс очень долго ждет тебя. Ты действительно считаешь моего босса голубем, которого можно прогнать от себя?» Худой парень мрачно сказал.

«В Тяньхе нет человека, который осмелится выгнать моего босса.»

«Твоего босса?» Не успела Юнь Цянь Цянь закончить, как рядом стоящая Линь Вэй Вэй возбужденно подбежала и вмешалась в разговор:

«Сестра Юнь не желает идти. Что непонятного? Вы что, заставите ее пойти?»

Линь Вэй Вэй была поклонницей Юнь Цянь Цянь. И вдруг лично встретиться с ней! Конечно она сразу стала ярим фанатом-защитником.

Худой парень насмешливо улыбнулся: «До этого вы приводили здоровяка, а сейчас я привел своих людей. Посмотрим кто победит.»

Закончив говорить, сзади худого парня вышла толпа мужчин. У каждого из них руки набиты татуировками, обрезанные, с короткими стрижками, с грубыми чертами лица. Линь Вэй Вэй и У Цзюнь Цзе с остальными были поражены.

Они всего лишь простые, обычные ребята. Когда б они видели такого рода отношения.

У Цзюнь Цзе не выдержал: «Я знаю Дин Шао из Тяньхе. Это наш старший брат.

Не лучше ли нам сесть и обсудить это?»

«Дин Шао? Который Дин Шао?» Худой парень слегка испугался.

«Этот Дин способный, активный молодой мастер.» Ответил У Цзюнь Цзе.

«Тьфу!» Этого способного, активного Дин Шао называешь молодым мастером? Худой парень плюнул в землю, и даже, посчитал это ниже своего достоинства. «Я полагал насколько он велик. Ты, ребенок крошечного, ничтожного заместителя председателя городского правления.

Твой отец перед моим боссом не осмелится что-либо сделать.»

Лицо У Цзюнь Цзе потемнело, однако он не смел открывать рот.

Худой парень самодовольно стоял. Грубо протянул руку к белоснежному плечу Юнь Цянь Цянь, было ясно, что он хотел воспользоваться моментом.

«Ты! Убирайся! Вон!» Линь Вэй Вэй использовала прием из тхэквондо. Высоко подняла ногу и ударила худого парня.

«Патрон!»

Другие мужчины увидели как ударили их главного и сразу же разгневались. Этот худой парень несмотря то, что развратник, но на самом деле являлся шурином своего босса. Его сестра хоть и не главная жена босса, но одна из любимых любовниц.

«Твою мать!»

Худой парень поднялся с земли и гневно обратился к Линь Вэй Вэй: «Схватите ее для меня. Сегодня вечером она будет выставлена перед моим господином. Посмотрим осмелится она так беситься.»

Эти мужчины с татуировками тотчас же выступили вперед. Линь Вэй Вэй побледнела.

Она хоть и занималась с детства ушу и тхэквондо, но как она будет использовать свои способности перед такими головорезами.

«Сделайте что-нибудь!» Крикнула Юнь Цянь Цянь. Линь Вэй Вэй из-за нее втянулась в это дело. Как теперь выпутываться? Никто ее не слушал, не находила себе место сестра Цин.

Она горько усмехнулась.

Этот важный человек Тяньхе одной рукой закрывал небо. В других местах Юнь Цянь Цянь не обращала на него внимания (игнорировала), но в Тяньхе, он по истине как дракон, окружил все. Как тигр, который лежит.

(п.п. идиома одной рукой закрывал небо, в зн. Пользоваться неограниченной властью, единолично распоряжаться).

У Цзюнь Цзе и Янь Сяо Бай дрожали, но храбро встали перед Линь Вэй Вэй.

Все с детства росли и были вместе. Разве сейчас они могут спокойно стоять и наблюдать как страдает их лучший друг?

В это время, Чэн Фэн тихо произнес: «Тун Шань!»

Огромный здоровый силуэт отозвался на голос. Внушительная фигура преградила собой всех.

«Я слушаюсь.»

В этот момент немало людей застыли от страха и ужаса.

«Второй глава, что будем делать?»

Увидев такого огромного детину, головорезы Осана остановились и даже струсили, они беспомощно посмотрели на их предводителя, ожидая от него команды дальнейших действий.

Однако их главарь признавал, что муж его сестры - видная личность, поэтому он не мог так просто отступить и все так оставить. Он уверенно приказал остальным бандитам:

«Побейте его! Чего здесь бояться? Он только один, а вас больше десяти!!!»

Услышав слова своего главного, бандиты начали один за одним кричать: «Верно, он только один. Братья, а мы вместе!»

Однако, когда двое из них подошли к Тун Шаню, то они сразу были отбиты ногой подобно футбольному мячу. Они упали на землю, на их груди были вмятины и плевались они кровью. По меньшей мере, у них были сломаны ребра.

«Твою мать!»

Те головорезы сразу онемели и застыли на месте. Их охватил холод и страх.

Лин Вэй Вэй похлопала по спине Тун Шаня, и взволнованно сказала: «Старший брат, да ты крут! Раскидал их как детей!»

Потом она провокационно посмотрела на того худого предводителя и, почесав подбородок, сказала:

«Разве не ты говорил, что уложишь меня в кровать? Да и еще в 18 позах? Ну иди сюда, мамочка ждет тебя.»

Лицо худого, залилось кровью, и он гневно крикнул: «Кучка идиотов! Если не можете голыми руками, используйте ножи!!!»

Головорезы начали переглядываться. Если использовать нож - то начнется резня и тогда без жертв не обойтись. Тем более, в такой ситуации, не ясно, смогут ли они, одолеть такого амбала.

Второй глава, хоть и кажется мелочным человеком, однако его сестра - жена шефа. И она может нашептать шефу так, что другим может не поздоровиться.

Подумав о жестоких методах шефа, их сразу охватила дрожь.

«Братья вперед!» Проговорил человек с татуировкой дракона и шрамом на лице.

«Звон металла.»

Более десяти людей, достали кинжалы и кортики. Обстановка мгновенно накалилась. Сразу множество гостей горячих источников начали уходить подальше отсюда. В итоге здесь остались Чэн Фэн с друзьями и эта толпа головорезов.

Увидев ножи, Лин Вэй Вэй поменялась в лице, и взволнованно посмотрела на Чэн Фэна.

Чэн Фэн по-прежнему лежал в горячем источнике, и беззаботно сказал: «Ничего страшного. Тун Шань разберется.»

Хоть он так сказал, однако Лин Вэй Вэй и другие не могли успокоиться. Все же Тун Шань один, а их более десяти, да и вдобавок они с ножами. Сможет ли он против них выстоять?

«Сестра Цинь!» Цянь Цянь крикнула. Все это произошло из-за нее, она не могла просто стоять и смотреть на это все.

Сестра Цинь, взяла ее, и отвела в сторонку, начала шептать:

«Цянь Цянь, ты не видишь обстановку? Зачем из-за каких-то школьников, которых вы в первый раз видите, совершать проступок перед главой Ханом и господином Таном?»

«Позже как раз спросишь за них. Зачем сейчас высовываться?»

«Но они хорошо поступили со мной.» Цянь Цянь сказала, нахмутив брови: «Этот глава Хан - кто он такой? Еще постоянно угрожает! Он не похож на хорошего человека.»

Она недавно покинула банкет, и так не видела этого главу Хана и господина Тана.

«Эти люди местные главари Тяньхэ.» Сестра Цинь сказала горько улыбаясь: «Они хозяева дня и ночи в Тяньхэ! Говорят, у них состояние более ста миллионов. У них есть международные компании, у них даже есть свои порты и суда. Они обладают огромной властью здесь. Иначе бы я беспокоилась так?»

Цянь Цянь поменялась в лице.

Она уже более десяти лет в этом бизнесе. И конечно знает, что такие люди - очень опасны.

Когда-то, ее подружки с одной компании, снимались на фото в одной из центральной провинции. Да только во время съемок провинились перед одним авторитетом. После этого, их посадили в тюрьму на 48 часов. Только после того, как их кампания нашла связи в той провинции - им удалось выпустить их.

Подумав об этом, Цянь Цянь застыла.

В этот момент, сражение только начиналось. Тот мужчина с татуировкой дракона, держа нож в руках, вышел вперед. Тун Шань выглядел устрашающе. Поэтому, их предводитель не собирался просто царапать ножом. А атаковать наверняка.

«Пошел ты!»

Один нож засвистел. Тот мужчина с татуировкой дракона, начал атаковать. Его нож, уже хотел вонзиться в тело Туна Шаня.

«Старший брат уклоняйся!» Лин Вэй Вэй крикнула.

Цзюнь Цзе и остальные побледнели от этой сцены. Они все же, выросли в домах, где такое можно было увидеть только по телевизору.

Однако Тун Шань стоял на месте, и словно не слышал их. Он стоял и не уклонялся. Как гора.

«Дн!»

Раздался звон. Тот мужчина целился в плечо, однако, когда он настиг его, то почувствовал, что он ножом, словно пытался проткнуть толстый лист стали. Нож даже отскочил обратно.

«Боже мой.» Все изумились. Тун Шань стоял только в плавках. И они увидели, как тот мужчина, пытался ударить ножом в плечо Тун Шаня. Однако, у Тун Шаня даже кожа не поцарапалась. Как такое возможно?

Это что такое? Что это за единоборство? Что за техника? Начали думать, те кто неплохо разбирается в различных техниках.

«Шеф точно не поверит?»

Тот мужчина с татуировкой дракона снова посмотрел на Тун Шаня. Он не верил в это: «Только что я правильно нанес удар. Я не верю, что твое тело прочнее ножа.»

После сказанного, он снова приготовился нанести удар ножом.

В этот раз, он обхватил нож двумя руками, собирался приложить всю свою силу к удару. Сверху вниз. Он использовал все умение, которому он обучился в Японии. Говорят, мастера меча в Японии, особенно с самурайским мечом, могут разрубить грубое дерево на 8 частей.

Однако хоть у этого мужчины, мастерство не доходило до такого уровня, однако его сила была довольно внушающей.

«Умри!»

У него появился блеск в глазах, он был уверен, что в этот раз точно преуспеет. Однако, в этот раз, раздался звук намного громче чем в предыдущий. И сразу он обнаружил, что его нож не выдержал давление и сломался пополам.

«Это....это....»

От такого исхода, мужчина с татуировкой дракона поник духом.

Как такое возможно?! Даже царапины нет. Словно, он ударил по пехотинцу древности, который был одет в мощную и крепкую броню.

Наступила тишина.

«Это..может он отлит из чугуна?» Один человек тихо прошептал.

Чэн Фэн спокойно молчал.

Тун Шань, ранее был мастером, однако потом, У Шао Чжу используя секретную магию, влил в него расплавленную медь. Выработав в нем такую броню. Теперь, его даже пуля не возьмет, он стал подобным роботу. Однако, после того, как Чэн Фэн дал ему пилюлю, его тело стало намного прочнее. Разве, может ему навредить теперь, какой-то нож?

Лин Вэй Вэй и другие смотрели выпученными глазами на все это.

Цянь Цянь тоже была шокирована. Она повидала многое, тем более, когда снималась в разных фильмах и сериалах. Там часто, присутствовали сцены сражений. Однако Тун Шань, он настолько крепок... Можно сказать, что в силе, он не будет уступать признанному мастеру.

«Второй глава....это... что нам делать?»

Один помощник спрашивал у худого мужчины.

Этот худой мужчина сам дрожал всем сердцем. Он не думал, что встретит такого мощного человека.

Однако, он также думал про себя, что не должен показывать себя растерянным. Поэтому он спокойным тоном ответил: «Что делать? Что еще делать? Звонить шефу. Я не верю, что он настолько силен, чтобы устоять перед пулями пистолета!»

«Слушаемся!» Головорезы словно пришли в себя.

Этот человек хоть и признанный мастер. Однако, сможет ли он устоять перед пулями огнестрельного оружия.? Только нужно доложить шефу, и потом можно уже расправиться с ним.

Подумав об этом, тот худой человек взбодрился, и сказал, улыбаясь Чэн Фэну и остальным:

«Госпожа, сейчас приедет муж сестры. Вот тогда, и посмотрим, насколько вы будете дерзкими.»

Сестра Цинь, как услышала, сразу поменялась в лице:

«Плохо! Он собирается звать главу Хан.»

Глава 119

Глава 119

«Что за ерунда. Да еще пугаться твоего хозяина?» Линь Вэй Вэй ничуть не испугалась.

Она левой рукой ударила в плечо У Цзюнь Цзе и любопытно спросила: «Цзюнь Цзе, сейчас же позвони этому другу. Разве ты не говорил всегда, что пользуешься успехом в Тяньхе? Мы все нуждаемся в Дин Шао.»

«Дин Шао?» У Цзюнь Цзе немного колебался. После слов худого мужчины, появление Дин Шао пожалуй не поможет делу.

Но под давлением Линь Вэй Вэй, он стиснув зубы набрал телефон Дин Шао.

«Ха-ха.» Худой мужчина смотря на эту картину, тоже не воспрепятствовал. В глазах показалась язвительная насмешка.

«Сестра Цин, может мне поговорить с главой Хан и господином Тан. Так больше продолжаться не может.» Ситуация все больше обостряется, обе стороны зовут своих людей. Юнь Цянь Цянь хмурилась.

«Ты уверена в них? Умолять господина Тан?» Сестра Цин не знала то ли смеяться, то ли плакать.

Слова застряли в горле Юнь Цянь Цянь.

Господин Тан считается одним из спонсоров. Каждый сериал он всегда поддерживает. Тут и

понятно, что он ухаживает за ней, добивается ее. Если раньше Юнь Цянь Цянь вызывала недовольство (обижала), то он не придавал этому значение. Все-таки она не остановится перед спонсором.

Но последние два года, у нее произошли перемены в работе. Из телесериалов она перешла в кинофильмы. Ее продолжали снимать, однако, это, наоборот, отрицательно повлияло. Ее статус из первой известной звезды в сфере шоу-бизнеса пошла по наклонной вниз. Таким образом она остро нуждалась в поддержке спонсора.

Если сейчас она попросит господина Тана, то безусловно он согласится, но после у господина Тан будет требование. Она тотчас же отказалась от этой мысли.

Подумав так, Юнь Цянь Цянь в душе терзалась. Что она должна сделать? Как поступить ей?

....

В это время, в одном из роскошном клубе пригорода Тяньхе.

В гостиной ярко светились лампы. За одним большим столом сидела группа людей. Группа людей чокалась бокалами. Проходила оживленная вечеринка, шумная пирушка.

У каждого человека рядом стояли красивые, стройные, высокие придворные девушки, одетые в бело-синие ципао (маньчжурское женское платье обычного во времена династии Цин покрою; позднее, в несколько измененном виде — обычное в Китае женское платье, длинное, в талию, со стоячим воротником и широкой правой полой).

Внешность каждой девушки была почти одной комплектации. Здесь, они наливали вино, клали еду этим людям. словно фрейлины (придворные девицы) ухаживали за императорами.

Если бы здесь был человек Тяньхе, то он непременно узнал бы их.

Эти все люди уважаемые. Они имеют вес в обществе, занимают важные положения. Нет среди них тех, кто обладает деньгами меньше ста миллионов.

Однако у этих богатых людей существует уязвимое место, они ни на йоту не пропускают молоденьких девиц. Берут по двух девушек к себе.

За главным местом (царским столом) сидели два человека. С левой стороны сидел тридцатилетний, интеллигентный, очаровательный мужчина. На его глазах были надеты очки в золотой оправе, сшитый на заказ личным портным, итальянский костюм. Видно было по его статусу, что это гордый, благородный мужчина.

С правой стороны сидел мужчина с модной, блестящей стрижкой. Это был средних лет мужчина. На нем был костюм от Армани, за поясом ремень от известного модельера Гермеса. На руке время от времени на глаза показывались швейцарские часы Patek Philippe, стоимостью выше миллиона.

Смотря на этого мужчину средних лет можно было подумать, что это богач-выскочка. Или как говорится, быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

«Как вам, господин Тан? Вам нравится? Вы довольны?»

Мужчина средних лет спросил, улыбаясь.

«Глава Хан внимательный хозяин.» Господин Тан кивнул головой, однако не придавал значения ему.

Господин Тан из большого клана. Каких только людей не встречал. Человек по фамилии Хан в его глазах выглядит роскошным, богатым. На самом же деле полный нувориш. В сущности, глава Хан в глазах господина Тан не является настоящим выходцем клана.

«Ха-ха, раз так сказали, я могу быть спокоен.» Глава Хан с довольным видом засмеялся.

Этот господин Тан действительно влиятельное лицо. Происходит из большого клана Жонхай. Этот клан ничуть не уступает клану Вэй. Социальное положение клана господина Тан нисколько не слабее Вэй Лао Сан. Несмотря то, что у господина Тан нет официального поста, однако он является вице-президентом двух-трех торговых компаний. В большей степени сам единолично руководит большой компанией в шоу-бизнесе. Его сила и мощь очень обширная, широкая. Господин Тан очень способный и полон энергии, далеко не как Хан Тянь Шэн.

Только Хан Тянь Шэн нисколько не боится его.

В настоящее время он является авторитетом Тяньхе. Окидывая взором Чунцинь, только несколько людей могут задеть его. Или способны вызвать его гнев. Еще никто не смотрел так на местного главаря мафии.

Глава Хан подумал так и еще более стал самодовольным, однако притворно произнес с тяжелым вздохом:

«Этот клуб изначально был клубом главаря Син. Я, следуя за главарем Син брался за что угодно ради пропитания. Но кто бы мог подумать, что человек, которого разгневал Син Жон, не возьмет его клуб и имущество. Ничего не поделаешь, ничего другого не остается, как нести эту ответственность мне.»

Господин Тан нахмурился, когда услышал, что сказал глава Хан. Но так как вынужден поддерживать светскую беседу, принял участие в общем веселье: «Слышал корпорация «Юань Ган» Син Жона уже в руках главы Хана. В настоящее время место председателя правления уже заменили вами. Это более ста миллионов имущество. Глава Хан имеет благословение.»

«Ах! Раньше я только был членом правления, главарь Син съедал все, а мне только давал есть суп. И я был тогда полностью удовлетворенным. Кто бы мог подумать сегодня я стану авторитетом Тяньхе. По истине совестно, по истине стыдно.»

Глава Хан говорил совестно, но на лице ничуть не скромничал.

Видя богатое положение этого человека. Он все же заискивал и подхалимничал.

Господин Тан улыбнулся, но про себя фыркнул. Как же этот Хан Тянь Шэн вначале был подчиненным Син Жон, сейчас же обладатель многомиллионного имущества. Следуя за Син Жон пробил себе дорогу в жизни. Успешно сделал карьеру.

В результате Син Жон умер, он одним махом заменил прежнее могущество Син Жона. Используя кровавое средство для подавления всех и внешних, и внутренних рынков, стал главой Тяньхе. Много миллионное имущество корпорации Юань Ган, который был получен тяжелым трудом Син Жона, глава Хан Тянь Шэн проглотил разом.

На сей раз господин Тан пришел с просьбой. Поэтому немного скромно и с уважением сказал:

«Глава Хан сейчас в цветущем, роскошном положении. Кто еще не знает, что вы имеете право продавать *Чудодейственную воду Юнву *. Известно, что немалое количество богатых людей хотят получить это».

«Господин Тан тоже слышал про *Чудодейственную воду Юнву*? Хан Тянь Шэн спросил с серьезным видом, но было видно, что он был самодоволен.

«У меня есть хорошо проинформированный источник, поэтому я поспешно прибыл, пожалуй, не стоит терять долгое время.» Внешне Господин Тан оставался бесстрастным, хладнокровным.

Вода Лин ци в конечном счете названа Чэн Фэном *Чудодейственная вода Юнву*. Так как изначально произошла в горах Юнву.

Несмотря на то, что Лин Цюань недавно была распространена, однако его удивительный эффект уже произвел фурор в высшем обществе провинции Цзяннань. Что, даже господин Тан, услышав про Лин Цюань, прибыл издалека.

«Ох! Признаться, по секрету господин Тан. Хотя мастер Чэн нам поручил продавать этот Лин Цюань, но я только сейчас стал главой Тяньхе и в Цзяннань все же еще новичок. Получаю самую малую часть доли от ежедневной продажи десяти двадцати бутылок. После того как бутылка воды попадает мне. Этот руководитель берет бутылку, тот авторитет забирает себе бутылку. Смотри, сейчас почти ничего не осталось.» Хан Тянь Шэн безысходно покачал головой.

Господин Тан внутри усмехнулся, и не поверил ни одному его слову. Но все же продолжил:

«В самом деле глава Хан в затруднительном положении.»

Он вдруг любопытствовал: «Если так выразиться Лин Цюань происходит из рук мастера Чэн?»

«Конечно, это природная Лин Цюань обладает чудодейственным эффектом.» Хан Тянь Шэн гордо сказал. «Этот Лин Цюань получен по средством силы мастера Чэн, в противном случае как мы можем продавать десятки тысяч бутылок?»

Господин Тан однако нахмурился:

«Я в Жонхай тоже слышал репутацию мастера Чэн. В Жонхае он считается чудом из чудес. На мой взгляд он по сравнению с главой Хан в некоторой степени сильнее, могущественнее.»

«Как я могу себя сравнивать с мастером Чэн.»

Хан Тянь Шэн медленно качал головой, в глазах проскользнул страх: «Мастер Чэн именно и есть сверхчеловек, я всего лишь приспешник у его ног и только.»

Тогда он стоял рядом с Син Жон и бесстрастно наблюдал как Чэн Фэн одним пальцем уничтожил величественного авторитета Тяньхе, который десять лет правил городом. С того момента та сцена оставила глубокий след в душе Хан Тянь Шэн.

Сейчас он прочно уселся на трон Тяньхе. И крайне нуждается в поддержке Чэн Фэна и в Чудодейственная вода Юнву.

А потому Хан Тянь Шэн можно сказать чтит как божество Чэн Фэна. Преклоняется перед ним.

«Глава Хан скромничает.» Господин Тан с улыбкой покачал головой, ясно, что не поверил ему.

«Вы тоже с одной стороны являетесь большим авторитетом, в будущем, в один прекрасный день обязательно вытесните многих авторитетов.»

Хан Тянь Шэн ничего не ответил, но в душе холодно усмехнулся.

Ты, что считаешь это ерундой? Забавой? Даже если хозяин клана Тан пришел, и можешь считать себя равным к мастеру Чэн? Ты ничтожный, мелкий.

У Хан Тянь Шэн вдруг зазвонил телефон.

После того как закончил говорить по телефону. Он весь переменялся в лице.

«Глава Хан, что стряслось?» Господин Тан спросил.

«Несколько ребят ищут себе неприятностей.» Вдруг у главы Хан сверкнули глаза: «Господин Тан, а что если вы с нами поедете в Осан? Сама большая звезда, знаменитость пожаловала в Осан. Очевидно пожаловала к нам с искренними намерениями.»

«Годится.» И они радостно поднялись со стола.

Глава 120

Глава 120

Друг Цзюнь Цзе - Дин Шао был в поселении, поэтому раньше всех прибыл в горячие источники.

Когда он прибыл, все уже были в усадьбе горячего источника. Дин Шао зашел внутрь зала и увидел, что по обе стороны сидели люди. В этот момент Цянь Цянь с помощью сестры Цин меняла одежду. Одев темные очки, она снова стала немного высокомерной.

А Чэн Фэн сидел, забросив ногу на ногу, и спокойно ел фрукты. Тун Шань стоял за ним подобно металлической опоре.

Когда Дин Шао зашел, он невольно окинул взглядом нескольких людей, и обратился к Цзюнь Цзе: «Сяо Цзе, что случилось?»

«У нас тут произошло небольшое недоразумение. Можешь помочь с этим.» У Цзюнь Цзе говорил улыбаясь.

«Ничего страшного. Раз вы прибыли в Тяньхэ, то вам нечего бояться - все будет хорошо. Здесь многие уважают меня.» Дин Шао начал успокаивать Цзюнь Цзе.

В этот момент, стоящий рядом худой человек, усмехаясь, проговорил: «Ой! Дин Шао, когда это ты стал таким авторитетным? Почему я это не заметил?»

«Пан Лао Ар?» Дин Шао, посмотрев на худого человека, нахмурил брови.

Хоть этот человек - бестолковый, но его сестра - могущественного человека. В последние месяцы, Хан Тянь Шэн стал очень могущественным. Он заменил Син Жона, и можно сказать стал, авторитетом всего Тяньхэ.

Однако, Дин Шао не боялся Пан Лао Ара. Он с холодной улыбкой проговорил: «Пан Лао Ар, тебе моча в голову ударила? Посматриваешь на сестер. Они мои, не стоит устраивать беспорядок.»

Дин Шао ничуть не боялся его.

Юн Цянь Цянь хоть и была в темных очках, но даже через них было видно, что она - красавица, которую стоит еще поискать. Даже Лин Вэй Вэй была очаровательна. Особенно после принятия ванн в горячем источнике. Ее волосы были мокрые, а кожа влажная - как первоклассная вода. (п.п первоклассная вода женская стихия, которая зальёт мужскую — огонь)

«Хехе. Ты Дин, похоже забыл кто главнее тебя?» Ответил Пан Лао Ар с холодной улыбкой.

«Хочешь сказать, ты не собираешься уважить меня?» Дин Шао хмуро спросил.

Дин Шао в Тяньхэ тоже был один из первых личностей. Его многие уважают из-за его отца, поэтому он не боялся Пан Лао Ара. Они вместе одного статуса. У каждого была опора за спиной. Поэтому, они не боялись друг друга. Как говорится, колодезная вода - речной не помеха. (п.п (обр. в знач.: один другому не помеха, не мешать друг другу, не касаться друг друга, каждому заниматься своим делом))

«С чего мне уважать тебя!?» Пан Лао Ар поднял бокал со стола, и бросил в сторону Дин Шао.

Дин Шао увернулся, и схватившись за стол, хотел броситься на Пан Лао Ара, только в этот момент, Цзюн Цзе потянул его к себе: «У него на стороне более десяти человек. Не нужно поддаваться эмоциям.»

«Ах, много людей! Я посмотрю, посмеют ли они поднять на меня руку?» Дин Шао был зол про себя.

«Этот парень ничего из себя не представляет, но он позвал своего шефа. Я боюсь, что стоит позвать твоего.» Цзюн Цзе осторожно сказал Дин Шао.

«Какого шефа?» Дин Шао мгновенно поменялся в лице.

Похоже, он только одного человека называет шефом. И это - Хан Тянь Шэн.

«Не знаю.» Цзюн Цзе, немного помолчав, добавил: «Сестра Юн вроде говорила, похожее на *главу Хана*. Он скорее всего его шеф. Одна девушка убежала от него, вот его и отправили за ней.»

«Хан Тянь Шэн - глава Хан?» Дин Шао поменялся в лице.

«Верно. Наш шеф. И что, кто будет у тебя?» Пан Лао Ар, сидел за столом, закинув ногу на ногу.

Дин Шао оказался в затруднительном положении.

Кого он мог вызвать против Хан Тянь Шэна? Имущество главы Хана теперь достигало около 2 млрд. Более того, его связи - намного влиятельнее чем связи отца Дин Шао. Как ему теперь быть?

«Брат, ты позвал, и я пришел. Однако, я не думал, что ты подведешь меня к проступку перед Хан Тянь Шэном.» Дин Шао, горько улыбаясь, проговорил.

«Дин Шао, что ты хочешь сказать?» Цзюнь Цзе застыл.

«Я имею в виду, что тебе нужно признать свою вину, и попросить прощения. Иначе, придет глава Хан, тогда точно будет не очень хорошо.» Немного помолчав, добавил Дин Шао.

«С какой стати? Он собирался насильно увести нашу сестру Юн. Это он - не прав.» Лин Вэй Вэй возмущенно сказала.

Дин Шао молчал, и нахмурил брови.

С какой стати, да потому что, он сильнее вас, у него денег больше чем у вас, у него связей больше чем у вас. Вы ничего не знаете.

«Верно. Это он - должен извиниться перед нами.» Кивнул головой, поедавший фрукты Чэн Фэн.

Услышав слова Чэн Фэна, Лин Вэй Вэй взбодрилась.

«Ты знаешь, кто такой глава Хан?» Дин Шао не вытерпел, и раздраженно сказал. «Не надо вам что-либо говорить. Даже ваш господин Вэй, увидев главу Хана, будет называть его дядей.»

«Да, Вэй Вэй, вам нужно будет лучше спросить прощения.» Цянь Цянь тоже подтвердила.

Она решила подождать господина Тана, и тогда просить его, чтобы он смог спасти этих школьников. Все же, они из-за нее вступились в переделку.

«Сестра Юн!» Лин Вэй Вэй поменялась в лице.

Она была простого характера. Если любила - то любила. Если ненавидела - то ненавидела. И не собиралась идти на компромисс.

«Я делаю это для вас. Успокойтесь, я уже нашла способ договориться с главой Ханом. Он не будет трогать вас.» Цянь Цянь говорила мягким голосом.

Лин Вэй Вэй как услышала слова Юн Цянь Цянь, сразу покраснела.

«Хе хе. Тоже вариант. Похоже, наша звезда знает, как решить проблему. А вы подойдите и просите прощение, назовите меня вторым братом. И тогда, мы забудем об этом. Как вам?» Говорил Пан Лао Ар довольным тоном: «Иначе, когда придет муж моей сестры, то будет уже поздно для прощения.»

«Ты - Юн Цянь Цянь?» Дин Шао только сейчас узнал ее. И сразу понял, из-за чего все началось.

«Действительно просить прощения?» Вэй Вэй переспросила. У нее в глазах, уже начались скапливаться слезы.

Цзюнь Цзе сжал кулаки. Он вспомнил сцену, когда его унижил Цзы Пин. А теперь хотят унижить не только его, но и еще его друзей. Он злился, и в первую очередь, на свою беспомощность.

Сяо Бай тоже стоял с кислым выражением.

В это время, Чэн Фэн перестал есть фрукты. Он встал и сказал: «Извинение? Почему извиняться? Вэй Вэй говорила верно. Мы правы.»

«Вы правы, но вы слабы.» Дин Шао, высмеивающе, проговорил: «Это общество - полагается на силу, на деньги, на связи. Они хотят деньги получают их, хотят людей, получают их. А вы? Только дети!»

«Сяо Фэн?» Вэй Вэй посмотрела на Чэн Фэна, словно он была ее последняя надежда.

Чэн Фэн подошел к ней и погладил ее по голове. Чэн Фэн, улыбаясь, проговорил: «Ты мой друг. С этих пор, не важно - права ты или нет, тебе больше не придется просить прощения.»

Он сделал паузу, потом, улыбаясь, добавил:

«Потому что, мой кулак - самый огромный в этом мире. И те, кто будет говорить тебе извиниться, то пусть сначала скажут это - моему кулаку.»

Чэн Фэн помахал кулаком, и Вэй Вэй снова начала улыбаться. Она словно, стала воинственной девушкой как раньше.

Эта теплая сцена поразила многих.

Однако в этот момент, раздался кислый голос:

«Мальчик! Ты не боишься смерти, ну подожди, скоро приедет муж моей сестры, вот тогда, посмотрим, как ты запоешь.»

Чэн Фэн повернулся, сел на стул, и холодным тоном сказал: «Когда мы дождемся мужа твоей сестры, я попрошу его выбросить тебя в море - скормить акулам.»

Пан Лао Ар, разгневался, но ничего не говорил. А рядом стоящий Дин Шао, высмеивающе, сказал: «Как ты смеешь угрожать людям главы Хана? Думаешь, что ты - губернатор, или старик Вэй из Чунциня?»

«Я не тот и не другой.» Ответил Чэн Фэн: «Но глава Хан - мой цепной пес, и если я скажу ему загрызть человека, как он посмеет послушаться?»

Его слова поразили всех.

Человек с татуировкой дракона достал нож, его люди поступили также. Если бы не Тун Шань, то они бы давно набросились на Чэн Фэна.

Остальные замерли от страха.

Пан Лао ар, покраснел от ярости. А сестра Цинь язвительно сказала Цянь Цянь: «Цянь Цянь, ты посмотри на них. Они вообще безрассудные. От твоей красоты голову потеряли. У них iq чрезвычайно заниженный. Они только тебя впутают в ненужные истории.»

«На мой взгляд, такие люди, должны в жизни появляться и сразу исчезать.»

Цянь Цянь вздохнула. Словно последняя надежда потеряна.

В этот момент, снаружи раздался шум. Можно было увидеть, как группа людей вошла в зал. Во главе шел мужчина средних лет, и справа от него, интеллигентный молодой человек 30-ти лет.

Очевидно это были глава Хан, и господином Тан.

Пан Лао ар как только увидел их, сразу радостно сказал: «Зять, зять, ты наконец прибыл. Как вы...»

Только не успел он договорить, как увидел, что его зять. Сразу, как только увидел Чэн Фэна, подобно собаке увидавшей хозяина, подошел к нему и низко до земли поклонился. Затем глава Хан, очень вежливо сказал:

«Мастер Чэн!»

Чэн Фэн в это время, беззаботно сдирал кожу с винограда, и как завершил свое дело, только после этого поднял голову, и посмотрел на главу Хана.

«Угу.»

Глава 121

Глава 121

«Мастер Чэн?»

Все присутствующие удивленно посмотрели на нового руководителя Тяньхе, который был на должности уже несколько месяцев. Он пресмыкался перед Чэн Фэном, словно верный ученик перед лицом учителя.

«Он - мастер Чэн?»

Дин Ю Вэй не мог поверить, это было невыносимым. Мужчина с татуировкой дракона от гнева и испуга, затряс рукой и его нож упал на землю. (п.п Дин Ю Вэй он же Дин Шао или господин Дин)

Господин Тан, в это время стоял в дверях, он тоже удивлялся, не мог предположить, что встретился с прославленным, таинственным мастером Чэн из Чунциня.

Просто посмотрите на этого молодого, ничем не выдающегося юношу, он несколько не отважный, храбрый. Он с величественным видом пренебрегает всеми людьми. Истинно непонятно как он добился высокого положения. Сюй Ао из Хайдун, и Хан Тянь Шэн из Тяньхе, эти заурядные храбрецы. Они склоняют голову и закрывают уши перед мастером Чэн. (п.п. идиомы склоняют голову и закрывают уши, обр. зн. Покориться, безропотно уступить).

Юнь Цянь Цянь и Линь Вэй Вэй в их голове не укладывалась эта картина.

Чэн Фэн их хороший друг? Что за неожиданное *Мастер Чэн*? Притом кажется этот глава Хан с почтительным видом обращается к нему?

Юнь Цянь Цянь известная звезда. В основном ведет активный образ жизни в Жонхай и Пекине. С каких пор он мастер Чэн? А Линь Вэй Вэй, Янь Сяо Бай и остальные лишь из низшего сословия. В некоторой степени в таком маленьком уездном городке Сышуй никогда не слышали о мастере Чэн.

Только У Цзюнь Цзе. Так как он контактировал вместе с мажорами, он то знал о появлении в недавнее время мастере Чэн из Чунциня. Но никак не думал, что существует связь между Чэн Фэном и с загадочным, мистическим мастером Чэн.

В этот самый момент, Пан Лао Ар, еще видимо все еще не реагировал на происходящее, и

громко закричал:

«Зять, ты видел? Этот подлец (негодяй) только что ударил меня. Да еще поругал меня. Ты быстро направь людей, чтобы его схватить.»

Хан Тянь Шэн по-прежнему стоял с почтительным видом, оставаясь глухим, не прислушиваясь к его словам. Только пониженным голосом ждал указаний:

«Мастер Чэн, как с ним распорядиться?»

Чэн Фэн как и прежде сдирал кожицу с винограда. Закончив кушать одну крупинку винограда, холодно ответил:

«Я не желаю видеть этого человека.»

Хан Тянь Шэн всем телом затрепетал (задрожал, затрясся), затем, вытянувшись в струнку: «Слушаюсь!»

Закончив говорить, он повернулся и объявил: «Сяо Ци, уведи с собой этого малого.»

Мужчина с татуировкой дракона, звали Сяо Ци. Услышал приказ главы Хан все же медлил, затем сразу же поставил на ноги худого мужчину и увел за собой.»

Пан Лао Ар еще не понимал в чем дело, а наоборот поднял шум, громко крича:

«Что вы делаете? Немедленно отпустите меня! Моя старшая сестра, женщина главы Хан!»

«Зять, зять, ты ошибочно отдал приказ. Ругай этого ребенка, а не меня!»

Хан Тянь Шэн оставался глухим, будто незнаком с этим человеком, но за его спиной струей лился холодный пот. Как жаль (досадно), что нельзя взять иголку и зашить рот Пан Лао Ар.

Все же мужчина с татуировкой дракона понял, что надо сделать. И кулаком ударил в живот Пан Лао Ар, чтобы он замолчал. К тому же злобно проговорил: «Пан Лао Ар, ты сам себе ищешь смерть, да еще вовлекаешь хозяина. Ты тронулся умом? Ты вызвал неудовольствие (оскорбил) такого великого человека, как мастер Чэн! Мастера Чэн из Чунциня!»

В это время Пан Лао Ар в мгновение понял, что натворил. Его лицо побледнело.

Только и видел, как мужчина с татуировкой дракона злорадно продолжал: «Глава Хан в конце концов будет слушать мастера Чэн. Может бросим тебя в море к акулам?»

Услышав эти слова, он потерял всякую надежду. Его рот наговорил всякого вздора. Как жалко и поздно что-либо исправлять.

После того как увели худого мужчину, в зале воцарилась тишина.

Чэн Фэн ничего не говорил. Глава Хан не осмелился что-либо заговорить, Юнь Цянь Цянь и Линь Вэй Вэй вообще не знали, что сказать.

Господин Тан мимолетно окинул взглядом Чэн Фэна. Следом за главой Хан Тянь Шэн все остальные богачи Тяньхе только дрожали от страха.

«Ладно, убито время в горячих источниках. Нам надо уходить.»

Закончив кушать виноград, который был на подносе, Чэн Фэн поднялся. Махнул рукой У Цзюнь Цзе, чтобы покинуть это место.

У Цзюнь Цзе был в полном недоумении. Однако это обстоятельство подождет, и не следует задавать вопросов.

Только во время прощания Линь Вэй Вэй с Юнь Цянь Цянь. Линь Вэй Вэй будучи поклонником, не хотела расставаться с ней. Она с грустью покидала зал.

Хан Тянь Шэн стоял с поклоном, выполняя долг вежливости перед Чэн Фэном. Он не осмеливался ни слова произнести. Когда Чэн Фэн уже был далеко, только тогда медленно выпрямился. Только теперь все поняли, что несмотря на то, что стояла зима, они взмокли от пота. Но на лице Хан Тянь Шэн это не показалось. Он и виду не подал.

«Глава Хан, только что человек и есть мастер Чэн?»

Господин Тан даже не взглянул на Юнь Цянь Цянь. Так было ему интересно узнать.

«Верно, это мастер Чэн нашего Чунциня.» Хан Тянь Шэн слабым голосом ответил ему.

«Таким образом решили этот инцидент?» Господин Тан поражался. Если бы Пан Лао Ар вызвал у господина Тан недовольство, по меньшей мере, он разорвет ноги и разорит, или уничтожит семью Пан Лао Ар. А этот Чэн Фэн только щелкнул пальцами и все, просто так ушел.

Хан Тянь Шэн безмолвно стоял, однако в душе тяжело вздыхал.

Как и почему такой легкий конец? Последние слова Чэн Фэна *Не желаю его видеть*, значение этих слов очевиден. Он не желает Пан Лао Ар больше видеть в этом мире. А если уж Пан Лао Ар нет в этом мире, то возникает вопрос, а куда он попадет? Либо в преисподнюю, либо в рай.

Однако Хан Тянь Шэн не хотел говорить перед всеми.

Господин Тан все еще стоял в недоумении. В это самое время Юнь Цянь Цянь подошла и сказала:

«Глава Хан, господин Тан, мне очень жаль, что так все произошло. Я не думала, что придете вы. Цянь Цянь просит прощения.»

«Ничего-ничего, Цянь Цянь. У тебя сейчас большие изменения в карьере, большое давление. Я все понимаю.» Господин Тан улыбнулся.

Он поверхностно перекинулся словами с Цянь Цянь. Его мысли занимал, давно ушедший Чэн Фэн. Сравнивая Чэн Фэн с известной звездой Юнь Цянь Цянь, то очевидно, что большую ценность занимает Чэн Фэн. И, конечно необходимо завести с ним дружеские отношения. Не говоря уже о ежегодном объеме продаж от чудодейственно воды Юнву, в десятки миллиардов. Господин Тан даже забыл на короткое время, как бегал за Юнь Цянь Цянь.

Думая о широкой перспективе чудодейственной воды и планах на будущее. Господин Тан желал поскорее вернуться домой.

Юнь Цянь Цянь наблюдая как у двоих людей отсутствующие, растерянные лица, тоже наравне с ними, сдерживала свои соображения, терзаясь мыслями.

После поспешных обменов любезностями и приветствиями. Господин Тан как истинный,

благородный мужчина провел Юнь Цянь Цянь до гостиницы. После его ухода, Юнь Цянь Цянь сняла свои высокие каблуки и тяжело села на большую, шикарно обставленную, двухметровую кровать. И она, та самая изысканная, утонченная леди, начала перекатываться на кровати.

«Как хорошо и комфортно! Сегодня я устала до смерти. Устала и морально, и физически от Тан Цзянь Фэн и Хан Тянь Шэн.»

«Цянь Цянь, ты звезда и известная личность, не подобает себя так вести, помни о своих манерах.» Сестра Цин не могла смотреть на это.

«Хорошо, хорошо, я поняла!» Юнь Цянь Цянь махнула рукой. Поднялась с кровати и неожиданно заморгала своими большими красивыми глазами:

«Сестра Цин, ты знаешь кто такой мастер Чэн? Видела с каким почтением и уважением глава Хан относился к нему? Даже пугался его?»

«Мне тоже не совсем понятно. Неужели он является сыном влиятельного клана?» Сестра Цин нахмурила брови.

Сестра Цин знакома с Хан Тянь Шэн, и знала других людей. Семья Юнь Цянь Цянь в Тяньхе, естественно, очень влиятельные личности. Но Чэн Фэн быстро перепрыгнул. Да еще главным образом сконцентрировался в Чунцине. Его известное имя окутал и накрыл весь Цзяннань.

За пределами Цзяннань, очень мало людей слышали его имя.

«М, ему кажется 16-17 лет. Разве не к нему как к равному уважительно относятся господин Тан и глава Хан? Его происхождение гораздо больше происхождения Тан Цзянь Фэн?» Вряд ли, думала Юнь Цянь Цянь.

Семья Тан считается большим кланом Жонхая.

Юнь Цянь Цянь тоже происходила из известной, влиятельной семьи. Ее семья на один слой выше семьи Тан.

По сравнению с семьей Тан, влияние и могущество ее клана стоит высоко над другими. Даже в Пекине, с ними будут считаться богатыми, влиятельными людьми. Если в коммерческих кругах, то тоже будет иметь различие, то есть считаться первыми богачами провинции.

Сестра Цин и Юнь Цянь Цянь смотрели друг на друга, полными сомнениями глазами.

«Ах, Цянь Цянь, ты только что упустила такую возможность.» Сестра Цин неожиданно подумав, раскаивалась.

Этот 16-17 парень с таким статусом сделал так, что все авторитеты подчинились, склонили голову перед ним. Когда он вырастит, то сможет обладать могущественной властью и силой. До чего же страшно, если Чэн Фэн вдруг будет иметь могущество клана. Все председатели правления корпораций, увеселительных компаний тоже будут почтительно относиться к нему?

Если ухватиться за такого покровителя, в дальнейшем статус Юнь Цянь Цянь в сфере шоу-бизнеса станет прочной и стабильной. Кто знает, возможно в будущем даже сможет выйти замуж за богатого, влиятельного мужчину.

Юнь Цянь Цянь в душе тоже раскаивалась, сожалела.

Как никак Юнь Цянь Цянь думала, что Чэн Фэн обычный, простой, заурядный парень. Она не могла подумать, что парень, который спокойно кушал в баре гостиницы, окажется сыном из влиятельной семьи. Прямо-таки сюжет из сериала.

Она сидела в раздумьях, как вдруг перед глазами попались те самые буддийские четки. Юнь Цянь Цянь застыла.

«Что случилось, Юнь Цянь Цянь?» Сестра Цин удивилась.

«Ничего, ничего не случилось....» Юнь Цянь Цянь через силу улыбнулась ей.

Тогда, в горячих источниках, Юнь Цянь Цянь не придавала этому значение. Но сейчас вспомнились слова Чэн Фэна. Сомнения в душе начала расти подобно дикой траве (сорняк). Как подавить гнев внутри сердца.

«.....Она моя самая любимая сестра. Неужели так поступает со мной?»

Юнь Цянь Цянь одолевали сложные противоречивые чувства.

Глава 122

Глава 122

По дороге в отель Лин Вэй Вэй не могла успокоиться.

«Так волнительно! Увидела сестру Цянь Цянь, еще могущество брата. Да, Сяо Фэн, почему они называли тебя мастер Чэн?» Лин Вэй Вэй, с любопытством посмотрела на Чэн Фэна.

«Должно быть обознались.» Чэн Фэн пожал плечами.

Конечно, он понимал, что они не поверят в это. Однако, они дети, и не знают насколько могущественный глава Хан. И тем более про мастера Чэна.

Только У Цзюнь Цзе молчал.

В его душе посеялось сомнение. Он долго размышлял, потом решил вернуться в Нанкин, и подробнее все разузнать. А после этого примет решение.

Как только они вернулись в гостиницу, то еще немного пошумели, и только потом разошлись по комнатам.

Не прошло много времени, как в его дверь постучали. Чэн Фэн пошел и открыл дверь. Как только он увидел потревожившего его – он нахмурился.

Тот, кто стучал, был не кто иной, как господин Тан.

«Вы?» Чэн Фэн спросил с сомнением.

«Мастер Чэн, прошу простить меня за поздний внезапный визит.» Господин Тан говорил, улыбаясь. «Я вас видел на горячем источнике. Я приходил с Хан Тан Шэнь.»

«М.» Чэн Фэн кивнул головой.

«У вас дело?» Чэн Фэн спросил холодным тоном.

«Я как раз, приехал поговорить с вами на счет чудодейственного напитка Юнву.» Говорил, восторженным тоном, господин Тан. «Ваш напиток обладает чудодейственным эффектом! Я только выпил одну бутылку, как ощутил, что вся душевная усталость ушла и рассеялась. Этот напиток - во сто раз лучше любых других продуктов здорового питания!»

«М. и что?» Чэн Фэн по-прежнему говорил спокойно.

Господин Тан не ожидал такой реакции, он дрожащим голосом спросил: «Возможно вы продаете ее по заниженной цене?»

«Если ее раскрутить, привлечь рекламу, оптимизировать рынок сбыта, привлечь звезд - то можно поднять цену на нее! И она будет цениться также, как и Гермес, Феррари. Это будет первоклассный товар! И конечно, цена на нее будет, не ограничена.

«Я думаю Юн Цянь Цянь, очень кстати, может подойти - как лицо этой чудодейственной воды. И быть ее официальным представителем.»

Он многозначительным взглядом посмотрел на Чэн Фэна и сказал: «У меня неплохие связи с Юн Цянь Цянь. Если вы желаете, то я могу проложить мост между вами. Но хочу предупредить. Эта девочка, очень заносчива.»

«Кроме того, девушки - им только принеси подарок, и можно добиться успехов у них.»

Господин Тан, когда говорил это, его лицо немного помрачнело.

По его мнению, по сравнению с водой Юнву, Цянь Цянь - ничто. Он, за счёт этой воды, может получать огромное состояние. Если он станет в списке первых 20 а то и 10 миллиардеров, то что ему до нее? Как девушка может сравниться с таким положением?

Подумав об этом, господин Тан чувствовал все большее волнение.

«М? Точно?» Чэн Фэн уклончиво отвечал.

Господин Тан заметил, что дело не особо вяжется. Он нахмурил брови, однако потом, снова расслабленно сказал:

«Мастер Чэн, возможно вы меня не знаете. Поэтому, я у вас вызываю сомнения.» Затем господин Тан добавил:

«К вашим услугам - Тан Цзянь Фэн, родом из Жон Хай. Владелец нескольких предприятий, и вице-президент фармацевтической компании Чзючжоу. Независимый директор корпорации Хуа Ю.»

Он сделал паузу, и уже более гордо продолжил: «Наша семья Тан контролирует три крупных фармацевтических компаний. Мы захватили одну треть рынка во всем Китае, по медикаментам, и поддерживающим здоровье - продуктам питания.»

«Если вы и я объединимся, то с чудодейственной водой, можем захватить весь рынок Китая.»

«С вас - техника добычи, с меня - капитал и связи. И мы можем поделить доход 70/30. Вам 30% мне 70%. Как вам?»

Чэн фэн молчал.

«Вы думаете, что это низко?» Тан Цзянь Фэн прямо говорил: «Вам нужно понимать, что производственная часть, в наше время ценится не так высоко. А сбыт и реализация - это еще тяжелее производства. Например, как несколько лет назад Нао Цан Ин и Бай Инь. Они только, когда потратили несколько сот миллионов на рекламу и сбыт, только тогда достигли огромного объема продаж.» Говорил господин Тан, он похоже уже становился раздраженным.

«Конечно, если вы настаиваете, то я могу уступить. 60 на 40. Как вам?»

После сказанного, господин Тан самоуверенно посмотрел на Чэн Фэна. Он уверен был, что для Чэн Фэна - он был самый лучший вариант. Вместе они могут добиться больших результатов.

Сначала мы вовлечем тебя в корпорацию. Потом технический анализ объявит об этой технике и рецепте. Потом создадим компанию с этим брэндом. А уже после, вышвырнем тебя. И уже сами будем выпускать эту продукцию. Заменяем брэнд.(рассуждал про себя Тан Цзянь Фэн)

В глазах Тан Цзянь Фэна появился блеск.

Так семья Тан часто поступала. Все оздоравливающие средства, препараты на рынке под их маркой появились таким образом. Так они и нажили себе огромное состояние.

И в этот раз, Тан Цзянь Фэн собирался также поступить. Ведь Чэн Фэн, хоть и такой знаменитый, но все же 16-17 летний молодой человек.

«40 к 60?» Чэн Фэн язвительно улыбнулся.

И внезапно спросил: «Как ваша семья Тан, по сравнению с семьей Чжэн из Гонконга, семьей Вэй из Чунцин?»

Господин Тан застыл. Он не думал, что ему зададут такой неожиданный вопрос. Он сомнительно ответил: «Одинаковы. Вэй лао и Чжэн лао - генералы. И они очень богатые люди. Однако наша семья тоже обладает средствами. И в Жон Хае если не первые, то вторые. И им ненамного уступаем.»

«Тогда кто вы в семье Тан? Вы можете говорить от их лица?» Чэн Фэн продолжал спрашивать.

Тан Цзянь Фэн немного засмутился, и все же ответил: «Хоть я и не главный в семье, но у меня тоже есть 5% доли. Вы можете не беспокоиться, я могу поручиться, что семья Тан, обладает огромными источниками.»

«Я не беспокоюсь об этом.»

Чэн Фэн покачал головой и, улыбаясь, добавил: «Я имею в виду, что ты, даже не понимаешь положения, чтобы со мной разговаривать. Даже Вэй Лао, когда видит меня, разговаривает со мной как с равным. А ты какой в семье? И еще смеешь мне предлагать 30 к 70?»

«Если хочешь поговорить о сотрудничестве, то пусть ваш глава придет ко мне, тогда и поговорим.»

Чэн Фэн как договорил, сразу закрыл дверь. Оставляя господина Тана за дверью.

Господин Тан дошел до середины коридора. А на его лице ни кровинки, он полностью побледнел. Он не думал, что Чэн Фэн будет неуважительно относиться к нему. Даже дверь закрывает перед носом.

Он - наследник семьи Тан, очень важная фигура в Жон Хае, и никогда не испытывал такой позор.

«Безумец! Безумец!» Он сжал кулаки.

Раз ты ищешь смерти, то не стоит потом обижаться на меня.

Он был разозлен. Злоба заполняла его.

Я дам тебе знать, что лекарственная сфера - это сфера семьи Тан!

А Чэн Фэн вовсе не думал об этом.

Тан Цзян Фэн в его глазах - только насекомое. Даже его семья Тан, если надо будет, он сможет уничтожить ее. Одной ладонью.

«Хотел оставить меня в дураках? Думал, что я 17 летний ребенок?» Чэн Фэн улыбнулся холодной улыбкой.

«Вода Лин ци создается только благодаря мне. Ни одна капля без меня не приготовится. А он посмел сказать 30 к 70?»

Обычные товары нуждаются в сбыте, в рекламе. Однако вода Лин ци - это необычный товар. И ей не нужна реклама. Спрос здесь превышает предложение. И клиенты сами бегут сюда, чтобы купить эту воду. А он предложил 30 процентов. С ума сошел!

Нормальный бы предложил, 90 к 10!

Он покачал головой, потом выбросил это дело из головы.

На второй день, все вернулись домой.

Чэн Фэн сразу остался дома. Он ждал нового года. (п.п Праздник весны, китайский Новый год (второе новолуние после 21 декабря, один из дней между 21 января и 21 февраля))

Наконец он получил новость, что машина мамы и сестры уже приехала в Сышуй.

«Мама, сестра Ан, я так давно не видел вас.» Чэн Фэн посмотрел в пространство, словно смотрел сквозь время.

Глава 123

Глава 123

Чэн Фэн спокойно ждал перед воротами загородного дома.

Прошло полчаса.....час.....два. Наконец-то, тихо подъехал Фольксваген черного цвета.

Фольксваген остановился перед Чэн Фэном. Из машины вылезли два человека. Первой вышла женщина сорока лет, второй вышла милая, обаятельная девушка двадцати лет.

Женщина выглядела роскошно. Одетая она была с иголочки: на ней был, сшитый на заказ костюм, фирменные очки в черной оправе, вдобавок ко всему у нее был аккуратный маленький подбородок. Все в ней, говорило о том, что это - сильная, успешная, влиятельная женщина.

Но, когда женщина увидела Чэн Фэна, в одно мгновение можно было увидеть какая нежность, любовь и забота засветилась в ее глазах.

«Сяо Фэн, почему ты здесь ждешь?»

Женщина, которая спросила являлась мамой Чэн Фэна. Председатель правления компании по недвижимости «Цзинь Сю». Ван Сяо Юнь – будущая императрица «Цзинь Сю».

«Мама.» Голос Чэн Фэна дрожал.

Столько чувств, переживаний и эмоций одолевали в этот момент Чэн Фэна. Он столько мечтал и ждал этой встречи, но в то же время ему было страшно.

Он смотрел на это бесстрастное и в то же время привлекательное лицо. Но глаза женщины выражали материнскую любовь, ласку. Пятьсот лет разлуки, тоски по родителям, пятьсот лет ожиданий, терзаний и надежд. Пятьсот лет - так долго. И вот, наконец, все эти чувства и эмоции захватили Чэн Фэна.

«Что случилось?» Ван Сяо Юнь беспокойно подошла и дотронулась до лба Чэн Фэна. Потом чуть погодя, упрекнула его:

«Ты не боишься, что мама будет разбираться с тобой? В Чжужоу ты пропускал школьные занятия, тетя Танг мне все рассказала. Ох-ох, зачем ты отправился студентом по обмену в среднюю школу плюща? Это тоже тетя Танг передала мне. Будешь уклоняться от ответа перед мамой?»

«Естественно, мама - ведь председатель правления большой корпорации. Может ясно разглядеть осеннюю шерстинку.» сказал, со смехом Чэн Фэн, он с трудом сдерживал, переполнявшие его эмоции. (идиома «ясно разглядеть осеннюю шерстинку» обр в зн. пронизательный, прозорливый, видеть пронизательным взглядом)

Но его взгляд быстро устремился на девушку.

Красивая, очаровательная девушка, однако видно, что она очень многое пережила. Душа Чэн Фэна болела и переживала за нее.

С отцом обстоит все иначе. В прошлой жизни Чэн Фэн с отцом, полагались друг на друга. В тридцать лет Чэн Фэн покинул землю. В то время здоровье отца было не сильным, в конце концов он переносил скорбь, по своей ушедшей жене. И спокойно проживал остаток жизни.

К тому же отец и сын, люди сдержанные, замкнутые и скупые в выражении чувств и эмоций.

Когда мама Чэн Фэна попала в автомобильную катастрофу, он учился на четвертом курсе университета. В тот момент, когда он узнал об этом происшествии, Чэн Фэну казалось, будто небо упало на него.

Мама – это опора, фундамент семьи. Несмотря на то, что она несколько раз в год возвращалась домой. Каждый раз она поспешно покидала его. Хотя отец и сын, все зависели от нее и нуждались в ней. Ван Сяо Юнь всегда поддерживала свою маленькую семью. Так, семья благополучно и спокойно прожила двадцать лет.

Поэтому Чэн Фэн, когда увидел свою маму, все это - он с трудом сдерживал и не мог спокойно стоять.

«Ма, ты одна руководишь и поддерживаешь «Цзинь Сю». Ты, наверное, очень устала. А что, если ты вернешься домой?» Чэн Фэн в порыве чувств, неожиданно спросил.

«Мы с семьей давно не проводили время вместе. Давайте поедem в путешествие. Я хочу посмотреть Восточно-Африканскую рифтовую долину и тропические леса Бразилии.»

«Что за вздор несет этот ребенок!» Ван Сяо Юнь переменялась в лице: «Если я брошу «Цзинь Сю», наша семья будет голодать. Твой отец – консерватор, государственный человек с отвратительным характером. Ведет учет каждой копейки заработной платы. Когда твой отец уйдет на пенсию, то наш дом обратно вернут правительству. Когда это случится, мы будем ночевать на улице?»

«Да еще в придачу ты, не стараешься учиться. Мама не даст тебе личной собственности, в будущем как ты женишься?» Ван Сяо Юнь, ткнув своим тонким пальцем в лоб сына, раздраженно все объяснила.

«Мама, не упрекай Сяо Фэна. Он понимает свою ошибку.» Стоявшая рядом миловидная, добрая девушка, закрыв рот, смеялась.

«Как обычно твоя сестра Ан, защищает тебя.» Ван Сяо Юнь сверлила его гневным взглядом.

Хоть Ван Сяо Юнь сердилась, однако глаза выражали совсем другие эмоции. Это были полные любви и нежности глаза. Как можно этого не заметить. Чэн Фэн стоял рядом с ними, и они вместе засмеялись. Его сердце забилося быстрее от потока теплых чувств.

В прошлой жизни ему осточертело слушать проповеди мамы, так надоедало и он ненавидел это. Но, когда он захотел заново услышать ее голос, было уже поздно. Ее не стало. Как говорится аромат ушел и яшма потускнела. (идиома аромат ушел и яшма потускнела, в зн. о смерти девушки).

Как он раскаивался тогда, мучился угрызениями совести, сожалел. С бесконечной болью и страданиями продолжал жить дальше вместе с сестрой Ан. Но скорбь и страдания отца были намного тяжелее. Только он был сильным мужчиной. После смерти мамы, отец всецело погрузился в работу. Не щадил себя, своей энергии, своих сил.

Несмотря на то, что по должности его не повысили, тем не менее он заслужил похвалу всего города.

Вспомнив сестру Ан, Чэн Фэн посмотрел на милую, очаровательную девушку.

Они одновременно переглянулись. Милая девушка, закрыв рот, смеялась от души. Ее сверкающие глаза, отражали от воды свет. Глаза, которые четко различают - где ложь и где правда, отличают белое от черного. И в то же время, выражающие чрезмерную любовь.

«Сестра Ан.» Вновь встретившись с ней, Чэн Фэн машинально встал в ступор. Он с растерянным видом, стоял и просто глядел на сестру.

Ан Я не приходилась кровной сестрой Чэн Фэну. Она была дочерью близкой, лучшей подруги детства Ан Цзинь Сю. Семья Ан живет в столице. Несмотря на то, что семья Ан не идет в сравнения с семьей Ван, однако это тоже большой клан.

К сожалению мама Ан, когда училась в университете сильно влюбилась в молодого человека. И забеременела от него.

В 80-годы, это считалось позором. Тем более для такой влиятельной семьи Ан.

В итоге, не выдержав давления и гнета со стороны общества, молодой мужчина сбежал. Но Ан Цзинь Сю пошла наперекор всему, всем людям, и родила маленькую Ан Я. Однако, со временем, тоже подверглась большому давлению со стороны людей. В душе она не смогла перенести боль, мучения и тоску по молодому человеку. И скончалась, оставив маленькую 5-летнюю Ан Я.

Никто не соглашался взять маленькую жалкую девочку к себе на воспитание. Семья Ан посчитала это постыдным, позором, если возьмут девочку. И только Ван Сяо Юнь пошла наперекор всему, пошла вразрез с мнением большинства людей, и забрала девочку с собой в Чжучжоу.

Даже в дальнейшем основала корпорацию «Цзинь Сю», взяв имя подруги.

После этого жизнь Чэн Фэна, за исключением отца, матери, Сяо Цюн и сестры Ан, полностью изменилась. (Сяо Цюн в предыдущем Сяо Чон, это возлюбленная Чэн Фэна. Это имя будет точнее.)

Он вспомнил, когда первый раз увидел сестру. На ней было надето белое платье. По лицу Чэн Фэна промелькнула нежная улыбка. Тогда, на тот момент Чэн Фэн просто улыбнулся ей.

Я с детства был непослушным, трудным ребенком. Когда мама меня постоянно била и ругала. Ты всегда заступалась за меня, всегда покровительствовала и защищала. Все мои злодеяния брала на себя.

Часто, когда мама была занята по работе. Все свое время, заботу уделяла мне. Своими маленькими ручками укладывала спать. Даже если было позднее время, и ты уставала. Ты все равно ложилась у изголовья кровати и продолжала читать сказки мне.

Когда у меня не бывало денег, то ты свои, накопленные деньги, все отдавала мне...

После того, как ты стала взрослой, и после смерти матери. Я был растерян и опустошен, не знал как быть, и что делать. Ты своими маленькими, хрупкими плечами поддерживала большую корпорацию. В то время тебе исполнилось 25 лет. Однако, ты сумела взять в свои руки крупное предприятие с капиталом выше десяти миллиардов.

В конечном итоге я не стал слушать твоих советов, уговоров. Все делал по-своему, не считался с твоим мнением. Даже, когда корпорация стала рушиться, разваливаться. Я как страус убежал из Чжучжоу. А ты сама в одиночку уехала в Жонхай и стала регулировать и налаживать ситуацию. В надежде, заново построить новую «Цзинь Сю.»

В этой жизни у меня большая ответственность перед отцом и матерью, перед Сяо Цюн. Но больше всего у меня огромная ответственность перед тобой, сестра Ан.

Чэн Фэн в душе говорил самому себе.

Эта девушка хоть и выглядела хрупкой, нежной, но по сравнению с ним - Чэн Фэном, сильная, крепкая, твердая духом.

После ухода матери из жизни, отец погрузился в печаль. Сестра Ан с одной стороны работала изо всех сил, прилагала все усилия для работы. И с другой стороны мне и отцу придавала сил и воодушевляла.

Эта семья, после кончины матери, если бы не ты, сестра Ан, боюсь уже давно распалась.

Его взгляд стал долгим, бесконечным. Словно пересек пространство и вернулся на 500 лет назад.

В то время, когда Чэн Фэн покинул землю. Не считая тоски по отцу, он больше тревожился и беспокоился о сестре Ан. Боялся, что она столкнется с многочисленными ударами судьбы. Мама всегда полагалась на себя. Но, когда это было, чтобы Чэн Фэн не опирался на сестру Ан? Она в жизни, не считая своего родного кровного отца, полагалась только на Ван Сяо Юнь и себя. Поэтому Чэн Фэн хотел возвратиться на землю, чтобы встретиться с ними. Увидеть, как они живут. К сожалению, когда возвратился прошло более ста лет.

Где было синее море, там ныне тутовые рощи. Старые друзья скончались, оставаться не было смысла.

(идиома «где было синее море, там ныне тутовые рощи», в зн. огромные перемены, превратности судьбы).

Даже если произойдет чудо, время не вернуть назад.

«Сяо Фэн, ты почему так смотришь? Сестра Ан вдруг спросила.

«Этот негодник попал в неприятности в Чжужоу, поэтому хочет, чтобы ты разрулила ситуацию. Ван Сяо Юнь фыркнула.(хмыкнула)

Ан Я захихикала. Чэн Фэн опомнился, и с улыбкой произнес:

«Конечно, я не видел полгода вас двоих. Сестра Ан стала еще красивее, чем раньше. Ма тоже стала еще роскошней, элегантнее.

«Ты болтаешь вздор. Если бы твоя успеваемость по учебе была такой же действенной и эффективной. Мама не страдала бы головной болью.» Недовольным тоном проговорила Ван Сяо Юнь.

Все втроем от души засмеялись и пошли домой.

Чэн Кэ Син обычно рано уходил на работу и поздно возвращался. Однако удивительно, он сидел на диване и ждал дома.

Мама вернулась - это дело первостепенной важности. Чэн Кэ Син тоже не видел долгое время свою горячо любимую жену.

Когда все расположились дома и сели на диван. Чэн Фэн заботливо начал ухаживать за родными. Он нарезал фрукты и заварил чай.

Такое усердие и забота, вместе с секретарем Сун всех удивила. В глазах отца промелькнуло удовольствие и радость.

Прежний Чэн Фэн - бездельник семьи. Этот Чэн Фэн ухаживает, заботится, внимателен к семье.

«Хорошо-хорошо, ничего не случилось, не лукавь. Когда придет время сестра Ан тебе поможет.» Ван Сяо Юнь уже приготовилась прогнать своих детей.

«Вы идите, посекретничайте сами. Нам с папой нужно поговорить.»

Сестра Ан усмехнулась, потянула за руки Чэн Фэна. И они вдвоем вышли из дома.

Они шли, как и раньше бывало, по знакомым дорогам. По улице шли незнакомые люди, женщины с детьми. Чэн Фэн сразу же замолчал.

Он ждал этот момент, ждал пятьсот лет. И, вот, когда наступил этот момент, он не знал что сказать.

«Сяо Фэн, ты действительно попал в беду? У тебя неприятности?»

Ан Я мягко спросила.

Глава 124

Глава 124

«Действительно, есть некоторые хлопоты, но я с ними справлюсь. Чэн Фэн ответил сестренке.

Ан Я посмотрела на молодого человека, в ее глазах появился блеск.

Она ощутила большие перемены в Чэн Фэне.

«Не будем говорить обо мне. Сестра Ан, как вы с мамой? Как «Цзинь Сю»?» Чэн Фэн спросил.

«Я сейчас на 4-м курсе. И как раз прохожу стажировку у мамы. Можно сказать, секретарь мамы.»

Ан Я вытянула волосы, на ней был серого цвета, облегающий плащ. Обтягивающие джинсы, красно-коричневые сапоги. Все это вместе создавало впечатление, будто Ан Я - фея из сказки.

Ан Я переняла красоту своей мамы - Ан Цзинь Сю, и хоть ей только 20 лет, но она уже выглядела очень статно и красиво.

Как говорит мама, Ан Цзинь Сю была столичной красавицей. Семья Ан гордилась ей, и хотела выдать за молодого человека с очень хорошим высоким социальным положением. Только любовь решила иначе. Она влюбилась в обычного парня из простого народа. Где в итоге, произошел такой печальный конец.

«В «Цзинь Сю» дела идут нормально. Только, в последнее время, состояние мировой экономики не стабильно. В США ипотечные проблемы вызвали финансовый кризис, что привело к падению цен на недвижимость и крупное имущество. Денежные потоки сокращаются. В Жон Хай все предприятия стали сокращать денежные потоки.» Ан Я заинтересованно начала говорить. И так мгновенно, она превратилась из сестры в офисного рабочего, знающего толк в своей работе.

«В Жон Хай в последнее время, продавали участки с запаса.»

«Только мы получились самыми слабыми. Мы собирались взять ссуду, и изначально хотели купить самые дешевые участки. Только, все словно почувствовали холодный ветер, и не рисковали покупать участки. Мама тоже засомневалась.»

Говоря это, Ан Я нахмурила брови.

Чэн Фэн помнил, как в 2008 году, финансовый кризис, оказал влияние на рынок недвижимости.

Однако с начала 2009 года, цены на дома стали стремительно расти. И не останавливались на этом.

Тогда Китай, наперекор всем, начал подниматься. Двигать весь мир.

В этот раз продавали новые участки в Жон Хае. Можно сказать, цены на эти участки в будущем мгновенно вырастут.

Компания «Цзинь Сю» хоть и на плаву, однако Ван Сяо Юн в итоге рискнет, и сыграет на цене. В результате, подует весенний ветер, и она станет императрицей недвижимости всего Жон Хайя.

«Здесь не нужно колебаться, сестра Ан. Скоро цены на дома резко поднимутся. А начиная с этого времени и на протяжении следующих десяти лет - рынок недвижимости будет очень прибыльным.» Чэн Фэн говорил спокойно: «Если бы я брал ссуду, то я не только один участок, я бы все участки скупил.»

«Скоро они вырастут в цене. Более чем в десять раз.»

«Сяо Фэн, ты откуда знаешь это?»

Ан Я спросила с сомнением.

«Потому что я - мастер Чэн!» Чэн Фэн сказал с наигранной надменностью.

«Что за мастер Чэн? Как-то некрасиво звучит. Может какой-нибудь чиновник из торговой палаты?»

Ан Я проговорила, улыбаясь, и начала своими маленькими беленькими ручками бить Чэн Фэна.

«Ладно, ладно. Я был не прав. Но относительно развития страны, вот увидишь, в ближайшие 10 лет можно уверенно сказать, что экономика нашей страны поднимется. И будет постоянно подниматься. Также цены на дома в нашей стране, пока они низки, но потом они взлетят вверх» Чэн Фэн говорил, улыбаясь.

«Серьезно?» Ан Я не смела верить в это.

Она странным взглядом посмотрела на братика, словно не могла подумать, что ее брат может такое говорить.

Чэн Фэн улыбнулся, но не стал продолжать говорить.

В этой жизни я не буду слабым, как в прошлой. Все противники, включая семью Шэн, падут передо мной. В глазах Чэн Фэна появился холодный блеск. *Хотите ударить по «Цзинь Сю», тогда я заберу ваши жизни.*

После праздника весны, очередь дойдет до семьи Шэн.

Тем более с его способностями. Пусть даже у противника будет триллион юаней, и что?

У него сейчас есть простая вода лин ци. За один год, она приносит свыше десяти млрд чистой прибыли. Даже в самый пик своего расцвета, «Цзинь Сю» не приносила такой прибыли.

Поэтому, Чэн Фэн особо не придавал этому значения. Тем более, это предприятие мамы и

сестры Ан.

Ан Я задумалась над словами Чэн Фэна.

«Ладно, сестра, перестань думать об этом.» Чэн Фэн проговорил. «У меня для тебя есть подарок.»

«Какой подарок?» Ан Я большими глазами посмотрела на Чэн Фэна. Все же братик вырос уже.

И она увидела, как Чэн Фэн достал из кармана нефрит. Этот нефрит выглядел очень красивым. Он был гладким, мягким, сверкающим и белым. Внутри него словно был туман.

Также на нефрите, были выгравированы надписи, которые были написаны, похоже в стиле чжуань. (п.п кит. каллигр. стиль (письма) чжуань (древний, ныне применяется на печатях)

«Это мне?» Ан Я изумилась, она словно не могла в это поверить.

Ан Я могла разглядеть, что не только работа мастера - резчика на этом нефрите, сам нефрит стоит более миллиона.

«Сяо Фэн, откуда ты взял столько денег?» Ан Я удивленно спросила Чэн Фэна: «Ты не должен учиться плохому примеру. Если ты будешь совершать плохие вещи, я не буду покрывать тебя.»

«Нет. Тебе кажется, что он дорогой. Он просто красивый, и на нем простая гравировка. Я его купил у друга, за несколько тысяч.»

Чэн Фэн солгал сестре.

Ан Я засомневалась, но все же надела его.

Чэн Фэн стал сзади и смотрел на красную веревку, на которой висел нефрит. Как только Ан Я надела его, она сразу ощутила тепло на своем теле. Ее уши покраснели. Она не понимала почему, но ощутила, как по ее телу начали расходиться тепло и комфорт. Хоть на улице была зима.

Она была немного не уверена, но все же не стала придавать этому значения. Внутри нее раздался голос.

Сяо Фэн - только мальчик. Ничего такого.

«Носи, и все будет хорошо.»

Чэн Фэн, увидев нефрит на девушке, похлопал в ладоши.

Увидев, как девушка немного покраснела, Чэн Фэн торжественно сказал: «Сестра Ан. Этот нефрит, ты должна постоянно носить. Нельзя его снимать. Этот нефрит благословил один монах гуру. И носящий его, будет в безопасности и здравии.»

«Серьезно?» Ан Я похлопала глазами. «Даже, когда купаюсь?»

«Даже когда купаешься!» Твердо сказал Чэн Фэн: «Ты должна обещать мне.»

Перед ясным взглядом Чэн Фэна, Ан Я еще сильнее покраснела. Она кивнула головой и сказала: «Хорошо.»

Чэн Фэн вздохнул.

Конечно, этот нефрит он сам отполировал, и нанес на него заклинания. Это он просил Сан Е и других найти нефриты высокого качества. И потом, он сделал из них защитные ритуальные сосуды.

Эти защитные нефриты нужно только носить на теле. И они защитят тебя один раз от пули снайперской винтовки или столкновения с грузовым автомобилем.

Чэн Фэн изготовил 4 таких. Для родителей, сестры Ан и Сяо Цюн. На каждого, по одному нефриту.

Подумав об этом, Чэн Фэн достал еще два нефрита. Он попросил Ан Я, чтобы она от своего имени подарила родителям эти нефриты, как новогодний подарок. И не упоминала Чэн Фэна. Все же, он с детства был упрямым и непослушным мальчиком. Поэтому, к его словам, особо не прислушивались. Вряд ли, если он также скажет родителям, они его послушаются.

Ан Я, нашла эту просьбу странной, однако она посмотрела на Чэн Фэна с любовью, и в итоге согласилась.

Как только они оба вернулись домой, они сели ужинать. Вечером у них был славный ужин и они допоздна говорили и веселились.

На второй день, Чэн Фэн с семьей как встали, сразу направились в Нанкин. С тех пор, как семья Ван отвернулась от них. Они каждый раз, отправлялись туда праздновать новый год.

«Нанкин. Наконец я снова прибыл сюда.»

Чэн Фэн сидел в машине, и смотрел через окно на город.

«Не знаю старые друзья живут как прежде?»

Глава 125

Глава 125

Родные края Цзяннань. Огни города Нанкин.

Загородный дом семьи Чэн Фэна располагался рядом с Дун шань - это пригородный район. Дунь шань является далеким, захолустным, пустынным уголком в Китае. Место - где старым людям можно провести остаток лет жизни, уединенно.

После того, как дедушку Чэн Фэна - Чэн Хуай Аня понизили в должности, он стремился к уединенной жизни. Он поселился в этом укромном местечке, чтобы больше времени проводить с внуками и внучками, а также заниматься садоводством. Сыновья и дочери вели самостоятельный образ жизни. За исключением третьего сына, который убежал в неизвестный маленький уездный городок провинции Цзянбей. Остальные дети расположились в Нанкине, и занимали правительственные должности и руководящие посты на предприятиях.

Семья Чэн Фэна, несмотря на то, что не считается большим кланом в провинции Цзяннань, и не занимает высокопоставленных должностей, в Нанкине имеет глубокие корни. Во всех сферах и кругах - его семья имела широкие, обширные связи и отношения. Не только Чэн Хуай Ань, а также его старшие и младшие братья выпустили ветви и распустили листья. (обр. в

знач.: иметь многочисленное потомство; быть плодовитым).

Таким образом основалась «Семья Чэн из Нанкина». Считалось плохим тоном - недооценивать и пренебрегать эту семью.

В этот день, Чэн Хуай Ань с самого утра стоял перед загородным домом и смотрел вдаль.

Его третий упрямый сын наконец, возвращался домой.

Подумав о Чэн Кэ Син, Чэн Хуай Ань вздохнул от восхищения. Чэн Кэ Син - был его самым любимым сыном из всех детей. С детства он был мальчиком одаренным, выдающимся, необыкновенным. В 80 годы он сдал вступительные экзамены, и поступил в университет Хуа цин, после чего стал гордостью всей семьи Чэн. Однако, по складу характера, Чэн Кэ Син являлся несговорчивым и упрямым человеком. Сам по себе он был независимым, нестигаемым и в то же время образованным, культурным и добродетельным человеком. Иначе, он не стал бы заводить отношения и связи с кланом Ван. Чтобы доказать клану Ван о своей независимости, он уехал в уездный городок.

«Дедушка, третий дядя в котором часу придет? Вы лучше зайдите в дом и отдохните немного.» Уговаривала Чэн Хуай Аня - нежная, с прелестными чертами лица, изящная девушка.

«Неважно, пустяки. Я ежедневно занимаюсь тайцзиуань, немного постоять для меня ерунда.»

Чэн Хуай Ань махнул рукой. «Давно не видел Сяо Фэн и Сяо Я, какими они выросли? Изменились ли?»

«Я уже в преклонном возрасте, естественно они изменились.» Чэн Хуай Ань бормотал про себя.

Чэн Нин с нежной улыбкой смотрела на старика, который разговаривал сам с собой.

Чэн Нин и Ан Я считались подругами с детства. У них было много общего. Вместе учатся на 4 курсе университета, с одного факультета «менеджмент, экономика и финансы». Две девушки не только красивы и талантливы, но и так же были мудрые, храбрые личности.

Но Чэн Нин не испытывала никакой симпатии к сыну Чэн Кэ Син.

Упрямый, несерьезный, высокомерный, невоспитанный, не имеет никаких манер, избалованный ребенок! Чэн Нин аж заскрежетала зубами от злости.

Родители Чэн Фэна не контролировали своего ребенка. К тому же любовь и благосклонность Ан Я сделали свое дело. Чэн Фэн очень быстро превратился в маленького чертенка. Чэн Фэн - это посланник сатаны, мальчик, который может ввергать мир в хаос.

Чэн Нин думала, покинув уезд Сышуй, он самостоятельно поступил в школу, возможно характером теперь он стал немного сдержаннее и спокойнее.

Но по представлению Чэн Нин, он оставил все те же впечатления, как и раньше.

Третий дядя - такой необыкновенный, блестящий ученый. Тетя Юнь тоже сильная, успешная женщина, основала корпорацию «Цзинь Сю». И сама Ан Я - славная, милая, очаровательная девушка. И как не вписывается в эту семью Чэн Фэн. Качала головой Чэн Нин.

В это самое время к дому подъехал черный Фольксваген. Первым из машины вышел Чэн Фэн.

«Папа.»

Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юнь приветствовали Чэн Хуай Ань. Чэн Хуай Ань в ответ кивал головой. Потом Чэн Фэн подождав всех, тоже поприветствовал: «Дедушка».

Но больше всего, Чэн Хуай Ань чрезвычайно был доволен Ан Я. Из всей семьи Чэн, не найти такого выдающегося потомка. Даже можно сказать, что Чэн Хуай Ань пытался соединить Чэн Фэна с Ан Я. Только Ан Я протестовала (возражала). Так Чэн Хуай Ань испытывал сожаление по этому поводу.

Но скоро, когда взгляд Чэн Хуай Ань переметнулся на Чэн Фэна, его зрачки сократились.

Все-таки Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юнь - еще молодые люди. А Чэн Хуай Ань 80-летний старик. В этой жизни он испытал и подъемы и падения в чиновничьей среде. Черт знает, сколько он пережил трудностей и невзгод. Глаза старика можно сказать видели все насквозь.

Но сейчас, Чэн Хуай Ань не мог понять этого простого обычного мальчика.

Странно? Не видел полгода Сяо Фэна, а он так сильно изменился? Чэн Хуай Ань недоумевал и удивлялся в душе.

Посторонний посмотрит на него и подумает, что Чэн Фэн - прежний, такой же обычной внешности, не любитель беседовать с людьми, не обращает внимания на других, тем более на их мнения. Ему безразлично, какой внешности человек, какой у него характер. В общем простой и обычный парень. Но сейчас в глазах дедушки, его собственный внук как будто был не его внуком, а каким-то посторонним закрытым человеком.

Под этой обыкновенной внешностью скрывается взгляд гордого, величественного человека, который презирает и пренебрегает, взирает свысока на все живые существа и людей.

Такую энергию, силу, дух - он видел только у истинных, настоящих великих людей. Однако Чэн Фэн по сравнению с ними казался даже лучше их, превосходил их. Эти бесстрастные, холодные, безразличные глаза смотрят на все - как будто все ничтожно, незначительно для него. Чэн Фэн только беспокоился и волновался о своей семье, родителях, сестре Ан Я.

Такое ощущение...знакомое Сердце Чэн Хуай Аня сделало скачок.

Он вспомнил как однажды посещал даосский храм, чтобы вдохнуть благовония перед статуей божества. Смотрел на небожителя, изображения Будды. Разве не подобное ощущение чувствуется, когда смотришь на Чэн Фэна? Будто все люди - это медведки и муравьи.

(идиома медведки и муравьи, в зн. ничтожества, никчемные люди).

Сяо Фэн только 16-17 лет, как он мог это постигнуть? Я до сегодняшнего дня 80 летний старик. Даже я, нахожусь в начале пути, постигая этот грешный мир, и еще не знаю, что впереди, какие перемены ждут меня. Чэн Хуай Ань удивлялся про себя.

Но сейчас, когда вся семья приветствовала друг друга, старик в душе сдержал свое удивление.

«Дедушка, бабушка, семьи старшего, среднего и младшего дяди, семьи старшей и младшей сестры.»

У дедушки Чэн Хуай Ань - 4 сына и две дочери. Отец Чэн Фэна - Чэн Кэ Син по старшинству

третий сын. Поверх него есть еще два старших брата. Чэн Нин из семьи старшего брата Чэн Кэ Син.

Старик куда бы ни глядел, семья Чэн заполонила большую гостиную. Семья Чэн, хоть и не занимала высокопоставленных должностей, но все сыновья и дочери являлись успешными людьми. Все были распределены по профессиям и специальностям. К тому же занимаемые ими должности были отнюдь не низкие. Поэтому эта семья называлась «Семья из Нанкина» (Нанкинская семья).

Естественно, до семьи клана Вэй, клана Тан, не говоря уже о стоящей высоко над ними, клане Ван, и им подобным - этой семье было далеко.

Во время глубокого размышления Чэн Фэн не подозревал, что его старшие и младшие дяди смотрят на них с холодной завистью и ревностью к их положению.

Дедушка сам лично вышел приветствовать семью Чэн Кэ Син. Однако, когда приехал второй сын, старик лишь встал с дивана и только.

Чэн Кэ Син всегда пользовался благосклонностью старика. С детства был любимым сыном семьи Чэн. Даже взял и женился на столичной принцессе из клана Ван, не понимая и не осознавая своего положения. Старшие братья и сестры крайне завидовали ему.

Но впоследствии, доброе дело изменилось в дурное. Семья Чэн вместе с кланом Ван разорвали отношения. Одним разом из рая попали в преисподнюю. Вопреки этому давлению и притеснению клана Ван, супружеская пара не только победила и обрела пользу, но и смогла вытерпеть давление клана Ван.

Братья и сестры, естественно не поддержали и оттолкнули семью Чэн. Это была одна из причин Ван Сяо Юнь, отъезда в Жонхай - для создания корпорации.

«Хорошо, мы поднимемся на верхний этаж, чтобы поговорить, а внукам оставим нижний этаж.» После обмена приветствий, Чэн Хуай Ань быстро встал.

Все послушно встали и последовали за стариком. Поднялись на верхний этаж, оставив детей внизу.

Положение третьего сына по сравнению со вторым, было намного успешнее.

Гостиная была забита битком, так как больше десяти молодежи осталось внизу.

Они одевались в дорогие, известные одежды и находились всегда в приподнятом настроении. Это были надменные, высокомерные дети высшего общества. Так сказать, верхушка крупного города. По сравнению с ними, Чэн Фэн казался более обычным, скромным парнем. Он сидел рядом и ничего не говорил. Среди людей выделялись две пары. Один красивый парень и одна красивая девушка. Все начали уделять им пристальное внимание и конечно, окружили их.

Этому парню было не больше двадцати лет. С красивыми чертами лица, спокойным, серьезным характером. На нем были очки в золотой оправе. Он восседал за главным местом, окружавшие его молодые ребята разговаривая с ним, относились к нему уважительно и все время пытались чем-нибудь ему угодить.

А девушка - такая нежная, изящная, подобно орхидее, оставила все земные дела и села в уединенное место. Эти двое ребят были сыном и дочкой старшего дяди, Чэн Ан и Чэн Нин.

Чэн Ан самый старший из младшего поколения (из внуков). Закончил Жонхайский университет транспорта и коммуникаций. Продвинулся в канцелярию правительства провинции. В 25 лет по своей специальности работает в качестве секретаря руководителя провинции. Можно сказать, поднимается по служебной лестнице. Таким образом Чэн Ан - выдающаяся личность третьего поколения.

Чэн Нин, наравне со своим братом, лучшая в своем деле. Отучилась в Нанкинском университете, на факультете финансы, к тому же ее приняли в Гарвардскую школу бизнеса. Гарвардская школа бизнеса - является самой лучшей школой в мире, также ее называли «сверкающей жемчужиной». Эта школа далеко превзошла, опередила Китай. Выпускники этой школы являются самыми первоклассными, лучшими, талантливыми гениями. Даже финансовые магнаты инвестиционных банков с Уолт Стрит забирают выпускников к себе.

В сравнении, с Чэн Ан и Чэн Нин, остальные дети младшего поколения блекнут.

Все стояли в окружении этих двоих людей, и только Чэн Фэн, в одиночестве сидел в кресле и спокойно попивал чай.

Третье поколение семьи Чэн выросло в Нанкине, конечно они все знают друг друга. И только Чэн Фэн вырос в уезде Сышуй. Даже родственники считали его незнакомцем, не испытывая никаких дружеских чувств к нему. Основная причина такого обращения к нему - это нежелание братьев и сестер заводить с ним дружеские отношения.

Сперва он был в компании Ан Я, но так как Чэн Нин увела ее с собой, то Чэн Фэн остался сам по себе.

В сравнении с Чэн Фэном, Ан Я была более популярнее. Они с Чэн Нин сидели как идеальная пара. Ан Я от души приветствовали. Молодые ребята знойными взглядами смотрели на нее, восхищаясь ее необыкновенной красотой. Даже Чэн Нин не молчала о ее красоте.

В это время, чей-то голос неожиданно спросил: «Сяо Фэн, почему бы тебе не подойти к нам и не поговорить с нами?»

Чэн Фэн поднял голову. И увидел, как Чэн Ан глядел на него не то с улыбкой, не то с презрением сказал это ему.

Окружающие братья и сестры тоже один за другим начали бросать взгляды. Некоторые с восхищением и завистью, а некоторые с насмешками. Разного рода взгляды смотрели на Чэн Фэна.

В этой семье статус Чэн Фэна своеобразный, поэтому никто не знал, как с ним завязать общение.

Глава 126

Глава 126

«Хорошо.» Чэн Фэн довольно встал.

Как только он подошел, Ан Я сразу подвинулась, уступая ему место. Сидевшая рядом, Чэн Нин нахмурилась. Увидев это, Чэн Ан улыбнулся, но сразу скрыл свою улыбку.

Чэн Фэн сел рядом с Ан Я, и ощутил приятный аромат ее геля для душа.

Сестра Ан, никогда не любила использовать ароматные гели для душа. Чэн Фэн, внезапно вспомнил. *Она всегда говорила, что запахи химии со временем надоедают.*

«Когда я смогу сделать духи небожителей - они будут чистыми, свежими, и всегда будут пахнуть изысканной природой.*

В мире культивирования люди также увлекаются этим. Девушки-культиваторы также пользуются всеми видами нарядов, духами и косметическими средствами. А после уровня Сян Тянь, их тело уже отходит от мирских сует. Они уже постоянно связаны с небесной ци. И конечно, от этого у них появляется аромат, как у младенца.

«Чэн Фэн, я слышал, тетя Юнь в этом году заработала несколько миллионов, почему она тебе не купит порше?»

Говорил один молодой человек, сидящий напротив Чэн Фэна. Это был старший сын второго дяди Чэн Фэна - Чэн Сюй.

Его отец - руководитель компании «Чэн Ши». Состояние этой компании уже около миллиарда. Сейчас эта компания - одна из основных компаний семьи Чэн.

Раз уж это семейная компания, то капитал компании распределялся между членами семьи в долях. Только Чэн Фэн не имел там своей доли.

Чэн Фэн нахмурил брови.

Второй дядя всегда недолюбливал их семью. Он винил отца в том, что отец не только не поддержал семью, а наоборот навредил ей. Из-за него, деду пришлось выйти рано на пенсию.

Поэтому, Чэн Сюй с ранних лет противопоставлял себя ему. И полагаясь на то, что он старше, постоянно притеснял его. Только пока он не повзрослел, он не утихомирился.

«Купить дорогую машину, и что? Ты думаешь, что все люди как ты? Он еще только ученик.»

Возражала Ан Я.

«Ааах, Ан Я. Ты не права. Какие достижения есть у Чэн Фэна? Он и половины моих достижений не стоит. Даже если в будущем, тетя Юнь потратит много денег и отправит его за границу, то это будет лишней растратой денег.» Чэн Сюй, высмеивающе, говорил.

Он был примером золотой молодежи. Пил, курил, кутил и любил все 5 запретных пристрастий. (п.п пять вредных пристрастий: употребление алкоголя, табакокурение, проституция, азартные игры, употребление наркотиков). Он завязал дружбу с другими молодыми людьми из знатных семей. И все они занимались любимыми их делами. Таким образом, в учебе его общий бал составил 700. Экзамен сдал на 200. После этого, отец выгнал его в Австралию учиться. Но разве мог он учиться в Австралии? Он там и полгода не вытерпел, вернулся домой.

«пуффф.*

Как только, это сказал Чэн Сюй, все засмеялись.

Все знали успехи Чэн Фэна - в этом деле. Он далеко не хорошо учился.

Еще, помимо учебы, в их семье ценились такие качества как - одаренность, общение и умение завязывать знакомства. Если ничего у тебя из этих качеств нет, то тебя будут считать

неудачником.

подавляющее большинство - мажоры, к таким людям и относился Чэн Сюй. Они только ведут развратный образ жизни, тратят деньги, и навлекают беды. А у истинных выдающихся личностей семьи таких как - Чэн Нин и Чэн Ан, уже давно распланирована вся жизнь. Где им до таких игр?

Сейчас все кузены и кузины смотрели на него пренебрежительным взглядом.

«Какой университет? Сяо Фэн, потом будет учиться в Нанкинском университете.»

Ан Я ответила.

Чэн Фэн никогда особо не выделялся способностями, и она ясно это видела. Поэтому, она всегда упорно училась, чтобы потом добиться больших успехов, и обеспечить хорошую жизнь Чэн Фэну. Защитить его.

«Нанкинский университет?»

Чэн Сюй прикрыл рот, чтобы не засмеяться. «Чэн Фэн хочет поступить в Нанкинский университет? Тогда мне можно попробовать в Йельский университет!»

Нанкинский университет - очень престижный университет. В стране, он входит в первую десятку университетов. И из семьи Чэн, только Чэн Нин удалось поступить туда.

Все покачали головой, они не верили в это. Разве что, тетя Юн не купит университету библиотеку. А так, учитывая способности Чэн Фэна, ему всей жизни не хватит, чтобы поступить туда.

«Да. Я поступлю в этот университет, и что?» Чэн Фэн внезапно сказал.

«Ты поступишь в университет?» Чэн Сюй приподнял брови. «Если ты поступишь в университет, то я тебя буду называть вторым братом. Хорошо?»

Семья Чэн Сюй была второй в семье. И поэтому, его постоянно называли вторым братом.

«Сяо Фэн...» Ан Я хотела что-то сказать, она потянула Чэн Фэна за плечо.

«Ничего, сестра Ан.» Чэн Фэн пожал плечами и сказал: «Когда придет время, после того как я выиграю, не нужно меня называть вторым братом. Только, когда встретишь мою сестру Ан, тебе только нужно будет почтительно к ней обращаться. Как к старшей сестре. Так тоже пойдет.»

«Если ты проиграешь?» Чэн Сюй посмотрел на Чэн Фэна.

«Я проиграю?» Чэн Фэн посмеялся про себя. Он вовсе не думал проигрывать. «Если я проиграю, то сделаю все, что ты попросишь.»

«Хорошо. Сказано - сделано!»

Чэн Сюй похлопал в ладони.

Он определенно не верил в способности Чэн Фэна. Тем более, что он сможет поступить в этот университет, как и его сестры и братья.

Ан Я сейчас была подобна тонущему кораблю. Она уже думала, что нужно попросить маму поискать связи в Нанкинском университете. Нельзя, чтобы Сяо Фэн опозорился перед сестрами и братьями. Чэн Фэну не стоило играть в эту азартную игру.

«Ладно. Пошутили, хватит. Все же понимают, что это шутка.» Проговорила Ан Я.

От этого, Чэн Сюй гневно сел обратно на свое место.

«Кроме того, Сяо Фэн, второй брат сказал верно. Ты так молод. И нужно преуспеть в учебе. Потом, неважно будешь ты на государственной службе или же работать в компании мамы - у тебя все хорошо получится. Можно сказать, жизнь будет обеспечена.» Говорила довольная Ан Я.

«Конечно, свидетельство об образовании очень хорошо помогает. Если ты получишь докторскую степень в Гарварде, то это придаст огромные возможности.»

Множество богатых семей стараются своих людей отправить в Гарвард. Это, определенно, гарантирует им светлое будущее.

Чэн Фэн улыбнулся, и не вникал в это.

На обычного человека эти слова подействуют, но на Чэн Фэна?

Он - великий и уважаемый Бэй Сюан. И если он, благодаря бумажке из университета, будет потом зарабатывать себе на жизнь, то весь мир культивирования будет смеяться над ним.

Чэн Фэн сидел беззаботно. По нему было видно, что он вовсе не заинтересован в Гарварде. От такого вида, у Чэн Нин появился пренебрежительный взгляд. Этот мальчик не знает жизнь, а уже ставит себя выше всех. Рано или поздно, он столкнется с препятствиями.

«Старший брат, что мы будем делать сегодня вечером?» Не выдержал и спросил Чэн Сюй.
«Наши братья недавно открыли развлекательные места. Может нам стоит пойти туда?»

«Не стоит. Второй брат - ты лиса и общаешься с собаками. Они открыли не бар, а караоке. Чэн Ан - государственный деятель, разве может он идти в такие места?» Говорила одна девушка.

«Тогда вы скажите, куда нам пойти?» Чэн Сюй переспросил.

«А если нам пойти в это место?» Сказал другой молодой человек.

Глава 127

Глава 127

В то время, когда младший двоюродный брат продолжал говорить, взрослые стали спускаться с верхнего этажа. Начался банкет.

Дедушке Чэн Хуай Ань было отрадно, что все члены семьи собрались вместе. И он не хотел проводить банкет в другом месте. А потому, пусть даже забронировали столик в ресторане самого дорогого роскошного отеля - Хилтон. Он отказал в праздновании там.

Пиршеский стол решили накрыть в гостиной, но обслуживали их шеф-повара с пятизвездочного отеля.

В начале подали превосходные холодные закуски. Салат из икры, кальмары, завернутые в яичные шарики, новогодние печенья, фасоль в соевом твороге - все эти блюда были приготовлены и свернуты в рулеты на одном подносе. Хотя все эти обычные простые блюда можно отведать и в обыкновенном ресторане, но эти блюда прошли через руки кулинарных мастеров. Не только внешний вид и оригинальные изящные формы, но также люди восхищались неповторимым вкусом угощений и хвалили стол без умолку.

Далее располагались блюда из европейской и итальянской кухни. Блюда, пробуждающие аппетит. Вяленая говядина, ассорти из закусок сыра и творога, очищенные креветки, копченая лосось. Специально привезенная, первоклассная, высшего сорта черная икра из России.

После обхода полного круга шведского стола, только тогда можно было садиться кушать. В Нанкине, провинции Цзянсу, огромная разновидность местной кухни. Гастрономические пристрастия относительно односторонние, то есть сладкий и пресный стол. Собственно говоря, не соответствует вкусовым предпочтениям северных людей. Но, ловкое руководство повара, тем не менее сделали свое дело, и пища оказалась очень вкусной и нежирной. И никак не повлияла на аппетит окружающих.

После третьего бокала, дедушка Чэн Хуай Ань, прежде всего, прекратил пользоваться палочками для еды. Все присутствующие, один за другим остановились и замолчали. Все поняли, что Чэн Хуай Ань собирается обратиться с речью.

«В этот раз, когда все вернулись в село семьи Чэн, мы в первый раз собрались за одним большим торжественным столом. Обобщаем итог минувшего года, вспоминаем удачи и неудачи прошедшего года.» Голос Чэн Хуай Ань звучал громко, глубоко и сильно.

Все члены семьи с глубоким уважением и с высоким почтением слушали дедушку Чэн Хуай Ань. Все ощутили смутное беспокойство по поводу нынешнего года. Каждый из присутствующих, был по-своему охвачен страхом.

Члены семьи Чэн - это большой клан. Не ограничиваясь одной веткой Чэн Хуай Ань, помимо него были ветви старших и младших братьев, двоюродных братьев. Все имели многочисленное потомство не только в целом по Нанкину, а даже в провинции Цзяннань пустили свои корни. Еще у дедушки Чэн Хуай Ань есть младший брат по отцу, которому исполнилось 90 лет.

Каждый год вся семья Чэн собирается в доме старика Чэн Хуай Ань - праздновать Новый год. Обмениваются дружескими отношениями и связями. Обсуждают новые вопросы, как проводить те или иные мероприятия в новом году. И в тоже время младшее поколение соревнуется между собой, стараются обогнать друг друга в своих достижениях, конкурируют между собой. Семья Чэн, за десятилетия не достигла высших постов в правительственных кругах и не обладала огромным состоянием, однако полагаясь на свою сплоченность и единство, непоколебимо стоят как утесы на своих позициях.

Старик Чэн Хуай Ань, не спеша, продолжил: «Чжэн Хан в этом году выполнил свои дела хорошо, даже отлично. Глава города, недавно при разговоре со мной, упомянул о тебе. Он очень хвалил тебя. Через несколько лет ты станешь заместителем главы города или же будешь переведен в другую провинцию».

Сейчас у старшего дяди Чэн Фэна - Чжэн Хана, можно считать самая высокая должность, он является начальником секретариата муниципалитета Нанкина. Сейчас могущество и власть семьи Чэн расширяется. Больше половины жителей города Нанкина поддерживают и одобряют его. Добившись похвалы и одобрения дедушки, Чжэн Хан продолжал сидеть со спокойным и

серьезным видом, но его жена рядом сияла от радости.

Все члены семьи, один за другим смотрели на старшего брата Чжэн Хан с завистью и восхищением. Он получил похвалу и одобрение самого главы города Нанкин, теперь его служебная карьера поднялась еще на один уровень.

«Старший брат всегда выполнял свои обязанности ответственно, одним следом на каждый шаг, тоже в скором времени станет заместителем главы города.» Средний дядя Чэн Фэна - Чэн Цзянь Хан, восхищенно вздохнул.

(идиома одним следом на каждый шаг, в зн. твёрдым шагом, уверенно, твёрдо, решительно).

«Верно, с помощью старшего брата, мы в будущем, кто знает, может превзойдем этот регион.» Золовка (жена среднего брата) восхищенно сказала.

«Старший брат повысился в должности, станет заместителем главы города. Наша семья Чэн теперь станет другой. В дальнейшем, остальные структуры не осмелятся что-либо сказать главе совета директоров Цзян Хан.» Заносчиво ответила жена старшего брата.

Компания «Чэн Ши», старик Чэн Хуай Ань - не монопольная компания. Полностью все семьи Чэн объединены. Несмотря на то, что у бабушки Чэн Хуай Ань - господствующее положение, но другие структуры компании прямо высказывают недовольство Чэн Цзянь Хан.

Чэн Хуай Ань, по состоянию здоровья, не уделяет внимания этой проблеме.

Но если Чэн Чжэн Хан повысят в должности заместителя главы города, то как раз наоборот, он сможет всех подавлять.

Заместитель главы города административного центра Нанкина. Его пост по сравнению с другими важными должностями отличается.

«Лао Ар (он же Чэн Цзянь Хан), в этом нельзя винить и упрекать людей. Потому что ты выполняешь свои обязанности плохо.» Чэн Хуай Ань, без всякого снисхождения выговаривал. «Компанию Чэн Ши» отдали в твои руки. В течении десяти лет насколько повысился объем продаж? Тогда, в то время одинаково выпустили партию товара. Продукция поступила на рынок, расширили товар. Мы вынуждены были сократить компанию «Чэн Ши» в Нанкине. Как они не будут гневаться на тебя?»

«Ты даже хуже Сяо Юнь. Сяо Юнь одна уехала в Жонхай. Она голыми руками построила корпорацию «Цзинь Сю». Сейчас имущество (активы) корпорации догнали компанию «Чэн Ши». На мой взгляд, ты не в состоянии выполнить свой долг перед компанией. Сказать прямо, я попрошу Сяо Юнь стать председателем компании «Чэн Ши».

Средний дядя Чэн Фэна, под безжалостным выговором бабушки Чэн Хуай Ань, взмок от напряжения. По всему лицу тек пот.

«Ладно-ладно! Лао Ар (Чэн Цзянь Хан) тоже занимался делами хорошо. Акционеры компании тянут его за заднюю ногу. Он с большим трудом приводит все дела в порядок. Это нелегкое и непростое дело.» Бабушка Чэн Фэна встала на защиту своего любимого сына.

тянуть (удерживать) за заднюю ногу (обр. в знач.: тормозить, мешать, чинить препятствия, всячески препятствовать, совать палки в колёса).

И в то же время холодным, безразличным взглядом смотрела на против сидящую Ван Сяо Юнь.

Миловидная добросердечная бабушка Чэн Фэна с серебряными волосами отнюдь не дружелюбно относилась именно к семье Чэн Фэна.

Он с детства помнил, как при каждом праздновании Нового года, дедушка приносил с собой много разных вкусняшек, лакомств, засахаренных фруктов. Когда бабушка начинала распределять угощения: сначала она отдавала внукам и внучкам старших сыновей, и только потом, в последнюю очередь, доставалось Чэн Фэну.

Особенно, бабушка ненавидела маму Чэн Фэна - Ван Сяо Юнь. По ее мнению, если бы не эта женщина, ее младший сын не сбежал бы в другой город. Она - причина зла. Сейчас семья Чэн - до чего процветающая, успешная и преуспевающая.

«Забудь! Поступай самостоятельно!» Чэн Хуай Ань бессильно махнул рукой.

Бабушка сама избаловала второго сына. Иначе, компания «Чэн Ши» в руках Чэн Цзянь Хан не пала бы лицом вниз перед другими акционерами.

«Кэ Син, как твои дела на работе?» Отношения и поведение старика Чэн Хуай Ань к младшему сыну сразу смягчилось.

«Докладываю, отец. Я в этом году был ответственным по проведению дел. Помогал начальнику уезда Ху.....» Чэн Кэ Син, с серьезным видом, сообщал своему отцу, во всех деталях, подробно, объяснял о своей работе. Чэн Хуай Ань сосредоточенно слушал, и непрестанно кивал в ответ.

После того, как Чэн Кэ Син завершил свой отчет по работе, Чэн Хуай Ань начал отзываться с чрезвычайной похвалой.

Остальным же членам семьи противно было смотреть и слушать. Жена старшего брата - Чэн Чжэн Хан тихо возмущалась: «Какой-то незначительный начальник уезда, а будто занимается делами заместителя губернатора. Дедушка даже не похвалил старшего сына, как несправедливо!»

Она хоть и говорила тихим голосом, однако рядом сидевшие несколько человек услышали ее слова.

Чэн Фэн и Ан Я как раз сидели рядом с ней. Ан Я сразу нахмурилась, как услышала ее слова. Чэн Фэн сидел неподвижно с каменным лицом. Она в душе тоже попала в немилость Чэн Фэна.

«Я считаю Лао Сан (он же Чэн Кэ Син), тебе надо перевестись в Нанкин. Уезд Сышуй - отсталая местность. Что там делать? Что там хорошего? Приезжай в Нанкин, Ар Ге (это Чэн Цзянь Хан говорит о себе) гарантирует и обещает тебе три года. Как?» Чэн Цзянь Хан несерьезно предложил.

«Верно, второй дядя. Ты уже на этой должности - заместителя начальника уезда сидишь двадцать лет. А младший дядя за десять лет в сфере работы быстро поднимется по должности.» Чэн Сюй тоже подключился к разговору.

Чэн Кэ Син сидел с бесстрастным выражением лица. Ему было неловко от того, что все начали уговаривать его переехать в Нанкин.

Его братья и сестры, все работают в правительственных органах. Только в ранге все превзошли

его. Даже можно сказать Чэн Ан - старший сын Чэн Чжэн Хана, работает несколько лет, а уже поднялся по своей специальности. Для сравнения Чэн Кэ Син будет до конца защищать свое скромное жилище в уезде Сышуй. Чэн Кэ Син - консерватор и, конечно будет упрямиться.

Дедушка прекратил свою речь. Молчал и ничего не говорил.

Заметно, что до этого он похвалил работу Чэн Кэ Сина. И все же в душе надеялся, что он возвратится и переедет в Нанкин, рядом к своей семье.

Ван Сяо Юнь негодовала в этот момент. Как она может сидеть и молчать, когда ее любимый муж, на ее глазах подвергается нападкам членов семьи. Она только собиралась высказать свое мнение, как услышала еще один голос:

«Пусть у моего отца сейчас должность и маленькая, но тем не менее он выполняет свои служебные обязанности добросовестно. Отец сам достиг успехов в работе. Через несколько лет он поднимется до должности губернатора города - все еще простая должность, так?»

Чэн Фэн одним словом высказался. Все присутствующие в гостиной, застыли в шоке от услышанного.

«Ты понимаешь, что ты говоришь? Не говори губернатор города, даже должность начальника уезда за несколько лет не повышают.» Второй дядя произнес со смехом.

«Да-да, Сяо Фэн ты еще маленький. И в правительственных кругах ничего не смыслишь.» Убеждала жена старшего дяди.

«Когда взрослые люди разговаривают, дети не вмешиваются в разговор взрослых.» Строгим, серьезным голосом произнес старший дядя Чэн Фэна.

Чэн Чжэн Хан больше всех ненавидел Чэн Кэ Сина. Из-за того, что он был приближенным отца. Любимым сыном. Само собой разумеется, он не мог стерпеть хвастовство Чэн Фэна.

Все члены семьи засмеялись. Даже бабушка фыркнула от слов внука. Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юнь не находили себе места, их лица запылали от того, что их собственный сын - такой невежественный. Его нелепые слова вызвали смех всех членов семьи.

«Отец, ты еще не знаешь? Еще не в курсе? Сяо Фэн собирается дать вступительные экзамены и поступить в Нанкинский университет. По сравнению с этим, я думаю, что младшего дядю повысить в должности губернатора города легче всего.» Чэн Сюй, воспользовавшись моментом, насмеялся над Чэн Фэном.

«Нанкинский университет?»

Старшее поколение семейства застыла в шоке, от услышанного.

Нанкинский университет считается самым лучшим первоклассным университетом провинции Цзянсу. Что, любой человек захочет поступить в этот университет? Всем членам семьи было известно об успехах в учебе Чэн Фэна.

«Лао сан (Чэн Кэ Син), тебе следует надлежащим образом следить за своим сыном. Из ничего бахвалится. Так он сможет опустить статус семьи Чэн и авторитет дедушки.» Бабушка Чэн Фэна, недовольным тоном произнесла.

«Слушаюсь, слушаюсь, мама.» Чэн Кэ Син выдавил из себя улыбку.

Когда Чэн Кэ Син подвергался словам перед другими членами семьи, он никогда не придавал значения их словам. Потому что в душе у него была вера, убежденность. Постепенно его уверенность укреплялась. Но когда его собственный сын подвергся нападкам и выговору со стороны других членов семьи, то его вера пошатнулась, невозможно было смотреть и вынести эту боль.

Чэн Нин видя каким нападкам подвергся Чэн Фэн, усмехалась про себя:

Ребенок, сейчас осознал, что высокомерно высказываться, говорить чванливо приводит к плохому концу.

Глава 128

Глава 128

Многие радовались сложившейся ситуации, некоторые ахали про себя. Чэн Фэн не поменялся в лице. Однако в душе качал головой: *Действительно, кучка насекомых. Откуда вам знать мои способности?*

Однако, ему было лень спорить с ними.

Он никогда не получал помощь от семьи Чэн. Тем более, когда корпорацией «Чэн Ши» занялся его второй дядя. Он постоянно тянул компанию вниз. Позже, когда компания Чэн Фэна рухнула, семья Чэн, только на словах немного утешала Чэн Фэна, а помощи не оказала.

Поэтому, Чэн Фэн, в данный момент переживал только о своем деде.

*Дедушка ушел в мир иной так рано. На последней стадии рака, он еще продержится два года, не более. * Он посмотрел на, сидящего за главным местом, старика. Он выглядел довольно бодро, хотя в реальности, он намного похудел.

Пока дедушка здесь, семья Чэн держится. Однако, как только деда не станет, Чэн Цянь станет неуправляемым. И начнет своевольничать в компании. Будет набирать деньги нечестным путем. И в итоге, компания «Чэн Ши» попадет в чьи-то руки.

*Однако я возродился, и не позволю такому печальному исходу произойти. Говорил Чэн Фэн про себя.

Последняя стадия рака, что это за пустяки? Это только на земле неизлечимая болезнь. Однако в мире культивирования есть пилюля пэйюань.

Жаль, что пока я не нашел подходящие ингредиенты для пэйюань. Чэн Фэн нахмурил брови. *Однако, я могу дать пилюли линци и воду линци - деду. И благодаря им, он сможет протянуть еще 4-5 лет. И за это время, он найдет метод вылечить деда.*

Пока так думал Чэн Фэн, он не знал, что Чэн Хуай Ань сомневался про себя. Он не думал, что Чэн Фэн хвастался. У него было ощущение, что Чэн Фэн говорит правду. В словах Чэн Фэна была вера в себя и надменность. Словно его слова были истинны.

Но откуда такая вера? Чэн Хуай Ань не понимал.

Из-за того, что дед замолчал, ужин так быстро завершился.

После ужина, Чэн Кэ Син посмотрел на Чэн Фэна, и покачал головой. Так он ушел.

В душе, он был разочарован в сыне. Он думал, что в Чжужоу, он изменится. Однако он изменился, но не так как он хотел.

Только Ван Сяо Юн похлопала его по плечу: «Твой папа - еще тот консерватор. Не стоит его слушать. Сынок, твои слова - это был выплеск злости. Я давно хотела сказать. Это кучка, бессмысленно живущих людей. Не помешало бы такое им говорить.»

Чэн Фэн горько улыбнулся.

Это все же его мама. Она - если любила то любила, если ненавидела то ненавидела.

Тем более, если она пошла против семьи Ван в Пекине, то что ей стоит пойти против семьи Чэн?

«Пойдем на конскую площадку, о которой говорили раньше.»

Как только старшие ушли, все продолжили обсуждать, куда бы пойти.

«В лесном районе Сянь открылся новый клуб верховой езды. Говорят, это красавица из Англии открыла этот клуб. В него вложили более ста миллионов. Его площадь огромна.» Говорил Сяо Тан Ди.

Сяо Тан Ди - это сын 4-го дяди. Хоть он не такой взрослый, однако он очень интересный человек.

«Я тоже слышал про этот клуб конной езды. Хозяин вернулся из Лондона. И решил открыть конный двор. Ранее, он занимался конями в Уэмли (северо-западный пригород Лондона). Он, похоже, пригласил бронзового медалиста олимпийских игр - тренировать лошадей.» Говорила одна девушка. Затем она, нахмутив брови, продолжила:

«Только там строгие требования. Нужно, чтобы за нас поручились три члена их клуба. К тому же, надо, чтобы хозяин дал добро нам. Когда мы пойдем туда.»

«Чего бояться? У нас есть старший брат Чэн Ан и сестра Сяо Нин. Они как раз любят кататься на лошадях.» Чэн Сюй, не придавая значения, проговорил.

Все сразу с надеждой посмотрели на Чэн Ана.

Действительно, без помощи Чэн Ана, им в такой аристократический клуб не попасть.

Чэн Ан кивнул головой: «Я, в принципе, знаком с хозяином клуба, и провести вас туда не будет сложно.»

«Брат Чэн Ан, долгих лет тебе жизни!»

Множество людей стали восхвалять его.

Даже у Ан Я появился блеск в глазах. Она в Жонхае, так много работала и училась, что давно не расслаблялась. Чэн Фэн не хотел идти туда, но увидев реакцию сестры Ан, он передумал.

Все же, мы давно не проводили с сестрой время вместе.

.....

Нанкин, клуб верховой езды Цзы Юн.

Толпа людей приехала в клуб. Чэн Ан достал клубную карту, и сразу одна девушка, приятной внешности, начала заводить людей в клуб. Она шла, рассказывая, здесь про все:

«Наш клуб соответствует стандартам. И одно катание на одной лошади будет стоить 5000 юаней. Если выберете более чистокровную лошадь, то цена будет дороже. Или если еще выберете обучение.»

«Кроме того, господа новые участники. Вам понадобится новое обмундирование. Каждый комплект будет стоить 30 тыс юаней...»

Услышав расценки, многие были поражены. Хотя они были с семьи Чэн, однако здешние расценки, очень дорогие. 45 минут - 5000 юаней!!!

«Чего бояться? Все расходы я беру на себя.» Чэн Сюй сказал, стуча себя по груди.

Его отец управляет активами компании в миллиард, что ему такие расходы.

«Сяо Фэн, здесь так красиво!» Ан Я ходила по лугу и смотрела по сторонам. Действительно, здесь было прекрасно.

В Нанкине, обладать таким клубом конной езды, значит очень хорошо вложиться в это дело. Однако, Чэн Фэна не заботило это.

Он смотрел на удивленную Ан Я.

Что касается Чэн Фэна, так он готов сделать многое, чтобы его сестра радовалась. Даже, если купить этот клуб, разве это было проблемой для него?

Все начали выбирать себе тренеров для верховой езды. Чэн Фэну и Ан Я достался мужчина. Он, похоже, был метисом. И как обычно бывает среди метисов, был довольно красивым.

Он представился как Пауло.

Глаза Пауло, как только увидели Ан Я, засверкали. С момента открытия клуба верховой езды, Пауло пользовался популярностью среди богатеньких посетительниц клуба. Только впервые, увидев Ан Я, он начал вздыхать. Ан Я была красивой, и с ласковым и нежным характером, подобно воде.

«Эту лошадь зовут Андре. Она - самая послушная кобылица в нашем клубе. Красавица раз уж новичок в этом деле, то вам лучше всего выбрать ее. И, как только вы научитесь кататься на ней, тогда сможете выбрать других лошадей.» Говорил Пауло.

Он, когда все рассказывал, не мог оторвать взгляда от Ан Я.

Ан Я была в черном специальном костюме. Внизу на ней были обтягивающие галифе и красные сапоги. На голове шлем. Таким образом, она выглядела довольно воинственно.

Ан Я посмотрела, с интересом, на красную лошадь. И осторожно хотела потрогать ее.

Андре, действительно, была послушной лошадью. Она, словно не возражала действиям Ан Я.

Ан Я взяла корм в ладонь, и поднесла лошади. Андре вытянула язык и начала кушать корм.

«Господин, хотите ли вы, выбрать лошадь? Здесь есть молодая монголка и пони.» Пауло начал представлять других коней.

«Не стоит.»

Чэн Фэн махнул рукой.

В этот раз, он приехал чтобы сопроводить Ан Я. А сам, он уже катался во вселенной на могущественных зверях. Один из них даже уничтожил звезду. Как после этого, эти лошади могут вызвать у Чэн Фэна интерес?

Отказ Чэн Фэна изумил Пауло. Он приехал в клуб, и не хочет кататься на лошадях? Да еще мальчик!

Он попробовал разъяснить: «Господин. В нашем клубе есть разные лошади. Здесь есть пони - они низкие, и вы можете покататься на них. С вами на них ничего не случится.»

«Я сказал не стоит.» Чэн Фэн ответил холодным тоном.

В этот раз, Пауло замолчал. У него в глазах возник блеск пренебрежения.

Пауло родился в Англии и людей, которые боялись ездить на лошади, считали слабее по природе.

Под руководством и с помощью Пауло, Ан Я села на Андре. Она своими ногами вцепилась в туловище лошади. А руками в его шею. Ан Я была взволнована и вместе с тем напугана.

«Сяо Фэн, я боюсь.»

Вскрикнула Ан Я.

«Ничего, я здесь.»

Чэн Фэн стоял рядом и утешал ее. Он здесь, и с ней ничего не может произойти плохого.

Пауло спереди вел Андре к центру площадки.

В этот момент, внезапно несколько лошадей подскочили сюда.

«Ан Я!» Это Чэн Нин поприветствовала ее.

Брат и сестра были любителями катания на лошадях, и у них уже были свои любимые лошади. Рядом был Чэн Сюй - он был на одной черной как смоль лошади. Как только он увидел, что Чэн Фэн не на коне, то удивился:

«Чэн Фэн, ты почему не на лошади?»

«Разве можно бояться? Даже сестра села на лошадь. Ты то что боишься?»

«Сяо Фэн - все же ребенок.» Ан Я хоть была напряжена, но тоже защищала Чэн Фэна.

«Уже почти 18 лет. И все еще ребенок?» Чэн Сюй скривил рот. Он хотел еще что-то сказать, но

промолчал.

Чэн Фэн, впервые, нахмурил брови. И с натянутой улыбкой сказал: «Раз уж ты так говоришь, то может устроим соревнования?»

Глава 129

Глава 129

«Что ты сказал?» Чэн Сюй, не осмелился поверить. «Ты хочешь состязания? Я не ослышался?»

«Почему нет?» Холодно спросил Чэн Фэн.

«Ха-ха, Сяо Фэн. Старший брат не обижает тебя. Перед тем, как соревноваться - старший брат четко объяснит тебе.» Чэн Сюй расхохотался. «Ты не думай, что старший брат целыми днями проводит время в развлечениях, и невежественен в этом деле. Я в свободное время дрессирую лошадей и объезжаю их. Однажды, я принимал участие среди 16 сильнейших по конному состязанию в Нанкине.»

«Это мой конь Цезарь. Одно его седло стоит 20 тысяч. Этот клуб верховой езды - один из дорогих в городе. Лошади этого клуба считаются одними из лучших.»

«Тебе нужны люди, у тебя их не будет. Нужны лошади, их тоже не будет. Что тут сравнивать? Какое тут сравнение»

Чэн Сюй, качая головой, смеялся над ним.

Все, кто собрался в кругу рассмеялись над Чэн Фэном.

«Верно, то что сказал господин Чэн Сюй - абсолютно верно.» Неожиданно подтвердил, рядом стоящий Пауло.

«Цезарь - самый дорогой и лучший конь нашего клуба. Он самый знаменитый, прославленный конь. Этот конь чистокровной породы, не смешанный. Его цена 500 тысяч долларов. Его привезли из фермы, по разведению лошадей, из Ирландии. Однажды, Цезарь был лучшим чемпионом в Лондонском девятом состязании, по бегу на короткой дистанции. Чемпион первого класса.»

«Притом, господин Чэн Сюй, действительно один раз принимал участие в любительском конном состязании. У вас с ним, нет шансов на успех.»

Как только высказал свое профессиональное мнение инструктор Пауло, люди с еще большим высокомерием посмотрели на Чэн Фэна.

Ан Я беспокойно потянула за угол одежды Чэн Фэна: «Сяо Фэн, забудь. Давай мы не будем его раздражать.»

Ан Я никак не ожидала, что Чэн Фэн как раз наоборот, заупрямится и будет стоять на своем: «Как это? Пусть даже ты будешь победителем олимпийского золота - это пустяки.»

Сделав большой вдох, Чэн Сюй раздраженно фыркнул. «Если ты в самом деле хочешь устроить состязания со мной, хорошо. Но только при условии, что будет приз.»

Он вытащил связку ключей от машины и начал бахвалиться:

«Эту новую Ламборджини Галлардо отец подарил мне. Если я проиграю - отдаю машину тебе. Но если я выиграю, то ты - Чэн Фэн, отдаешь мне Порше 911. Как? Устраивает?»

Все, кто присутствовал там, открыли рот и замерли от изумления. Не только младшее поколение, но и сторонние наблюдатели верхом на лошадях, изменились в поведении.

Это автомобиль стоимостью 30 миллионов, спортивная роскошная машина. С того времени, как образовался клуб верховой езды «Цзы Юнь», еще ни разу не было такой большой и безумной ставки.

Если этот спор по-настоящему будет, то во всем клубе верховой езды вызовет ажиотаж. Да не только в клубе верховой езды, по всему высшему обществу Нанкина просочится эта новость.

«Только ты - всего лишь маленький мальчик. И у тебя нет водительских прав. Спорить с тобой неинтересно и бессмысленно.»

Покончив с речью, Чэн Сюй сделал вид, будто издает тяжкий вздох и вернул на место ключи с эмблемой золотого быка. Но его самодовольное выражение лица говорило само за себя.

Чэн Сюй прежде не ожидал такой реакции от Чэн Фэна. И намеренно достал ключи лишь для того, чтобы похвастаться и только.

Однако он не ожидал, что Чэн Фэн ответит: «Хорошо, идет.»

«Что?» Потрясенно переспросил Чэн Сюй.

«Несмотря на то, что у меня нет машины, но ты знаешь мою маму, какой у нее характер. Если ты выиграешь, то она без проблем купит Порше 911 и отдаст его тебе.» Чэн Фэн в ответ только пожал плечами.

Члены семьи Чэн безумными глазами смотрели на Чэн Фэна.

Этот новичок, у которого нет лошади, в итоге хочет состязаться с чемпионом, мастером верховой езды любительских конных состязаний?

Профессиональный инструктор Пауло ни капли не возлагал надежды на Чэн Фэна. Естественно, что все члены семьи Чэн и сторонние наблюдатели ставили на эксперта.

«Сяо Фэн?» Крикнула Ан Я. Видя, что Чэн Фэн упрямитя, она замолчала.

С детства и до взрослого возраста, Ан Я всегда любила и баловала молодого парня. Какие бы решения он не принимал или делал, она никогда не возражала. Только после происшествия дел, Ан Я молча помогала Чэн Фэну выйти из ситуации.

Проиграем Порше, так проиграем. В худшем случае, заново заработаем денег. Ан Я размышляла про себя.

«Хорошо, сказано- сделано! Договорились!»

После того, как они договорились. Чэн Сюй пришел в восторг.

Он конечно, знал характер младшей невестки младшего дяди. Свое слово она всегда держит. Пообещала, непременно осуществит сказанное, образец благородной женщины. Отнюдь не откажется от уплаты долга.

Чэн Сюй, подумав о своей заветной мечте Порше 911, уже в мыслях махал ей рукой.

И всюду возбуждался от разыгравшейся фантазии.

*После того, как получу Порше 911, я подарю его своей императрице. И посмотрю, осмелится ли она отвергнуть меня. Чэн Сюй, в душе был доволен собой.

Чэн Сюй, в последнее время, присматривался к хорошенькой молодой девушке из приличной семьи. Как досадно, что бескорыстной, высоко нравственной девушке дарить цветы и подарки бесполезно. Но, даже высокомерная, равнодушная красавица-богиня не устоит перед дорогостоящим новым спортивным автомобилем Порше 911. Естественно, она изменит свое поведение и станет податливой.

Спор осуществлен. Теперь нужно хорошенько подготовиться.

Во всем клубе верховой езды «Цзы Юнь» гости всполошились. Люди толпой собрались в клубе, чтобы принять участие в этом азартном споре.

«Этого славного малого - Чэн Сюя, я знаю. Он, хотя не идет в сравнение с профессиональными наездниками, но более или менее вошел в 16 сильнейших. Несмотря на то, что это состязание организовано местными мажорами, скучное и бессмысленное. Но, сравнивая с обычными простыми людьми, гораздо интереснее.

«Ваш Цезарь считается самым быстрым конем во всем клубе верховой езды. Чистокровный чемпион и самый лучший.»

Толпа яростно спорила и обсуждала состязание.

Сверх того, самые отчаянные открыли торги. Делали ставки на того, кто победит и кто проиграет. Пропорция выигрыша Чэн Фэна составляла 100 к 1.

Он относится к холодным воротам, это номер, на который не делается ставка.

Чэн Фэн - черная лошадка, т.е. не пользующаяся успехом. Вместе с тем, никто из членов семьи Чэн, не возлагал надежды на него.

«Брат, как думаешь, кто из них победит?»

Чэн Нин вместе со всеми увлеклась. Ей было очень интересно, касательно этого спора.

Чэн Нин, с головы до ног, была одета в специальный костюм для верховой езды. Костюм, специально был сшит по ее фигуре. Сапоги черного цвета, рыжей масти лошадь, тонкая талия, грудь высоко возвышалась. Исчезла прежде изысканная воспитанная девушка. Напротив, троекратно увеличилась ее отвага, решимость, подъем духа. Присутствующая мужская половина, грустными глазами смотрели на нее, ибо вздыхали по ней.

«Верховая езда Чэн Сюй, не уступает моей. Но все равно, приходится его считать непрофессиональным участником второй линии. Что же касается Чэн Фэна...» Чэн Ан чуть наморщил брови, он действительно не присматривался к сыну младшего дяди.

После приезда Чэн Фэна, он каждый раз несет безрассудные слова. Такого рода человек - либо полагается на кого-то и чью-то помощь, либо он 100% идиот.

«Он всего лишь бьет по лицу, чтобы оно распухло для придания значительного вида. До смерти

боится потерять лицо ребенка и только!» Холодно усмехнулась Чэн Нин.

(идиома «бить по лицу, чтобы оно распухло для придания значительного вида» (преувеличивать свои возможности, кичиться, делать что-то, превышающее свои возможности)).

*Наивный ребенок, в этот раз ты имеешь отношение к многомиллионной ставке. Посмотрю каким будет твой финал! * Чэн Нин в душе злорадствовала, и радовалась беде Чэн Фэна.

Чэн Нин и Чэн Фэн ненавидели друг друга. Сейчас девушка смеялась над его положением.

«Господин Чэн Сюй, вы готовы? Господин Чэн Фэн, ваша лошадь?»

Инструктор Пауло, когда пришло время судить спортивное соревнование. Он, нахмутив брови, посмотрел на Чэн Фэна.

Чэн Сюй стоял в полном снаряжении. Так сказать во всеоружии. Гарда, шингард, шлем, нагайка, боевой костюм всадника все было в полном ассортименте. Чэн Сюй, как раз на площадке разогревался. В сравнении с Чэн Сюй, Чэн Фэн одежду не менял. Так и стоял в первоначальном виде - в одежде для отдыха. Конное состязание для него не имело никакого значения.

Это состязание - не детская игра.

Пауло качал головой.

«Моя лошадь?» Чэн Фэн пальцем показал на лошадь Андре. «Беру ее.»

Пауло вытаращил глаза, невысказанно и невероятно: «Господин Чэн Фэн, лошадь Андре - двухлетняя полукровная лошадь. Вплоть до того, что даже не имеет квалификации для участия в состязаниях!»

Согласно типу лошадей. По большому счету, лошади подразделяются на три вида: теплокровные, полукровные и хладнокровные.

Теплокровные лошади, по типу своего характера, являются быстрыми. На скачках, либо соревнованиях пользуются именно такими лошадьми. Полукровные - по характеру покладистые, универсальные, их в основном используют для езды верхом.

Преимущественно, большой популярностью на скачках пользуются хладнокровные лошади. Так как их энергия сильная и мощная.

Пауло имеет 20-летний опыт в общении с лошадьми. И он никогда не слышал, чтобы полукровные лошади участвовали на скачках!

«Я сказал она, значит будет она!»

Чэн Фэн, холодным тоном, произнес слова. Он не допускал неуверенности в себе. Он упрямо стоял на своем.

Пауло еще хотел уговорить его. Но Чэн Фэн уже сел на коня, и прямо направился в сторону Ан Я, встав с ее тыльной стороны.

«Прямо-таки скандал. Безобразничает вот так, по-своему!»

Пауло пренебрежительно посмотрел на Чэн Фэна. До мозга костей профан. В породах лошадей ничего не знает и не понимает. Еще намеревается участвовать на конном состязании! Ха!

Эта сцена, всем присутствующим, напоминает соревнование между трактором и спортивным автомобилем. Шумахер пришел, и ты не сможешь победить его.

Вокруг, люди из клуба верховой езды «Цзы Юнь», естественно, понимали толк в лошадях. Только увидели этого профана, так сразу сочувственно качали головой. Они уже давно Чэн Фэну вынесли приговор.

«Вот как ты сравниваешь себя со мной?» Чэн Сюй смотрел искоса на Чэн Фэна.

Увидев Чэн Фэна на кавказской лошади, он уже в мыслях обнимал свою императрицу. Как они вдвоем совершают загородную прогулку, его живот уже взрывался от смеха.

Братья и сестры, Чэн Нин и все младшее поколение Чэн, один за другим вздыхали. Какая разница, если Чэн Фэн признает свое поражение?

Только одна маленькая 12-13 летняя девочка, восседавшая на маленьком пони, была в восторге от Чэн Фэна. Она радостно воскликнула: Брат Чэн Фэн, я все свои карманные расходы поставила на тебя. Ты должен победить!»

«Не волнуйся, Го Го! Смотри, брат тебе вернет в стократном размере твои карманные расходы.» С улыбкой ответил Чэн Фэн.

Эту маленькую девочку звали Чэн Го Го. С малых лет она была милой, очаровательной, смысленной и славной девочкой. Она была единственной сестренкой, которая сблизилась с Чэн Фэном.

«Го Го, твоих карманных денег больше нет.» Чэн Сюй громко рассмеялся.

Состязание началось. Пол взмахнул флагом. Чэн Сюй, подобно стреле вылетел. Цезарь был достойным чистокровным, знаменитым конем. Не достигнув 400 метров, мгновенно проскакал пол пути финишной прямой.

В это же время, Андре все еще стояла на старте и, даже не собиравшись тронуться в путь.

«Брат Чэн Фэн, быстро скачи!» Чэн Го Го не находила себе места от волнения.

«Ничего, пускай скачет.» Чэн Фэн несколько не торопился.

«Хмм, по моему мнению, ты прекрасно понимаешь, что проиграл. Поэтому не хочешь опозориться перед другими?» Чэн Нин стояла рядом и, не удержавшись, засмеялась.

Чэн Ан тоже качал головой. Этот ребенок в самом деле никчемный и бесполезный. Собственно говоря, какой у него козырь? Не ожидал, что он будет полагаться только на самого себя.

Ан Я, сидя на лошади, горько смеялась, уже заранее зная, что надо покупать машину.

Все сторонние наблюдатели еще больше насмеялись над Чэн Фэном. Не было ни одного человека, который питал надежду на его победу. Чэн Го Го, все свои карманные деньги поставила на него. Ее прекрасные, маленькие глаза, наполнились слезами.

«Ха-ха, Порше моя.»

Когда расстояние до финиша оставалось 20 метров. Чэн Сюй уже замедлил темп, смотрел лицом в небо и дико хохотал.

Когда все уже думали, что Чэн Фэн проиграл состязание. В это время Чэн Фэн, тихим голосом сказал:

«Стоп!»

Только после этого, Цезарь вдруг резко остановился и встал спокойно. Остановился, когда до финишной прямой оставалось всего 10 метров.

«В чем дело? Что за дела? Что случилось?»

Увидев эту сцену, все не знали и не понимали причину. Немало людей в большей степени задирали головы, чтобы лучше увидеть. Желали понять, что все-таки произошло.

«Чэн Сюй, почему остановился? Неужели ждет, когда Чэн Фэн его догонит?»

Несмотря на то, что публика так предполагала, однако большинство людей ошибалось.

Чэн Сюй был вне себя от ярости, почему его лошадь, так неожиданно остановилась. Он изо всех сил тянул за поводок лошадь. Но Цезарь ни капли не двигался. Как будто небожитель приложил свою магию к Цезарю. До финиша оставалось всего 10 метров. Как назло, 10 метров. В глазах Чэн Сюй, финишная прямая выглядела подобно большой, огромной границе.

«Сестра Ан, а теперь наша очередь выигрывать.» Чэн Фэн сжал бока коня.

Кобыла пошла пешим ходом, будто находилась на прогулке. Вольготно и беззаботно пошла вперед.

Вся толпа просто обезумела. Каких выражений на их лицах только не было. И удивление, и поражение, и ужас. Просто невысказанно, невозможно представить, как это могло произойти. Чэн Нин будто увидела привидение. С ума сойти! Черт побери! Чэн Ан, с нахмуренными бровями, вообще не понимал, что происходит. Младшее поколение семьи Чэн сотрясало дрожь. Они во все глаза смотрели на картину. Может они упустили чего-нибудь?

Лошадка Андре, тем временем, не спеша прошла несколько сотен метров. Плавно и неторопливо обогнала мертвенно-бледное лицо Чэн Сюя, и неторопливо дошла до финишной прямой. Эта полукровная кавказская лошадь плавно и, не спеша, выиграла спор!

Чэн Фэн одержал победу!

Глава 130

Глава 130

Победа Чэн Фэна ошеломила всех.

«Он укротитель лошадей? Только одно слово, и Цезарь остановился.»

«Это мастер, скрывающий свои таланты.»

«Этот мальчик намного опытнее тренеров «Цзы Юнь», и неизвестно, насколько опытнее.»

Многие начали размышлять над победой Чэн Фэна, от этого, лицо Пауло покраснело. Он всем, перед соревнованиями, говорил, что Чэн Фэн проиграет. Но он не думал, что сам останется в проигрыше.

Но, как могло такое произойти? Такая хладнокровная лошадь, и с одного слова, и остановилась? Пауло недоумевал.

«Интересно?» Чэн Ан нахмурил брови. Затем проговорил: «Похоже, наш двоюродный братик - необычный человек.»

«Ахх, ему просто повезло.» Чэн Нин, раздраженно проговорила.

«Сяо Нин, фортуна - тоже сила.» Чэн Ан покачал головой.

Хоть он и сказал так, однако не высоко оценивал Чэн Фэна. В его поколении, кто мог сравниться с ним. Кто мог стать ему соперником? Чэн Фэн, только воспользовался какой-то уловкой и все.

В этот момент внезапно раздался голос:

«Все собрались здесь. Почему тут так оживленно?»

Люди, как услышали этот голос, сразу повернулись и увидели одного красивого мужчину и изящную женщину. Два человека, подъехали как небожители.

«Ого, это разве не молодая хозяйка клуба - Цзюнь И Вань Цин?»

Среди людей, кто-то узнал девушку, но засомневался.

Чэн Ан поменялся в лице, и затем, улыбаясь, проговорил:

«Глава Вэй, вы тоже прибыли?»

«Сяо Чэн, это не работа. Можно называть меня по имени.» Ответил тот молодой человек. Он был примерно одного возраста с Чэн Аном.

«Верно, молодой господин Вэй - говорит верно.» Чэн Ан сразу закивал головой.

Увидев состояние Чэн Ана, не трудно было догадаться о положении того молодого человека.

«Молодой господин Вэй, это мои братья устроили скачки. И кто проиграет, тот должен отдать победителю скоростную машину.»

Чэн Ан начал подробно разъяснять все.

После сказанного, хозяйка Цзы Юнь удивленно сказала: «Я хочу посмотреть, какой из твоих братьев командует лошадью, словно солдатом. Я такого подчинения в лошадях, еще не видела.»

«Сестра Ван Цинь, если захочет увидеть его, так я сразу позову его.» Чэн Ан ответил.

В этот момент, Чэн Фэн и другие возвращались.

Чэн Го Го впереди ехала на пони. У нее в руках была связка ключей с эмблемой золотого быка.

Она восторженно говорила: «Я тоже могу сесть в ламборджини!»

А сзади шел Чэн Сюй. Он шел с траурным лицом.

«Сяо Фэн, быстрее подойди. Я представлю тебя двум уважаемым людям.» Чэн Ан, властно говорил.

Чэн Фэн нахмурил брови, но все же подъехал на лошади.

«Это молодой господин Вэй и сестра Ван Цинь.» Представлял Чэн Ан: «Ван Цинь хочет узнать, как же ты остановил лошадь?»

«Верно. Я училась у нескольких высших мастеров по объездке лошадей. И среди них - был даже золотой медалист олимпийских игр. Однако, никто не упоминал, что можно так останавливать лошадь. Какой метод ты использовал?» Воодушевленно спрашивала Ван Цинь.

«Немного колдовства и только.»

Чэн Фэн ответил ей. Затем повернулся к рядом скачущей Чэн Го Го:

«Го Го, мы поскачем. Посмотрим кто быстрее, хорошо?»

«Хорошо!» И, Го Го сразу поскакала вперед.

Чэн Фэн поскакал вслед за ней, оставив удивленными, трех человек.

«...Это же молодой господин Вэй. И тот молодой человек посмел так обойтись с ним?»

Многие люди были удивлены. Даже Чэн Нин была изумлена. Как он посмел, так обойтись с молодым господином Вэй. Ведь разница между семьей Вэй и Чэн огромна.

«Молодой господин Вэй, мой братик просто не понимает некоторые вещи...» Чэн Ану стало ужасно неловко.

«Ничего.» Молодой господин Вэй, великодушно махнул рукой. Однако, он явно был недоволен этим.

Рядом сидящая на лошади Ван Цинь, еще более была разозлена. Кто в ее клубе мог позволить себе так поступать? Да еще при ее любимом человеке.

«Ван Цинь, ты посмотри. Это разве не Цзы Цин сменила одежду? Мы все же давно не катались на лошадях вместе.»

Молодой господин Вэй переменял тему разговора.

Вань Цинь только оставалось недовольно выругаться.

.....

Чэн Фэн вел Ан Я и Чэн Го Го, они беззаботно катались.

Клуб «Цзы Юнь» - огромен. У него даже есть свои луга и леса, с ручейками. Чэн Фэн с компанией, забрел в один лес, где текла речка. Они остановились около берега.

«Как же долго, не было так хорошо!» Говорила Ан Я, вздыхая.

«Верно, верно. Я со средней школы еще так не отдыхала. Папа всегда заставляет меня учиться. Не дает шанса выйти погулять и отдохнуть.» Жаловалась Го Го. У нее было милое личико. Ан Я подошла и хотела пощупать ее лицо, как Го Го отскочила.

Глядя, как две девушки общаются, Чэн Фэн улыбнулся. Он в прошлой жизни, достиг уровня Ду Чэ, и теперь после возрождения, должен еще быстрее достичь того уровня. Однако, в этот момент, он чувствовал расслабленность.

В этот момент, три человека наслаждались отдыхом. Как внезапно раздался восторженный голос:

«Господин Чэн?»

Чэн Фэн повернул голову и увидел одну воинственную красавицу, смотрящую на него.

У девушки волосы были собраны в конский хвост. Она вся была в черной одежде. Внизу на ней были галифе и сапоги. Пояс крепко обвязывал ее поясицу, а грудь была высоко вытянута. Самое привлекательное в ней были - ее две красивые ляжки.

«Вэй Цзи Цын?» Чэн Фэн был удивлен. Он не думал, что здесь встретит ее.

«Цзы Цин, ты знаешь его?» Спросил молодой человек, нахмутив брови.

Только сейчас, Чэн Фэн заметил, что с Цзы Цин были еще два человека. Как раз Ван Цинь и молодой господин Вэй. Они не думали, что они знакомы.

*Чэн Ан говорил, что это молодой господин Вэй. Неужели они с одной семьи? * Чэн Фэн прозрел.

Однако, он оставался равнодушным. Все же, у него нет плохих отношений с семьей Вэй. Даже, если бы здесь был сам старик Вэй, то для него было бы одно и то же.

«Старший брат, это Чэн Фэн, господин Чэн.»

Вэй Цзы Цин, после этого сошла с коня, и извиняющимся тоном сказала: «Господин Чэн, в прошлый раз, наша семья Вэй была не права. Деда приносит свои извинения.»

«Не стоит. Я залечил его раны, он подарил мне виллу. Мы в расчете.» Чэн Фэн взмахнул рукой.

В этот момент, молодой господин Вэй тоже сказал: «Не думал, что это хорошо знакомый человек. Недавно, мы вели себя дерзко. К вашим услугам - Вэй Цзы Фан, старший брат Цзы Цин. Это моя девушка - Вань Цин.»

«Вань Цин, быстрее извинись перед этим господином.»

И Вань Цин не поняла, однако быстро опустила голову, и извинилась перед Чэн Фэном. Однако, Чэн Фэн помахал рукой и сказал:

«Не за что извиняться передо мной. Не стоит.»

После сказанного, он подтянул к себе Ан Я, и сказал: «У нас есть еще дела, мы пойдем.»

«Но господин Чэн...»

Цзы Цин поменялась в лице. Она не думала, что Чэн Фэн будет таким холодным тоном говорить.

Только Чэн Фэн не слушал их, и с девушками уехал на лошадях. Оставив троих человек, изумленными на месте.

Цзы Цин только сейчас узнала, что имел в виду дедушка, говоря *неправильно*. В этот раз, она думала, что враждебность между Чэн Фэном и семьей Вэй ушла. Однако, его безразличное настроение показывает, что он не хочет быть вовлеченным семьей Вэй.

«Цзы Цин, твой друг слишком неуважительный.» Не выдержала и сказала Вань Цин.

Рядом стоявший Вэй Цзы Фан, тоже гневался. У них такое положение, такой статус! И даже он, ничего не может сделать.

«В этот раз, наша семья Вэй провинилась перед ним. Не вините его.»

Цзы Цин покачала головой, и горько улыбаясь, добавила: «Тем более, с его положением, ему не обязательно уважать нас.»

«М? Кто он такой?» И Вань Цин удивилась.

Не уважить семью Вэй, в Чунцине, да во всем Цзяннане, способны только несколько человек.

Даже, рядом стоящий Вэй Цзы Фан, поменялся в лице, и словно о чем-то догадался.

Глава 131

Глава 131

«Цзы Цин, ты как-то раз упоминала о нем? Это он, господин Чэн залечил раны дедушки?»

Вэй Цзы Фан глубоким голосом спросил.

«Верно.» Цзы Цин кивнула в знак подтверждения.

«Молодой юноша вылечил старые раны дедушки. Он, действительно, заслуживает похвалы. Но это не означает, что Чэн Фэн может недооценивать положение клана Вэй!» Вэй Цзы Фан потрянул головой. Он встречал и видел немало таких исключительных мастеров. Ветреная, легкомысленная молодежь - и у всех один плохой конец.

Хоть статус этого чудесного целителя высок, но Чэн Фэн не оказывает должного уважения к клану Вэй.

И Ван Цинь постепенно приходила в себя от всего произошедшего. Все же, ее лицо выглядело бледным.

«Кроме этого, авторитет Чэн Фэна.» Вэй Цзы Цин опять заговорила: «В Чжужоу все его еще называют *Мастером Чэном*.»

«Мастер Чэн, уважаемый мастер Чэн из Чунцинь?» И Ван Цинь неожиданно удивилась.

Она основала клуб верховой езды, каждый год налаживала контакты и связи, как могло случиться, что она не слышала, о возвышающимся над Цзянбеем, человеке? За этот промежуток времени, пусть даже она не присутствовала на состязании, тоже упомянули о загадочном мастере Чэне.

Но глядя на этого простого, обычного парня - Чэн Фэна, невозможно было поверить. Это он - большой авторитет, уважаемый мастер, который держит в страхе весь Чунцин?

«Мастер Чэн из Чунцин?» Зрочки Вэй Цзы Фан сожались.

Он не предполагал, что Чэн Фэн, оказывается, держит в страхе весь Чунцин. Чэн Фэн, теперь храбрец одного ранга с Тан Юан Чин. Вдобавок, такой молодой! Да он на десять лет младше Тан Юан Чин!

Этот факт еще больше задел его гордость.

«Кхм! Ну и что с того, что Чэн Фэн - мастер? Я из клана Вэй, должен бояться его?» Вэй Цзы Фан презрительно усмехнулся.

Вэй Цзы Фан - первоклассного уровня мажор. Вэй Цзы Фан гордился собой. В распоряжении его отца - исполнительная и законодательная власть всей провинции. Десятки тысяч полиции и военной полиции в подчинении отца. Как Вэй Цзы Фан, может испытывать страх перед каким-то ничтожным мастером Чэном?

«Ага!» И Ван Цинь, будто только очухалась.

Мастер Чэн из Чунцин может и превосходит нас, но клан Вэй более могущественный.

«Если все обстоит таким образом, то как получилось, что дедушка принес извинения Чэн Фэну?» Вэй Цзы Цин тихо вздохнула.

«Вы еще не знаете последние новости. Недавно, военный округ пригласил мастера Чэна на должность инструктора Цан-Лун.»

«Инструктор Цан-лун? Это что такое?» И Ван Цинь не понимала, о чем идет речь.

Из-за того, что должность инструктора настолько важная, Вэй Лао ар лично пошел просить извинения? Чэн Фэн что, настолько крутой?

И Ван Цинь постоянно пребывает за границей, поэтому внутренними делами нисколько не интересовалась. Однако, Вэй Цзы Фан поразился. Он слышал об известном военном отряде Цан-лун, но не имел понятия о должности инструктора. В воинской части, разве не место - командирам батальона, командирам полка, командирам дивизии и им подобным должностям?

«Должность инструктора - наивысшее служебное положение в специальном назначении отряда Цан-лун, в будущем можно возвыситься до чина генерал-майора.» Вэй Цзы Цин сделала короткую паузу. Затем выкинула потрясающую новость: «Если он приступит к исполнению служебных обязанностей, то вооруженная сила гарантирует Чэн Фэну, что в течении трех лет, он может подняться до чина генерал-майора!»

«Три года стать в должности генерал-майора!»

На этот раз не только И Ван Цинь, даже Вэй Цзы Фан с многолетним опытом не верил своим

ушам. Они, у которых имеется глубокий опыт в сфере работы, высшее положение в обществе и обширные связи не могли поверить в услышанное, и их выражение лиц приобрело безумный вид.

«Ему только 16-17 лет. Три года спустя, разве ему не исполнится 20 лет? И он станет генерал-майором?!»

И Ван Цинь, испуганно зажала свой маленький рот. Ее красивые глаза уставились на Вэй Цзы Фан.

Пусть она невежественна во внутренних делах, но даже она знала, что такое чин генерала. Быть на своем посту всего государства, осуществлять контроль по всей стране и за ее пределами.

«Неужели возможно? Такое вообще возможно? В нашей стране самый молодой генерал-майор получает свое звание только после 40 лет.»

Вэй Цзы Фан, усилием воли, подавил свой страх в душе.

«Чэн Фэн - особый случай. Чэн Фэн - уникальный, сверхспособный человек» Вэй Цзы Цин холодно проговорила.

Вэй Цзы Фан открыл рот от удивления. Замер.

В воинской части отряда Цан-лун статус особого генерала намного выше чем статус обычного генерал-майора.

«Один двадцатилетний генерал.» Теперь у Вэй Цзы Фан, уже отсутствовала прежняя надменность и уверенность.

Его второй дядя получил должность военачальника в сорок лет, и он все еще был на этом чине. Каждый, находящийся на должности генерала, мало чем отличался от его отца. Тем более, это касается молодого генерал-майора. Будущее, прямо говоря, неизмеримо и безгранично.

Даже, если Вэй Цзы Фан родился в авторитетной семье Вэй, социальное положение которой - благородное, уважаемое и знатное. Перед лицом важного авторитета, он смиренно склонит голову и подчинится.

«Если вы узнаете, что Чэн Фэн не даст своего согласия, предполагается вы еще больше удивитесь?» Вэй Цзы Цин сквозь горький смех, качала головой.

«Не согласится?»

Вэй Цзы Фан и И Ван Цинь вытаращили глаза.

Они оба вдвоем вдруг поняли, что за всю свою жизнь, они никогда так не удивлялись. 16-17 летний молодой парень, мало того, что он - чудесный исцелитель, уважаемый мастер всего Чунциня. Сверх того, может приступить к исполнению новых служебных обязанностей инструктора специального отряда Цан-Лун, в дальнейшем станет генерал-майором. Он еще не дает своего согласия?

Это все-таки чин генерала! Такая должность, за которую все люди будут биться насмерть. Да о такой должности, любой смертный человек, не говоря уже о простом солдате, мечтают!

«Это из-за инцидента с Цзы Пином. Цзы Пин вызвал неудовольствие (оскорбил) мастера Чэна, поэтому он только рассматривает это предложение.» Вэй Цзы Цин печально вздохнула. «Мой отец говорит, начальник военного округа скоро лично посетит мастера Чэна, как минимум будет предлагать ему генерал-лейтенанта.»

Вэй Цзы Фан и И Ван Цинь окончательно замолчали. Насквозь лишились речи.

До чего же выдающийся человек. Профессионал своего дела!

По сравнению с ним, достижение Вэй Цзы Фан лишь в том, что он из знатного рода. А внешность И Ван Цинь и ее социальный статус владелицы клуба верховой езды «Цзы Юнь» перед статусом Чэн Фэна, просто-напросто детские игрушки.

«Сопоставляя себя с ним, я всего лишь 30-летний начальник управления. Гордился, чего я достиг, торжествовал по этому поводу. И теперь, это все ничего не значит???»

Вэй Цзы Фан тяжело вздохнул.

И Ван Цинь, тоже в знак согласия, кивнула головой. Она никак не предполагала, что этот обычный, заурядный, ничем не примечательный юноша, в будущем займет высокую должность генерала. Исконный, выдающийся человек.

Такой человек, как Чэн Фэн - холодный и высокомерный.

Великие деятели должны обладать таким нравом характером!

«Брат Цзы Фан, сестра Ван Цинь.» Вэй Цзы Цин размышляла: «Если вы добьетесь его поддержки, дедушка будет к вам благосклонен и, в будущем, может помочь вам.»

«Серьезно? Правда?»

И Ван Цинь была в восторге от ее предложения.

В глазах Вэй Цзы Фан тоже промелькнул блеск.

Он и И Ван Цинь знакомы с университета. К сожалению, семья И Ван Цинь среднего класса. Само собой разумеется, не могло быть и речи, чтобы И Ван Цинь вступила в клан семьи Вэй. Его отец и мать, категорично возражали против их союза, даже дедушка уклонился от ответа, не сказал ни да, ни нет. В конечном счете, И Ван Цинь оставалось только уехать в Англию. Пробыв там на протяжении многих лет, она вернулась на родину. И с помощью поддержки Вэй Цзы Фан, открыла клуб верховой езды «Цзы Юнь».

Половины людей клуба верховой езды «Цзы Юнь, приходят лишь в связи тем, что владелицей является девушка Вэй Цзы Фан из клана Вэй.

«Разумеется правда! Не только семья сейчас просит его о помощи. Дедушку тоже мучает совесть. Вплоть до того, что сам готов явиться к господину Чэну, и попросить извинений. Когда придет время, господин Чэн поддержит вас, и дедушка конечно не откажет.» Вэй Цзы Цин уверенно говорила.

«Хорошо!»

Напротив сидящая И Ван Цинь, быстро посмотрела на Вэй Цзы Фан, увидела как он стиснул зубы.

Для женитьбы, отказаться от репутации своего имени, разве не ерунда? Даже если придется преклонять колени и извиняться, он на все готов.

К тому времени, как они втроем пришли на ипподром, то уже след Чэн Фэна простыл.

В это время, как раз подошли Чэн Ан и Чэн Сюй. Вэй Цзы Фан с улыбкой обратился к ним:

«Начальник Чэн, а где ваш двоюродный брат?»

Чэн Ан в свою очередь поразился. В обычное время всегда называл *Сяо Чэн*, с каких пор, он обращается *Начальник отделения Чэн*?

Он, немного польщенный этим обращением, ответил: «Господин Вэй, мой двоюродный брат самым первым покинул ипподром.»

Чэн Ан сделал паузу, затем с осторожностью продолжил: «Он до этого оскорбил вас, я приношу извинения по поводу произошедшего. Мой двоюродный брат приехал из маленького уезда, поэтому не знает ваше социальное положение.»

«Чего не знает? Чэн Фэн с малых лет рос без родителей, конечно ему следует преподать урок! Чэн Сюй злобно проговорил.

Брат с сестрой, Чэн Ан и Чэн Нин, не присоединялись к сказанному, но и не возражали.

Вэй Цзы Фан умозаключал, он до этого знал Чэн Ан - способный малый, семейная обстановка тоже благополучная, культурная и приличная. А потому, прежде хотел заманить его на свою сторону. В будущем, даже взял бы в свои помощники.

Видимо, они не знают авторитет Чэн Фэна, даже напротив, придерживаются враждебных взглядов.

У господина Чэн, со своими братьями и сестрами не слишком хорошие и близкие отношения. Вэй Цзы Фан про себя качал головой. Он, прежде, хотел попросить зарекомендовать себя Чэн Ан, сейчас же он все понял и решил ничего не говорить. Если по-настоящему порекомендует, кто знает, вдруг у господина Чэна, имеется другое мнение.

Поразмыслив так, выражение лица Вэй Цзы Фан превратилось в холодное.

И про себя, он принял решение установить дистанцию между этими людьми. Во избежание промаха перед господином Чэном.

И Ван Цинь оставалась безразличным зрителем. Она наблюдала со стороны, и насмехалась мысленно над ними.

Что вы понимаете? Вы даже не в курсе, кем является ваш двоюродный брат. Подумать только, Чэн Фэн - человек с большой буквы, тем не менее, его братья и сестры даже не знают о нем!

Глава 132

Глава 132

Сидя в роскошном автомобиле «ламборджини галлардо», три человека мчались по дороге.

Ан Я вела машину, и с сомнением спросила: «Сяо Фэн, как ты остановил эту лошадь?»

«Просто немного магии и все.» Чэн ответил, пожав плечами. «Я знаменит во всем Чунцине, люди называют меня мастер Чэн, что уж говорить о какой-то лошади.»

«Брат Чэн Фэн, ты хвалишься, словно ты небожитель?» Раздался звонкий голос Чэн Го Го.

«М, это еще что такое. Твой брат всю вселенную исколесил. Для меня уничтожить одну систему, как раз плюнуть.» Чэн Фэн продолжал говорить.

Он, в принципе, и не лгал. Для культиватора уровня Хэдао, достать звезды или луну - ничего не стоит, вплоть даже до солнца. А культиватор уровня Ду Чэ - еще могущественнее. Для него звезды, действительно будут игрушкой.

Однако, Ан Я и Чэн Го Го просто рассмеялись.

Ан Я не стала продолжать допрашивать Чэн Фэна. Она думала про себя, какие бы не были секреты у Сяо Фэна, он - ее братик. Она, в любом случае поддержит его.

«Верно, сестра Ан. Эту машину забери себе.» Чэн Фэн проговорил. «Похоже Чэн Сюй, недавно забрал эту машину. На ней еще была краска, подходящая для девушки. Тем более, тебе нужна машина для стажировки.»

«А? Разве ты не думаешь ее возвращать?» Изумленно спросила Ан Я.

«Зачем. Ведь он перед всеми проиграл мне ее. Разве семья, не будет держать свое слово?» Чэн Фэн сказал с холодной улыбкой.

Ан Я хоть и знала характер второго дяди, но, увидев решительное выражение Чэн Фэна, ничего не сказала.

Так они втроем покатались вокруг Нанкина, и под вечер вернулись обратно на дачу.

В доме горел свет. Все старшее поколение сидело дома.

Чэн Кэ Син был немного недовольным. А Ван Сяо Юн сидела с безразличным видом. Увидев входящего Чэн Фэна, она одобрительно посмотрела на него.

«Ма, па, деда.» Чэн Фэн приветствовал их.

«М.»

Чэн Хуай Ань кивнул головой. Однако, словно колеблясь, не знал, как сказать. Второй дядя не выдержал, и с улыбкой на лице сказал: «Сяо Фэн, новая машина второго брата хороша. Ты покатайся, может теперь стоит вернуть ее обратно.»

Чэн Фэн посмотрел на второго дядю и тетю. И на злого, и в тоже время смущенного Чэн Сюйя, и с натянутой улыбкой сказал:

«Эту машину, разве второй брат не проиграл мне? Почему я должен возвращать.?»

Второй дядя и тетя застыли. И с трудом проговорили: «Это же была просто шутка между вами.»

«Шутка?» Чэн Фэн покачал головой: «Я не шутил, и если бы я проиграл, то я бы попросил маму купить порше 911. И мама бы, отдала ее второму брату. Так ведь ма!»

Ван Сяо Юн хотела уже ответить, как ее потянул Чэн Кэ Син.

«Ты явно сжульничал!» Не выдержав, сказал Чэн Сюй.

«М, и как я сжульничал?» Чэн Фэн, с интересом спросил его.

Чэн Сюй умолк сразу.

Даже Пауло не мог понять, что произошло, то куда ему?

«Ладно, зачем из мухи делать слона. Проиграл, так проиграл. Или у второго дяди, уже не хватает денег?» Чэн Фэн решительно сказал.

«Только!»

Чэн Сюй хотел что-либо сказать. Он так долго выпрашивал у отца эту машину. Он только несколько дней катался на ней. Даже, перед девушками, он еще не успел покрасоваться в ней.

Чэн Цзян Хан, хоть и управляет корпорацией «Чэн Ши», но сам он в год, может и забирает с компании - десятки миллионов.

Но самым главным, является дед. И они не посмеют пойти против него.

Увидев, что все молчат, Чэн Фэн как раз хотел уже вернуться на свое место, как рядом внезапно сказала Чэн Нин:

«Деда, пап, вы не знаете кого мы сегодня встретили в клубе Цзы Юнь?»

«Кого?»

Все, с любопытством спрашивали.

«Вэй Цзы Фан!»

«Вэй Цзы Фан?» Все застыли. Это? Можно было увидеть, как Чэн Чжэн Хан нахмурил брови: «Это правительственный начальник управления?»

«Верно.» Чэн Нин кивнула головой.

«Этот Вэй Цзы Фан - могущественный?» Спросила одна тетя.

«Не то слово.» Чэн Чжэн Хан ответил, вздыхая. «Он, примерно такого же возраста, как и Сяо Ан. Только уже начальник управления, и говорят, скоро он может получить повышение. В правительственных органах, он везунчик.»

Все, услышав слова Чэн Чжэн Хана, были поражены, даже Чэн Хуай Ан поменялся в лице.

Чэн Ан - такой молодой, и его успехи можно считать исключительными. Но этот Вэй Цзы Фан, на 2-3 уровня выше его.

Чэн Фэн внезапно спросил: «Этот по фамилии Вэй, разве не из семьи старика Вэй?»

«Какого старика Вэй?» Спросил дядя.

«Это, непосредственно, начальник моего начальника.» Ответила Чэн Нин, горько улыбаясь,

тете.

Все вздохнули.

Эта тетя, как раз работает в полиции Нанкина. И ее шеф - начальник управления полиции. Точно не по фамилии Вэй, и поэтому у нее только одно объяснение.

«Это ребенок Вэй Шу?» Спросил младший дядя.

«Верно. Клуб «Цзы Юнь» открыла его девушка. Я, для того чтобы хорошо завязать с ним отношения, год ходил в этот клуб.» Говорил Чэн Ан.

Все одобрительно покачали головой. Чэн Чжэн Хан был доволен сыном.

В Китае очень важны связи. И ты можешь гроша ломанного не стоить, но, если твои друзья поднимутся в обществе то, естественно, поднимется и твой статус.

«Только...сегодня, один человек все это разрушил.» Чэн Нин, внезапно недовольно сказала это.

Она, когда говорила, возмущенно посмотрела на Чэн Фэна.

«Сегодня, девушка Цзы Фана хотела спросить у Чэн Фэна, как он выиграл забег. Только Чэн Фэн надменно не придал этому значения, и оставил их. Полностью игнорируя их. Вэй Цзы Фан тогда, гневно посмотрел на него.»

«Сяо Ан, Сяо Нин - это правда?» Вэй Чжэн Хан строго спросил их.

«Да.» Чэн Ан кивнул головой. Он продолжил: «После этого, молодой господин Вэй, похолодел к нам и ушел, не попрощавшись. Может я что-то не то сделал.»

Хоть он и сказал так, но все явно знали, что причина в другом.

Чэн Чжэн Хан рассердился. А у его жены руки вообще затряслись.

Рассердить Цзы Фана, значит рассердить удачу.

Второй дядя начал злорадствовать:

«Ахх. Лао сан, от твоего ребенка толку мало, зато проблем полно.»

«В нашей семье, Сяо Суй, хоть и развлекается постоянно, но разве от него бывали настолько большие проблемы?»

Чэн Кэ Син не знал, что сказать в ответ. И как он не мог знать, что означает для Чэн Ана - благосклонность Вэй Цзы Фана.?

Только Ван Сяо Юн легонько вздохнула. Что для нее семья Вэй. В глазах семьи Ван, семья Вэй - ничто.

«Я давно говорила, что в нашей семье, только от сяо Ана, сяо Нин и сяо Суй можно что-то дожидаться.» Внезапно проговорила бабушка: «Чэн Фэн, ты отдай ключи второму брату. И попроси прощения перед старшим братом.»

«Верно, проси прощения!» Сказала вторая тетя.

«Быстро проси прощения!» Поддержала другая.

Перед столькими старшими, уже никто не мог поддержать Чэн Фэна. Даже старик Чэн Хуай Ан, тяжело вздохнул, и промолчал. Все же, дело с этим Цзы Фаном - очень серьезное.

«Сяо Фэн, ты действительно, в этот раз ошибся. Ламборджини, то что не отдаешь - это еще ладно. Но навредить Цзы Фану - уже серьезное дело. Это сильно может повлиять на будущее старшего брата. Как ты теперь думаешь восполнять утерянное могущество?»

Чэн Сюй говорил, качая головой. Он притворялся, что ему не до ламборджини. И специально, начал злорадствовать.

Многие старшие смотрели на Чэн Фэна, кто-то злорадствовал, кто-то насмехался, кто-то злился. Чэн Чжэн Хан и злился, и гневался. Даже Ван Сяо Юн, ничего не могла сделать. Все же ее сын - ошибся. Только Ан Я стояла рядом с Чэн Фэном, и смотрела на него.

Была обстановка, словно весь мир ополчился против Чэн Фэна.

В этот момент, Чэн Фэн поднял голову, и громким голосом сказал:

«Я прав, с чего мне извиняться?»

«Я не буду!»

Глава 133

Глава 133

«Что ты сказал?»

Чэн Сюй, весь переменялся в лице. Не ожидал, что Чэн Фэн так неожиданно ответит. Атмосфера в доме мгновенно накалилась. Жена старшего дяди Чэн Фэна и остальные растерялись и не знали, что делать. Обычно, это они строго упрекали и осуждали сына Чэн Кэ Сина. С каких пор, младшее поколение осмеливается пререкаться со взрослыми?

«Чэн Фэн, как ты разговариваешь со взрослыми? Старший дядя Чэн Чжэ Хан строго спросил. Его лицо потемнело от ярости.

«Дядя, я уважаю старшее поколение.» Чэн Фэн, проигнорировав всех присутствующих, сложил руки за спиной. Члены семьи пришли в смятение. Он холодно продолжил: «Из-за какого-то Вэй Цзы Фана, я должен приносить извинения?»

«Я - ваш родной племянник. Мой отец - ваш родной младший брат. Вы неизменно повторяете, что мы - родственники. Но родственники разве так поступают? Вот так? Вэй Цзы Фан велел тебе со мной разорвать связи? Ты сразу так поступишь со своим родным племянником?»

Слова Чэн Фэна были резкими и пронзительными. Хитрый и расчетливый Чэн Чжэ Хан не вынес такого напора, и побледнел как смерть. Его жена торопливо произнесла:

«Наша семья не это имело ввиду.»

«Не имела ввиду что??? Чэн Фэн фыркнул: «В ваших глазах Вэй Цзы Фан - фортуна, счастливчик, за которого нужно цепляться, не так ли? Но это ваше дело, меня это не касается. Потому что я ему, вообще не придаю особого значения. И я должен извиниться перед ним?»

«В чем смысл? Объясните мне!» Что за справедливость такая?»

Чэн Ан и Чэн Нин как услышали, что он сказал, так обалдели.

Они не ожидали, что слабый, хрупкий и жалкий Чэн Фэн, в конце концов, умеет так гордо себя вести. Так внезапно смотреть свысока на всех членов семьи.

Чэн Нин и раздражалась, и злилась его. Гнев и обида Чэн Фэна, нисколько не оправдывала репутацию родственников. На месте рассердиться, рассориться - ему не следовало так говорить. Своих же родителей поставил в неловкое положение.

«Ладно, ладно.» Старший дядя - Чэн Чжэ Хан, не глядя на Чэн Фэна, дрожащей рукой махнул. Однако, не сводил глаз с отца Чэн Фэна: «Лао Син, я не думал, что ты воспитаешь такого сына.»

Остальные члены семьи тоже закивали головой в подтверждение слов Чэн Чжэ Хана.

Члены семьи не придавали значения маленькому ребенку, а только согласились с главой семьи.

Чэн Фэн оставался неподвижным. С бесстрастным видом продолжал стоять. В душе он не сомневался в отце. Он был уверен в нем, потому что отец тоже ненавидел цепляться за кого-то для собственного величия. Чэн Кэ Син - человек гордый, самоуверенный, добродетельный, образованный. Иначе бы, уже давно подчинился семье Ван из Пекина.

Действительно, несмотря на то, что было тяжело на него смотреть, но Чэн Кэ Син глубоким сильным голосом ответил: «Старший брат, Сяо Фэн хоть и бесцеремонный, грубый и невежливый, однако в его словах есть здравый смысл и доля истины. Сяо Ан, в конце концов, должен сам опираться на себя. Постепенно, самостоятельно встанет на твердую почву. Заводить знакомство и связи с влиятельными людьми - это короткий путь.»

«Ты!» Чэн Чжэ Хан буквально выплюнул это слово.

«Что за характер у твоего сына?! Дурной нрав и только! Его надо проучить за его отношение к взрослым людям!»

«Довольно! Прекратите!» Дедушка Чэн Хуай Ань резко ударил рукой по столу, громко заговорил: «Все это произошло, благодаря младшим братьям и сестрам, моим сыновьям и племянникам. Добились своего? Если бы чужие посторонние люди увидели или услышали - они бы посмеялись надо мной!»

Увидев, как дедушка вышел из себя, члены семьи мгновенно притихли.

Младшее поколение не осмеливалось что-либо произнести. И только Чэн Фэн, оставался спокойным и бесстрастным, и продолжал стоять с непринужденным видом.

Старик глубоким взглядом смотрел на него, затем спокойно и медленно обратился к Чэн Фэну: «Кэ Син все верно сказал. Завязывать связи - безусловно важно и значительно, но тем не менее, чтобы ковать железо - кузнец должен быть сильным. Если человек способный и толковый, то связи сами возникнут и появятся.»

«Вполне очевидно, Сяо Фэн позволил себе многое. Чэн Фэн тоже неправ. Старшее поколение - есть старшее поколение. Как позволяешь себе так разговаривать с ними?»

«Слушаюсь, дедушка.» Чэн Фэн поклонился.

В душе Чэн Фэн всегда уважительно относился к старику. От начала и до конца своей жизни, он придерживался глубокого почтения перед ним.

Старший дядя Чэн Фэна, вместе с остальными, увидев эту картину, только фыркнули про себя. И все же смотрели на Чэн Фэна отнюдь не дружелюбно.

Собрание в спешке разошлось. Семья Чэн Фэна остановилась в загородном доме. Это только вызвало зависть и ревность в сердцах старшего дяди Чэн Чжэ Хана и остальных. Они полагали, что старик чересчур несправедлив и эксцентричен. Когда это старик разрешал другим членам семьи, задерживаться на ночлег в загородном доме?

«Кхм! Черт возьми!» Средний дядя - Чэн Цянь Хань не выдержал и выругался.

«Забудь! Ты должен проглотить обиду, ведь Новый год на носу. Когда придет время, мы сделаем невыносимой их жизнь!» Жена старшего дяди убеждала.

Услышав ее слова, у всех появилась понимающая улыбка. Когда ежегодное празднование Нового года в семье будет в разгаре. К тому времени, они будут смеяться над семьей Чэн Фэна.

Старший дядя Чэн Чжэ Хань ничего не сказал, однако в его глазах появился нехороший блеск. Ему стало приятно на душе.

Лао Син, Лао Син, ты говоришь, что иметь связи — это неважно и несерьезно. Я посмотрю в этот Новогодний вечер, как ты подготовился?

...

На следующий день, Чэн Фэн встал утром рано, чтобы заранее прийти в парк Дуншань.

После того, как он вернулся домой, его культивирование резко сократилось. Надо было поскорее и быстрее найти время - для развития и улучшения культивирования. Отточить физическое тело.

В парке, уже пожилые люди спокойно и плавно разминали свои кости, а некоторые занимались тацзицюань. (тайцзицюань - это китайское боевое искусство, оздоровительная гимнастика и один из видов ушу).

Чэн Фэн нашел свободное пространство. Встал в стойку смирно. Подобно обезьяне, которая обхватила дерево, Чэн Фэн руками обнял себя, будто запечатал и закрыл себя от всего. Он высился столбом как дракон, его движения считались старинными, классическими. Его плавные, спокойные движения, как плывущие облака и движущая вода. Безбрежный поток - бескрайний и безграничный.

«Сяо Фэн, что за техника кулачного боя? Я раньше не встречал такого метода.»

Пожилый старик, заинтересованно спросил и подошел, в его глазах блеснуло восхищение.

«Дедушка.» Чэн Фэн, увидев, кто к нему подошел, закончил упражнение. «Я называю этот метод *36 обликов Владыки*, мой учитель-наставник передал мне. Если желаете научиться, то я обучу вас.»

«Не стоит, не надо, я уже 80 летний старик, заниматься тайцзицюань достаточно мне.» Чэн

Хуай Ань отмахнулся. «Ты лучше, составь мне компанию, вместе прогуляемся.»

И вот, дедушка с внуком шли по берегу озера.

Чэн Хуай Ань, проникновенным голосом начал разговор: «Сяо Фэн, вчера вечером, хоть ты и правильно сказал, но все же ты - младшее поколение. И вел себя несоответствующее, неподобающим образом со взрослыми.»

«Твой отец, всю жизнь был непреклонным, однако он знает и понимает, что в жизни на первом месте надо быть скромным.

«В романе «Сон в красном тереме» есть одна надпись *Понимание мирских дел - это подлинное знание, понимание мирской мудрости - есть скрытый смысл и порядок действий*. Порой, необходимо придерживаться этой истины, но чаще всего, мы должны принимать эти социальные нормы, общественный порядок, закон, правила. Вливаться в нее, применять и использовать.» (роман «Сон в красном тереме» - популярный из четырех классических романов).

Пожилой человек говорил внуку жизненную мудрость. В его жизни были и взлеты, и падения. В конце концов, он обычный, простой человек. Прибыл в город Нанкин и начал работать с поста заместителя секретаря, таким образом, началась основная профессия семьи Чэн. Если бы не родной сын повлиял на него, кто знает, может быть продвинулся бы еще выше.

Пусть даже так, но старик никогда не роптал и не жаловался на свою судьбу.

«У твоего старшего дяди Чэн Чжэ Хана - желание большое, да способности малые; твой второй дядя Чэн Цянь Хан - заурядный, и не имеет никаких достижений в жизни, а твой отец Чэн Кэ Син - хоть умный и мудрый, но тоже упорно защищает свои позиции, упрямый и непреклонный ни в чем. Среди младшего поколения, только Чэн Ан - способный, но и он придает большое значение деньгам и положению, и излишне относится к пользе и выгоде. Наряду с этим, он не интересуется родственными отношениями, целиком поглощен собой, думает только о себе.» Чэн Хуай Ань, печально вздохнул. От всего этого, только грусть и тоска навалилась на старика.

«В будущем, после моей смерти, наш клан будет в их руках, боюсь, не пройдет много времени, как семья распадется.»

«Дедушка, вы еще проживете долгое время. Не печальтесь, не падайте духом.» Чэн Фэн не выдержал проповеди старика Чэн Хуай Ань.

«Ха-ха-ха. Я, что не знаю состояния своего здоровья?»

Чэн Хуай Ань, в знак отрицания, качал головой, затем вдруг прямо посмотрел на Чэн Фэна и, не отводя глаз, произнес:

«Сяо Фэн, по правде говоря, среди всех внуков, я высоко ценю только тебя, и возлагаю надежды только на тебя.»

«Ты - корень и фундамент многообещающего таланта. Сейчас хоть ты и молодой, незрелый, неопытный и вспыльчивый, тем не менее, ты с детства следовал по направлению ветра и плыл по течению. В грядущем будущем, ты, если столкнешься с неудачами, то ты сможешь преодолеть все. И удача будет на твоей стороне. Станешь великим человеком.»

Чэн Фэн, в душе трепеща, с ужасом смотрел на старика Он не ожидал, что дедушка так

отчаялся.

В прошлой жизни, дедушка тоже так смотрел на меня. К сожалению, в то время после 30 лет жизни, пережив тепло и холод людских отношений, события сдвинулись и изменились. Я внезапно очнулся, проснулся ото сна. С тех пор, я стремился стать небожителем, вступил на путь дао. Я бесстрашно двигался вперед и если начал, то уже не остановлюсь ни перед чем.

Поразмыслив в душе, Чэн Фэн решительно и непреклонно ответил:

«Дедушка, вы не волнуйтесь, не переживайте. Семью Чэн, я смогу защитить.»

«Хорошо, хорошо.» Чэн Хуай Ань вполне удовлетворился его ответом. Спокойно и радостно кивнул головой.

Хоть старик знал, что скоро уйдет на покой, но он не испытывал сожаления и раскаяния по этому поводу. А потому лишь кротко улыбнулся.

...

В этот раз, Китайский новый год проходил в тяжелой и напряженной атмосфере. Несмотря на то, что все члены семьи держались доброжелательно и миролюбиво. Однако, разлад, между семьей Чэн Фэна и между семьями старшего дяди Чэн Чжэ Хана и второго дяди Чэн Цянь Хана, оставался и даже еще более обострялся. За исключением маленькой очаровательной девочки Чэн Го Го, никто из младшего поколения не осмеливался развлекаться с Чэн Фэном. Почти никто, не решался общаться с ним. Даже родителям маленькой Чэн Го Го, было неловко и дискомфортно.

Чэн Фэн не придавал всему этому значение. Каждое утро, он проводил время вместе с дедушкой, они гуляли и подолгу разговаривали.

Так наступил канун Нового года. Вся семья, перед отъездом, отправилась в пригород родных мест.

Здесь проходит ежегодное собрание членов семьи Чэн из Нанкина. В скором времени оно и начнется.

Глава 134

Глава 134

Дом семейства Чэн, находится в пригороде Нанкина, под названием *деревня Чэн*.

Это была современная деревня. Каждый домик был построен по европейскому образцу, как в развитых странах. И большая часть населения работала в корпорации «Чэн Ши».

Поэтому, семья Чэн в этой деревне имела вес. Даже глава деревни был назначен семьей Чэн.

И каждый год, после нового года, здесь собираются все родственники семьи Чэн. Они подводят итоги года, рассказывают свои провалы и успехи. Делятся между собой контактами и обсуждают планы на будущее. И конечно, каждая семья хочет обойти другую.

Во дворе усадьбы Чэн, уже давно был накрыт стол.

«Это Чэн Сяо?»

Изначально, Чэн Ан, Чэн Нин, и Ан Я - были самыми выдающимися людьми молодого поколения. Однако, один молодой человек с хмурым лицом зашел во двор. А за ним остальная молодежь.

Старшие сидели в гостиной, но, увидев входящего молодого человека, они удивились.

«Чэн Сяо из Нанкина. Это самый выдающийся человек этого поколения!»

Неизвестно, сколько людей начали вздыхать. Даже Чэн Фэн нахмурил брови. Семья Чэн в Нанкине - это не простая семья. Однако, у них никогда не было могущественных олигархов. А этот Чэн Сяо не был с основной ветви семейства Чэн. Но он был смел, силен, с твердой рукой. И в итоге, его заметил Тан Юань Цин из Цзяннаня. И теперь Чэн Сяо, если не первый авторитет в Нанкине, то второй.

У него уже была строительная компания. Его активы превышали сто миллионов. Даже Чэн Ан уступал ему в этом.

Действительно, после того как он сблизился с семьей Тан, его положение сильно возросло.

По правилам семьи Чэн, младшее поколение находилось во дворе, а старшее поколение в гостиной. И только исключительные личности младшего поколения могли входить в гостиную. Если ты до 30-летнего возраста смог подняться туда, то это показатель твоей одаренности. Из молодого поколения туда поднимались Чэн Ан, Чэн Нин и мог Чэн Сяо. Даже Чэн Сюй не мог войти туда.

«Сяо Фэн, если хочешь входи. Ты же поступишь в университет Нанкина, или твой отец станет губернатором. У тебя есть такое право.»

Увидев, что Чэн Фэн посмотрел на гостиную, Чэн Сюй начал высмеивать его.

«Если я захочу, то даже в белый дом США зайду. Что мне, какая-то гостиная семьи Чэн?» Чэн Фэн ответил холодным тоном.

«Ах! Ты продолжаешь строить из себя крутого. Я посмотрю, когда ваши гости придут поздравлять вашу семью.» Говорил, смеясь, Чэн Сюй.

Услышав его слова, Ан Я забеспокоилась. Собрание семьи - это очень прославленное событие. Члены семьи могут позвать уважаемых гостей. Некоторые даже могут прийти с подарками.

Как раз пришло время встречи гостей.

На собрания постоянно приезжали уважаемые люди. В основном, это были друзья и знакомые деда и Чэн Фжэн Хана.

Хоть дед был уже в отставке, но у него по-прежнему было много высококочтимых гостей. Его старые сослуживцы, коллеги, подопечные. И это время, как раз удобные случаи для членов семьи Чэн.

Но, семья Чэн Фэна была иной. Чэн Кэ Син был заместителем уездного городка. А Ван Сяо Юн, обладала связями либо в Пекине, либо в Жонхае.

«Ладно, ты меньше болтай.»

Чэн Нин сказала, нахмутив брови.

Хоть она не очень хорошо относилась к Чэн Фэну, однако, она хорошо ладит с Ан Я. Она даже в гостиную не вошла, решила остаться с Ан Я.

«Пока не дождемся этого?» Чэн Фэн невольно улыбнулся: «Да если даже никто не придет, и что? Я здесь, и хоть придет тысяча человек или десять тысяч, то они и пальца моего не будут стоять.»

«Какой дерзкий!»

В этот момент, не только Чэн Сюй, но и другие люди младшего поколения, смотрели на Чэн Фэна, как на сумасшедшего.

«Хаха, я подожду!»

Чэн Сюй сказал, посмеявшись.

.....

В этот момент, в гостиной сидели старшее поколение и второе поколение семьи Чэн.

На самом высоком месте сидел старик, которому было за 90 лет. Это был старший брат деда Чэн Фэна. Затем шел дед Чэн Фэна, а после младшие братья Чэн Хуай Ань.

Внизу уже были дяди Чэн Фэна с Чэн Чжэн Ханом во главе.

Все спокойно разговаривали.

В этом поколении семьи Чэн, многие полагались на Чэн Чжэн Хана.

«Старший брат, я смотрю люди быстро приходят.» Сказал Чэн Цянь Хан, улыбаясь.

Многие люди были недовольны Чэн Цянь Ханом. И если бы, не поддержка Чэн Чжэн Хана, то его младшего брата, давно бы сняли с места управляющего «Чэн Ши».

«Да, пришли.» Чэн Чжэн Хан кивнул головой.

Он, невольно еще посмотрел на семью Чэн Кэ Сина, и у него появилось недовольное выражение лица.

В этот момент, снаружи двора дома семьи Чэн, раздался голос: «Глава строительной компании Лиде, глава Ли прибыл.»

У входа появилось несколько человек. Во главе шел мужчина, который выглядел очень успешно. Он был похож на авторитета.

«7-й дядя?» Чэн Фэн тихо прошептал про себя.

Действительно, это был 7-й дядя Чэн Фэна - старший сын внучатого дяди. Он шел, улыбаясь, и приветствовал всех. (П.п. внучатый дядя, это младший брат деда.)

«ааа, глава Ли, так давно не виделись.»

«Вы, каждый год организуете такую широкомасштабную встречу, как можно не прийти и, тем более, не поздравить вас с новым годом.»

«Вы так любезны. Быстрее входите.»

Говорил, улыбаясь, двоюродный дядя Чэн Фэна. Он как раз встречал гостей. Он поднимался и делал гостям поклон. Только Чэн Чжэн Хан и остальные, продолжали сидеть на стуле.

Глава Ли, как только появился в дверях, сразу поспешно подошел и сложил приветственно руки:

«Секретарь Чэн, старший секретарь Чэн, Ли из компании Лиде, пришел поздравить вас с новым годом.»

«Глава Ли любезен.»

Чэн Чжэн Хан, немного приподнял голову. В его глазах, глава Ли - был только человеком, владевшим активами в несколько миллионов.

Для главы Ли - это была огромная возможность. В обычное время, где бы он мог увидеть такого великого деятеля, как Чэн Чжэн Хан. Только на ежегодном собрании.

После поздравления главы Ли, сюда начали приходить другие гости с поздравлениями.

«Председатель горнодобывающей компании города Учжоу.»

«Начальник управления монетного двора города Нанкина.»

Глава развлекательной компании Дихао.»

«Заместитель генерального секретаря, Сю. По району Цзянчжоу....»

Кто приходил ко второму дяде, кто-то к младшему дяде Чэн Фэна, кто-то приходил к Чэн Сяо. Но больше всего приходили к деду, в основном его бывшие подчиненные, и к старшему дяде - его коллеги и подчиненные.

Самым почетным гостем был заместитель управления, города Хайчжоу. Когда он пришел, дед изумился. А Чэн Чжэн Хан сам встал и встречал его.

Этот заместитель главы, города Ян, хоть по должности уступает Чэн Чжэн Хану, но его реальная власть намного могущественнее. И это большая честь, принимать его в качестве гостя. Чэн Чжэн Хан, сам был смущен его посещением.

И так, постоянно прибывали гости. У каждой семьи были могущественные гости.

Даже к мужу тети Чэн Фэна, приходили подчиненные или коллеги. Они поздравляли его с новым годом. И только родители Чэн Фэна, сидели в одиночестве. Им было неловко до предела.

Ван Сяо Юн уже начала сожалеть, что не позвала своих партнеров с Жон Хая. Иначе, не было бы такой сложной ситуации. Не говоря уже о братьях Чэн Кэ Сина, которые постоянно, с язвительной улыбкой смотрели на них.

«Что такое, Сяо Фэн, теперь тоже думаешь, что связи не нужны?» Чэн Ан подошел и сказал это Чэн Фэну.

В этот момент, он решил проучить его.

«Нет, брат Ан, наш третий братик говорил, что даже если придет тысячи человек, они не будут достойны его. Насколько же нужно быть почтенным, чтобы кое-как сравниться с ним. Наверное, нужен статус семьи Ван?» Чэн Сюй злорадствовал.

Чэн Фэн нахмурил брови, он не любил, когда упоминали семью Ван.

И когда он хотел что-то сказать, у дверей раздался голос:

«Председатель текстильной корпорации «Ян Ши», из Чжужоу, Янь Цзун...»

Как только раздалось это имя, все удивились. Зачем на ежегодное собрание прибыл человек из Чжужоу?

Чжужоу далеко от Нанкина. Двоюродный дядя, немного растерянными глазами, смотрел на Янь Цзуна. Он слышал про эту корпорацию, и что ее активы превышали миллиард. Эта компания была очень известной, но здесь никто не был знаком с Ян Цзуном.

«Возможно, он пришел ко мне.»

Чэн Фэн сказал двум братьям и пошел встречать гостя.

Можно было увидеть, как тот широколицый Ян Цзун, беспорядочно начал смотреть по сторонам. И вдруг, его взгляд остановился на одной стороне. Он, даже не обратил внимания, на встречающего его Чэн Цянь Хана, а маленькими шагами направился в одну сторону и громко говорил:

«Мастер Ч....Господин Чэн, наконец я нашел вас.»

Все удивленно смотрели в эту сторону. А Чэн Фэн гордо задрал голову, посмотрел на толстяка, и нахмутив брови, сказал:

«Сяо Ян?»

Глава 135

Глава 135

Когда Вэй Лао Сан и учитель У, в первый раз увидели Чэн Фэна, там присутствовал уважаемый хозяин Янь. С тех пор, как хозяин Янь увидел, что Чэн Фэн одним движением руки вызывает мощный гром, то сразу для себя решил, быть его верным и преданным слугой. Тогда, в то время, Чэн Фэн сам приготовил из половины нефрита и морского камня – ритуальные сосуды, и разместил их на горе Юнву.

Главного Янь - звали *Янь Ши Гао*, но для Чэн Фэна, он всегда был *Сяо Янь* или *Толстяк Янь*. Он, абсолютно был против, когда Чэн Фэн обращался к нему *Главный Янь*. Слишком большая честь, чтобы так называть его!

«Это я, Мас....Господин Чэн.» Толстяк Янь, смеясь, прищурил глаза.

«Ты зачем пришел?» Чэн Фэн стоял в ступоре.

Чэн Фэн, немного недоумевая, размышлял, для чего главный Янь нашел его. Начиная с того, что его социальный статус в минуту получил огласку, он задумался. Все могут, двигаясь по плети, добраться до самой тыквы и найти семью Чэн из Нанкина. Конечно, семья Чэн -

знаменитая и прославленная. Только для чего, этот толстяк Янь, ни с того ни с сего прибежал в Нанкин? (идиома «двигаясь по плети, добраться до самой тыквы» (обр. в знач.: ухватившись за путеводную нить, добраться до главного, ухватиться за кончик нити).)

«Не для того, чтобы поздравить вас с Новым годом.» Главный Янь засмеялся.

Чэн Фэн, сейчас, самая известная личность в Чунцине, и у него есть чудодейственная вода Юнву. Неизвестно, сколько людей пытаются добиться его расположения, и войти в милость к нему. Толстяк Янь - умный, острый на язык, поэтому, все заранее рассчитал и продумал. Он подготовился и первым прибежал к нему с новогодним визитом.

В это время, второй дядя Чэн Фэна - Чэн Цянь Хан торопливо опередил: «Глава Янь, Глава Янь, не надо так бежать.»

Он подошел к столу и, игнорируя Чэн Фэна, повернул голову к Янь Ши Гао: «Глава Янь, пойдемте вместе со мной в главную гостиную. Это место молодежи не соответствует вашему положению.»

Кто бы мог подумать, что прежний доброжелательный и миролюбивый толстяк, неожиданно покосится на Чэн Цянь Хана: «Ты кто такой? Не видишь, я разговариваю с господином Чэном?»

Второй по старшинству - Чэн Цянь Хан вытаращил глаза, раскрыл рот и машинально ответил: «Я - президент совета директоров компании «Чэн Ши», Чэн Цянь Хан. Вы не имеете права ко мне.....»

«А!» Толстяк Янь надменно кивнул головой, а потом, полностью проигнорировав Чэн Цянь Хана, со смехом продолжил беседу с Чэн Фэном: «Господин Чэн, как вы отнесетесь, если я представлюсь вашим родителям?»

«Ступайте!» Чэн Фэн лишь помахал рукой.

Янь Ши Гао, весь радостный прошел мимо Чэн Цянь Хана, и направился в большую гостиную.

На том же месте, у стоявшего в оцепенении Чэн Цянь Хана, глаза задергались и начались судороги. Вся молодежь, в высшей степени, поразились.

Этот толстяк, оказывается, специально пришел к нему? Все молодые вытаращили глаза и обалдели.

Корпорация Янь, хоть и не отличалась по силе и могуществу компании «Чэн Ши», однако тоже не уступала и не была слабее корпорации «Чэн Ши». Почему председатель Янь так уважил Чэн Фэна? Чэн Сюй, Чэн Нин и другие удивлялись про себя.

И только Чэн Ан, с нахмуренными бровями, размышлял, неужели это связи Ван Сяо Юнь, потому что компания по недвижимости «Цзинь Сю» - тоже большая организация.

*Одна - компания по текстильной промышленности, другая - компания по недвижимости, какая связь между ними? *

В гостиной ощущалась непривычная обстановка.

«Глава Янь, зачем приходил к Чэн Фэну?» Младшая жена дяди удивленно поинтересовалась.

«Неужели это связи третьего брата? В конце концов, он приехал из Чжужоу.»

Все не удержались и посмотрели на Чэн Кэ Сина.

Чэн Кэ Син тоже был озадачен, сам он начальник заместителя отдаленного, глухого уездного городка. Янь Ши Гао считается миллионером Чжужоу. В обычное время, Янь Ши Гао - почетный гость мэра города, заместителя главы города. Он знаком с Янь Ши Гао, но его семья не знает его.

Если в самом деле это связи Лао Сана, по-видимому, надо будет заново приглядеться к Лао Сан. Все-таки, многие годы он провел в Чжужоу.

Большинство людей мысленно оценивали Чэн Кэ Сина.

Корпорацию «Янь» в Чжужоу, можно считать крупным предприятием. Социальный статус Янь Ши Гао превышает только трое человек, в Цзяннань все они - известные и знаменитые личности.

Но эта маленькая сцена заставила всех людей вытаращить глаза и привязать язык.

(идиома людей вытаращить глаза и привязать язык в зн. опешить, онеметь, лишиться дара речи).

Едва только, главный Янь вошел в большую гостиную, он прямо направился к Чэн Кэ Сину. Даже не удостоил своего внимания старшего Чэн Чжэ Хана и других членов, миновав их, выгнул спину и почтительно поклонился:

«Начальник уезда Чэн, госпожа Чэн, - Сяо Янь поздравляет вас с Новым годом.»

Он - известный человек, с миллиардным состоянием, сейчас выглядел подобно младшему поколению, а именно выполнял долг вежливости.

Родители Чэн Фэна растерянно поднялись, Чэн Кэ Син быстро поддержал его: «Глава Янь - вы известный человек в Чжужоу, вы оказали нам слишком большую честь!»

«Нет, нет, по сравнению с вами и господином Чэном, я лишь маленький человек.» Голова Янь Ши Гао кивала вверх и вниз, как погремушка-барабанчик.

Затем, Янь Ши Гао достал из своего портфеля маленькую подарочную коробку. С уважением, он вручил ее Ван Сяо Юнь. Заявив, что этот маленький поздравительный подарок для нее. На глазах у всех членов семьи, ей оставалось лишь принять подарок.

«Я приехал, чтобы поздравить вас с наступившим Новым годом, и не смею беспокоить вас дальше, я должен откланяться.»

После вручения подарка, Янь Ши Гао, не взирая на уговоры пробыть подольше, торжественно покинул гостиную.

Как только Янь Ши Гао ушел, толпа медленно пришла в себя. Это что за ситуация? Это что такое? Слово приходило не уважаемый господин из высшего общества. Все выглядело так, будто обычный руководитель фирмы вручает подарок начальнику отдела?

Только Чэн Фэн, незаметно кивнул головой. Этот толстяк Янь проявил такт, вручил подарок и сразу ушел. После своего ухода, он оставил глубокое впечатление родителям, и даже не вызвал отвращение Чэн Фэна, как другие. Действительно выдающимся и необыкновенным человеком

является тот, даже у которого есть многомиллионное состояние.

«В самом деле, глава Янь из Чжужоу? Почему у меня ощущение, будто сейчас приходил актер?»

Старшая тетья Чэн Фэна шепотом произнесла.

Хоть она тихо сказала, но как раз все в большой гостиной могли слышать ее слова.

Выражение лица Чэн Кэ Сина было в полном замешательстве и ступоре, он побледнел как смерть. Ван Сяо Юнь, с сомнением, посмотрела на него: «Кэ Син ты 20 лет работаешь в Чжужоу, может ты обознался и принял его за другого человека?»

«Как может быть известный человек, таким?»

Жена старшего брата возразила.

«Ну, разумеется.» Тяжело произнес Чэн Чжэ Хан.

Он тоже усомнился и ставил под вопрос появление Янь Ши Гао. Среди присутствующих, кроме Чэн Кэ Сина, пожалуй, никто незнаком с настоящим Янь Ши Гао. Но, все члены семьи пришли, и ни в коем случае нельзя было это раскрывать. Разве это не служит доказательством, что Чэн Кэ Син попал в отчаянное положение?

«Невестка, что подарил тебе Янь Ши Гао, позволь посмотреть, а?!» Золовка, как ни в чем не бывало, спросила.

Мгновенно все окружили Ван Сяо Юнь.

Ван Сяо Юнь растерялась, она, на самом деле, никогда не видела Янь Ши Гао, лишь верила своему мужу и только. Но если предположить, что Янь Ши Гао спятил и притворился учтивым, вежливым. И этот подарок тоже окажется вымышленным, тогда все члены семьи будут насмехаться над ней.

«Да, Сяо Юнь, Янь Ши Гао - человек с многомиллиардным состоянием, явился с подарком. Уверена, что подарок необыкновенный.» Жена старшего брата тоже присоединилась к разговору.

Увидев, что множество гостей и членов семьи, с любопытством смотрят на нее, Ван Сяо Юнь понимала, что не сможет отказать им, поэтому, молча согласилась.

Ладно! Погибать, так погибать! Подумала Ван Сяо Юнь и, скрепя сердцем, под множественными взглядами людей, открыла подарочную коробку.

В изящной коробочке лежал изысканный и блестящий как жемчуг, жадеитовый браслет.

Яшмовый браслет весь изумрудного цвета, несмешанный с другим металлом. Когда яшмовые браслеты сталкиваются друг с другом, издается легкий звон. Под солнечным светом, кажется, что он еще больше пропускает свет.

«Этот браслет...»

Все, кто присутствовал на вечере, считались знатными, светскими людьми общества, видные общественные деятели. Их взгляды один за другим превратились в злые, завистливые и

бесчеловечные. Все замерли от удивления.

«Натуральный жадеит из зеленого стекла. Это браслет, который стоит более десяти миллионов.» Хозяин Ли строительной компании «Лиде», подавленным голосом, произнес.

«Да что там, ты взгляни, сплошь изумрудного цвета, ничем не смешанный с другим металлом, вероятно ее стоимость не менее 20 миллионов.» Другой господин качал головой, в знак отрицания.

«Подождите, я кажется, только что вспомнил. Это разве, не два месяца назад, на острове Гонконг проводился аукцион в доме «Кристис», где был выигран *Чунь Мань Лоу*? Хозяин ювелирного магазина, вдруг ударил себя по ноге.

«Чунь Мань Лоу» - самый драгоценный и лучший товар премьер-министра Сянь. Тогда, он потратил 50 млн гонгонгских долларов. Передают, что он был куплен одним могущественным богачом из Чунциня.»

Изумрудно-зеленый цвет подобно весне, нежная, мягкая музыка браслета наполняет весь дом, действительно *Чунь Мань Лоу*!

«Чунь Мань Лоу»!

«50 млн гонгонгских долларов!»

«Богач из Чунциня!»

Все присутствующие гости и члены семьи, смотрели на яшмовый браслет на руках Ван Сяо Юнь, у всех взгляд переменялся. Один маленький браслет был равнозначен стоимости машины Феррари! Что есть роскошь и лоск, только в этом случае, это выглядело, как настоящий пафос!

У всех людей заново возникли сомнения и вопросы, точно ли это глава Янь. Кто может позволить купить себе жадеитовый браслет стоимостью в 20 миллионов?

Пусть, даже с помощью личной собственности, для Янь Ши Гао - 50 млн тоже немаленькая сумма. Он будет испытывать сожаление несколько месяцев! Чтобы просто подарить Ван Сяо Юнь, это стоит того? Заслуживает потери стольких миллионов? Все, буквально закипели от злости, вдобавок, неуверенность ни в чем, это неведение заставляло людей из высшего общества гневаться.

У жены старшего дяди и золовки, в большей степени, покраснели глаза.

Какая женщина не будет бросать жадные взгляды, зариться на драгоценность высшей пробы? Жена старшего дяди незаметно затянула рукав, чтобы закрыть, купленный ею, за 70 тысяч яшмовый браслет из льда.

«Кэ Син, может вернемся к себе?» Ван Сяо Юнь повернула голову к Чэн Кэ Сину, этот подарок слишком дорогой и ценный.

Чэн Кэ Син в ответ медленно покачал головой. Даже если ты так сильно хочешь уйти, но не сейчас. Когда придет время, он лично явится к председателю Янь, и расспросит подробно, как так получилось, что он преподнес дорогой подарок его супруге?

Только Чэн Кэ Син, удивлялся и размышлял к кому глава Янь мог явиться. Первым на кого он

посмотрел, не те люди, которые ждали его возвращения, а был Чэн Фэн. Неужели, он вернулся из-за Чэн Фэна?

Когда Чэн Кэ Син так подумал, ему стало смешно. Как такое возможно, свой собственный сын - способный, одаренный, а он не подозревал и не знал об этом?

Все гости вернулись в обычное привычное состояние. А про себя размышляли, этот глава Янь - непредвиденный случай.

Догадки и предположения людей близились к завершению. Чэн Сюй пришел в себя окончательно:

«Сяо Фэн, текущий год славный и плодотворный. Ваша семья привела одного человека - это большой прогресс для вас, по сравнению с прошлым годом.»

Он хоть и говорил с улыбкой, но в тоне чувствовался иронический оттенок, и все это прекрасно слышали.

Чэн Ан нахмурился, даже если пришел один человек, все же глава Янь может сравниться со множествами другими уважаемыми людьми.

На мой взгляд, я презираю семью Чэн Фэна.

Он может сидеть спокойно и долго, всего лишь крошечный, мелкий Янь Ши Гао и только. Чэн Ан, со своим статусом, в будущем, едва ли обратит внимание на Янь Ши Гао.

Он, как раз, размышлял про себя, как неожиданно долетело до его слуха:

«Чжэн Цзю Лин, директор корпорации холдингового типа «Чжэндэ» из Чжужоу!

Глава 136

Глава 136

«Какой директор Чжэн?» (п.п в предыдущей главе, ранее было указано, что прибыл Чжэн Дун, оказалось, это не еще один человек, а просто статус директора Чжэна)

«Из корпорации «Чжэндэ», тот самый директор Чжэн?»

«Чжэн Цзю Лин из Чжужоу? Это старик Чжэн? Он зачем прибыл?»

Молодое поколение еще не успело среагировать, как в гостиной некоторые люди повставали. Эти гости были уже знаменитее Ян Ши Гао. Чжэн Цзю Лин - очень богатый человек в провинции. Он может входить в первую 50-ку богачей провинции Цзяннань. И если бы не корпорация Ван Рон, то он - был бы первым богачом в Чжужоу.

Можно было увидеть, как его сразу обступила толпа. Чжэн Цзю Лин вошел внутрь широкими шагами. Он носил китайское традиционное одеяние. И хоть ему уже стукнуло 70 лет, но он держался довольно бодро. На голове у него уже была седина, но шел он быстро, не уступая молодежи.

«Оказывается, Чжэн Цзю Лин? У нас с ним нет общих связей.» Чэн Ан изумился про себя. Зачем он прибыл на ежегодное собрание семьи.

Однако, у Чэн Нин появилось плохое предчувствие. Прошлый уважаемый гость прибыл из Чжужоу. Неужели это.

«Чжэн лао, зачем вы прибыли?» (П.п. лао, означает старый, в буквальном смысле. Но также, это означает уважаемый).

Подошел второй дядя Чэн Фэна.

Все начали обсуждать активы Чжэн Цзю Лина, кто может по положению сравниться с ним.

Только Чэн Чжэн Хан, заместитель главы города Ян, Чэн Сяо, и несколько стариков могли быть, по положению, на одном уровне с Чжэн Цзю Лином.

Чэн Цянь Хан и Чжэн Цзю Лин - управляющие корпораций, и поэтому они раз в год, видятся на собрании крупных предприятий. Только Чжэн Цзю Лин, достиг всего сам, голыми руками. Он, намного авторитетнее Чэн Цянь Хана.

«В этот раз, я прибыл поздравить господина Чэна.» Ответил Чжэн Цзю Лин.

«Господин Чэн?» Чэн Цянь Хан недоумевал. «Какой господин Чэн? Неужели, мой старший брат Чэн Чжэн Хан?» По его мнению, Чжэн Цзю Лин мог поздравить только Чэн Хуай Аня и Чэн Чжэн Хана. Но дед уже был в отставке, и остался только Чэн Чжэн Хан.

В гостиной, Чэн Чжэн Хан, уже собирался встать и встречать гостя. Хоть он и был удивлен появлением такого гостя, но по статусу, его нужно было уважить и лично прийти встретить.

«Старший брат будет рад. Такой богатый человек, из Чунциня прибыл, чтобы поздравить его.» Кисло заметила младшая тетя.

«Поздравляю секретарь Чэн.» Сказал заместитель главы города Ян. «Я слышал, Чжэн лао - очень известен, он богат и влиятелен.»

«Заместитель главы города Ян шутит.»

«Старший брат Чэн Ан - могущественный.» Говорил во дворе Чэн Сюй. Он восхищался братом и, впервые, заметил насколько большая разница между их семьями.

Чэн Ан молчал, но был доволен. А Чэн Нин все более начинала волноваться.

Тот толстяк, тоже называл Чэн Фэна - господин Чэн.

Она посмотрела на Чэн Фэна, и обнаружила, что он спокойно пьет чай. Словно ничего не происходило.

Неужели, я не права?

И когда она подумала об этом, можно было увидеть, как Чжэн Цзю Лин покачал головой: «Нет, я не к секретарю Чэн приехал с поздравлениями, а к Чэн Фэну - господину Чэну.»

«Кому?? Чэн Фэну!»

Чэн Цянь Хан застыл. Не только он, все в семье застыли. Чэн Сюй вообще скривил рот от удивления. Чэн Ан уронил свои палочки для еды. Чэн Нин вздохнула, все же она была права.

Богачи в гостиной начали шептаться: «Чэн Фэн, кто это? Разве есть такая фигура в семье Чэн? Я не слышал о нем.»

«Неужели, братья деда Чэна? С возрастом Чжэн Цзю Лина, только такие люди могут быть почитаемы им.»

Один молодой человек проговорил: «Чэн Фэн - мой третий брат. Он только заканчивает старшую школу.»

«Чушь! Разве будет Чжэн Цзю Лин приезжать из Чжужоу, чтобы поздравить твоего брата?» Говорила толпа людей.

Однако, скоро они увидели невероятную сцену. Чжэн Цзю Лин прошел через толпу прямо к столу, за которым сидел Чэн Фэн, и сложив руки в приветственной форме, проговорил:

«Господин Чэн, Цзю Лин прибыл поздравить вас.»

Ему уже было 70 лет, у него уже были седые волосы, а он вел себя как ученик, увидевший учителя.

«М, ты прибыл.»

Чэн Фэн кивнул головой. Словно, не особо придавал значения его появлению.

Похоже, сегодня будет беспокойно. Чэн Фэн вздохнул.

Как только, Ян Ши Гао ушел, он уже думал, что теперь другие придут. И, возможно, его раскроют. Хотя с другой стороны, это будет удобный случай рассказать деду. И можно будет вылечить его.

«Садитесь.»

«Слушаюсь!»

Чжэн Цзю Лин торжественно собирался садиться. Чэн Сюй сразу встал, уступая место. Он вставал и, недоумевающе, смотрел на Чэн Фэна.

*Что происходит? Как такое возможно?»

Чэн Цянь Хан, до сих пор, не верил своим глазам: «Уважаемый Чжэн, вы прибыли поздравить моего племянника?»

«Положение господина Чэна - очень почетное. Отметить с ним новый год - честь для меня.» Говорил, вполне естественно, Чжэн Цзю Лин.

«Все же он - господин Чэн? И у него почетное положение?»

Второй дядя посмотрел на Чэн Фэна. Он не верил в происходящее. Не только он, все в семье не могли поверить в это. Чэн Фэн - это просто избалованный ребенок.

«Сяо Фэн, что происходит?» Ан Я не понимала.

Недавно, этот глава Янь, которого она не знала. Теперь, Чжэн Цзю Лин, из Чжужоу. Когда Сяо Фэн успел с ними завязать знакомство?

«Господин Чэн помог мне восстановить здоровье. Цзю Лин всегда это будет помнить.» Ответил старик.

«А?»

Все ясно слышали слова старика, но не могли понять его. Как такому миллиардеру, мог помочь ученик старших классов?

Они не знали, что после первой встречи, когда Чэн Фэн выпускал молнии, Чжэн Цзю Лин стал с почтением относиться к Чэн Фэну. Тем более, после того, как Чэн Фэн изготовил для него ритуальный сосуд и преподнес ему чудодейственную воду. Ранее, здоровье старика только ухудшалось, но теперь, его здоровье не уступает молодежи.

.....

В этот момент, все странно смотрели на Чэн Чжэн Хана и Чэн Фэна.

Чэн Чжэн Хан, внешне, сохранял спокойствие, все же он занимал высокое положение, но внутри, сильно был потрясен.

Как семья третьего братика, могла завязать знакомство с таким миллиардером. И похоже, он пришел не к Кэ Сину, а только к Чэн Фэну?

Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юн тоже сомневались.

Чэн Фэн - их сын, они, конечно, любили его всем сердцем. Но, откуда у него такие знакомые?

«Этот Чжэн Цзю Лин, похоже, потерял рассудок?» Возмущенно прошептала жена старшего дяди. Ее лицо было наполнено гневом. Этот миллиардер проигнорировал ее мужа и предпочел никудышного племянника.

«Кто знает, может он, действительно, пришел к Сяо Фэну?» Сказал медленно дед.

Чэн Хуай Ан, постоянно предчувствовал, что его внук не хвастался, а говорил правду. И сегодня, он действительно начал доказывать, что он - не простой человек.

«Пришел к Чэн Фэну? Он?» Сказала, смеясь, жена старшего дяди. Все, до сих пор, не верили, что такие могущественные люди приходили к Чэн Фэну.

Не успела тетя продолжить говорить, как с дверей донесся голос:

«Президент компании Тянь Хао, Жоу Тянь Хао из Чжужоу.»

«Директор компании Хуа Шэн из Циншвэй, Лю Го Дун.» (Он же лысый Лю)

«Председатель правления корпорации Юань Ган, Хан Тянь Шэн из города Тяньхэ»

.....

«Председатель правления корпорации Дун Ван, Сюй Ао из города Хайчжоу!»

Слушая имена до этого, толпа людей особо не придавала этому значения. Но, когда все услышали имя последнего, многие люди повскакивали с места. Они не верили в это. Даже глава заместителя города Ян, проговорил:

«Сюй Ао, он зачем приехал?»

Глава 137

Глава 137

Сюй Ао из Хайджоу! До чего же высокая репутация у этого человека! *(п.п. выше, Сюй Ао представили как Сюй Ао из Хайдуня. Хайдунь - это уездный город Хайчжоу, но авторитет Сюй Ао настолько велик, что все его знают, как Сюй Ао из Хайджоу)*

Все же, его репутация не выше репутации мастера Чэна. Сюй Ао - один из многочисленных гигантов Чунциня. Сюй Ао стоит наравне с самим Тан Юан Чин. Не говоря уже о том, что Сюй Ао - это покровитель, защитник и сильная рука. Иметь связи с ним - иметь связи в верхах. Тот, кто имеет связи с Сюй Ао - великий, выдающийся человек.

Во всяком случае, заместитель главы города Ян, из Хайчжоу, ни за что не осмелится бороться с ним.

Имя Сюй Ао донеслось и до этой провинции. Не важно, внутри большой гостиной или за пределами гостиной, его имя, подобно грохоту, долетело до всех присутствующих. Помимо заместителя города - Яна и его отца, а также внучатого дяди, все встали, чтобы выйти встретить Сюй Ао.

«Сюй Ао, вы ли?»

Не обращая никакого внимания на всех, Чэн Сяо тоже расстелился перед ним. Чэн Сяо находился в подчинении генерала армии - Тан Юан Чина, конечно он был осведомлен о репутации Сюй Ао.

В это время, перед входом в гостиную, зашла группа людей.

Их фигуры были - дерзкие, мужественные, рослые, выражения лиц - зловещие и свирепые. Но во главе них, тем не менее, оказался культурный, утонченный интеллигентный мужчина, одетый в суньятсен. (мужской френч, похожий на военный китель, популярный в Китае вплоть до 90-х годов 20-го века). Если бы не услышали его имя, то посчитали бы его профессором университета, или же приняли бы за профессионального бизнесмена.

«Подумать только! Вот уж, действительно, Сюй Ао!»

Заместитель главы города Ян, больше не мог стоять столбом, и напрямую направился к Сюй Ао.

«Брат Сюй, вы зачем пришли?»

Заместитель главы города Ян, с улыбкой, подошел к нему.

«Сегодня счастливый день, я пришел поздравить с Новым годом, господина Чэна.» Сюй Ао холодно ответил.

Его ответ несколько не вызвал сомнений, что под «господином Чэном» он имел в виду - Чэн Чжэ Хана. Но все равно, с опаской, посмотрели на Чэн Фэна...Как бы уточняя, точно не из-за него пришел???

Чэн Ан весь затрепетал, рука задрожала и напиток в его стакане брызнул во все стороны. Чэн

Сюю, в этот момент, казалось будто молот свалился с небес. Впервые в своей жизни, все его маленькое мировоззрение разбилось на мелкие куски.

Чэн Нин стояла как статуя, ее тело парализовало, онемело.

Ян Ши Гао, Чжэн Цзю Лин, Сюй Ао...

Таким образом, богатые, могущественные авторитеты с высоким положением пришли из-за Чэн Фэна? К этому Чэн Фэну, действительно, к нашему родному Чэн Фэну? Ну и ну!

Все наблюдали за Сюй Ао, который сложил руки в знак приветствия и очень долго кланялся Чэн Фэну, после чего вошел в гостиную.

«Дедушка», Сюй Ао почтительно обратился к пожилому мужчине.

«Дедушка - Чэн Хуай Ань, начальник секретариата Чэн.»

Сюй Ао, захватил ладонью одной руки кулак другой и приветствовал сложенными руками на уровне груди. Этот человек, с одной стороны - авторитет, главарь, с другой стороны - крайне обаятельный, мужчина с харизмой. Хотя он и был гостем, однако вел себя непринужденно. Семья Чэн Чжэ Хана косо смотрела на него, их гнев никак не унимался. Они были не в состоянии сдерживать свою ярость.

«Руководитель Сюй - слишком учтивый. Ты приехал из далекого Хайчжоу. Я невнимателен и неучтив к уважаемому гостю.» Произнес Чэн Хуай Ань.

«Ха-ха! Господин Чэн устроил торжество, новогоднее собрание семьи Чэн, как я мог пропустить такое важное событие?» Сюй Ао расхохотался, после этого повернулся к Чэн Кэ Сину и Ван Сяо Юнь:

«Начальник уезда Чэн, госпожа Чэн, мы приехали поздравить вас с радостным событием - приходом Нового года.»

«Желаю вам долгих лет мира!»

Люди, прибывшие вместе с Сюй Ао, собрались строго по порядку и сделали единый поклон.

Такого рода преданность, поистине заслуживает похвалы, весь зал мгновенно заполнился людьми. Все члены семьи, и внутри и за пределами гостиной, притихли и умолкли. Никто не издавал звук, было тихо, как звук озера - ровный и гладкий. Невзирая на то, что это Нанкин, а не Чунцинь, многие люди не могли знать таких имен, как Жоу Тянь Хао, лысый Лю и другие. Но, наблюдая за их коварными, хищными лицами, как они оглядывались по-волчьи, можно было догадаться, что их репутация не уступала репутации Чжэн Цзю Лин.

Чэн Чжэ Хан стоял с бесстрастным выражением, не двигался, но когда взялся за спинку деревянного кресла с резными подлокотниками, то на руке отчетливо выступила, просвечивающая сквозь кожу, вена.

Сюй Ао к нему лишь сложил руки в знак приветствия. Перед родителями Чэн Фэна, торжественно отвешивал почтительный поклон, равно как к старшему поколению. До чего же яркий контраст!

Встречая, лицом к лицу, такого авторитета из Чунциня, родители Чэн Фэна тотчас же встали,

Ван Сяо Юнь взволнованно произнесла:

«Председатель Сюй, мы видимся в первый раз, не нужно большой церемонии.»

«Ха-ха, госпожа Чэн, вы вырастили и воспитали доброго, славного сына. В настоящее время, кто не знает знаменитого имени господина Чэна.» Сюй Ао качал головой.

«Чэн Фэн?»

Народ застыл!

Все перед этим, только строили догадки, предположения, но как только Сюй Ао подтвердил их предположение, в их голове, все равно, ничего не укладывалось.

Чэн Фэн - совсем еще молодой юноша. Это же сколько надо работать и трудиться, чтобы могущественный глава Чунциня, лично пришел его поздравлять?

«Вы, наверное, обознались и приняли его за другого человека? Чэн Фэн - простой, ничем не примечательный...» Жена второго дяди Чэн Цянь Хана, нечаянно брякнула, эти слова сорвались с ее языка.

«Госпоже следует быть осторожной в высказываниях!»

Сюй Ао ответил и сразу переменялся в лице.

Позади стоявший лысый Лю, холодно усмехнулся: «Если бы ты осмелилась произнести эти слова в Чунцине, то я бы тебя заставил их взять обратно!»

Присутствующие, хоть и не знакомы были с ним, и не знали его социального происхождения, но по его свирепому, злому выражению лица поняли, что он не бросает слов на ветер. Женщина, как увидела озверевшего человека, моментально испугалась, как перепелка, и больше не осмелилась поднять голову.

«Кхм-кхм, руководитель Сю, вам необходимо обуздать своих подчиненных. Вашим подчиненным следует соблюдать субординацию.» Чэн Чжэ Хану было противно смотреть на эту картину.

«Статус господина Чэн - уважаемый, его репутация известна всему Чунциню. Кто не почтителен и дерзок с ним, тот наш враг и недруг.» Противостоял Сюй Ао.

Никто не хотел начинать войну против Сюй Ао из Хайдуня. Несмотря на то, что семья Чэн могущественная, однако влияние и мощь, за спиной Сюй Ао отнюдь немала и не уступает в силе. Более того, вместе с ним пришли столько авторитетов из Чунциня. Посмотришь на них, так все выдающегося происхождения первоклассные авторитеты.

«Дядя Чэн, тетя Ван, я поздравляю вас с Новым годом!»

В это время, сзади Сюй Ао, одетая в белый пуховик и в шапке с помпоном на голове, неожиданно вышла вперед высокая, очаровательная, милая девушка.

«В новом году желаю вам удачи, будьте единомышленниками в семье, семейного счастья и мирного неба над головой, чтобы каждый день приносил радость и смех в вашу семью, долгих лет жизни, благополучия и богатства в семью, пусть фортуна и судьба будет благосклонной к вам двоим, полной прекрасной и великолепной жизни.»

Юная девушка с очаровательными чертами лица и с звонким, ясным голосом на одном дыхании закончила наилучшие пожелания.

В это время, можно было подумать, что она по-детски наивная, непосредственная девушка.

Юная особа, чуть ли не с первого взгляда, понравилась Ван Сяо Юнь. Она, с улыбкой, взяла ее за руку:

«Девочка, как тебя зовут? И почему ты нас поздравляешь?»

«Меня зовут Сю Рон Фей, Сюй Ао мой отец.» Сю Рон Фей сразу покраснела и смутилась.

«Я и брат Чэн Фэн, мы – одноклассники и учимся в одной школе.»

«Тетя Ван - это мой маленький, скромный подарок, купленный на карманные расходы. Вы не должны отказывать мне.» Сю Рон Фей вынула из маленького пакета изящную подарочную коробку.

Ван Сяо Юнь, весело смеясь, протянула руку. И, под испытывающим взглядом молодой девушки, открыла подарок.

Внутри коробочки лежали женские наручные часы от Шанель. Она знала, что эти часы стоят не менее 100 тысяч. Ван Сяо Юнь, глянув на часы, благодушно приняла подарок. Она глубоким взглядом посмотрела на Сю Рон Фей.

Увидев эту сцену, гости вдруг прозрели, они поняли, что означает такого рода подарок.

Чэн Фэн находился вместе с дочерью Сюй Ао?

Ничего удивительного в том, что между ними связь. Янь Ши Гао, Чжэн Цзю Лин, вероятно все пришли из-за доброго имени Сюй Ао.*

«Вы думаете, что Сюй Ао привел свою дочь, чтобы посватать за Чэн Фэна?»

Кое-кто украдкой улыбался.

Несмотря на то, что Чэн Фэн и Сю Рон Фей приблизительно 17-18 возраста, но в Цзяннани в семьях или кланах, обручить молодых ребят - вполне обычное дело. Такого рода события пользуются большим спросом, а иногда заключают брачный договор школьников между первым классом средней школы и вторым классом средней школы. (11-год обучения в школе). Члены семьи Чэн, один за другим, посмотрели в сторону супругов Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юнь.

Чэн Кэ Син попал в неловкую ситуацию, он считался консерватором, т.е. придерживался старых взглядов. Откуда он мог знать, что сын, в конце концов, полюбит девушку в школе. Впрочем, Ван Сяо Юнь прищурилась, ее сын нашел такую красивую девушку, до чего способный, крутой малый!

Жены и золовки старших братьев смотрели с завистью.

За какие такие заслуги и достоинства, дочка Сюй Ао посмотрела на Чэн Фэна?! Где он нашел такую очаровательную, милую, умную и здравомыслящую девушку?! Да еще из благополучной семьи?!

И только старик Чэн Хуай Ань с Чэн Чжэ Ханом, сосредоточенно размышляли. Сюй Ао -

знаменитая, известная личность. Для чего пришел на собрание? Его истинные намерения, потому что хочет породниться с семьей? Поэтому столь учтивый и вежливый?

*Он утверждает, что статус Чэн Фэна - почетный, уважаемый, его знаменитое имя знает весь Чунцин. Это, черт возьми, как понимать? И что, черт побери значит? *

Чэн Чжэ Хан ломал голову, решая непонятную головоломку. В его голове никак не укладывалось все!

Его родной племянник, что в нем такого особенного, что Сюй Ао и другие ему подобные, по собственному желанию, преклонялись перед ним????

Но очень скоро ему не надо было гадать, потому что снаружи уже ворвались другие гости, а другого слова не подобрать!

«Директор Ху фармацевтической компании «Кай Лун», председатель Лу холдинговой компании «Вань Сян», председатель Чжан корпорации «Цин Бей....»

Строго по порядку, один за другим, вошли самые прославленные магнаты-миллионеры всего Цзяннань. Это были авторитеты с миллиардными состояниями!!! Нет среди них состояния меньше миллиарда!!! Вплоть до того, что даже, если объединить три листинговых компании (это компании, акции которых торгуются на фондовом рынке) и двух самых-самых богатых людей, все равно они не сравнятся с этими магнатами!!!

Они все, в первую очередь, приветствовали Чэн Фэна, и только потом проходили в гостиную, чтобы поздравить с Новым годом Чэн Кэ Сина и Ван Сяо Юнь.

В одно короткое мгновение, половина знаменитостей Чунциня перенеслась на ежегодное собрание семьи Чэн.

Один за другим, кто-то с изумлением, кто-то с догадками, а кто-то с ненавистью, каждый взгляд включал разного рода чувства и эмоции. Один за другим, люди и гости смотрели на, восседавшего особняком, в полном гордом одиночестве, совершенно игнорировавшего всех, Чэн Фэна. Ему, в свою очередь, нисколько не оказывали влияния их «дружелюбные» взгляды.

Он, все по-прежнему, спокойно сидел на террасе. Такой же, как и всегда равнодушный, невозмутимый и безразличный ко всему.

Братья и сестры, каждый в душе думал, это их родной и в то же время, чужой, посторонний двоюродный брат.

Чэн Сюй, в этот момент, вспомнил его слова и окончательно все понял. Эти слова *Пусть тысячи, десятки тысячи людей придут, я один смогу противостоять им.*

Только Чэн Ан склонил голову и пил чай, хоть рука его слегка дрожала, но в душе он гневно размышлял:

*Пусть даже придут самые богатые и могущественные люди, ну и что?! Ты - всего лишь ученик средней школы! И отец - твой мелкий, ничтожный чиновник!

Здесь семья Чэн из Нанкина, которая опирается на свою силу и власть. Зачем использовать деньги? Я - самый лучший, выдающийся талант этого поколения! Я и мой отец, мы - будущая надежда семьи Чэн!

В его глазах сверкала твердая, непоколебимая решимость.

Глава 138

Глава 138

Чэн Чжэн Хан сидел с выпрямленной спиной, на стуле, в центре гостиной. Он хотел было встать и уйти, но сдержался.

Он не хотел преклонять голову перед племянником. И он еще помнил дерзость своего племянника.

*Я старший, и я - опора Нанкинской семьи Чэн. Кто для меня, какой-то старшеклассник. *

Пусть даже, могущественные люди Чунциня прибыли лично сюда, он только кивал им, но не вставал, чтобы поклониться им.

Председатель Лу холдинговой компании «Ван Сяо», директор Чжан предприятия «Цзюдин», Сюй Ао из корпорации «Дун Ван»...

Это несколько глав публичных компаний и только. В городе их только несколько десятков. И в каждом простом городе, у них есть свои люди.

Только в Нанкине, у Чэн Чжэн Хана есть влияние, и здесь, он может спокойно сидеть.

«А, директор Чжан, вы прибыли...»

«Директо Сю, давно не виделись....»

«Председатель Фу, прошу садитесь.»

Чэн Чжэн Хан из влиятельной семьи и у него высокое положение. А Чэн Фэн - он только сын младшего брата. И к нему приходят столько влиятельных людей. Их предприятия не уступают предприятию «Чэн Ши». И положение у них, не ниже его.

И ему нельзя было совершать проступок перед ними - это могло отразиться на его делах. Ведь их, здесь много - влиятельных богачей.

Поэтому не только Чэн Цянь Хан, но и младшие дяди, тети, все начали улыбаться и любезно ко всем относиться.

Только эти господа, не обращали никакого внимания на них. Они только оказывали почтение Чэн Кэ Сину и Ван Сяо Юн. И каждый дарил роскошные дары.

«Часы Вашерон Константин, Vacheron Constantin, ключи от Бугатти Вейрон, отпуск, на вилле у берегов Нанкина, загородный дом в Австралии...»

Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юн зарылись подарками. Они не смели отказываться, так же как и принимать такие подарки.

И тогда, Сю Рон Фэй встала около Ван Сяо Юн, и помогала ей, она принимала подарки, подобно невестке, помогающей матери. Все понимали, что она - дочь Сюй Ао и у нее есть связи с Чэн Фэном.

«Сяо Фэй, ты принимаешь подарки, но что потом с ними делать? Они очень дорогие, их лучше вернуть обратно.»

Хоть Ван Сяо Юн была из могущественной семьи, и ее предприятие стоило около миллиарда, но она, по-прежнему, боялась таких роскошных подарков.

Если суммировать эти подарки, то они будут насчитывать несколько сотен миллионов.

«Ничего, тетя. Они все пришли - почтить брата Чэн Фэна. Вы спокойно принимайте.» Сю Рон Фэй кокетливо ответила.

«Сяо Фэй, ты, скажи мне честно. Что с нашим Чэн Фэном?» Ван Сяо Юн протянула руку и прошептала на ухо Сю Рон Фэй..

Она сейчас тревожилась, что Чэн Фэн сказал им, о его связи с семьей Ван.

Семья Ван - одна из первоклассных семей в Китае, и если эти первые богачи узнают об этом, то богачи всего Цзянаня - придут к ним с подарками. Только Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юн - не такие. Они не ищут таких легких путей. Иначе бы, они давно добились огромного успеха.

«аа, Папа просил меня не говорить об этом.» Сю Рон Фэй, смущаясь, ответила ей.

«Тетя Ван, я могу только сказать, что брат Чэн Фэн сейчас - очень могущественный человек. Он - первый человек Чунциня. Даже первый богач Чунциня - Шэн Рон Хуа, уже будет уступать ему.

«Шэн Рон Хуа?» Ван Сяо Юн вздохнула. Этот человек, уже был в первой тридцатке богачей по версии журнала Форбс. Его предприятие «Ванрон», уже распространило свое влияние в Жонхае. И он - ее прямой конкурент. Конечно, она будет знать о нем. И «Ванрон» - это только его дочернее предприятие.

Она никак не могла подумать, что ее основной конкурент, перегнать которого, ей потребовалось бы 10 лет, останется в тени - ее собственного сына!

«Как такое возможно? Он только ученик старших классов, ему даже 18 нет.!»

Ван Сяо Юн не могла поверить в это.

Чэн Фэн - очень могущественный? Одаренный, и смог уже сколотить состояние более нескольких десятков миллиардов?

«Неужели, он умудрился, каким-то образом, поднять деньги в интернете??»

«Неет. Брат Чэн Фэн намного сильнее.» Сю Рон Фэй проговорила, и сразу прикрыла рот. Она вспомнила слова отца. О том, что только на торговле чудодейственной воды, Чэн Фэн сможет зарабатывать более 10 миллиардов чистой прибыли в год. Такую сумму на съемках в кино не заработаешь. Сю Рон Фэй, с трудом, купила эти часы от Шанель.

Чэн Фэн сидел в центре, а на него упало такое состояние. Ван Сяо Юн недоумевала, но потом, ее недоумение перешло в потрясение.

.....

Около въезда в деревню Чэн, стояла одна снежная гора.

И в этот момент, там сидел один старик, которого окружала детвора.

Этот старик был весь в морщинах, на нем был изношенная серо-зеленая военная форма. В руках он держал трубку для курения, которую он постоянно курил.

Все окружающие дети знали, что его зовут - *Лао Чэн Тоу*. Говорят, ранее он был в армии, и там возил одного начальника военного округа. Потом, по неизвестным причинам, он уволился и перевелся в Нанкин, где стал возить Чэн Хуай Аня.

Теперь, его дети и внуки были далеко. И только дети, которые играли вокруг него, постоянно составляли ему компанию.

Все знали, что этот Лао Чэн Тоу - мастер своего дела. Ему не обязательно видеть машину, только достаточно сказать марку, модель или серийный номер, как он все расскажет про автомобиль.

Лао Чэн Тоу - никогда не ошибался, поэтому во время ежегодного собрания семьи Чэн, детвора собралась около него, чтобы он им рассказывал про посетителей, приехавших на ежегодное собрание.

«Тогда, я возил начальника военного округа, и мне начальники корпусов отдавали честь.»

Лао Чэн Тоу хвалился.

«Ая, Лао Чэн Тоу, ты снова хвалишься. Начальник военного округа, это по крайней мере, генерал-лейтенант, или даже генерал-полковник. Как ты можешь это перепутать?»

Говорил один человек, проходя мимо него, и улыбался.

Лао Чэн Тоу покачал головой: «Что вы знаете? Тогда...вызвал гнев..»

Когда заходила тема, на счет одного происшествия, Лао Чэн Тоу молчал и уходил от ответа.

«Ая, эти два года, семья Чэн ощущает небывалый подъем. Вы посмотрите туда, там машина, одна лучше другой. Два года назад, были только тойота, ауди, фольксваген. А теперь, бмв, кадилак...даже линкольн есть.»

Говорил, вздыхая, Лао Чэн Тоу.

«Лао Чэн Тоу, что за машина приехала. Эмблема из двух р, номерной знак Цзян j88888. Что это за машина?»

Один мальчик спрашивал.

«Ролс Ройс. Это машина английской компании. Одна такая стоит более 5 млн. Такая машина относится к элитным машинам. Изготовить ее нелегко.» Говорил Лао Чэн Тоу. Он и говорил, и выбивал табак из трубки.

«Странно, эти машины. Почему все с Чунциня приехали? И все машины авторитетов.»

«Неужели семья Чэн, испытывает небывалый подъем?»

Лао Чэн Тоу засомневался.

В этот момент, один ребенок прокричал:

«Лао Чэн Тоу, в этот раз приехала Ауди аб. К тому же, это похоже старая модель. Ничего особенного.»

«Только, почему у него белый номерной знак? А на лобовом стекле, пропускной билет военного округа Цзяннаня. Это что за вещь?»

Как только ребенок проговорил это, Лао Чэн Тоу повернулся и посмотрел на нее.

Можно было увидеть, как Лао Чэн Тоу скривил рот. Он стоял в оцепенении:

«Старая модель ауди аб, белый номерной знак, пропускной билет военного округа Цзяннань. Это служебная машина генерала!»

«В нашу семью Чэн, приехал сам генерал?»

Глава 139

Глава 139

«Чэн Фэн, все-таки, кем ты являешься?»

Этот вопрос долгое время терзал Чэн Нин, в конечном итоге, она не выдержала и спросила.

Она, по натуре, гордячка, из выдающейся особенной семьи благородного происхождения.

С детства, Чэн Нин была одаренной девочкой. Она, с отличием, закончила самые лучшие учебные заведения Нанкина: начальную школу, среднюю школу, университет. И сейчас, она зачислена в число учащихся студентов в Гарвардскую школу - одну из самых первоклассных мировых школ бизнеса, ей осталось и ее закончить с отличием. В будущем, Чэн Нин планирует работать в компании «Уолл Стрит», где годовой оклад работника составлял миллион американских долларов.

К тому же, стоит отметить, что Чэн Нин - была девушкой с очень красивой внешностью. Чэн Нин - гордячка-красавица, окончившая знаменитые лучшие учебные заведения Нанкина, первоклассный специалист с ученой степенью. Самые богатые молодые парни мечтали посвататься за нее, начиная от Нанкина до У Чжоу.

В будущем, в Гарвардской школе бизнеса, она станет самой красивой девушкой.

Но, оказывается сейчас, статус Чэн Нин, не считая ее благородного происхождения, по сравнению с этим мальчиком, полностью опустился вниз.

Весь послужной список, чего она добилась сама, блекнут, по сравнению с Чэн Фэном.

«Господин Чэн, я директор Сяо...»

«Господин Чэн, я Лао У из Хайчжоу...»

«Господин Чэн, мы с вами виделись....»

Смотря, как отец Чэн Сюйя (Чэн Цянь Хан) с вежливой улыбкой на лице, прислуживает миллионерам из Чунциня, которые, в свою очередь, относятся с глубоким уважением к семье

Чэн Фэна. Чэн Сюй, вскоре уже был, не в состоянии, поддерживать свое улыбающееся выражение лица.

С чего вдруг?! Да и с какой стати?! Он всего лишь ученик средней школы, лишенный всяких достоинств! Одни сплошные недостатки! Почему вы, все, преклоняетесь перед ним???

Неужели, все из-за клана Ван?

И только членам семьи Чэн, было любопытно узнать статус Чэн Фэна.

Жены старшего и среднего дяди, разговаривали шепотом между собой: «Говорит, я - гордый, независимый, не берет подачки из клана Ван (говорится о Чэн Кэ Сине). А сейчас, посмотри, их собственный сын, разве не срывает тигровую шкуру клана Ван?»

«Если клан Ван узнает, что он такой человек, вероятнее всего, клан Ван сразу прогонит эту семью!»

Как назло, Чэн Кэ Син сидел рядом с ними. И, конечно слышал их разговор. Услышав их рассуждение, его настроение стало угрюмым и озабоченным.

Всего-навсего, Ван Сяо Юнь получила гарантию Сю Рон Фей, и он твердо убедился в Чэн Фэне.

Просто, в конце концов, что же сделал Сяо Фэн?

*Брат Хуай Ань, твой внук - поразительный, исключительный.» Внучатый дядя (младший брат Чэн Хуай Аня) тяжело вздохнул.

«Я тоже не совсем понимаю. Неожиданно, вдруг самые богатые и могущественные люди Чунциня подлизываются, льстят ему?» Чэн Хуай Ань, хоть и высказывался таким образом, однако на его лице сохранялось безмятежное спокойствие и удовольствие. Старик разливался потоками слов, рассыпался в выражениях.

*Внучатый дядя, этих богатых из Чунциня, не сосчитать. Мы сейчас в Нанкине, и члены семьи Чэн должны поддержать семью Чэн Чжэн Хана.»

Чэн Сяо с угрюмым лицом проговорил.

«Ну, конечно! Верно! Чжэ Хан - главная сила и опора нашей семьи.» Внучатый дядя кивнул в знак согласия. «Еще и младший потомок Чэн Ан - надежда и будущее этой семьи. С моей точки зрения, между братом Хуай Анем и Чжэ Ханом главным и важным является Чжэ Хан, нет?»

Даже старик Чэн Хуай Ань, не произнес ни слова, так как понимал, что внучатый дядя прав.

Чэн Чжэ Хан услышал слова внучатого дяди и Чэн Сюя, и его напряжение немного спало.

Точно, правильно, семья Чэн из Нанкина поддержит его - Чэн Чжэ Хана. Такая огромная корпорация, как «Чэн Ши» и деревня Чэн, и даже все родственники и его друзья, все поддержат его силу и власть. Надо лишь не падать духом, даже если корпорация «Чэн Ши» потерпит крах - ничего, он заново построит новую компанию.

Чэн Фэн, я не знаю, что ты сделал; и не знаю, почему богатые авторитеты неожиданно яростно выступают в твою поддержку и превозносят тебе хвалу.

*Видишь ли, семья-клан - это важнейший кровеносный сосуд. В конечном счете, все

полагаются на личные силы, на родственные связи. Твои способности не сильны, бесполезны и никчемны!*

Ты и твой отец, сила ваша слаба и уступает моему авторитету...

Чэн Чжэ Хан качал головой, уверенный в своих словах. Он окончательно убедился в себе. Сразу после этого, изменилась его манера поведения, осанка стала величественной и внушительной.

«Позови ко мне Сяо Фэна, пускай расскажет и объяснит подробно, все-таки зачем, пришли эти люди из Чунциня?» Руки Чэн Чжэ Хана спокойно держались за подлокотник стула.

«Хорошо.» Младшая золовка перед этим, мягко говоря удивилась, но потом безотлагательно отправилась в сторону Чэн Фэна.

Не только младшая золовка, все гости и родственники в большой гостиной озадачились.

«Сяо Фэн, твой старший дядя приказывает тебе прийти в гостиную для беседы.» Младшая золовка, будто читала ему нотацию или словно выговаривала.

Стоявший рядом Чжэн Цзю Лин, сразу нахмурился. Это же, как никак *мастер Чэн!* С каких пор, люди смеют таким неподобающим тоном разговаривать с ним????

Чэн Фэн спокойно сидел и любовался чайной чашкой. Безразличным тоном ответил:

«Если он хочет поговорить со мной, пускай сам приходит.»

«Ты перечишь слову старшего поколения! Все-таки это твой старший дядя!» Младшая золовка, как услышала наглый ответ, так сразу пришла в неистовство. Она произошла из семьи полицейских, поэтому ее манеры поведения были крайне грубые и простые.

Она сверлила гневным взглядом и высказала пару нелестных слов для устрашения негодника.

«Ха-ха.» Чэн Фэн вообще не обратил внимания на золовку.

«На мой взгляд, ты выступаешь против неба.» Гнев в ее душе продолжал яростно кипеть! Она всегда, крайне уважительно, относилась к старшему брату Чэн Чжэ Хану, поэтому просто так не стерпит наглого поведения Чэн Фэна. Гнев затуманил ее разум, она схватила за руку Чэн Фэна и потянула за собой, чтобы отвести к старшему дяде.

Увидев, что младшая золовка схватила его за руку, Чэн Фэн слегка прищурился, в его глазах блеснул холодный, недобрый блеск.

В это время Чэн Ан, который стоял рядом, вдруг сказал: «Младшая золовка, мы - семья, не давайте волю рукам. Давайте обсудим это.»

Ее ответом был гневный взгляд на Чэн Ана, затем она сердито убрала руки. Но отнюдь не доброжелательным взглядом, окинула Чэн Фэна.

«Сяо Фэн, мой отец тебя старше, он - главная сила и опора нашей семьи Чэн. Если отец приказывает, благоразумнее всего послушаться.» Чэн Ан говорил уверенно и с полным основанием.

«Если у тебя, действительно есть способности, мой отец придет увидиться с тобой, это тоже сойдет.»

«Но ты - мизерный, ничтожный ученик старших классов, не больше!!! С чего ты взял, что начальник секретариата Нанкина сам выйдет к тебе на встречу?!»

Как только Чэн Сюй услышал слова Чэн Ана, он ударил по ноге и нагло сказал: «Верно, поскольку столько могущественных людей прибыло почтить тебя, убеди нас, что обладаешь какой-то силой!»

«Мы забудем все старые разговоры...»

Он не успел закончить говорить, как перед входом в дом, услышали звуки непонятного шума, гомона.

Все увидели, как протиснулся вперед маленький мальчик, он дико кричал: «Вэй Лао, Вэй Лао Е пришел!»

«Который Вэй Лао?»

«Знаменитый клан Вэй нашего Чунциня?»

Многие гости удивились.

Все же, Чжэн Цзю Лин и другие уважаемые гости, как услышали, так вздрогнули. Посмотрели друг на друга, испуганными глазами.

Не может быть...Уважаемый, почтенный Вэй Лао....пришел????

«Вэй Фу, которого еще называют старикашкой.»

Этот мальчик продолжал кричать.

«Вэй Фу? Вэй Фу из знаменитого клана Вэй?»

До этого все сомневались, затем все члены семьи Чэн в гостиной, в мгновение громоподобно среагировали.

«Вэй Лао пришел?»

«Генерал Вэй Лао прибыл?»

Бесчисленное количество людей шептались, задирали головы, чтобы лучше видеть. Вэй Лао - легендарный человек провинции Цзяннаня, единственный оставшийся генерал. Его двое сыновей занимают высокие руководящие посты, особенно его старший сын - первое ответственное лицо правительства. До чего же высокий пост!

В гостиной, сначала все застыли, затем испытали непонятный страх и волнение. Старик Чэн Хуай Ань тоже, потеряв былое спокойствие, заволновался.

«Вэй Лао...Он зачем пришел?»

Чэн Чжэ Хан не мог поверить!

Младшая золовка, как курица запричитала. Он - непосредственный начальник ее отца. Одно слово Вэй Лао, и ее отец немедленно снимет полицейскую форму.

«Быстрее, Чжэ Хан, скорее поприветствуй Вэй Лао!!!»

Чэн Хуай Ань поторопил сына.

«Слушаюсь, отец!!!»

Чэн Чжэ Хан прежде бездействовал, неподвижно стоял и ничего не делал. Сейчас же, после слов отца, быстро вышел и поспешно направился ко входу. Его жена, младшие золовки вместе с Ван Сяо Юнь, не отставали ни на шаг от него.

«В нашу семью Чэн, когда еще приходил такого рода великий человек?! Для меня большая честь, большая честь!»

Третий дядя отзывался с чрезвычайной похвалой.

«Вэй Лао пришел из-за имени Чэн Хуай Аня?»

Внучатый дядя, с белой завистью, посмотрел на младшего брата, Чэн Хуай Аня.

Судя по статусу, положение Чэн Хуай Аня - самое высокое. Если сам Вэй Лао пришел, само собой разумеется, только из-за него.

Что по поводу Чэн Фэна, то он и бровью не повел. Группа бизнесменов из Чунциня, чем Вэй Лао отличается от них? Но, однако Вэй Лао - хозяин клана Вэй, отец Вэй Чан Сун, он - единственный генерал!

«Едва ли появится еще один генерал.»

Чэн Хуай Ань озабоченно размышлял про себя.

Он и Вэй Лао никогда не пересекались. Даже, если его социальный статус находится в высоком положении, ему (Вэй Лао) запросто раздавить семью Чэн. Ныне, старик ушел в отставку, почему вдруг Вэй Лао пожаловал к ним домой?

Неужели Чэн Фэн????

Чэн Хуай Аню в голову пришла сумасшедшая идея, уму непостижимо. Немыслимо!

А в это время, Чэн Чжэ Хан уже встречал долгожданного гостя. Он сразу увидел, как преисполненный величия, с гордой осанкой и изящными манерами, пожилой старик широкими шагами шел вперед. Старика сопровождали молодые парень и девушка.

«Молодой господин Вэй, молодая госпожа Вэй!» Неожиданно воскликнул Чэн Ан. Он, второпях, вышел к ним навстречу.

Эта пара - парень и девушка, впечатляющая и яркая, которых видели в клубе верховой езды «Цзы Юнь» не кто иные, как Вэй Цзы Фан и Вэй Цзы Цин

«Настоящий, кроме шуток, Вэй Лао! Я видел его по фотографии!»

«Молодой юноша рядом со стариком (Вэй Цзы Фан), - это начальник управления провинции Вэй, его отец государственный чиновник управляющий, исполнительной и законодательной властью города.»

«Круто! Круто! Человек, с выдающимися способностями. Достойный сын клана Вэй из Чунциня.» (здесь говорится об отце Вэй Цзы Фана).

Гости, восхищенно, обсуждали эти новости.

«Вэй Лао, вы лично прибыли. Почему раньше не известили нас? Мы бы лучше встретили вас.»

Чэн Чжэ Хан показал самую скромную, вежливую и искреннюю улыбку.

Вэй Фу заложил руки за спиной, и даже бровью не повел, полностью проигнорировав речь Чэн Чжэ Хана. Напротив, он окинул взглядом левую и правую сторону гостиной, пока его взгляд не упал на одного человека.

Под невероятными взглядами гостей, старик Вэй Лао встал перед Чэн Фэном, сложил руки в знак приветствия (левая кисть охватывает правый кулак перед грудью), и с глубоким почтением поклонился: «Господин Чэн, старик Вэй Лао явился к вам, просить снисхождения.»

«Дядя Чэн.»

Под невероятным взглядом Чэн Ана, этот гордый и высокомерный молодой господин Вэй (Вэй Цзы Фан) вышел вперед, смиренно склонил голову и тоже поклонился.

Настала мертвая тишина!

Все сумасшедшие взгляды, одновременно посмотрели, на все еще, по-прежнему сидевшего в кресле, молодого юношу. Чэн Фэн совершенно игнорировал эту сцену, будто никто не существовал перед ним. Скромная и вежливая улыбка старшего дяди Чэн Чжэ Хана, застыла на лице как изваяние.

Глаза жены второго дяди превратились в блюдца, будто она что-то увидела из мира фантастики, в этом мире не может случиться такого невероятного, непостижимого случая.

Хлоп! Бац! Звон (звук) разбивающегося стекла.

Чайная чашка Чэн Ана, из которой он пил чай, выскользнула из его рук и разбилась о пол. Он даже не заметил.

Младшая золовка от страха присела на пол, и не могла подняться.

Супружеская чета - Чэн Кэ Син и Ван Сяо Юнь тоже опешила, от открывшейся им взорам, сцены. Они не могли поверить. Как??????

Единственная Чэн Нин, медленно закрыла глаза, она поняла, что этот ребенок-негодник намного превысил ее фантазию.

Так, вот ты кем являешься! Чэн Фэн!

Спустя долгое время, очень многие подумали, что, как будто прошло одно столетие.

В это время, Чэн Фэн отложил в сторону чайную чашку и кивнул головой в знак согласия:

«Вэй Лао вы приняли все близко к сердцу.»

На глазах стольких людей, в том числе и родственников Чэн Фэна, авторитетных гостей из

других городов и провинций, а также гостей иного рода, этот легендарный старик-генерал вздохнул с облегчением, и только потом, медленно выпрямился. Старик понял, зная суровый и жестокий нрав Чэн Фэна. Раз он так сказал, значит, все в прошлом! Они могут явиться к нему и в следующий раз.

Чан Гэн, отец смог помочь тебе.

Вэй Лао, в сердцах, тяжело вздохнул.

Глава 140

Глава 140

«Генерал, вы?» Чэн Чжэн Хан, не веря, спросил.

Старик Вэй не обращал внимания на него. Напротив, он повернулся к Чэн Кэ Сину и его жене. Он пристально посмотрел на них и сказал: «Вы оба, вырастили хорошего сына. У господина Чэна - будет блестящее будущее!»

Когда говорил Чжэн Цзю Лин, Сюй Ао и другие, Чэн Кэ Син, особо не верил им.

Но сейчас, это говорил - сам старик Вэй. Теперь, он точно верил в это.

Неужели, мой сын совершил что-то изумительное, что даже Вэй лао восхваляет его?

Чэн Кэ Син уже иначе смотрел на Чэн Фэна. Слово карп превратилось в водяного дракона. Слово он мог уже вызывать ветер и дождь.

«Вэй лао, вы пришли, и даже не оповестили нас.»

Чэн Хуай Ань, торопясь, подходил сюда. В этой ситуации, Чэн Чжэн Хан мог только положиться на Чэн Хуай Аня.

«Да дружище.» Старик Вэй, легким голосом ответил.

Отчего Чэн Хуай Ань застыл. Вэй лао намного выше его по статусу, но он так по-дружески обратился к нему. Отчего, тот застыл.

Чэн Хуай Ань почтительно проговорил: «Вэй лао, прошу, проходите в гостинную.»

«Не стоит. Я приехал, чтобы извиниться перед господином Чэном. Я только снаружи попою чай, и это сойдет.»

Старик Вэй покачал головой.

Чэн Хуай Ань пристально посмотрел на своего внука, и кивнул головой: «Хорошо, я сопровожу вас.»

Вэй Лао и Чэн Хуай Ань уже сидели во дворе. Другие, конечно, не могли оставаться внутри гостиной. Все стояли вокруг.

За столом сидели - Чэн Фэн, Ан Я, Вэй Лао и Чэн Хуай Ань. Чэн Нин, Чэн Ан, и другие хотели сесть, но увидели, как Вэй Цзы Фан, перед которым они так преклонялись, махнул им рукой, дав понять, что им не стоит садиться.

Родителей, Чэн Фэн тоже усадил рядом с собой. Два человека смотрели на сына. У них был сложный взгляд, в нем был восторг, сомнение, но уже и вера.

«Тетя. Это Вэй Цзы Фан.»

Чэн Фэн указывал на Вэй Цзы Фана.

«Вы спросите его, разве я буду виноват в успехе брата Ан?»

«...не смею, не смею.» Говорила тетя, улыбаясь со страхом.

«Дядя, вы говорили, для того чтобы вы завязали знакомство с Вэй Цзы Фаном, я должен попросить прощения. Какое это имеет ко мне отношение?»

«Ответьте мне сейчас?»

Чэн Фэн прямо посмотрел на Чэн Чжэн Хана.

Под взглядом множества людей, Чэн Чжэн Хан побледнел и посинел от злости. И, в итоге, неохотно ответил: «Это ошибка дяди. Тебе не стоит просить прощения.»

Чэн Чжэн Хан, будучи старшим поколением, признавал ошибку перед младшим.

Чэн Ан сжал кулаки, весь его престиж, авторитет был, только что, растоптан Чэн Фэном.

Чэн Фэн жестокий.

Как только Чэн Фэн замолчал, старик Вэй проговорил:

«Дружище, вы не разобрались в ценности вещей, «опростоволосились». Не смогли разглядеть истинного дракона у себя.

Не разбраться в ценности вещей, опростоволоситься (по преданию из «Хань Фэй-цзы» о продаже драгоценнейшей жемчужины, в роскошно отделанной шкатулке: покупатель шкатулку взял, а жемчужину вернул продавцу)

Чэн Хуан Ан сомневался и все же сказал: «Слова старшего брата я, действительно, не понимаю. За какие заслуги, вы так цените и почитаете Сяо Фэна?»

«Это...» Старик Вэй застыл.

Чэн Фэн, он же *Мастер Чэн*. Он потрясающий мастер. Тем более, он уровня хуачи. И возможно, будущий главный инструктор отряда Цанлун. Только все это - эти люди не поймут.

Они не знают про боевые искусства, да и не стоит с ними разговаривать о Цанлун. Все же это - военное дело. Увидев, что старик Вэй заколебался. Все начали волноваться.

Большая часть семьи Чэн, начали полагать, что старик Вэй разглядел в Чэн Фэне - кровь семьи Ван.

И когда старик Вэй задумался, в это время снаружи раздался стук.

«Что такое? Полиция?» Нахмурился Чэн Хуай Ань.

В этот момент, один человек с очками в золотой оправе, быстро подбежал. Он и бежал, и кричал:

«Секретарь Чэн, мэр города Цин прибыл. Быстрее встречайте его.»

«Это Жан Ми.»

Чэн Чжэн Хан удивился. Это был их секретарь. Неужели мэр прибыл. Он сразу поспешно проговорил Чэн Хуай Аню.

«Па, мэр Цин прибыл. Я пойду встречу его.»

После этого, он сразу ушел.

«Чэн Хуай Ань поменялся в лице, и изумленно проговорил: «Чин Хуа тоже прибыл.

«Что, мэр Чин?»

«Это же крупный чиновник города Нанкин. И он прибыл?»

«Говорят, ранее, он был в подчинении у Чэн Хуай Аня.» Множество людей, сразу много чего поняли.

Мэр Чин, как только вступил в свои обязанности, сразу стал политической звездой. Его постоянно показывали по телевидению.

Поэтому, почти все направились ко входу, чтобы встретить его.

Вэй Лао - хоть и влиятельный, но он уже в отставке. А мэр, он непосредственный начальник всех. Поэтому, все хотели бы завязать с ним знакомство.

Все сразу обступили одного мужчину среднего возраста.

«Старший секретарь, я пришел проведать тебя.»

Можно было увидеть, как этот мужчина, подошел к Чэн Хуай Аню и начал пожимать его руку. Рядом стоявшие журналисты, постоянно фотографировали их. А секретарь Жан Ми объяснял: «Мэр Чин ездил в район Динху, чтобы проведать Лао Ган Бу. И как раз ехал мимо деревни Чэн, вот и подумал проведать вас.»

«Мэр Чин еще помнит старика. Это очень любезно.»

Чэн Хуай Ань был очень доволен этим. Хоть мэр Чин, раньше был в подчинении у старика, но сейчас власть у Чин Хуа, была намного больше и могущественнее.

«Хаха, Чжэн Хан постоянно рядом со мной, и каждый раз, когда я гляжу на него, то вспоминаю тебя.» Говорил, улыбаясь, Чин Хуа.

Чэн Чжэн Хан сделал поклон.

В этот момент, Чин Хуа, словно только заметил старика Вэй, и удивленно сказал:

«Вэй Лао тоже здесь. Похоже, мне сегодня повезло.»

Будучи мэром города, Чин Хуа был выше положением обычного заместителя. И сейчас у него была большая власть. И поэтому, он хоть почитал старика Вэй, но несколько не боялся его.

Вэй Лао только кивнул ему головой.

Увидев холодное отношение старика Вэй, Чин Хуа не стал более раздражать его, и повернулся к другим.

«Мэр Чин, позвольте представить вам, моего сына - Чэн Ана. Он работает в правительстве. Недавно его повысили до главного отдела науки.» В этот момент, знакомил Чэн Чжэн Хан.

«Молодой человек, весьма перспективный.» Говорил Чин Хуа, хлопая Чэн Ана по плечу.

Чэн Ан ожил от этого.

«Мэр Чин, это мой внук - Чэн Фэн.» Чэн Хуай Ань, тоже воспользовался моментом, и представил Чэн Фэна.

«М, не знаю, чем занимается ваш внук?»

Увидев, как неподвижно сидел Чэн Фэн, Чин Хуа проговорил без радости.

«Мой племянник учится в школе. Его отец, тоже здесь. Он заместитель начальника уездного городка Сышуй в Чжужоу.» Проговорил Чэн Чжэн Хан.

«М.» Чин Хуа слегка кивнул головой, словно поверхностно предал этому значение.

Чэн Чжэн Хан начал представлять других членов семьи. Перед председателем «Чэн Ши», Чин Хуа довольно добродушно себя вел.

А в это время, Чэн Хуай Ань вздыхал про себя. Его подчиненному не понравился Чэн Фэн.

Сюй Ао и другие, с гневом смотрели на Чин Хуа. Он посмел так холодно отнестись к Чэн Фэну. Но никто не смел что-либо делать. Ведь они только авторитеты Чунциня. Что они могут сделать здесь, мэру Нанкина. Даже если бы, здесь был Тан Юань Чин, он не смог бы что-либо сделать.

Все обступили Чин Хуа, а Чэн Ан довольно посмотрел на Чэн Фэна.

И что твоя поддержка семьи Вэй? Здесь Нанкин. Владение мэра Чин!

«Наша семья Чэн, опирается на мэра Чин, а не на семью Вэй!*

Вэй Цзы Фан был зол, но что он мог сделать. Он - все же младшее поколение. А Чэн Фэн спокойно сидел, словно все что происходило, не заботило его.

.....

У входа в деревню, на снежной горе.

Можно было увидеть, как уже дети разбежались, и остался только один ребенок.

«Лао Чэн Тоу, ты правда был водителем генерала?»

Спрашивал ребенок, жуя жевательную резинку.

«Какого генерала. Генерал-полковника! Он был начальником военного округа. Под его присмотром было несколько провинций. И куча генералов.» Лао Чэн Тоу сказал, вытаращив глаза:

«Ты не знаешь, тогда насколько я был почитаем и внушителен. Начальники гарнизонов, когда видели меня, отдавали честь.»

«А только что, приехал генерал-майор. Тогда бы, я его не боялся.»

Лао Чэн Тоу довольно сказал.

Мальчик не верил: «Лао Чэн Тоу, ты снова хвастаешься. Мой папа говорил, что ты был простым водителем, и тебя выгнал какой-то офицер.»

Чушь. В следующий раз я не буду смотреть на твоего отца.»

Лао Чэн Тоу проговорил недовольно. И хотел взять за нос мальчишку.

Мальчик, смеясь, отбежал. И внезапно крикнул.

«Лао Чэн Тоу, еще одна машина с белым номером приехала.»

«Ая, как много машин, там тоже солдаты.»

«Номерной знак Цзинь а 00000? Неужели тоже генерал?»

Удивленно проговорил мальчик.

Он внезапно услышал звук хлопка.

Мальчик повернулся и увидел, как курительная трубка Лао Чэн Тоу упала на землю. А самого Лао Чэн Тоу, словно поразила молния. Он стоял и дрожал:

«Это...важный начальник приехал?»

Глава 141

Глава 141

«Старший секретарь, вот мы сидим вместе за одним столом, в обществе уважаемых гостей, радуемся и наслаждаемся. Наши дети процветают, они добиваются успеха и растут. Особенно, Чжэ Хан и Чэн Ан, они выделяются. В будущем, они высоко поднимутся. Я восхищаюсь.»

Чин Хуа стоял в середине толпы, словно по команде, его плотно обступили люди.

«Не преувеличивайте, вы мне льстите. У Чжэ Хана - еще много недостатков. Он все еще зависит от вас.»

Чэн Хуай Ань, хоть так говорил, однако старику было приятно слышать похвалу в адрес сына и внука.

Чэн Чжэ Хан сидел с бесстрастным выражением лица и хранил молчание. Но его жена, взволнованно, подпрыгнула.

Получить такую похвалу от Чин Хуа - большого человека Нанкина. Кто теперь посмеет пренебрегать ее мужем и сыном? Никто не обратил внимания на ее восхищенный, завистливый взгляд, кроме жены второго дяди, ее глаза покраснели и, резко возросло ее тщеславие.

Как только пришел Чин Хуа, Вэй Лао и Чэн Фэн в миг отстранились от него.

Только все богачи и авторитеты Чунциня, по-прежнему, сидели рядом с Чэн Фэном.

Вэй Цзы Цин недовольно произнесла: «Этот Чин Хуа зашел слишком далеко, дедушка является предшественником, старшим поколением. Чин Хуа не понимает что ли, насколько уважаем и почитаем мой дедушка?!»

«Думает, что, имея высокое положение, удовлетворил свои стремления и амбиции, и полагается на все это?» Вэй Лао, плюнул эти три выражения.

Чин Хуа, не достиг 50 лет, но уже стал крупным чиновником. В будущем, его влияние и положение, по сравнению с Вэй Чан Сун, будет расти стремительно. Особенно, на границе провинции горы Сишань, по сравнению с Вэй Лао, люди довольно превозносят и расхваливают Чин Хуа.

«Начальник уезда Чэн, госпожа Чэн, вам не следует волноваться, вы не переживайте. Успех господина Чэна намного выше достижения Чин Хуа. И не может быть ниже Чин Хуа. Не может случиться такого, чтобы господин Чэн должен был бы опуститься или склониться перед ним.»

Вэй Лао, увидев, что Чэн Кэ Син с женой сидели с беспокойными лицами, хотел воодушевить их своей речью.

Чэн Кэ Син с супругой полагали, что Вэй Лао просто утешает их, и все же они принуждено засмеялись.

Чэн Нин не собиралась уходить, она по-прежнему стояла на месте. Услышав эти слова, она сразу холодно посмотрела на Чэн Фэна. Если он способный, крутой, сильный, она поверит! Сделать так, чтобы половина самых богатых магнатов-миллионеров Чунциня, да еще сам Вэй Лао явились к нему, это недюжинная сила. Чэн Фэн, кроме шуток, поразительный, исключительный малый.

Что касается Чин Хуа, который «якобы» превзошел и обогнал Чэн Фэна, в таком случае, он несет чушь, глупость все это.

Чин Хуа сейчас - нынешний мэр города Нанкина, в будущем, он примет «эстафетную палочку» государственного чиновника высокого ранга и продвинется по службе. Займет место среди других крупных деятелей, вплоть до того, что даже через 3-5 лет, он станет губернатором провинции. С таким богатым будущим (перспективами), какой-то ничтожный Чэн Фэн? Что ожидает его в будущем?

Не единственная Чэн Нин сомневалась, окружающие люди, услышав слова Вэй Лао, один за другим начали насмехаться.

Ха, надеетесь на него? Думаете он превзойдет градоначальника (он же мэр) Чин?

Второй дядя - Чэн Цянь Хань, не обращая внимания, фыркнул про себя.

Чэн Фэн сидел с прямой спиной, Чин Хуа в его глазах - ничто!

И только Ан Я, глубоким взглядом смотрела на Чэн Фэна. По ее мнению, Чэн Фэн нелогично ведет себя.

А в это самое время, перед входом в дом неожиданно поднялся шум.

Звуки гомона становились все громче и громче. Словно приподняли небеса, а потом они рухнули вниз. И после этого вдруг стало так тихо. Во всей деревне Чэн, настала мертвая тишина. Как будто плотно закрыли двери ворот.

«В чем дело?!»

Что случилось?!»

Чин Хуа, в этот самый момент, как раз, от души рассказывал историю о своих будущих планах по работе с Лао Ган Бу. И тут на тебе, его побеспокоили и прервали его беседу. Чин Хуа нахмурился и встал, кто посмел его потревожить, посередине его рассказа???

«Градоначальник, я посмотрю.»

Секретарь Чжан Ми, как обычно, взял дело в свои руки. И пошел узнавать, что, все-таки произошло.

«Думается мне, это неважное дело. Всем гостям, нет необходимости паниковать. А мы продолжим нашу беседу, о построении новых проектов в деревне Чэн, которую мы недавно обсуждали с Лао Ган Бу...» Чин Хуа шутливо сказал.

В это самое время, его острый взгляд увидел, как секретарь Чжан Ми возвращался обратно.

«Чжан Ми, что такое?»

Чэн Чжэ Хан, воспользовавшись удобным случаем, спросил.

С бледным безжизненным лицом, секретарь Чжан, еле передвигающими ногами, медленно приблизился к столу. Видимо, у него был нервный припадок, так как он истерическим голосом начал смеяться.

*Градоначальник....Командующий Ли пришел.

Шепотом произнес секретарь.

«Командующий Ли? Я не вижу его, сейчас я....»

Чин Хуа, нетерпеливо махнул рукой на секретаря.

Он только продолжил рассказывать, как вдруг, повернул голову и увидел одну картину. Его слова застряли в горле, и больше он не говорил.

В этот самый момент, все увидели, как во дворе семьи Чэн, подобно полету дракона, шагами тигра шел (величественно, царственно), одетый в военную форму, с седыми волосами на висках, грозного вида старик. Его спина и поясница были вытянуты в струнку, грозный старик с бровями вразлет, гневным взглядом окинул всех.

Взгляды всех присутствующих, автоматически упали на его погоны.

На погонах была изображена оливковая ветвь, что означает символ мира, и пятиконечная звезда.

Одна звезда, две звезды...три звезды!!!

«Генерал-полковник!!!»

Даже трехлетний ребенок в курсе, что символизирует три звезды.

А руководитель военного округа провинции Цзяннань, всего лишь крошечный генерал-майор только и всего. В подчинение генерал-полковника входит весь Цзяннань, и примыкающие к нему провинции. А потому, все гости знали почетный статус генерал-полковника.

Фактически, все люди узнали его.

Главнокомандующий по военным делам Цзяннань, Жонхай и других провинций, Ли Му Чэнь!

«Главнокомандующий Ли, вы зачем пожаловали???»

Чин Хуа теперь улыбался, но на это зрелище тяжело было смотреть. Невозможно было глядеть на эту, улыбающуюся физиономию. Чин Хуа думал про себя, как хотелось бы дать себе оплеуху. Пусть даже у него высокая должность, неограниченные права и власть в городе, но как он смеет равняться с Ли Му Чэнем???

В его владении - весь Цзяннань, даже главный руководитель Лоу Шу Цзи, уступает Ли Му Чэну.

«Градоначальник Чин!»

Ли Му Чэнь, слегка кивнул ему головой в знак приветствия, и стремительно прошел мимо него. Как будто градоначальник Чин Хуа, заслужил только такое приветствие.

На Чин Хуа жалко было смотреть, он закипел от ярости под тяжестью позора. Хоть у тебя и есть полная единоличная власть, но ты не можешь пренебрегать мной, моим важным и солидным статусом градоначальника Нанкина! Вскоре, он забыл свое негодование и стыд, а только растянул губы в улыбке, словно ничего не произошло и инцидента не было.

Вслед за Ли Му Чэнем, зашел мужчина средних лет, на его погонах красовались уже две звезды. Генерал-лейтенант!

Под потрясенными взглядами всех присутствующих, непрерывной чередой, друг за другом входили военные люди. У каждого военного, на погонах была одна или две звезды.

Генерал-полковник, два генерал-лейтенанта, четверо генерал-майоров, 7-8 военачальников...Полковники в это время стояли, потому что не обладали такими чинами.

*Командующий Юй? Он тоже пожаловал?

Чин Хуа узнал среди них одного военного. Главный руководитель военного округа? На собрании Чин Хуа часто сталкивался с ним, обычно он - был душой компании, рассказывал интересные истории. Но теперь этот напыщенный, высокомерный командующий Юй занял последнее место, и послушно стоял позади.

«Боже мой! Половина людей из военного округа пожаловали?! Что должно быть произошло,

чтобы половина элиты военных пришли сюда????»

Зная, что означает приход такого рода людей, народ испытал небывалый страх.

Ли Му Чэнь стоял посередине большой гостиной дома. Молчал, не проронил ни слова. Везде и повсюду, стояла мертвая тишина. Никто не смел сказать что-либо.

Теперь, когда Ли Му Чэнь нашел свою главную цель, он широкими шагами направился к нему.

Должно быть, он идет к Вэй Лао?!

Смотря за его направлением, где за одним столом сидели - Чэн Фэн и Вэй Лао. Все, естественно, подумали, так и должно быть, что Ли Му Чэнь подойдет к нему. Кроме Вэй Лао, кто еще способен сделать так, чтобы генерал лично явился???

Но все ошиблись, толпа опешила, лишились дара речи, обалдела, когда на их глазах произошло невероятное.

Наконец, Ли Му Чэнь подошел к столу и, громко смеясь, произнес:

«Господин Чэн, я всегда горел желанием встретиться с тобой. Один раз встретиться с тобой - судьба. Сегодня, наконец, я достиг желаемого.»

Только после этого, Чэн Фэн, не спеша, поднялся навстречу к нему:

«Главкомандующий Ли весьма любезен.»

Его поведение, манеры и жесты были такими, будто перед ним стоял не известный генерал, вселяющий страх всему живому, а обычный простой приятель.

Но Ли Му Чэнь нисколько не придавал значения и не обиделся. Для генерала, завязать знакомство и связи с Чэн Фэном - это выступ, за который можно держаться, поддерживать друг друга, иметь похожие взгляды, хорошо ладить.

Чин Хуа обалдел.... Чэн Хуай Ань застыл... Чэн Чжэ Хан, ошарашенно смотрел... Чэн Кэ Син с Ван Сяо Юнь, тоже стояли с сумасшедшими глазами.... Да, все члены семьи Чэн и все гости, прибывшие на собрание, были ошеломлены. Все происходящее, для них было из мира фантастики, до того все нереальное.

Народ тупо наблюдал за диалогом Чэн Фэна и Ли Му Чэня.

Все как послушные овечки, стояли и слушали их разговор.

Один молодой юноша 17-18 лет - обычный, простой парень; один генерал-полковник с тремя звездочками на плечах, который контролирует военный округ всей провинции. Эти двое людей, будто одного разряда или равного положения, приветствовали друг друга.

Дьявол, разве такое бывает??? Это же сам главнокомандующий войсками, ГЕНЕРАЛ ЛИ МУ ЧЭНЬ!!!

Все бушевали в гневе и ярости.

ЧЭН ФЭН, ЛИ МУ ЧЭНЬ????

Чэн Ан тупо стоял и смотрел на младшего двоюродного брата.

В душе, он ощутил небывалый прилив бессилия.

*То, к чему он стремился всю свою жизнь. Сколько надо лет? 20 лет? 30 лет? И все равно, ему будет не по силе - стать таким, как Чэн Фэн. Сколь бы ни пытался, ни бился, все равно не справится!

Чэн Ан отчаялся, все больше и больше он терял надежду.

Старшему дяде - Чэн Чжэ Хану, вместе с остальными членами семьи, так и хотелось взять и выколоть свои глаза, чтоб не видеть эту картину!

Они не хотели верить в происходящее. Но смех командиров, полковников за спиной, генерала Ли - подтверждал что, в самом деле, все происходит по-настоящему. Все реальное.

С самого начала, он был сильным.....мощным.....могущественным. Этого было достаточно, чтобы пренебрегать, игнорировать и презирать членов семьи. Он ставил ни во что любого человека, да кого угодно из семьи Чэн.

С самого начала, все - что он говорил, оказалось истинной правдой?!

С самого начала....ошибалась я!!!

Для Чэн Нин, вдруг все стало таким смешным и забавным. Ей хотелось безудержно, истерично засмеяться во весь голос.

Все это время, все наши действия, поступки и слова, все мы - в его глазах выглядели клоунами? Шутами гороховым? Как, должно быть, он смеялся и презирал нас!

Даже Вэй Лао, в это время, тяжело вздохнул в сердце:

«Я, в конце концов, презираю и терпеть не могу этого пришедшего Ли Му Чэня, и видимо, я все еще груз в глазах Чэн Фэна.*

Он, глубоким взглядом посмотрел на Чэн Фэна, понимая, что правильно все сделал, явившись лично. После сегодняшнего дня, Чэн Фэн уже не будет прежним Чэн Фэном. Этот Цзяннань и, примыкающие к нему пять провинций-городов, через короткое время прославится. Люди будут бороться, чтобы получить это место. Пусть даже, это будет не он - Вэй Лао, или члены его клана Вэй.

Вэй Цзы Цин, последовав примеру другим, тоже обомлела от увиденного и услышанного. Вэй Фу всегда говорил ей, что статус мастера хуачи - в большей степени высокий, сила и мощь его превосходит всех. До сегодняшнего дня, она смутно представляла себе. Но, после сегодняшнего запоминающего дня, когда она увидела, что Ли Му Чэнь лично явился к Чэн Фэну, она прозрела.

Так это, и есть мастер боевых искусств - мастер хуачи!

Главкомандующий Ли смиренно себя вел, в знакомстве с Чэн Фэном, отдавая честь, в знак уважения. Все равно что, военачальник Хань Синь на трибуне отдает честь первому императору Лю Бан Чжу!

Лю Бан (256 или 247 до н. э. - 195 до н. э., первый император династии Хань).

Хань Синь (военачальник Лю Бана, первого императора династии Хань).

Чэн Фэн, как бог войны военного округа, в некотором роде походил на Е Нан Тяня из военного округа Пекина. Его сила и мощь также доходит до неба? Его сила и мощь настолько огромная, свирепая, жестокая?

Она, настолько задумалась, что ее мысли ушли в глубь и в даль!

Чэн Кэ Син, Ван Сяо Юнь, Ан Я, Сю Рон Фей и другие, с восхищением, смотрели на Чэн Фэна. Это их сын, ее младший брат, и ее одноклассник.

Слава, почет и честь, вот что все ощущали в этот момент, кто гордился за Чэн Фэна. И, особенно Сюй Ао вместе с остальными, их глаза сияли. В их глазах был огонь!

Оказывается, положение мастера Чэна стало еще выше, чем прежде! В Цзяннане, у кого духа хватит открыть первую мировую?!

После обмена несколькими словами, Ли Му Чэнь принял серьезный вид и произнес: «Господин Чэн, может мы, под предлогом, выйдем и поговорим?»

«Хорошо!» Чэн Фэн знает, что пришел важный и главный для него человек.

Двое людей плечом к плечу вышли. Позади стоявшие военные, один за другим последовали за ними.

Люди, стоявшие перед ними, расступились. Как прибой смывает волной, так и они быстро разделились. Смотря на Чэн Фэна, каждый пятился назад. Преисполненные смешанных, сложных, красноречивых взглядов: здесь и сомнения, недоумения, потрясение, неверие. Но не было взгляда, что выражало бы зависть, ревность либо гнев, злобу.

Это статус одного человека до известной степени, все, кто присутствовал в гостинной взирали с надеждой, и рассчитывали на поддержку кого-нибудь из них.

Как только Чэн Фэн вместе с генералом Ли и его приспешниками покинули гостиную, в зале еще долгое время стояла полная тишина. Не было человека, кто желал заговорить. Все еще стояли, погружившись в глубокое раздумье, предавались только что увиденной и потрясенной сцене.

И только лишь Чэн Хуай Ан, сидевший все это время с прямой спиной, его старческое лицо было покрыто слезами, он дрожащим голосом заговорил: «В нашей семье Чэн....Родился дракон!

В честь международного праздника, решили сегодня выложить 3 главы.

Дорогие и милые дамы!)

Поздравляем вас с вашим праздником!!! (Надеемся среди наших читателей они есть;)

Желаем вам счастья, здоровья и любви!!!

Пусть в вашей жизни будет много успехов, радости, важных и замечательных моментов)))

Ну и солнечных дней в душе, и без осадков;))))

Глава 142

Глава 142

Ежегодное собрание семьи Чэн, завершилось непредсказуемо, события приняли новый оборот.

Черт знает, сколько людей были сыты по горло сомнениями, догадками и, конечно, они неохотно покидали дом. Вэй Лао и остальные гости, один за другим, покидали собрание. Особенно градоначальник Чин Хуа, первым покинул дом, так как утратил свою репутацию.

С возвращением Чэн Фэна, праздник, устроенный дедушкой Чэнь Хуай Анем, прошел невероятно. Старик приветствовал солидных, всеми уважаемых авторитетов. Кроме семьи Чэн Чжэ Хана, Чэн Цянь Хана и других родственников, дома остался внучатый дядя старика Чэн Хуай Аня.

Теперь, нынешний Чэн Фэн - не простой и не обычный Чэн Фэн. Все смотрели на нового Чэн Фэна, большие перемены произошли в его жизни. Даже родители смотрели на него, как на чужого, незнакомого человека.

«Перед тем, как начать обсуждение, у меня есть одно предложение.» Чэн Фэн холодно начал говорить.

Чэн Фэн невозмутимо продолжал сидеть на деревянном кресле с резной спинкой и подлокотниками, он спокойно держал себя в руках. Будто, это не 16-17-летний школьник-подросток говорил, а прошедший через многие столетия, старик.

Как только Чэн Фэн окинул взглядом второго дядю, беспокойное сердце Чэн Цянь Хана сделало стремительный скачок от плохого, дурного предчувствия.

И впрямь, Чэн Фэн произнес дурные для него новости: «Я рекомендую снять с занимаемой должности - председателя совета директоров корпорации «Чэн Ши», должностные обязанности Чэн Цянь Хана. И назначить на эту должность госпожу Ван Сяо Юнь.»

«Что????»

Младшая золовка, в ужасе вскрикнула, а лицо жены второго дяди стало пепельно-белым.

«Я согласен с ним.» Внучатый дядя Ци (п.п. наконец-то, у него имя появилось) поддержал его предложение.

«Согласен.»

«Согласен.»

«Согласен.»

Начиная с главы семьи - дедушки Чэн Хуай Аня, все без исключения, ответвления семьи Чэн, кивнули в знак согласия. В итоге, Чэн Цянь Хан беспомощно и, умоляющими глазами, посмотрел на старшего брата. Но, Чэн Чжэ Хан даже не глянул на младшего брата, а только кивнул головой, он тоже был согласен.

«Раз так решено. В таком случае, новым председателем правления корпорации «Чэн Ши»

становится Ван Сяо Юнь.» Дедушка Чэн Хуай Ань хлопнул по рукам, приняв окончательное решение.

Чэн Цянь Хан, как услышал окончательное решение, в бешенстве опрокинул кресло!

Чэн Сюй, в большей степени, был похож на избитого баклажана, он сник сразу. Отец лишился занимаемого поста председателя правления корпорации «Чэн Ши». Их семья, теперь вряд ли сможет позволить себе, обслуживать машину Ламборгини. Так как, с ежегодных дивидендов от корпорации, его семья позволяла себе жить в роскоши.

Ван Сяо Юнь, сначала удивилась, потом сердце ее затрепетало, и впоследствии, она обрадовалась и пришла в восторг. «Цзинь Сю» - хоть и компания с большими, широкими перспективами, но корпорация «Чэн Ши» - ее возможности обширнее, у нее большое богатство. Если она возьмет под свой контроль корпорацию, то она сможет, в течение нескольких лет, увеличить ее доход в несколько раз.

После окончания разговора на эту тему, все посмотрите на меня, а я посмотрю на вас. Посмотрим теперь, как вы заговорите.

Чэн Фэн, бесстрастным видом продолжал говорить: «Если имеются вопросы, смело задавайте.»

Все, растерянно обменялись взглядами, уставились друг на друга и беспомощно ждали. Никто не осмеливался задать вопрос. Наконец, первым спросил, все также, дедушка Чэн Хуай Ань:

«Сяо Фэн, откуда ты знаешь главнокомандующего Ли и Вэй Лао?»

Когда главнокомандующий Ли и Вэй Лао пришли, все члены семьи Чэн испугались. Услышав вопрос дедушки, Чэн Ан, Чэн Нин и остальные затаили дыхание. Ван Сяо Юнь тоже слегка наклонилась вперед, очевидно ее тоже интересовал этот вопрос.

«Ранее, я вылечил рану Вэй лао, а главнокомандующий Ли пришел с просьбой ко мне, только и всего.» Чэн Фэн спокойно отвечал на вопрос.

«С какой просьбой пришел к тебе? Он величественный, важный главнокомандующий! Просить что?» Чэн Кэ Син быстро спросил.

Он сейчас испытывал страх за своего сына. Он думал, что Чэн Фэн вступил на неверный, порочный путь. Уж лучше не надо такого рода достижения (успеха). Лишь бы спокойно, мирно, благополучно прожить жизнь.

«Это...» Чэн Фэн прикидывал в уме, как бы найти разумное объяснение вопросу. «Отец, дедушка, не знаю слышали ли вы о мастере нейчи?»

«Нейчи? Мастер?» Все, только растерянно посмотрели друг на друга

Это что такое? Мастер Улинь? Вы об этом с Ли Му Чэнем говорили? Какого рода забава, должно быть, эта беседа.

Впрочем, Ван Сяо Юнь и Чэн Хуай Ань переменялись, непонятная тень прошла по их лицам.

Чэн Хуай Ань - человек с высоким положением, у которого за спиной несколько десятков лет опыта в жизни, в свое время, видевший необычных и необъяснимых событий. А клан Ван - влиятельная, знатная фамилия. И вдруг, внутри клана появляется странный и необыкновенный

человек.

«Мастер нейчин может противостоять десяткам людям, когда достигнет высшего уровня в культивировании, даже огнестрельное оружие ему не страшно. После уровня хуачи, он может свободно пересекать вселенную.» Чэн Фэн медленно им объяснял.

«По смыслу твоих слов, ты и есть мастер хуачи?!»

Старший дядя - Чэн Чжэ Хан недоверчиво спросил.

Все услышанное, напоминало ему сюжет драмы из телевизионного канала. Ну, прям чудо из чудес! Волшебство и нереально!

«Верно.» Чэн Фэн кивнул.

Это объяснение не удовлетворило всех присутствующих! Младшая золовка, более того, посчитала, что Чэн Фэн - высокого мнения о себе. Слишком утрирует и приукрашивает.

«Я слышала о мастере хуачи.» Эти слова произнесла Ван Сяо Юнь: «Мой отец поделился со мной, и я сохраняла эту тайну. Мой отец работает в бюро по безопасности. Он, однажды, продемонстрировал мне свою силу. Отец дал мне оружие, и я направила его на него, он профессионально уклонился от выстрелов оружия.»

«Серьезно?» Домашние все испугались, смог увернуться от пуль??? Это прям напоминает сюжет из кинофильма.

Ван Сяо Юнь, не обращая на них внимания, прямо смотрела на Чэн Фэна:

«Сяо Фэн, ты, в самом деле, мастер хуачи?»

«Все верно. Это правда, я почтенный мастер хуачи.» Чэн Фэн холодно отвечал.

«Почтенный мастер????»

В этот раз, Ван Сяо Юнь пришла в замешательство. Это тебе не мастер боевых искусств. Для нее отсутствовало понятие «почтенный мастер». Что это????

«Почему у меня ощущение, что ты аферист или обманщик?» Жена второго дяди шепотом сказала.

Она, хоть и не провоцировала Чэн Фэна, духу не хватило бы на такое! Но увидев, что семья Чэн Фэна подавила ее семью, ей было некомфортно.

«Ха-ха!»

Чэн Фэн улыбнулся, но ничего не ответил. Лишь пальцем провел черту в воздухе.

И все увидели, как золотистая искра вылетела (выстрелила) из его пальца. Пролетев несколько метров в радиусе, и ударила прямо посередине гостиной.

«Это!»

Все замерли в ужасе, и открыли рот от удивления. Старинный, массивный, квадратный стол, в гостиной, взял, да и раскололся на две части. С грохотом повалился на поверхность напольных

плиток. Все обнаружили, след протяженностью в 10 метров.

След в ширину - один цунь (один дюйм, вершок). Глубина, начиная от ступней Чэн Фэна, протянулась до дверей большой гостиной.

«Это и означает, что ты почтенный учитель хуачи???»

Ван Сяо Юнь представить себе не могла.

Чэн Фэн щелкнул пальцами и повернулся к жене второго дяди:

«Тетушка, в тот день, ты требовала, чтобы я покорился, подчинился и принес извинения. Если бы не репутация родственников, я бы просто, точно также, провел черту в воздухе, как тебе?»

Тетушка задрожала всем телом.

Золотистая искра исчезла из пальцев Чэн Фэна. С помощью одного пальца, на две части раскололся старинный, массивный, большой квадратный стол, и оставил после себя на плитках, глубокие трещины. Если эта искра полетит в человека, то разве, он тоже не разделится пополам???

«Я, по отношению к вам, говорю правду.» Чэн Фэн холодно проговорил.

Прежде, его словам никто не верил, думали, что он притворялся, прикидывался таким крутым. Однако теперь же, все по-другому смотрели на Чэн Фэна. И, само собой разумеется, он не врал. Такой же великий мастер, как легендарные мастера школы Улинь. (п.п. Улинь (одна из школ ушу). Щелкнув пальцами, Чэн Фэн мог мгновенно убить человека. Если ты оговорился, обидел или оскорбил его, то он мог разделать тебя на 8 кусочков.

Чэн Ана и остальных, душил смех сквозь слезы.

Самый обычный, простой смертный и он - мастер Улинь, разве Чэн Ан сам не напрашивался на неприятности? Они смотрели друг другу в глаза и вспомнили, тот самый инцидент, в клубе верховой езды. Боюсь лишь, что там тоже присутствовала его техника. Чэн Ан, будто читал по глазам Чэн Фэна.

Перед глазами Ан Я запрыгали зайчики-звездочки. Ей сложно было поверить, что ее младший брат неожиданно стал мастером Улинь.

«Неудивительно! Нет, ничего удивительного!»

Дедушка Чэн Хуай Ань отозвался с чрезвычайной похвалой.

«На основе этого приема, главнокомандующий Ли явился к тебе?! Все же невозможно понять.»

Дедушка так сказал и увидел, подтверждающий взгляд Чэн Фэна.

Внучатый дядя сказал, что в семье Чэн родился дракон. Так вот, это истинная правда. В семье Чэн - есть дракон.

«Главнокомандующий Ли, что просил от тебя?»

Ван Сяо Юнь нахмурилась.

«Неважное дело и всего-то.» Чэн Фэн, даже не придавал этому значение.

Главный инструктор отряда Цанлун, в глазах многих людей, и даже, по мнению Вэй Лао, - чрезвычайно важное положение. Но для Чэн Фэна, где уж тут важная позиция? Даже искренние намерения главнокомандующего Ли не убедили его, он отказался.

Видя, что Чэн Фэн не хочет перед людьми объясняться, Ван Сяо Юнь решила, по возвращении домой, заново спросить.

«Дедушка.» Чэн Фэн встал и повернулся к нему: «Ты помнишь, что я до этого говорил? О том, что вылечил Вэй Лао? Помнишь?»

«У меня не только боевые подвиги, но я и в искусстве врачевания просвещенный.»

«Позволь мне посмотреть твоё тело?»

Под искренним, заботливым взглядом внука, Чэн Хуай Ань кивнул головой.

Чэн Фэн приложил свою руку к пульсу дедушки и внимательно, осторожно, дюйм за дюймом, обследовал здоровье дедушки. Он лично увидел, что опухоль увеличилась. Чэн Фэн нахмурил брови, наконец-то убрал руку и не проронил ни слова. После он хранил молчание.

«Довольно! Хватит! Я давно сказал вам.» Чэн Хуай Ань давно знал о болезни, только покачал головой.

В это время, члены семьи уже давно знали о положении здоровья дедушки, он был на последней стадии рака.

«Отец!»

Пусть даже, между старшим дядей Чэн Чжэ Ханом, средним дядей Чэн Цянь Ханом и Чэн Кэ Сином существовали разногласия, вражда, злоба и неприязнь. Все же, Чэн Хуай Ань - их отец! Опора и сила семьи Чэн! У всех на глазах навернулись слезы. Если дедушка умрет, то семья Чэн из Нанкина мгновенно распадется, развалиться.

«Жизнь и смерть - все в руках господ. Я дожил до сегодняшнего дня и мне достаточно.» Чэн Хуай Ань спокойно и радостно смотрел на Чэн Фэна: «Прежде чем уйти на покой, я смог увидеть, как из нашей семьи Чэн, появился дракон. Я не испытываю сожалений и не раскаиваюсь, что скоро отойду в мир иной.»

Все члены семьи уже горько рыдали. Чэн Кэ Син 20 лет был вдали от родного дома, и сейчас уже было поздно, он больше всех страдал и горевал.

«Дедушка, я смогу вылечить эту болезнь.»

Неожиданно произнес Чэн Фэн.

«Что?????????»

Все, как услышали его заявление, удивились. С полными надежд глазами, они посмотрели на Чэн Фэна.

Чэн Фэн сидел и в его голове уже имелся готовый бамбук. (идиома, обр в зн. иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове, быть в полной

готовности). Про себя же, он размышлял, для совершения практического исполнения, необходимо объединить лин ци и жизненные силы (физические и духовные). Это поможет оттянуть продолжительность жизни дедушки. Если навсегда избавиться от болезни, то надо найти чудодейственное лекарство лин и превратить его в пилюлю бессмертия, чтобы продвинуть ее еще на один шаг, для сверхъестественного постижения.

Для жизни и судьбы дедушки, и благополучия Сяо Цюнь, и родных, у них должна быть долгая жизнь. Чэн Фэн все может осуществить. Ему только нужно вступить на уровень Сянь Тянь, и под уровень Шэн Хай. И в его силах спасти судьбу дедушки.

Чэн Фэн все обдумал и решил сейчас же возвращаться в Чжужоу!

*Только прежде чем покинуть, я должен сделать кое-что. Взгляд Чэн Фэн стал беззаботным.

Глава 143

Глава 143

Китайский новый год. Безбрежный, широкий берег реки.

В это время, в Нанкине проходил праздник фонарей. Вдоль реки, по ее обеим сторонам, зажигались огни, лампы. Прохожие гуляли и смотрели на яркие огни.

Молодые ребята в компании девушек, беззаботно совершали прогулки. Группа молодых ребят вдоль реки наслаждалась праздничным времяпровождением, любовались огнями ночного города. Они увидели маленькие магазинчики, где продавалась еда, и купили несколько жареных рыб на палочке. Время от времени, им на глаза попадались изящные, изысканные изделия ручной работы, они завораживали и притягивали своим внешним видом, взгляды прохожих.

По улице шла юная, изящная девушка, внешность которой, невозможно было описать. Нежное, милое лицо с ореховыми глазами, как у молодой газели. Она шла и не замечала, что своей внешностью, приковывала взгляды противоположного пола.

Рядом с ней шел молодой 17-18- летний юноша. На нем был, сшитый на заказ, костюм. Его черты лица были элегантные, красивые. Однако, в его поведении можно было разглядеть некоторую ветреность и несерьезность.

«Сяо Цюн, смотри, здесь показывают разные фокусы, может сходим посмотрим?!»

Близкая и лучшая подруга Гуй Ми потянула девушку и, взволнованно, указала на одно место.

Юная девушка, наконец, подняла голову и увидела, как иллюзионист-фокусник на улице демонстрировал элементы магии и волшебства. И сейчас, все прохожие наблюдали за его представлением. Но, ее взгляд упал на другую сторону, где одиноко сидел человек. Он сидел в укромном месте, где свет лампы горел тускло.

Рядом с человеком, вертикально стоял флаг, на котором была надпись *Предначертано судьбой!*

*Гадалка? Предсказатель? *

Фан Цюн, в такого рода вещи не верила, но близкая подруга Гуй Ми проявляла горячий

интерес к картам Таро. Раньше созвездиям, знакам зодиака она нисколько не уделяла внимания, но в этот раз, ее черт попутал, ни с того ни с сего она подошла к предсказателю. И, Гуй Ми не смогла ее удержать. (п.п Сяо Цюн, это ласкательно называли ее)

Тусклый свет лампы, слой водяного пара, удачным образом, скрывал лицо предсказателя.

«Эй, предсказатель, мы пришли погадать на свою судьбу.»

Гуй Ми, лишь последовала за подружкой. И нагло спросила гадалку.

«Я не предсказываю судьбу.» Господин равнодушно ответил.

«Не предсказываешь? В таком случае, что у тебя написано на флаге?!» Гуй Ми подняла флаг и указала (показала) пальцем и презрительно фыркнула.

«Здесь, я жду возлюбленную с прошлой жизни.» Тем временем, спокойно объяснял господин.

«У тебя в прошлом была возлюбленная?!» Гуй Ми вместе с молодым парнем громко рассмеялись над словами незнакомца.

Подошедшая молодежь, главным образом происходила из высшего общества Нанкина. И, конечно, в эту чертовщину решительно не поверила. Молодой парень решил повеселиться в компании и потешался над ним:

«Откуда ты знаешь, кто твоя возлюбленная из прошлой жизни? Я на улице, какую угодно девушку приведу. И тоже могу сказать, это моя жена с прошлой жизни?»

«Я ждал ее, ждал 500 лет. Когда она придет ко мне, я узнаю ее.» Господин так ответил.

«Ждал 500 лет, неужто ты - бессмертный?» Молодежь громко расхохоталась над своим нелепым предположением.

«Я - есть Небесный владыка. У ваших ног, Чэн Бэй Сюан, известный под другим именем *Почтенный Бэй Сюан*. На вашем языке, я и бессмертный - одно и то же. Нет разницы между небожителем или бессмертным.» Господин величественно сказал.

По мнению молодежи, предсказатель либо развлекался, либо шутил над ними, и у всех появился спортивный интерес.

Гуй Ми сладко улыбнулась ему и произнесла медовым голосочком:

«Уважаемый, почтенный Бэй Сюан. Посмотри на меня, я похожа на твою возлюбленную???»

На ней был черного цвета плащ, обтягивающие брюки. Ей только 17-18 лет, но она уже стала обворожительной, обольстительной красоткой, одним словом - губительная вода противоположного пола. (п.п женская стихия, которая зальет мужскую - огонь) В школе, у Гуй Ми статус самой красивой девушки. Своей красивой внешностью и лицом, она всегда добивалась успеха в любом деле.

Только на этот раз, она попала впросак и потерпела поражение. Этот господин покачал головой, вопреки этому, он сделал выбор в пользу Фан Цюн:

«Она - моя возлюбленная, которую я ждал 500 лет.»

«А??????»

Молодежь обалдела!

Красивый юноша, сопровождавший Фан Цюн, сразу нахмурился.

Этот господин - не промах, пришел из-за Фан Цюн. Фан Цюн - по характеру была спокойной, скромной, нежной, с неотразимыми чертами лица. Немало парней вздыхали по ней, покоренные ее нежной красотой. Этот молодой элегантный юноша - тоже не исключение, он давно был сражен ее красотой. И ради нее, он не остановится ни перед чем.

Семья молодого юноши происходила из уважаемого, знатного рода. Его способности впечатляли своей силой и хитростью. Не было ни одного человека с таким положением, который сравнится с ним. Он легко мог раздавить любого, кто встанет на его пути.

«Я????»

Изумилась Фан Цюн.

«Верно, ты готова услышать историю «О небожителе Бэй Сюан и богине Цзи Цюн?!»»
Господин вольготно сидел. Его голос завораживал всех. И он унес всех слушателей в путешествие во времени, на много лет назад.

«Да.»

Фан Цюн кивнула в знак согласия.

«Чэн Бэй Сюан и богиня Цзи Цюн вместе дружили и росли с детства. Но, к сожалению, в детстве их разлучили, и они, спустя некоторое время, снова увиделись, когда стали взрослыми людьми. Несмотря на то, что судьба разделила двух людей, их любовь непрестанно тайно жила в их сердцах.»

Слушая рассказ господина, сердце Фан Цюн затрепетало. Она вспомнила свое детство. В далеком уездном городке Чунциня, своего друга детства. Правда была в том, что в детстве, она дружила с мальчиком, но, потом их разлучили. Она всегда о нем скучала и беспокоилась, не зная, а скучает ли он по ней?

«А что случилось потом?» Гуй Ми, сильно увлек рассказ господина.

«После, у них двоих завязался красивый роман, к сожалению, семья противилась их союзу. Более того, богине Цзи Цюнь препятствовал Чжуй Цю Чжэ. В это время, у Почтенного Чэн Бэй Сюаня умерла мама, дела в его семье пришли в упадок, он оказался в затруднительном положении и опустился на самое дно. В конечном счете, он выбрал бегство и скрылся от всех.»

Господин медленно говорил.

Молодые ребята, с интересом слушали рассказ загадочного господина. Несмотря на то, что это - не старинная легенда, но довольно редко встретишь вдоль реки занимательного, любопытного рассказчика. Всем не хотелось покидать это место.

Только загадочный господин дошел до места в рассказе, где богиня Цзи Цюнь боролась за свою любовь, в глазах молодого парня (это парень, который сопровождал Фан Цюнь) сверкнул непонятный блеск.

«Они заново увиделись и сошлись?!» Другой юноша спросил.

«Когда двое людей заново встретились, им было по 30 лет. Чэн Бэй Сюан достиг наихудшего положения, остался без средств к существованию, пал духом. А богиня Цзи Цюнь наоборот, стояла высоко над другими людьми. Ее превозносили, восхваляли. Так и, не дождавшись возлюбленного, она, в конечном счете, вышла замуж за Чжуй Цю Чжэ.

Он низким голосом произнес.

«Двое людей, хоть и встретились, однако их социальное положение заметно изменилось. В тот раз, после встречи, Чэн Бэй Сюан много выпил, он ощутил, что никогда больше не полюбит в жизни, и хотел покончить с существованием, спрыгнув с возвышенности.»

«Взять и прыгнуть! Да, вот это трагедия.» Гуй Ми была подавленной, так тронул ее рассказ молодых влюбленных.

Но молодой парень, с нахмуренными бровями, возразил:

«Поскольку Чэн Бэй Сюан покончил с собой, ты по-прежнему жив. Дождался сегодняшнего дня?»

«Ага!»

Молодые ребята, будто только очнулись и среагировали. Этот рассказ не имел логики.

«Предсказатель, рассказавший нам историю, - не Чэн Бэй Сюан и все!» Гуй Ми украдкой хихикнула.

«Чэн Бэй Сюан не умер.» Загадочный господин покачал головой в знак отрицания. «Его забрал в родные края Небесный владыка, который в это время пролетал мимо. С того момента, Чэн Бэй Сюан встал на путь дао. И так прошло 5 столетий.»

«Вот так, внезапно изменилась его жизнь, он превратился в бессмертного???» Ребята не воспринимали его ответ за правду.

«Что с богиней Цзи Цюнь??? Она вынужденно вышла замуж за этого Чжуй Цю Чжэ???? И до конца своих дней тосковала, скучала по возлюбленному????» Гуй Ми уделила внимание месту романтики.

Фан Цюнь тоже было интересно узнать, что произошло с Цзи Цюнь?

Ее так занял и потряс, до глубины души, этот рассказ, будто Цзи Цюнь - это она сама, ощущение, что это ее будущая жизнь. Предначертанное судьбой. Кто знает, может события будут так развиваться.

«Совсем наоборот.» Господин бесстрастно ответил. «Небесный владыка, когда покидал землю, не только забрал Чэн Бэй Сюан, но и захватил с собой Цзи Цюнь.»

«А?????ЧТО?????»

Ребята просто обалдели! Мягко сказать обалдели, они были в шоке!

Черт! Это что за история???? Существует ли сверхъестественное???

«А дальше? Они вдвоем заново сошлись??? Прожили долгую, счастливую жизнь???» Фан Цюнь все приняла к сердцу и тревожно спросила.

«Если они могут прожить счастливую и долгую жизнь совместно, тогда для чего я ждал тебя, ждал 500 лет?!»

Господин медленно начал вставать.

Его рост 1.7, но тем не менее, в нем чувствовался небывалый прилив колоссальной силы и мощи. Отчего люди забеспокоились.

Они увидели, как господин снял со своей шеи нефрит, и вручил его в руки Фан Цюнь, сказав при этом: «Носи его, и никогда не снимай. Он сможет защитить тебя от всякого зла, и сохранит благополучие в твоей жизни.»

Закончив говорить, загадочный господин спокойно ушел от нее.

Фан Цюнь, в шоке стояла и держала в руке нефрит. Гуй Ми, тем временем, громко кричала ему вслед:

«Ай-Я! Вот так уйдешь??? Она - твоя возлюбленная или нет??? Ты ждал ее 500 лет! И ты, таким образом, покинешь ее???»

«Сейчас, не то самое время для встречи!» Он даже не замедлил шага.

«В таком случае, когда я снова тебя увижу????»

Фан Цюнь, под внезапным импульсом, крикнула.

«Когда имя Чэн Бэй Сюан будет известно всему миру, ты встретишь меня!» Господин, не оборачиваясь, ответил ей.

«*Косит* под духа! Дурачит и обманывает нас и только!»

Рядом стоявший парень, даже не обратил внимания на все его слова. Закончив сказанное, он глянул на нефрит в руке Фан Цюнь, и угрюмо произнес: «Сяо Цюн, ты все же, выбрось этот нефрит. Вещь незнакомого и чужого человека. Получать, что попало от постороннего, кто знает, что представляет собой этот камень???»

«Что?????»

Фан Цюнь не хотела расставаться с нефритом.

Как никак, она получила в подарок такую вещь от неожиданной встречи с чудаковатым парнем. Она сохранит этот сувенир на память.

Она колебалась, как вдруг ребята удивились: «Ай-Я, этот предсказатель хочет перепрыгнуть через реку?»

Ребята, один за другим встали, чтобы посмотреть. Действительно, предсказатель шаг за шагом, шел на том берегу реки. На том месте, как раз велись строительные работы, барьеры, периллы, поручни все разобрали и убрали, но загадочный господин шел без остановки, перепрыгивая (переступая) ступени.

«Быстрой, задержите его! Он может погибнуть!»

Люди не находили себе места от тревоги, от страха начали звать на помощь.

К сожалению, стало поздно.

Свист! Звон свиста! Звукоподражание свиста.

Предсказатель упал (плюхнулся) в реку.

«Не стоит! Не надо!»

Ребята наскоро побежали в ту сторону, затем, их глаза увидели невероятное зрелище!

Они не только увидели, как предсказатель упал в реку, но еще, он шел по поверхности реки! Загадочный господин переправлялся через реку, как будто ходил по твердой земле. Он ходил по волнам, как небожитель, оседлал ветер. Вскоре, его силуэт пропал или исчез с горизонта.

«Ни фига, нам не померещилось, мы по-настоящему видели небесного человека????»

Все тупо таращились!

А люди вокруг Фан Цюнь, сразу сконцентрировали свои взгляды на нефрите в ее руке.

«Значит он, действительно проживший Чэн Бэй Сюань, а ты настоящая Цзи Цюнь????»

Не веря происходящему, спросила Гуй Ми.

В душе Фан Цюнь тоже была полная неразбериха. Но, она твердо держала в руках нефрит. Она знает, в один день она заново встретит Чэн Бэй Сюаня.

Когда придет время, она подробно расспросит его. Что все это значит.

Глава 144

Глава 144

Три месяца спустя.

Чжужоу, гора Юнву, загородный дом Шандинг.

Теперь, когда появился владелец дома, над домом постоянно нависал белый туман. Что, в свою очередь, создавало изумительный вид горы Юнву в Чжужоу. Немалое количество людей, каждый день приходило сюда, чтобы созерцать прекрасный восход солнца сквозь пелену облаков. Дело доходило до того, что некоторые смельчаки пробовали отправиться в поход на эту гору, но, к сожалению выяснилось, что загородный дом Шандинг – частная территория. На подходе к загородному дому, была специально размещена надпись, что в загородный дом Шандинг, можно входить только по приглашению.

По слухам, многих людей, говорили, что на этой вилле проживает - тот самый знаменитый мастер Чэн из Чунциня, а некоторые даже повествуют о том, что чудодейственная вода Лин ци - тоже здесь зарождается.

А в это самое время, Чэн Фэн сидел с прямой спиной на крыше третьего этажа.

По всему его лицу разливалась пелена облаков, а все тело окружал белый туман. Грудная клетка равномерно поднималась и опускалась.

«Хлоп! Хлоп!»

Каждый вдох и выдох Чэн Фэна создавал впечатление, будто это не человек вовсе, а огромный дракон дышит длинное, долгое и глубокое дыхание. Вслед за вдохом и выдохом, в воздухе появлялась струйка, которая формировалась в массу и свертывалась в лин ци, после чего воронкой вливалась в его внутренности. Чэн Фэн культивировал, его сила и энергия постепенно увеличивалась, и в конце концов достигла апогея.

Достигнув этой вершины, он сохранял и поддерживал это состояние долгое время, затем его сила пришла в норму.

Звукоподражание резкому возгласу или звуку - «Фууух, наконец-то достигло высшей точки подуровня Жучи.»

Чэн Фэн медленно открыл глаза.

По всему его телу показывался ахроматический белый цвет, подобно блестящему жемчугу или кристаллу. Если внимательно приглядеться к его внутренностям, то можно было отчетливо увидеть его нефритовые кости и его кровь, которая, как серебряная амальгама непрерывным потоком переливалась. (п.п. Серебряная амальгама состоит из ртути, серебра, олова, цинка и др. Серебро придает амальгаме твердость, олово замедляет процесс твердения, медь повышает прочность и обеспечивает прилегание пломбы к краям полости. Ртуть в этой системе является растворителем).

Теперь Чэн Фэн, в любое время и в любом месте, мог справиться с чем угодно. Он вступил на рубеж, он вступил на уровень тонсюан. Но, он не мог легкомысленно и по всякому поводу, опрометчиво пользоваться своим навыком.

«В прошлом, я бесстрашно двигался вперед, неоднократно побивал рекорд в культивировании. Тем самым, вызвав ужасные последствия, - я как метеорит упал на землю. Но, в этой жизни, я буду следовать принципу: один след на каждый шаг, т.е. твердыми шагами следовать. И завершу культивирование благополучно, с исчерпывающей полнотой.» Чэн Фэн глубоко размышлял про себя.

«Пятый уровень *Пространственная переработка тела* бинчи, югу, инсье (серебряная кровь - она же амальгама), чинтонг (золотые зрачки) культивирование завершено. Остался последний уровень (сущность дао) «дао ти».

Чэн Фэн, все держал в памяти.

Дао ти, иначе называется *тело уровня Сян Тянь*, на этот уровень может вступить, только подготовленный телом культиватор.

После достижения дао ти, для поддержания существования, нет необходимости питаться или пить воду. Непосредственно, поглощаешь (впитываешь) изначальную ци между небом и землей, и тебя ждет вечное существование. В этом мире, до настоящего времени, у простых, обычных людей различаются два вида жизни, можно сказать *дух бессмертия ци*.

(п.п. вдыхать аромат [жертвы], наслаждаться запахом приношений (о духах), глотать воздух (упражнение по глубокому дыханию у даосов)

«Насколько я знаю, среди секты великого Дао, техника высшего этапа жу чи, уровень дао ти, из поколения в поколение передавался ученикам.»

Чэн Фэн, слегка нахмутив брови, продолжал размышлять.

Если бы там во вселенной, в царстве небожителей, они дали ученикам достаточно источников средств, с его 500-й опыт культивирования, уровень дао ти, едва ли не в один миг, завершился бы быстро и удачно.

Но, окружающая среда на земле – неплодородная и бедная для культивирования. Он, с большим трудом, добился успешного расположения на горе Юнву и сотворил белый туман лин ци. Где и в каком священном месте, приготовить пилюлю бессмертия *хрустальный лин ци ?

«Чтобы войти на уровень дао ти, нужно потратить огромную лин ци. Или лучше всего, я проделаю тонкую работу и, шаг за шагом, буду подтачивать свое мастерство, но на это, по крайней мере, уйдет 3 года. Или лучше всего, мне найти чудо, одухотворенное мыслящее существо, и начать усердно работать с изначальной ци для ускорения уровня дао ти.»

Обдумывая все варианты действий, Чэн Фэн аккуратно достал лекарственное сырье.

«Женьшень, гриб бессмертия (долголетия), горец многоцветковый (высушенные корнеклубни горца многоцветкового), купена сибирская, кордицепс китайский, чудодейственный корень бессмертия...»

(чудодейственный корень бессмертия п.п. являющийся в разных обличьях: гнома, ласточки, летучей мыши, лягушки, корня женьшень).

«Как жаль, что нет плода инь лин, и еще нет твердой травы юань и, тем более, нет дерева жизни (райское дерево). Без этих лекарственных ингредиентов, невозможно приготовить пилюлю бессмертия пэй.»

Чэн Фэн качал головой.

Эти лекарственные снадобья - были принесены кланом Вэй. Клан Вэй, полгода потратили на поиски лекарств, по всей стране, с каждого уголка собирали. Обычные лекарства можно достать, но самые важные и основные снадобья, во всем Китае, даже во всем мире, вряд ли имеются в наличии.

«Плод Инь лин, твердая трава юань, дерево жизни - эти снадобья все обладают особенной, отличительной чертой, в них содержится жизненный эфир, изначальная юань ци. Поэтому, для продления жизни, укрепления ци - нужна пилюля бессмертия.

Чэн Фэн погладил свой подбородок. «Если, даже достать тысячулетнюю женьшень, то она тоже, с трудом заменит эти лекарства.»

«Но, блин, тысячулетний женьшень, где она так легко найдется.»

Чэн Фэн не знал, что делать.

«С помощью финансовых и материальных ресурсов клана Чжэн, Чжэн Ан Ци искал по всему Китаю, ингредиенты для пилюли. И то, он может найти только половину из всех нужных лекарств.»

Чэн Фэн как-то раз видел на аукционном рынке *Цзюдин ши*, чудодейственное лекарство 500-летней давности.

Это, редко встречающееся в мире, снадобье.

Из этого чудодейственного лекарства, он сотворил пилюлю чу.

Если стремиться найти настоящее тысячелетнее снадобье, то нужно искать в древней китайской медицине. Это древняя китайская медицина находится в плоскогорье Чанбайшань, среди народа хакка, у Лао Цай Цань. Только оттуда есть шанс достать это чудодейственное лекарство.

(п.п. хакка-народность на юге Китая)

«Довольно! Хватит размышлять! До сих пор в культивировании нет никакого продвижения. Следует отправляться на розыски этих лекарственных средств.»

Чэн Фэн поднялся на ноги.

Как раз, в это время, через пелену облаков неожиданно донесся звук сигнальной трубы (рог, горн).

Через туманное озеро легкой облачной дымки, летела чудовищная змея. Она высоко в небе неистово парила, лицом вверх издавала громкие, ужасающие крики. На ее голове, уже образовывались две небольшие рожки, на брюхе появились маленькие четыре конечности, а по всему туловищу смутно проглядывались полоски чешуи.

Так и есть, именно так, это большой защитник горы Юнву - белый дракон *Бай Чи*.

«Эй, парень! Ты каждый день кричишь. Не боишься распугать подгорных жильцов?!»

Чэн Фэну нравилось на него смотреть, в руках он держал готовую пилюлю чу и бросил его в Бай Чи.

Белый дракон бурно выражал свою радость. В пасти он держал пилюлю, и в воздухе начал вертеться, извиваться всем телом, так он выражал свое довольство. После поглощения пилюли, чешуя его тела начала затвердевать.

Он, хоть и ненастоящий, а лишь мертвый дух, но его также можно прокультивировать. Если, в будущем, он сформирует туловище-силуэт, Бай Чи даже может освободиться и выскользнуть из защиты горы Юнву, и совершенно свободно путешествовать. Превратится в настоящего, истинного дракона.

«У меня дома, теперь появилось целых две обжоры. Скоро одной пилюли будет недостаточно для этого парня.»

Чэн Фэн смеялся, качая головой.

Кроме белого дракона, еще один обжора это, неподвижно стоявший, подобно металлической башне - Тунь Шань.

Рост Тунь Шаня, по сравнению с предыдущим, увеличился на одну часть, целых 2.5 метра. Весь, с головы до ног, его цвет приобрел бронзовый оттенок. Если постучать по нему, то отчетливо можно было услышать звукоподражание глухому стуку, он мог издавать звуки «бум,

бам». Ты, как будто, стучишь по металлическому листу. Прежде, раненный огнем, Тунь Шань, сейчас был, полностью, без единой царапины.

Тунь Шань, уже никогда, не сможет стать человеком. Он, окончательно и бесповоротно, трансформировался в металлического робота.

«Гуй У Цзяо обработал Тунь Шаня слишком грубо. Вот как надо, в руках настоящего культиватора- он принял совсем иной вид»

Чэн Фэн, посмотрев на Тунь Шаня, удовлетворенно кивнул головой.

«Покрыл его лакокрасочным материалом, и подделал под Железного человека, кто знает может все поверят!»

Гуй У Цзяо стер разум в Тунь Шане, но после, под руководством Чэн Фэна, он применил вымышленную душу и вселил ее в разум Тунь Шаня. Затем, каждый день, собирал эликсир бессмертия, для концентрации здорового, крепкого тела.

«Хозяин, вы собираетесь выехать?»

Своим неестественным голосом, Тунь Шань, вдруг спросил Чэн Фэна.

«Верно, а ты следи за домом, и не надо с белым драконом затевать драку.»

Чэн Фэн строго наставлял его.

«Слушаюсь, господин!» Тунь Шань ответил.

Каждый его звук отдавался четко.

Чэн Фэн только собрался уходить, как вдруг понял, что никуда не пойдет.

«Кажется я никуда не пойду, к нам пожаловал гость.»

Глава 145

Глава 145

А в это самое время, на полпути к вершине горы Юнву, припарковался темно-зеленого цвета, с желтым отливом, военный джип.

С машины вышли мужчина и женщина. Мужчина одет был в военную одежду, его возраст приблизительно 40 лет, стоял он ровно и прямо. Он шел по дороге, решительной, твердой походкой, словно принял решение и намеревался немедленно и неуклонно осуществить намеренное. Две его руки были, подобно толстым, плотным канатам - крепкие. Все в нем выражало - мужественность, отважность и неукротимость. Этим военным человеком - являлся сам командир.

А у девушки было холодное и привлекательное лицо, она обладала «горячей фигурой». Особенно бросались в глаза ее длинные ноги, несмотря на то, что женскую фигуру скрывала мешковатая, широкая военная одежда - это не мешало разглядеть ее прекрасные формы. Самым удивительным был возраст девушки, на вид ей дашь всего лишь 20 лет, но у нее уже было звание капитана 1-го ранга.

Как только они вышли из машины, мужчина средних лет зорким взглядом посмотрел, на струящийся дым из вершины горы, затем усмехнулся:

«Это и есть - обитель нашего главного молодого инструктора?!»

«Инструктор Хо, главнокомандующий лично попросил главного инструктора Чэн.» Девушка стояла рядом и спокойно отвечала.

«Хм! Мне чихать и нет дела до его происхождения. Если он окажется тюфяком или невеждой, то каким инструктором он будет у отряда Цанлун?! Как собирается обучать этих солдат?!» Мужчина продолжал возмущаться.

Девушка в военной форме, как услышала его возмущение, то сразу на ее лбу появилась крошечная складка морщины.

Уважаемый инструктор Хо, на самом деле, являлся заместителем инструктора отряда Цанлун по рукопашному бою, использующий ударные техники цюаньшу, т.е. бой без оружия. Он был - один из самых высочайших и поразительных инструкторов, не имеющий себе равного противника, непобедимый. Передают, что однажды, он использовал ударную тактику землетрясения, и разбил вдребезги кусок строительного камня.

Инструктор Хо и главный инструктор Сюй - были в очень хороших, близких отношениях. После жестокого поражения отряда Цанлун в состязаниях, главный инструктор Сюй уволился. Инструктор Хо полагал, что главный инструктор Сюй в душе негодовал.

Но инструктор Хо понимал, что избрание и вступление на должность нового молодого 20-летнего главного инструктора отряда Цанлун - у всех вызовет большой скандал.

«Офицер штаба Юй, молодой 20 летний парнишка-юнец, что он понимает в военной подготовке, тренировке???»

Инструктор Хо негодовал.

«Главный инструктор Чэн, преимущественно дерется врукопашную.» Девушка спокойно объясняла.

«Это не аргумент! И отходит от принятых норм и стандартов!» Голос инструктора Хо повысился до неба. «Я в пять лет уже обучался боевым искусствам, в 17 лет вступил на уровень «нэй чи», в 30 лет достиг великого большого достижения в технике кулачного боя. И до сих пор, не продвинулся дальше, а нахожусь на этом уровне.»

«Он 16-17 летний юноша, да пусть даже у него врожденные способности будут превышать. Да, у него небольшой успех в «нейчи», и всего-то! Я, максимум, одной ладонью вырублю его наглухо (крепко-крепко).»

«Однако, в нашей информации говорится, что у главного инструктора Чэн - статус *мастер «хуа чи»*.» Девушка в военной одежде, хмуро ответила.

«Мастер «хуа чи»?!» Инструктор Хо, лишь махнул на это утверждение рукой, и расхохотался.

Девушка только увидела, как он одновременно качает головой в знак отрицания, и от переизбытка чувств вздохнул:

«Сяо Юй, ты не смыслишь в мире военного искусства, и в этом ничего не понимаешь.»

«Только после достижения «хуа чи» становятся мастером, если он (мастер хуа чи), то он достигнет предела совершенства, и станет необыкновенным и непростым человеком. Как Е Нан Тянь, захватит мир и пойдет куда угодно. Е Нан Тянь - это человек, который может спокойно уходить и приходить, вот кто он такой.»

Когда речь зашла о Е Нан Тянь, инструктор Хо затрепетал в благоговении. Он глубоко почитал и боготворил его.

Он раньше был инструктором отряда Цанлун по рукопашному бою. Однажды, инструктор Хо даже состязался с Е Нан Тянем в бою. Е Нан Тянь достиг невероятного масштаба, совершенства в военном искусстве. Конечно, для инструктора Хо - Е Нан Тянь был, подобно божеству.

«Раз так, значит допущена ошибка в данных?» Офицер штаба Юй переменялась в лице.

Она отвечала за разведывательные данные всех материалов и сведений. И в таком важном сведении, информации допустила промах. Тогда, необходимо найти ответственного, кто совершил ошибку в данных.

«Непременно, там ошибка.» Инструктор Хо категорично сказал.

«Е Нан Тянь в 17 лет, тоже достиг больших достижений в ней чи. И вступил на путь дао в 30-летнем возрасте. Таким образом, Е Нан Тянь - является волшебником в мире боевых искусств, редко встречающийся, исключительный талант. Этому парню нет и 20 лет, а он уже уже называет себя *молодым мастером*? Можно надорвать живот от смеха, до того нелепо звучит! Разве тебе не смешно?!»

Офицеру штаба Юй, от услышанного, было не по душе. Ее густые, красивые брови еще больше нахмурились. Складка морщины стала глубже.

Так, двое людей за разговором и не заметили, как дошли до главных ворот загородного дома.

Странно говорить, но окутавший их плотный, густой туман рассеялся, когда они шли по дороге. После того, как они остановились, густой туман заново окутал все. Но эти двое даже не заметили ничего диковинного или странного. Поэтому, для них ничего не обнаружилось.

«Господин Чэн дома? Мы, из военного округа опорного пункта Цанлун, прибыли по распоряжению начальства. Просим принять нас.»

Девушка в военной одежде, одновременно докладывала и звонила в дверь.

«Пожалуйста, входите!»

В это самое время, двери автоматически открылись.

За дверью стоял молодой юноша в свободной, домашней одежде. Он приветствовал их, и держал руки за спиной.

«Вы и есть - Чэн Бэй Сюан, господин Чэн???»

Холодным тоном девушка спросила его, она никак не ожидала, что господин Чэн окажется настолько молодым и юным! Она несерьезно смотрела на него. Он даже моложе, чем написано

в информации (данных).

Он вышел к ним вперед. Молодое, юное лицо парня, его кожа, которая больше выглядела как блестящий жемчуг. Смотришь на него и невольно думаешь: ей-богу 15-16 летний парень.

«Совершенно верно, это я.» Чэн Фэн кивнул головой в знак согласия.

Он и главнокомандующий Ли, во время переговоров договорились о том, что одним из требований, будет не называть настоящего имени Чэн Фэна Он решил использовать статус Чэн Бэй Сюан - для временной замены главного инструктора.

«Главный инструктор Чэн, я Хо Дун Лай, приветствую вас.»

Инструктор Хо, весь с головы до ног, в военном в костюме, в знак приветствия, обхватил ладонью кулак другой на уровне, для малого поклона.

«Инструктор Хо, ты...»

Девушка переменялась в лице, так как она поняла, что это означает. Что намеревается сделать инструктор Хо.

Только лишь, она увидела, как Хо Дун Лай надменно проговорил, обращаясь к Чэн Фэну: «Главный инструктор Чэн, мы с тобой - военные люди, обладающие боевыми искусствами. И у нас нет различий в ранге, звании. Если ты победишь меня, я позволю тебе служить в качестве инструктора отряда Цанлун. Я, целиком и полностью признаю тебя. В противном случае, не только я, боюсь даже мои подчиненные солдаты, не будут следовать твоим приказам.»

Офицер штаба Юй неловко улыбнулась и начала растолковывать:

«Инструктор Хо - является инструктором отряда Цанлун по рукопашному бою, однако нрав у него нетерпеливый, торопливый. Вы не волнуйтесь, поскольку главнокомандующий назначил и выбрал вас на эту должность, отряд Цанлун - будет беспрекословно повиноваться вашим распоряжениям и приказам.»

Чэн Фэна вообще не заботило, что говорила девушка в военной форме. Напротив, его увлек вызов Хо Дун Лай.

«Почему я обязан с тобой состязаться?!»

«Я - главный инструктор, а ты - мой заместитель, помощник. Ты обязан следовать моим приказам.»

Хо Дун Лай опешил, и тотчас же гневно выдал:

«Мы - люди военные. Неужели, ты не знаешь правил в мире боевых искусств?»

«Кто сказал, что я - военный?» Чэн Фэн возразил и надменно повелел: «Хо Дун Лай, я сейчас занимаю пост главного инструктора отряда Цанлун, и приказываю тебе замолчать!»

Весь бюрократический дух инструктора Хо восстал против него, однако, он последовал воинскому этикету и смиренно встал, и произнес:

«Слушаюсь, главный инструктор.»

«Ладно, вот так мы и отправимся.»

Чэн Фэн расправил плечи и повернулся к офицеру штаба Юй.

Офицер штаба Юй, хоть и удивилась, но ничего не могла поделать, она беспомощна. И она была нижестоящей по должности, поэтому только и могла подчиниться вышестоящей, и, повернувшись кругом, пошла по дороге.

Чэн Фэн залез в темно-зеленый военный джип. Так, они втроем покинули гору Юнву и направились в район города.

Сидя за рулем, военная девушка разъясняла:

«Главный инструктор, меня зовут Юй Цин. В будущем, я буду вашим личным консультантом, координатором и контактным лицом. Я ответственна за ознакомление вас с базой отряда Цанлун, а также, на протяжении всего времени, налаживать контакт или связь между начальством военного округа.»

«В этот раз, нам нужно отправиться на главную базу отряда. Опорный пункт базы относится к военной зоне ограниченного доступа. Да, и к тому же, база расположена далеко. В связи с тем, что там условия непроходимые, дороги ужасные и сложные, поэтому нам придется лететь вертолетом на главную базу.»

«Если у вас появятся какие-либо вопросы, прямиком спрашивайте меня. Любые вопросы, я на все смогу ответить!»

«Нет.»

Чэн Фэн сидел на заднем сидении машины и, облокотившись на сидение спиной, с безмятежным выражением лица наблюдал за видом из окна.

Видя его таким беззаботным и спокойным, Юй Цин невольно начала испытывать беспокойство.

Разница между этим молодым парнем и прежним главным инструктором Сюй, настолько огромная. Главный инструктор Сюй - был главной фигурой в армии (вооруженных силах). В большей степени, он был основным персоналом первого поколения Цанлуна. Принимал участие, бесчисленное количество раз, в сражениях и боях. В результате, был выдвинут на пост главного инструктора отряда. К сожалению, в конечном счете столкнулся с Е Нан Тянем, в результате чего, оставил занимаемый пост.

Всех, кто видел главного инструктора Сюй, пробивала дрожь, до того он ввергал в страх своим видом. Страшная атмосфера окружала главного инструктора Сюй.

Теперь же, сравнивая главного инструктора Сюй с молодым парнем, который и выглядел-то слабым, хилым. Обычный, да и только! Не разглядеть в нем чего-то особенного, выдающегося. И что в нем специфического??? Даже на военного не похож.

Главкомандующий, в этот раз, глубоко заблуждался, нечего и говорить, в самом деле, промахнулся.

Юй Цин мрачно полагала про себя.

А Хо Дун Лай презрительно усмехался:

Мальчик, вот увидишь, как прибудешь на базу, лично увидишь этих непокорных, своевольных командиров и солдат. Тогда сразу поймешь, что должность главного инструктора тебе - не по зубам.

Когда придет время, они не станут подчиняться тебе и повиноваться твоим приказам, как я.

Глава 146

Глава 146

Главная база отряда Цанлун, была расположена среди захолустных горных местностей Чунциня.

Отряд специального назначения - это хорошо обученная, отборная воинская армия. Численность отряда Цанлун, хоть и не достигала 100 человек, но здесь были собраны лучшие из лучших - это подготовленные, выдрессированные солдаты. Оперативная служба тыла и действующая обособленная организация Цанлун.

Тем временем, на учебном плаце, многочисленный состав отряда Цанлун - собрались в одном месте и ждали нового инструктора.

«Вот черт, надо было ему пораньше прийти. Целых три месяца тянули, мое тело уже накрылось ржавчиной!» Один бритоголовый верзила, одетый в темно-зеленую военную форму, гневно воскликнул.

Эти спецназовцы, отличающиеся своими способностями, от других солдат.

Поскольку, это хорошо отборные и обученные люди, то конечно, они возомнили себя высокомерными и надменными. Они, тяжело, и с трудом, подчинялись распоряжениям инструкторов.

«У главного инструктора - хорошая крыша. Говорят, сам главнокомандующий, лично явился к нему.» Произнес холодным тоном суровый, бездушный парень.

«Передают, что главнокомандующий, лично попросил его стать главным инструктором, и возраст его не достигает 20 лет. Он специально будет обучать нас рукопашному бою.» Другой, с белой кожей парень в очках, продолжил разговор, он поправил очки и призадумался.

«Нет 20 лет?!»

Эту новость все, в первый раз, услышали. Немало спецназовцев до этого бездельничали, но, как услышали про возраст нового инструктора, так все подпрыгнули от неожиданности.

«Капитан Суй, когда занимал эту должность, ему было 40 лет. Он, всю жизнь, героически и самоотверженно выполнял свою должность. За свои боевые заслуги, в итоге добился должности главного инструктора. Один, какой-то парнишка не имеет ни малейших заслуг, с какой стати, он - главный инструктор??? Да с чего это вдруг????»

Бритоголовый рослый мужчина не соглашался.

«Ага! Верно! Да у него служебного положения, трудового опыта и квалификации нет! Нет у него никаких способностей! Не исключена возможность, что этот малец, даже крови не видел! Может быть, он чей-то позолоченный сынок какого-нибудь знаменитого клана?!» Спецназовцы

строили свои догадки и предположения.

«Это принимает во внимание наше начальство, а мы всего лишь подчиняемся и все!»

Произнес тучным голосом, мужчина с квадратной формой лица.

Его фигура, подобно прямой стреле, стояла неподвижно. Начиная с самого утра до настоящего времени, он вообще не двигался. Другие же спецназовцы развалились, кто стоял, кто сидел, и только его строевая выправка была ровной.

«Слушаемся, командир!»

Весь отряд в строгом порядке, в один голос ответили.

Он закончил говорить, все, с глубоким уважением, посмотрели на командира с квадратным лицом.

Юэ Цзянь Цю – командир отряда Цанлун.

Это был требовательный и, строго соблюдавший дисциплину, военный мужчина. И, в то же время, превосходный, совершенный командующий.

Он, бесчисленное количество раз, спасал всех от града пуль и уничтожал заокеанских врагов. Он разрешал невыполнимые задачи. И среди членов отряда Цанлун, его должность была - ничуть не хуже должности главного инструктора.

Только ребята образцово ответили командиру, как сразу же, потом расслабились. И только один 18-летний парень, продолжал стоять ровно и поддерживал это состояние.

«Сяо Чу, ты только-только сдал экзамены и поступил в отряд Цанлун. Не стоит так сильно напрягаться. Обстановка здесь, относительно свободная и непринужденная. Только во время выполнения задания или поручения, тогда неукоснительно соблюдай дисциплину.»

Видя, что плотно затянутая фигура Чу Мин Хвэя, готова в любое время сражаться, рядом опытный солдат заметил это, и уговаривал его расслабиться.

«Но, как же так....Я смотрю на командира....»

Чу Мин Хвэй не понимал.

«Командир, есть командир. Он строго соблюдает дисциплину для себя. Не взирая, какое дело или, что надо сделать, он все делает методически, систематически, и добросовестно, даже чашки строго кладет по местам. Он никогда не требует и не настаивает.» Опытный солдат сказал все со смехом. «Командир - яркий пример образца истинного солдата, с харизмой и его личным обаянием, убеждает нас в тренировке.»

«Благодаря этой причине, и только из-за этого, он - наш, всеми любимый, и глубоко уважаемый командир отряда.»

«Вот как значит...»

Чу Мин Хвэй внимательно пригляделся к командиру отряда - Юэ Цзянь Цю. И еще больше зауважал его. Наряду с этим, командир не выглядел, как старый ветеран отечества, его вытяжка также, ровно стояла.

Опытный солдат улыбнулся, не стоит болтать лишнее. Он посмотрел на новобранца, и его чувство тоже передалось ему.

Строго соблюдать дисциплину одно время - может быть легко и просто, однако соблюдать всю жизнь - это трудно и тяжело, это осилит не каждый командир.

Он тяжело вздохнул.

Тем временем, бритоголовые мужчины пустились в рассуждения.

«Как думаете, после того, как прибудет новый инструктор нужно ли его припугнуть маленько??? Так скажем, продемонстрируем силу???»

Бритоголовый уже вынашивал, в мыслях, плохие намерения.

«Тань Кэ, командир Юэ только что сказал, не мы решаем. Хочешь, чтобы мы все послушались приказа, вышестоящего руководителя???» Парень с белой кожей и с очками насупил брови.

«А кто сказал, что мы слушаемся??? Он скоро прибудет, мы все, двумя руками за. Но, поскольку, он - главный инструктор, он, как никак, должен убедить и покорить нас - спецназовцев. Разве он, не должен блеснуть своим умением, и продемонстрировать свои способности?!» Бритоголовый громко расхохотался. (п.п. его имя Тань Кэ).

«Если окажется, что у него нет никаких способностей, тогда главный инструктор будет нести свои обязанности, не принимая участия и, не вмешиваясь в наши обучения и тренировки. И, в скором времени, сам уберется восвояси. И только!»

«В словах Тань Кэ, имеется смысл. Он говорит разумно.» Вокруг расположившиеся спецназовцы, закивали головой в знак согласия.

«Как его испытаем? Ружейный прием? Ножевой? Или бег с препятствиями по нашей местности?» Все начали активно предлагать свои приемы.

«Да к чему эти вещи? Да что это за вещи? Если он, преимущественно, инструктор по рукопашному бою? Надо прямо вызвать его на учебном полигоне: один на один!» Лысый верзила холодно усмехнулся. «Если он кого угодно из нас не сможет одолеть, то какой он инструктор?! Пусть тогда возвращается домой и сиську сосет.»

«Верно!»

Все без исключения, кивнули в знак согласия.

В это время, недалеко от главной базы отряда Цанлун, летел военный вертолет.

«Главный инструктор Чэн, скоро мы прибудем на базу Цанлун.»

Юй Цин громко кричала.

Во время полета, звук пропеллеров сильно гудел и мешал разговору, соответственно, ничего не было слышно.

Чэн Фэн продолжал спокойно сидеть.

Несмотря на то, что это был его первый полет на военном вертолете, он и вида не показал. Он -

почтенный Бэй Сюан, что тут ничтожный вертолет. В прошлой жизни, он летал и на военном корабле, под названием «Млечный путь».

Предшественники его, когда-то воевали с технологической цивилизацией. Но, Чэн Фэн голыми руками разбил вдребезги военный корабль, протяженностью 100 км. Это была борьба за господство в звездной галактике.

(п.п. предшественники его, т.е. культиваторы).

«Главный инструктор, я напомню вам еще раз.» Юй Цин колебалась, наконец, через некоторое время, она громко заговорила: «Спецназовцы отряда Цанлун - немного высокомерные, надменные ребята. После вашего прибытия, они, возможно, устроят битву.»

«Конечно, вы можете и пренебречь этим, и оставить все без внимания. Но, в процессе обучения и тренировки, некоторые ребята могут и не подчиниться вашим указам.»

«Я понял! Армия - всегда была силой короля, сильных уважают!» Чэн Фэн невозмутимым видом ответил и кивнул головой.

По сравнению со светским обществом, правила и законы армии имели сходство с культиваторами.

У кого большая сила, у кого большие способности, тот и успешный. Все повинуются ему, и не важно, какой у тебя ранг, звание или положение.

Видя, что Чэн Фэн продолжал сидеть с безмятежным выражением лица, Юй Цин прелестно, очаровательно наморщилась.

Он, с таким видом собирается пойти в отряд? Охх, и не завидую же я ему. Потерпит полное фиаско!

Как печально, что Юй - всего лишь офицер штаба и может лишь стучать по барабану. Не в ее компетенции - отдавать распоряжение.

Все это время, сидевший молча, Хо Дун Лай про себя усмеялся над ним, и приготовился громко смеяться над позором Чэн Фэна.

.....

«Смотрите, вертолет прибыл!»

«Этот новый инструктор, наконец-то, прилетел!»

«Эй-эй, Тань Кэ, пришло время посмотреть на тебя, пришло время осуществления задуманного.»

На учебном полигоне все спецназовцы говорили со смехом.

Тань Кэ не терпелось рваться в бой. Он уже горел желанием преподать урок новому инструктору.

Чу Мин Хвэй все также стоял смирно. Он равнялся на командира отряда - Юэ. В будущем, чтобы его тоже так уважали.

Чэн Фэн, дай срок.

В один прекрасный день, я стану как командир Юэ, даже сильнее главного инструктора Сюй.

Придет время, я вернусь в Чжужоу, встану перед тобой и покажу, что такое настоящая гордость.

Огонь в его душе бурлил.

.....

Военный вертолет навис над военным полигоном.

«Уважаемые члены экипажа борта вертолета, мы прибыли на базу Цанлун. Нужно ли сейчас приземляться?!»

Сидевший спереди пилот, ждал указаний.

«Сейчас призем....» Юй Цин не успела договорить, как вдруг, Чэн Фэн неожиданно махнул рукой, перебив ее, произнес:

«Не надо, приземляйся здесь.»

Договорив, Чэн Фэн поднялся на ноги и пошел в направлении двери люка вертолета.

Люк уже был открыт, и оттуда он собирается выйти? С высоты сто метров над землей? На земле сооружения, здания и постройки выглядели с размером коробки, а люди выглядели, как муравьи. Люди, с боязнью высоты, перепугались бы до смерти.

С того времени, как открылся люк двери вертолета, кабина вертолета наполнилась такими звуками, как рев, вой, визг.

«Главный инструктор Чэн, что вы собираетесь сделать?!»

Юй Цин и Хо Дун Лай не понимали его намерений.

Неужели и вправду, собирается здесь сойти? И вот так, появится на полигоне? Но весь отряд уже ждет его.

...

«Эге! Вертолет так остановится? Не сможет ведь?»

Спецназовцы все удивились.

«Дверь люка открыта, вот так вот, кто собирается прыгать? Кто приземлится с парашютом? Или с веревкой?» Некоторые не понимали.

«Этого не произойдет! Если прыгать с парашюта, то высота слишком низкая, окидывая взглядом, около 100 метров, не выше. Для парашютиста, нужна высота не ниже 300 метров. 100 метров это покидание на малой высоте, боюсь лишь, что его парашют все еще не готов. Этот человек превратится в лепешку.» Белокожий парень покачал головой.

«А как же канат (веревка)?!» Другие люди оспаривали.

Так называемый канат (веревка), опускается с вертолета и снизу подхватывается другим человеком, затем по этому канату человек прямо вертикально спускается вниз. В основном, это самый быстрый метод для проникновения в сражение. Такие фрагменты, эпизоды часто можно увидеть в кинофильмах.

«И уж тем более, не канат.» Белокожий парень, тем временем, продолжил невозмутимо, поправив на лице очки. «Общеизвестно, что в приемах отряда специального назначения, длина канатов около 20-30 метров, а высота вертолета составляет сто метров. Не говоря уже о таком длинном канате, в воздухе канат продует ветром и станет наклонной по ветру. И ему вообще невозможно будет спуститься по канату.»

«Не парашют, и не канат. Тогда так он собирается продемонстрировать свою силу???»

Суровый, бездушный парень усмехнулся.

«Ха-ха, навис над нашими головами. Мы стоим уже несколько часов, желает нас припугнуть, внушить страх.» Бритоголовый верзила качал головой.

«Я полагал, что у нашего нового инструктора способностей много, но увидев такого рода маленький прием, я глубоко и сильно разочаровался в нем.»

Другие ребята, все потешались над новым инструктором. Они качали головой в знак отрицания.

Такого рода вещь, в светском обществе, послужит пищей для разговоров, но в армии солдаты отнесутся с презрением. Это, своего рода, позор.

Чу Мин Хвэй, уже не обращал внимания на вертолет, последовав примеру командира Юэ Цзянь Цю, стоял на вытяжку.

И только белокожий парень поправил очки и не переставал наблюдать за происходящим. На душе у него было беспокойно.

.....

Инструктор Хо уже насмеялся над Чэн Фэном.

Чэн Фэн, напротив, глянул на Юй Цин и холодно проговорил: «Ты прежде говорила, что продемонстрировав им свою силу, только тогда, они повинуются мне?! Верно?!»

Юй Цин опешила. Она никак не ожидала, что он поднимет разговор на эту тему. Некоторое время она молчала, затем ответила ему: «Вы знаете, что в отряде Цанлун - лучшие из лучших солдат, само собой разумеется, они возомнили себя неуязвимыми. Если не главенствовать над ними, в дальнейшем, работать с ними будет сложно.»

«Хорошо! Я все понял!»

Чэн Фэн кивнул головой, потом с открытого люка двери обозревал на людей снизу.

«Ты собираешься прямо отсюда прыгнуть туда? На высоте сто метров, без парашюта. Возомнил себя - Капитаном Америки или Халком, не так ли?!» Хо Дун Лай уже злорадствовал. *Ну-же, скорее прыгай! А то заждались! Крольчонок-зайчонок уже не желает выходить?!*

«Ты все верно сказал. Я готовлюсь к прыжку.»

Чэн Фэн улыбнулся ему, затем, под их не верящим взглядом, прыгнул вниз.»

На высоте сто метров, он взлетел в облака!

Глава 147

Глава 147

«Ладно! Ребята, забудьте. Давайте просто вернемся к своим тренировкам?! Толку ждать?!»
Тань Кэ, обращаясь ко всем остальным, крикнул.

Спецназовцы кивнули головой в знак согласия.

Несколько ребят сгруппировались и вместе покинули учебный полигон. Увидев, какой резкий оборот приняла ситуация, Чу Мин Хвэй не знал как поступить. Просто так продолжать стоять?! Как быть?!

Только командир отряда - Юэ Цзянь Цю, по-прежнему стоял и не двигался, его ноги вросли в землю, подобно зеленой сосне. Его осанка была ровной и прямой.

«Говоришь, сегодня вечером в горах поймаем двух кроликов?! Начнется охота на дичь?!» Тань Кэ громко рассмеялся.

«Ин Янь - самый зоркий среди нас, придет время, и мы его обязательно возьмем с собой.» Лэн Цзюнь (п.п. он же суровый, бездушный парнишка) жарко подхватил разговор.

Ин Янь - это самый необычный и редкого вида, с худощавым телосложением, молодой парень. Он отличался от других тем, что имел очень зоркое и острое зрение, будто видел насквозь тело человека.

«Верно! Ин Янь, в конкурсе по армии вошел в тройку сильнейших...» Тань Кэ только начал говорить, как вдруг резко закричал другой спецназовец: «Смотрите, с военного вертолета прыгнул человек.»

«Что?!»

Группа ребят сильно удивилась, все, один за другим, обернулись.

Затем, им всем открылась незабываемая картина.

Как в замедленном кадре из кинофильма, спецназовцы увидели, как с военного вертолета, на высоте ста метров над землей, силуэт человека прыгнул в воздух. И почти без промежутка времени, с грохотом приземлился на землю.

«Бууум!!!»

Последовал громкий удар, грохот, вслед за этим, небо заволочло пылью. Весь учебный полигон затрясся на другой стороне базы Цанлун. В это время, научный персонал базы, как раз отслеживал мониторинг в сети, технический персонал по спутниковой связи резко почувствовал толчок. Весь персонал обнаружил, как вода в стакане задрожала.

«Неужели землетрясение?!»

Все, один за другим, в панике подскочили и выбежали наружу.

А на учебном полигоне, члены отряда Цанлун вытаращили глаза от изумления.

Сквозь пыль появлялась тень человека. Этот человек, заложив руки за спиной, стоял по середине учебного полигона, как древняя каменная статуя. Однако, под его ногами, расходились трещины. Они были словно паутиная сеть! Учебный плац базы Цанлун, был изготовлен из особого рода бетонного материала, который очень крепкий и прочный! И вдруг, этот человек своим приземлением, оставил на плаце впалую яму???

«Я...Что увидели мои глаза?! Он...Он, прямо с вертолета спрыгнул на землю?!»

Тань Кэ тупо спросил.

«Тань Кэ...Твои глаза не врут!» Лэн Цзюнь, в это время, с трудом сглотнул слюну.

Не только он, но и другие -Ин Янь с крутым зрением, белокожий парень по имени Бай Цзин, даже командир отряда - Юэ Цзянь Цю, человек большого авторитета, и то испугался. Чу Мин Хвэй тупо наблюдал за происходящим.

«Как, Железный человек?! Он, в самом деле... По-настоящему, спрыгнул с высоты ста метров???»

Тань Кэ, до сих пор, не верил.

Все члены отряда кивали головой, в знак подтверждения слов Тань Кэ.

В это время, под удивленными взглядами всех присутствующих, силуэт человека пришел в движение. Он постепенно выходил из пыльного облака, все люди четко разглядели, что этим удивительным человеком оказался 16-17-летний молодой парень.

Парень был одет в простую одежду, темноволосый, кожа, блестящая как жемчуг, глаза, как драгоценные камни бриллианты. Хоть и выглядел он вполне простым, обычным парнем, но очень глубоко впечатлил всех своим появлением. Такой же, как небожитель. Все одинаково думали.

«Ты!!!»

Чу Мин Хвэй, как громом пораженный от неожиданности, воскликнул резко.

«Ты знаешь его???»

Все время разговаривавший с Чу Мин Хвэем, опытный солдат немало удивился.

Чу Мин Хвэй не проронил ни слова. У всех членов отряда, будто вытащили хребет, они еле стояли на ногах.

«Пожалуй, он и есть - наш новый главный инструктор.»

Бай Цзин, по привычке, поправил очки. Он горько усмехнулся.

«Вновь прибывший....Главный инструктор?!»

У толпы сразу появился горький и едкий вкус. Как если непонравившаяся еда им попала в желудок. Особенно Тань Кэ, так и хотелось треснуть себя по лицу, этакую крепкую оплеуху. Он вообще не ожидал и не предполагал, что новый инструктор окажется таким дерзким, крутым

молодцом! Ей-богу, Терминатор с неба свалился на голову. Окончательно раздробил вдребезги их фантазии.

Предыдущие все разговоры о демонстрации силы, угрозы, сражения один на один - все превратилось в анекдот.

Сражение один на один, может попытаться? Свалился с высоты сто метров без единой царапины. Надо бы проверить на прочность его тело, наверняка, его тело не пробивает пули?

Члены отряда Цанлун не ошибались. Плоть Чэн Фэна - непробиваемая и неуязвимая.

Чэн Фэн, прежде, уже прошел четыре уровня «Пространственной переработки тела» «Бинчи», «Югу», «Инсье» (серебряная кровь) и «Чинтонг» (золотые зрачки). Теперь, его тело - неукротимое и твердок, как острый нож.

Для чего Чэн Фэн ждал три месяца, потому что за это время, его культивирование достигнет кульминационного пика, когда останется всего полшага до подуровня «Тон Сюан», и его тело поднимется еще на один уровень - «Дао ти» (сущность дао).

Страшно подумать, что произойдет после уровня «Сянь Тянь».

Культиваторы с уровнем «Сянь Тянь», не используя свою жизненную, настоящую силу, могут выстоять под артиллерийским обстрелом, канонадой, и даже бомбардировка его не уничтожит. Тело культиваторов останется такой же неукротимой и неуязвимой. Культиваторы, с уровнем «Сянь Тянь», могут жить сто лет.

Чэн Фэн, несмотря на то, что недавно завершил последний подуровень «Дао ти», и до следующего уровня «Сянь Тянь» ему было еще очень далеко. Но он уже мог без единой царапины, с высоты ста метров, спокойно приземляться,

«Главный инструктор!»

Под все еще пораженными взглядами всех членов отряда, командир отряда - Юэ Цзянь Цю, выделился из массы.

«Верно!»

Чэн Фэн, слегка кивнул в знак выражения согласия, затем медленным взглядом обвел всех спецназовцев.

Эти счастливики - лучшие отборные солдаты, отобранные из ста тысяч других. В это время, выглядели как школьники средних школ, которые увидели уважаемого учителя, и один вслед за другим, склонили головы перед ним. Не осмеливаясь, смотреть прямо ему в глаза.

«Я слышал, что вы собираетесь продемонстрировать свою силу и мощь мне?»

Голос Чэн Фэна, хоть и звучал равнодушно, бесцветно, но этот голос отдавался тяжелым грузом в сердцах спецназовцев. Тань Кэ моментально побледнел.

«Я пришел. Давайте, желающим начать - выйти из строя!»

Никто из ребят, не осмеливался выйти к нему. Прежде надменный и самоуверенный Лэн Цзюнь, прижал голову к груди, поник в полном трауре.

«...Поскольку, никто не выходит, вашему вниманию, я - ваш новый главный инструктор! Есть возражения?!» Чэн Фэн медленно спрашивал.

«Нет...никаких возражений!»

Эти лучшие войска армии, отборные солдаты, сейчас, пониженными голосами отвечали.

«Отвечайте громко, во весь голос!»

Яростно требовал Чэн Фэн.

Его громкий яростный голос, подобно срывающемуся раскату грома, на военном плаце звучал как удар молнии. Все люди, из-за его голоса, затряслись от страха. Спецназовцы уже на ногах еле держались, потеряв почву под ногами, они не выдержали и упали на землю.

«Довожу до вашего сведения, у нас нет возражений!»

Командир отряда - Юэ Цзянь Цю, неожиданно громким голосом ответил.

«Доводим до вашего сведения, у нас нет возражений!»

Солдаты отряда Цанлун быстро отреагировали после командира. И хором закричали в ответ.

К этому демонстрационному ответу, Чэн Фэн отнесся равнодушно и стоял с каменным выражением лица, его эмоции ничего не выражали. Казалось, даже наоборот, он был недоволен им. Солдаты сразу пали духом.

*Эти ленивцы, неудивительно, что в армейском конкурсе, они проиграли. Этот проигрыш подавил военный округ.» Чэн Фэн, про себя качал головой, но он не придавал этому значения.

В руках - Почтенного Бэй Сюаня, даже свинья может превратиться в мифического животного, не говоря уже, о каких-то солдатах специального назначения.

«Главный инструктор Чэн!»

В это время, прибывшая на военном вертолете Юй Цин, со смешанными чувствами, подходила к нему. Ее чувства, эмоции выражали - удивление, одобрение..., но больше всего она уже не сомневалась в нем, как прежде.

Главнокомандующий - есть главнокомандующий! Привел в отряд удивительного человека.

Юй Цин, в сердце, восхищалась главным инструктором.

Хо Дун Лай, верзила - ростом в 7 футов, в этот момент, покраснел от злости. Как досадно, что он не может, как страус спрятать голову в песок.

Глава 148

Глава 148

С тех пор, как военный округ Цанлун проиграл другому военному кругу в масштабной конкуренции военных навыков, отряд базы Цанлун морально пал духом. Особенно, бывший главный инструктор Сюй. Он взял на себя большую ответственность и подал в отставку. Члены отряда базы Цанлун, в большей степени, почувствовали позор и стыд.

Но сегодня на базе творился хаос, работники организации подняли небывалый шум и крик.

«Слышал, что наш, вновь прибывший главный инструктор, - человек необычных способностей?!»

«Да что там слышал, я как раз находился в коридоре, и у меня на глазах, он прыгнул с высоты 100 метров на землю, и как Супермэн придавил землю! (Возглас изумления, испуга): Ох! Ах! Наш учебный полигон отделан цементным материалом первого класса, может обороняться от бомбардировки гаубицы с 150 миллиметровым калибром. (п.п. гаубица - нем. Haubitze, от чеш. houfnice, первоначально — орудие для метания камней) — тип артиллерийского орудия, предназначенного преимущественно для навесной стрельбы с закрытых огневых позиций, вне прямой видимости цели.). В результате, один человек смог придавить впалую яму на учебном стадионе. И сам человек, в свою очередь, не получил ни царапины! Он - не человек!»

Другой человек тоже подхватил жаркий разговор.

«Еще ходит слух, что парню всего 16-17 лет. Как он собирается обучать?! Главкомандующий лично просил его на должность главного инструктора, разве не для того, чтобы тренировать нас?! Мы все, вслед за главным инструктором, после обучения тоже станем как он?!» Работник центра уже предался фантазиям, в надежде, на эту недостижимую мечту.

«Оставь это, хочешь научиться чему-нибудь у главного инструктора? Сможешь носить тяжести на спине, и бегать по 10 км, по пересеченной местности? Ты будешь уставать как собака.» Рядом, сотоварищ по службе произнес со смехом.

Несмотря на то, что в базе сейчас присутствовали технические офицеры, рядовые - все забыли про свой статус по должности и званию, и дико обсуждали нового инструктора.

В это самое время, в военном лагере солдаты, напротив, удрученно стояли.

«Тань Кэ...Возможно, главный инструктор невысокого мнения о нас?!» Лэн Цзюнь осторожно спросил его.

Тань Кэ, как сморщенный баклажан, опустил голову, будто набрал воды в рот и ничего не отвечал.

«Ахаха, на мой взгляд, если бы я был на месте главного инструктора, я тоже презирал бы вас. Собираете солдат, которые показали себя на военном состязании, худшими бездельниками. Вы все - отпускали ехидные, колкие замечания в адрес нового инструктора, которого заметьте попросил сам наш главкомандующий. Вы пренебрегали, считали для вас ниже достоинства - тренироваться у такого инструктора. Видели бы вас сейчас, такими поникшими, главкомандующий и генерал-полковник. Вам всем понятно? Главный инструктор лично пожаловал к нам. Он, как полководец Чжугэ Лян, из романа «Троецарствие», к которому полководец Лю Бэй действительно приходил и просил о помощи, уговаривал и действительно приглашал на службу для того, чтобы государством правил выдающийся человек.»

Не проронивший ни слова Ин Янь, сейчас насмеялся над своими товарищами.

(п.п. Лю Бэй (один из наиболее могущественных полководцев эпохи Троецарствия, основатель царства Шу); Чжугэ Лян (181-234, герой классического романа "Троецарствие" полководец, государственный деятель царства Шу).

После гневной тирады Ин Яня, народ еще больше сник. Солдаты тяжело вздохнули.

«Это очень хорошо! Главный инструктор согласен тренировать нас, теперь не должно случиться, как в прошлый раз. Теперь мы не проиграем!» Всегда мало говорящий парень, по имени Лао Дао, глубоким голосом произнес.

Толпа, с трудом, поверила в услышанное. Их моральное состояние: дух, бодрость, настрой, потихоньку улучшался.

«Лао Дао, хочешь сказать нам, что новый инструктор, как инструктор Хо - мастер ней чи?!» Бай Цзин не удержался и, в нетерпении, обратился к нему.

Этого крепкого парня звали - Лао Дао. Он был, общепризнанным первым мастером отряда Цанлун, по рукопашному бою.

Его искусство владения мечом, действительно достойное. Он умеет кинжалом, корсетом или даже стилетом, с плеча срубить стальную колонну. Даже инструктор Хо Дун Лай, не может долгое время сопротивляться его ударам и прибегает к оружию. Известно, что семья Лао Дао, по семейной традиции, отправила его в военное училище. Этот парень Лао Дао обладал огромной эрудицией и уже вступил на уровень ней чи.

Как только заговорил Бай Цзин, спецназовцы тотчас воодушевились, один за другим, они посмотрели на Лао Дао.

«Мастер ней чи??? Лао Дао, лишь презренно усмехнулся на вопрос: «Я видел самых сильных, крутых, великих мастеров. Они не только умеют прыгать с высоты 100 метров. Да, согласен военные люди - они суровые, жестокие, сильные, но все же - они смертные!»

«По крайней мере, инструктору Хо еще далеко до этого. И вряд ли, у него получится.» продолжал говорить Лао Дао.

«Что??? По твоим словам, вновь прибывший главный инструктор, является мастером хуа чи - каким является Е Нан Тянь???» Бай Цзин изумился.

Как только Бай Цзин выдвинул свое предположение, как все солдаты бурно отреагировали.

«Е Нан Тянь??? Возможно, новый инструктор, такой же как он???» Тянь Кэ представить себе не мог.

Е Нан Тянь - большая личность, в армии он - как бог войны. Его имя, слава широко известна и знаменита в военных кругах. За последние годы жизни, он совершил, бесчисленное количество раз, невообразимые, немислимые подвиги и достижения. Особенно Тянь Кэ, испытывал благоговейный трепет перед Е Нан Тянем, он очень глубоко боготворил его и преклонялся перед ним.

«Не только!»

Лао дао выплюнул два слова.

В его глазах горел огонь: «Я хоть и не видел мастера хуа чи, но мои предки говорят, что мастер хуа чи, по сравнению с военными уровня ней чи, куда могущественнее, сильнее и крепче. Тело мастера хуа чи - настолько мощное, что даже не подвергается пулям!»

«Да такое не существует в нашем мире! Такое показывают только в кинофильмах по телевизору! Мифы и легенды о таком человеке!»

«Круче самого Е Нан Тяня!»

Ребята растерянно смотрели друг на друга, в душе они пораженно восклицали. Наш главнокомандующий, в конце концов, привел какого гения???

Чу Мин Хвэй, на протяжении всего разговора о новом главном инструкторе, не проронил ни слова. А только крепко сжал кулаки, его ногти вонзились в кожу.

....

На другой стороне базы отряда Цанлун, конференц-зал.

Многочисленные руководители базы Цанлун собрались вместе. Здесь присутствовали инструктора, старший военачальник охраны, офицер штаба - Юй Цань Моу и командир отряда - Юэ Цзянь Цю. Все люди стояли по середине зала и сидел только, исключительно Чэн Фэн.

Чэн Фэн уже переоделся в военную форму.

На его плечах красовались две звезды - звание полковника. На самом деле, в зале не присутствовал человек ниже чина старшего полковника. Но все, с подобострастным уважением, относились к молодому полковнику.

«Все основные положения и инструкции военной базы Цанлун, находятся в этой папке.»

Юй Цань Моу осторожно вручила ему экземпляр документа.

Сведения в документе, хоть и изложены в кратком варианте, но целиком охватывали все военное положение и состояние армии. Входили даже файлы с пометкой - «строго конфиденциально». Все данные в папке были чрезвычайной важности. Если эти документы просочатся врагу или другим, последует скандал и это - нанесет непоправимый урон стране.

Но Чэн Фэн, молча указал пальцем положить на стол: «Я дал согласие главнокомандующему, что временно исполню обязанности главного инструктора. После окончания тренировок спецназовцев, я освобождаю занимаемую должность. Тебе не стоит давать мне эти вещи. Я не стану ознакамливаться с этой папкой документов, и входить в курс дела»

Чэн Фэн четко знал свою миссию - это помощь, и только.

Если он просмотрит эти военные сведения, погрузится в них и примет участие в управлении базой, то впоследствии, ему будет тяжело покидать и расставаться с военными.

В глазах офицера штаба - Юй Цань, промелькнуло полное разочарование, но вскоре, она быстро собралась и с улыбкой, ответила:

«Главный инструктор Чэн, каким образом вы собираетесь обучать солдатов?! У нас здесь есть все необходимые условия и разного рода тренера и специалисты. Даже есть тренеры международного уровня с золотой медалью. А еще....»

«Нет необходимости в них!» Чэн Фэн равнодушно качал головой в знак отрицания.

«У этих всех тренеров - обычная и простая техника. Если желаете за месяц превзойти противников отряда «Зуб дракона», то необходимо использовать нестандартный метод!»

«За месяц превзойти отряд «Зуб дракона»???»

Присутствующие все, вытаращили глаза. Все обомлели.

Хо Дун Лай, от такого срока, затрясся в страхе: «Главный инструктор, солдаты отряда «Зуб дракона» - все боеспособные, не первый, так второй выдающийся. Тем более, у них военные солдаты с уровнем ней чи. Обогнать их - будет трудным делом.»

«Для вас сложно, что касается меня, не составляет никакого труда.»

Чэн Фэн хладнокровно улыбнулся, и разорвал документ, лежавший на столе.

От увиденного, перед глазами офицера штаба Юй Цань запрыгали зайчики, затем она осторожно открыла папку и обнаружила, оставшиеся несколько горстов бумаг. Она непроизвольно изменилась в лице, в гневе подняла голову и посмотрела на Чэн Фэна.

«На этих бумагах была написана программа обучения под названием *Закалка боя отряда Цанлун*.»

Чэн Фэн надменно произнес: «Я, в течение одного месяца, гарантирую, что спецназовцы смогут состязаться с отрядом «Зуб дракона», и дать отпор военным солдатам с уровнем ней чи.»

«За месяц, быть на равных с соперниками?!»

Юй Цань и множество других тренеров, инструкторов обменялись растерянными взглядами. Все, молча, уставились друга на друга.

Конечно, никто не верил ему. Даже после того, как все видели, что совершил Чэн Фэн, все-таки не были уверены в его словах!

«Хорошо, срок - один месяц! Мы попробуем!»

Инструктор Хо стиснул зубы и кивнул в знак согласия.

Глава 149

Глава 149

Чэн Фэн не верил, что в стране или в вооруженных силах существуют школы, секты культиваторы навыками ней чи.

Поскольку в мире существуют такие секты, школы с культиваторами. Государству получить их поддержку не сложно. Но окружающая среда на земле крайне тяжелая и трудная для культиваторов.

Лин ци на земле иссякла, методы дефектны.

Только истинные культиваторы вступают на уровень ней чи. Чэн Фэн сталкивался с высшими мастерами ней чи: Го Вэй, Вэй Фу, Лин Бао, Лин Ху, Гу Лао. Эти люди разве не существуют?! Наряду с этим Го Вэй, у которого совсем мало достижения в нэй чи, и то держал в страхе город, и назывался великим мастером.

Из этого следует, что спецназовцы будут в боевой готовности и смогут легко противостоять, прикончить отряда «Зуб дракона». Почтенный мастер хуа чи сможет противостоять бронебойным пулям, снайперской винтовке?! Почтенный мастер хуа чи сможет дать отпор

гранатомету?!

«Но мой подход отличается от этой программы *Закалка отряда Цанлун*.

Произнес Чэн Фэн.

Сидящие спереди его несколько способных инструкторов и командир Юэ Цзянь Цю, а также офицер штаба Юй Цань услышали его слова.

«Разрешите узнать, главный инструктор. Чем отличается ваш метод от программы?!» Один из инструкторов по рукопашному бою потребовал разъяснений.

На базе отряда Цанлун расположены весь спектр подготовки. Первокласные инструкторы высшего уровня по рукопашному бою, инструктор по стрелковому бою, инструктор пилотного управления, по компьютеру, маскировка, бои в джунглях и много других. С целью того, чтобы солдаты могли приспособляться к любой ситуации, они создали все условия для обучения и подготовки первокласных спецназовцев страны.

Помимо инструктора Хо, в том числе еще есть три инструктора по рукопашному бою.

Каждый из них специально приглашены в отряд в качестве инструктора. У каждого из них великие достижения в уровне нэй чи. Они являются выходцами из школ боевых искусств.

Инструктор, задавший вопрос происходил из знаменитого клана Гу, его звали *Гу Лю Жу*. Он глубоко уважал и почтительно относился к Чэн Фэну, но когда дело касается его профессии, то тотчас же становился требовательным.

«Все знают, что культиваторы нэй чи с детства строят крепкую основу для себя. В трактате «Дао дэ цзин» говорится *Умиротворенное дыхание младенца*? Инструктор Гу обвел всех взглядом.

(п.п. «Дао дэ цзин» (основополагающий трактат даосского учения, его авторство приписывается Лао-цзы □□; время создания согласно традиции — V в. до н. э., по современным данным: IV—III вв. до н. э.)

«Тело ребенка сохраняет целый поток воздуха сянь тянь. Вслед за этим после достижения уровня сянь тянь возраст человека возрастает, т.е. приумножается, а затем постепенно исчезает. Но нашим солдатам, которые уже достигли 20-летия, будет невероятно сложным в постижении нэй чи.»

Все одобрительно кивнули.

Офицер штаба Юй Цань хоть и не понимала в культивировании, но тоже чувствовала, что инструктор Гу говорит разумно (рационально).

«Я объясняю, мой нестандартный метод, по сравнению с программой «Закалка отряда Цанлун» сверхъестественный!» Чэн Фэн холодно произнес. «После программы «Закалка отряда Цанлун» им не надо будет культивировать нэй чи, опираясь лишь на свое тело они смогут безжалостно, непреклонно дать отпор мастерам нэй чи.»

«ЧТО???»

Народ опешил, краска сбежала с их лиц.

Инструктор Хо гневно нахмурился: «Возможно ли, что метод «Закалка» аналогичный Тайландскому древнему тайскому боксу * гу муай тай*? Говорят, что мастера * гу муай тай* хоть у них нет навыков в нэй чи, но сила и мощь превышает и превосходит тело человека. Ударом кулака и ударом ноги ломают доски.»

«В самом деле на практике мастера * гу муай тай* по сравнению нэй чи жестче, суровее, как говорят из девять шансов умрет один. Только исключительно способный гений превзойдет его.»

(п.п. на девять шансов умрет один, обр. в знач.: подвергаться смертельной опасности, большому риску; почти верная гибель; чудом остаться в живых; спастись от верной гибели)

«Можно так сказать.» Чэн Фэн ровно ответил. «В моем нестандартном методе спецназовцы смогут все вытерпеть, пережить. К тому же я совмещу и лечебный навык, за короткое время они смогут быстро достигать, совершать успехи, но без утрат, без поражений ничего не обходится. И через утраты их сила шаг за шагом, будет продвигаться вперед.

Таким образом на повестке дня Чэн Фэн выдвинул обновленную версию программы «Закалка отряда Цанлун»

Он в уезде Сышуй как-то встречался с Цуй Ши Фу, его тело было из чистого железа. Но его нестандартный метод тоже имеет свои пределы, малый успех в совершенствовании уровня нэй чи.

*Что касается планеты, самым ценным для Чэн Фэна это не его память, которые хранят бесполезные на его взгляд вещи, такие, как процессы изменений в международных положениях, доля акций на рынке, выигрышный номер лотерейного билета, резкий рост цен на рынке недвижимости и тому подобные вещи. Его волновала мысль о стремлении обладать навыком небожителя.

Чэн Фэн вздохнул.

Земля принадлежит звездной галактике, на ее поверхности хоть и существуют культиваторы с навыками ней чи, и люди подобно Гуй У Цзяо. Но их методы либо дефектные, либо примитивные. И все это обобщить до народа будет очень тяжело.

Ну, а в руках Чэн Фэна есть один метод. Пусть даже его лин ци уже ограничена, но среди 10 человек один культиватор выйдет с уровнем жу чи.

Но как же я могу так необдуманно передавать свой навык другому?!

Чэн Фэн в раздумьях качал головой.

Если навык культиватора распространится на Земле, то человеческая цивилизация изменится навсегда. Аналогично тому, когда первобытный хомо сапиенс увидел источник огня, изобретение паровой машины, человеческий род вступит в новую эру. Для человечества откроется новая эпоха.

Для человечества может быть хорошо, но Чэн Фэн так не считал. После его заложения основ в навыке культивирования, он не боится огнестрельных оружия малых размеров. Но такие как танк, пушки, самолеты он все еще беспомощен перед ними, не говоря уже о ядерном оружии.

*В один прекрасный день после уровня сянь тянь, я не задержусь в качестве хранителя на

Земле. Досадно, что до этого уровня еще сколько лет.*

Чэн Фэн все еще размышлял в душе. Что тут говорить путь не близкий.

Новая версия программы «Закалки отряда Цанлун*». Для противостояния врагу требуются солдаты первоклассной подготовки. Даже из этих первоклассных спецназовцев из них выйдет мало людей с малым достижением уровня нэй чи. Может даже случится, что их можно будет пересчитать по пальцам.

Инструктор Гу Лю Жу все еще не был уверенным, но Юй Цань однако расслышала скрытый смысл в его контексте.

«Главный инструктор Чэн, ваш замысел в том, что метод «Закалки отряда Цанлун*» будет сочетать в себе ваш уникальный эликсир бессмертия?! Да еще притом результат будет мгновенным?!»

«Верно.» Чэн Фэн признал ее правоту и кивнул головой в знак подтверждения.

На одном лишь его методе, если желаешь вступить на уровень нэй чи, человеку будет необходимо 3-5 лет. Но пилюля бессмертия Чэн Фэна отличается. А Сю молодая девушка, которая его сопровождала одно время, с помощью этой пилюли бессмертия, ее уровень в нэй чи после трех месяцев достиг больших результатов. Но даже для создания группы людей с малым успехом в нэй чи для Чэн Фэна нетрудно.

«Что это за рецепт получения пилюли бессмертия? Мы можем взглянуть?!»

Как только все услышали вопрос инструктора Гу, тотчас же подумали, что он безрассудный человек.

Навык куда бы не направлялся можешь тренировать. Но пилюля бессмертия она другая, если выработать пилюлю бессмертия, то можно ускорить уровень культивирования в нэй чи. Все сначала решили, что Чэн Фэн не согласится и откажет, в конце концов это семейная тайна. Но никак не ожидали, что Чэн Фэн неожиданно достанет лист бумаги.

«Главный инструктор Чэн* Что вы...»

В это время Хо Дун Лай испытал страх. Драгоценную, дорого стоящую пилюлю бессмертия вот так запросто отдаст?

«Эта пилюля, изначально предназначенная главнокомандующему.» Чэн Фэн холодно ответил всем.

Пилюлю Чэн Фэн называет *Закаленные таблетки для тела*, и она уже утратила силу, неэффективна и бесполезна.

«Думается мне несколько сотни культиваторов, а также комплект натренированных культиваторов с пилюлей бессмертия наверняка смогут возглавить военный округ?!» Чэн Фэн с затаенным взглядом обвел всех вокруг.

Он нисколько не пугался, что государство выпустит или произведет культиваторов.

Потому что никто не справится с ним.

Теперь, когда пришел новый инструктор, у всех членов отряда Цанлун началась самая тяжелая тренировка за всю их жизнь.

Их предыдущие, прежние методы тренировок, в корне отличались от нового метода. Для спецназовцев это новое направление. Чэн Фэн к программе *Искусство закалки отряда Цанлун*, добавил и некоторые приемы из культивирования.

На учебном плаце спецназовцы, каких только поз и обликов не показывали. Как будто проходили занятия по йоге: поза сосны и журавля, поза обезьяны, обхватившей дерево, Будда, в положении сидя.

От непривычно долгих, нудных и тяжелых нагрузок на тело, солдаты уставали как собаки и мучились от этих занятий. От невыносимых страданий они чувствовали, как по всему телу, разливалось пламя огня. Вся их накопившаяся (накопленная) энергия, растекалась по всему телу.

«Я первый раз вижу такой метод обучения. Инструктор Гу присутствовал на учебном полигоне и наблюдал за тренировками солдатом.

«Продолжай просто смотреть. Главный инструктор Чэн - удивительная, особенная личность. Разве ты и я, могли вообразить или представить такое?» Инструктор Хо, глубоким голосом, ответил ему.

Сейчас Хо Дун Лай признал правоту Чэн Фэна, и целиком, и полностью, доверился ему.

Чэн Фэн, как только прыгнул с военного вертолета, он не только, одним махом, разрушил их гордое самолюбие и самоуверенность, более того, он вызвал в солдатах глубокое уважение к себе. Ясно, что Чэн Фэн намного превысил фантазии всех военных на базе Цанлун.

*Интересно, что подумает по этому поводу, мое старшее поколение из боевого искусства*Ба цзи*, когда узнают об этом известии?*

Тем временем, Хо Дун Лай про себя размышлял.

Боевое искусство «Ба цзи» существует на протяжении долгого времени. Само название боевого искусства «Ба цзи» - это лишь поверхностная наружность. Истинная «нэй чи» находится в секте «дао». И потом, после окончания, они становятся уважаемыми мастерами.

В это время Чэн Фэн, заложив руки за спиной, медленно подошел к ним.

«Главный инструктор, ваша пилюля бессмертия...Весьма специфическая.» Инструктор Гу не выдержал, и сразу сказал ему в лицо.

«Без пилюли бессмертия не раскрывается потенциал человека.» Ровным голосом ответил Чэн Фэн.

Человеческое тело, на самом деле, имеет большой потенциал, и его можно развить. Пускай, даже без природного лин ци, можно раскрыть огромные человеческие способности. Только, у этой силы - свой предел, если не лекарственная ванна, пилюли, укрепление организма питанием и прочее, то последует истощение организма, и эта сила - может уничтожить рослого мужчину.

Такого рода тренинги солдат, существуют и в мире культиваторов.

Когда страны враждуют между собой, они создают новую программу или нестандартные методы - с целью побить врага. И тогда обычные солдаты становятся первоклассными мастерами. К сожалению, такие мастера, в мире культиваторов - муравьи, не больше, культиваторы запросто раздавят их. После достижения следующего уровня - «сянь тянь», культиваторы могут летать по воздуху, и мечами, на большом расстоянии убивать людей.

«Главный инструктор, могу ли я с вами поговорить?»

«А?»

Чэн Фэн удивленно посмотрел на Хо Дун Лая, однако согласно кивнул головой.

Двое людей, плечом к плечу, шли по окрестностям базы, все солдаты смотрели на них с уважением. Сейчас, статус Чэн Фэна, в их глазах, возвысился. Он уже стал легендарной личностью - бесподобный и несравненный Чэн Бэй Сюан. Тем не менее, спецназовцы не осмеливались распускаться или же безобразничать перед главным инструктором.

Чу Мин Хвэй, который в это время тренировался на учебном плаце, увидев Чэн Фэна, от досады закрипел зубами.

Чэн Фэн - заставил его вкусить чувство стыда и позора. Сейчас он испытывал настоящую ненависть, по отношению к Чэн Фэну! Здесь очевидно, что Чэн Фэну было абсолютно все равно на бывшего одноклассника.

*Я, не щадя сил, в поте лица и с огромным усилием, поступил в отряд Цанлун, и обнаружил, что Чэн Фэн - все равно на шаг впереди. В этой жизни ему никогда не достичь уровня Чэн Фэна.» Чу Мин Хвэй в сердце ощутил, ни с чем не сравнимое отчаяние, он потерял последнюю надежду.

Чу Мин Хвэй продолжал стоять в позе дольше всех. Пусть даже потный, но он упорно стоял, так как следовал примеру командира отряда - Юэ Цзянь Цю. И только в его сердце продолжал гореть огонь: *Так держать! В один прекрасный день, я смогу вздохнуть свободно (спокойно).*

Чэн Фэн, поскольку ты показал мне как надо тренироваться, я стану лучше тебя! Еще сильнее!

Чу Мин Хвэй закрежетал зубами.

....

Двое людей нашли захолустное место. Хо Дун Лай, пристыженно начал:

«Главный инструктор, признаться честно, прежде, я в вас не разглядел способностей. И вел себя неподобающим образом. Прошу извините меня...»

«Верно, не помешало бы извиниться.» Чэн Фэн, все-таки, странствовал в мире культиваторов и небожителей. Где слыхано и видано, чтобы никчемный, ничтожный человек придирался, препирался с ним. Если бы Хо Дун Лай, по-настоящему спровоцировал его, то не раздумывая, получил бы оплеуху от него - и это стало бы его последним вздохом.

«В чем дело? Говори прямо.»

«Ничего столь серьезного.» Хо Дун Лай продолжил дальше говорить: «Я не знаю, поэтому хотел просто спросить у вас, принимали ли вы участие на собрании военных, организованном Линь Чжоу?»

«Собрание военных? Это что?» Чэн Фэн, озадаченно спросил.

«Вы не знаете???» Настала очередь Хо Дун Лая - удивляться.

«У меня сейчас, четко определенная миссия, и у меня нет ни малейшего понятия о чем ты говоришь. Я не военный человек.» Чэн Фэн безразлично вторил ему.

Увидев, какой оборот приняла ситуация, Хо Дун Лай начал спокойно объяснять: «Собрание военных – это собрание, на которое съезжаются со всех уголков Китая, великие мастера школ боевых искусств. Это большое и важное собрание проводится раз в три года. На этом важном собрании, все мастера обмениваются опытом в учении и советуются между собой.»

«Вдобавок, каждый раз, на собрании обмениваются товарами, такими как: лекарственное сырье, драгоценности, и даже эликсирное снадобье.»

Хо Дун Лай сделал паузу, затем продолжил: «На собрании, даже присутствуют мастера хуа чи.»

«А?» Только на этом моменте, Чэн Фэн проявил легкий интерес.

Сейчас Чэн Фэн достиг кульминационного пика в высшем уровне «жу чи», и невозможно представить - какой мощной стала его сила. Обычные мастера «ней чи», под одним взмахом его руки, падут. Если Чэн Фэну нужно равняться силой, то ему нужны мастера «хуа чи».

К тому же, его, в последнее время, мучает головная боль. В одиночку искать все ингредиенты для пилюли - все равно, что искать иголку в стоге сена, тяжело. На этом торжественном собрании у него будет отличная возможность найти лекарственные снадобья. Да и на собрании, соберутся вместе немало мастеров.

«Разумеется, на прошлом собрании на продажу была выставлена тысячелетняя женьшень.» Тем временем, утверждал Хо Дун Лай.

Хо Дун Лай, в нерешительности стоял, затем неловко, как бы смущаясь, произнес: «Я, к чему веду нашу беседу. Я хотел бы попросить вас, в этот раз сходить на торжественное собрание вместе с мастерами боевых искусств «Ба цзи».

«Вместе с кем? Мастера боевых искусств «Ба цзи»? Неужели, на этом большом съезде (собрании) еще и драться можно???» Чэн Фэн, с натянутой улыбкой, смотрел на инструктора Хо.

Хо Дун Лай горько ответил: «На большом собрании, все являются мастерами боевых искусств, конечно, случается и такое - с чем не готовы мириться мастера боевых искусств. А потому и меряются силами друг с другом, так сказать, чтобы показать всем - кто выше, а кто ниже. Эх! В былые времена, мастера «Ба цзи», недаром были в расцвете сил, сильные, могущественные. А сейчас, в последние годы, искусство «Ба цзи» пришло в упадок и поблекло, поэтому...»

Он не стал договаривать, но Чэн Фэн уже сам все прекрасно понял. Хо Дун Лай пришел за поддержкой к нему.

«Само собой разумеется, вам нет необходимости проявлять свою силу. В действительности же, мастера боевых искусств - вполне мирные, дружелюбные люди. Я так, на всякий случай, чтобы быть готовым ко всему, говорю и только.» Хо Дун Лай быстро затараторил.

«Хорошо.» Чэн Фэн кивнул головой в ответ.

Чэн Фэн пришел к выводу, что хочет сам лично убедиться и познакомиться с настоящими мастерами боевых искусств, все-таки должны существовать истинные мастера боевых искусств. Прежние мастера, с которыми Чэн Фэн успел познакомиться - Лин Ху, Го Вэй, Гу Лао и другие, только чесали языком, что они настоящие мастера. Но в этот раз, на большом съезде соберутся мастера, которые по-настоящему вступили в мир боевых искусств.

«Так вы согласны?!»

Хо Дун Лай, конечно обрадовался положительному ответу Чэн Фэна.

После того, как Чэн Фэн согласился пойти на торжественное собрание, где соберутся все мастера «хуа чи», Хо Дун Лаю было нечего и некого бояться.

Вспомнив, что в детстве, его дядя - наставник «Ба цзи» исчез, пропал без вести. После этого каждый раз принимая участие на собрании военных, все участники собрания шутили над школой Ба цзи, при каждом случае. В школе Ба цзи не было высокого уровня мастера. Хоть Хо Дун Лай не был в школе, но все же он все это ясно понимал. И как только увидел способности Чэн Фэна, он принял твердое решение.

А старшие школы, хоть и сомневались на этот счет, но все же дали свое согласие на просьбу Хо Дун Лай.

Ха-ха! Хун Мэнь, клан Гу, клан Лу...На этот раз, я не позволю себя оскорблять или притеснять.

Хо Дун Лай хладнокровно улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/8976/322248>